

	Название статьи	Страницы	Цит.
	АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ		
☐	ВОСПРОИЗВОДСТВО ПОЛНОЦЕННЫХ СЕМЕЙ КАК ЦЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ И ПОЛИТИКИ <i>Амосов А.И.</i>	7-19	1
☐	МОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В ДВУХСЕКТОРНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ МАСШТАБА <i>Гончаренко В.М., Шаповал А.Б.</i>	20-31	0
	ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРАКТИКА		
☐	ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ И ТРАНЗИТНЫХ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ. ЧАСТЬ 2 <i>Цветков В.А., Зойдов К.Х., Медков А.А., Ионичева В.Н.</i>	32-47	13
☐	КОРПОРАТИВНАЯ ИПОТЕКА В КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ <i>Балацкий Е.В.</i>	48-62	2
☐	РОССИИ НУЖНА НОВАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА <i>Буздалов И.Н.</i>	63-82	2
☐	ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИЙСКОГО СЕЛА <i>Лемешев М.Я.</i>	83-90	1
☐	ИННОВАЦИОННЫЕ РИСКИ В ОБЛАСТИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ДЛЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ РЫНКОВ <i>Варшавский А.Е.</i>	91-108	2
☐	О НЕКОТОРЫХ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ИТОГАХ РАЗВИТИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЙ: НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД <i>Терехов А.И.</i>	109-122	0
☐	ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В ОТРАСЛЯХ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ: ДИНАМИКА И МЕЖСТРАНОВЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ <i>Зайцев А.А.</i>	123-138	3
	ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ		
☐	ЗА НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ И ЭФФЕКТИВНУЮ ЭКОНОМИКУ. ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИАЛОГУ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ <i>Долматова С.А.</i>	139-143	0
☐	СИМПОЗИУМ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В АФИНАХ <i>Слепцова Ю.А.</i>	144-146	0
☐	БАЗИСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XXI В. (СТРУКТУРНО-ЦИКЛИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ) <i>Девезас Т., Кораблев В.В., Сарыгулов А.И.</i>	147-150	0
	КОНФЕРЕНЦИИ, СИМПОЗИУМЫ, СЕМИНАРЫ, КОНКУРСЫ		
☐	SEVENTEENTH RUSSIAN SYMPOSIUM "STRATEGIC PLANNING AND EVOLUTION OF ENTERPRISES"	151-152	0
	КНИЖНАЯ ПОЛКА		
☐	ТЕРЦИНЫ ДОЛГОВОЙ ПРОБЛЕМЫ (О МОНОГРАФИИ "ДОЛГОВАЯ ПРОБЛЕМА КАК ФЕНОМЕН XXI ВЕКА") <i>Чекмарев В.В., Чекмарев В.В.</i>	153-158	0
	ЮБИЛЕИ		
☐	РОМАНУ МИХАЙЛОВИЧУ КАЧАЛОВУ - 75 ЛЕТ	159-160	0
☐	СОДЕРЖАНИЕ ЗА 2015 ГОД	166-169	0
☐	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	170	0
☐	КАК ПОДПИСАТЬСЯ НА НАШ ЖУРНАЛ	171	0
☐	ЭКСПОЦЕНТР. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ И КОНГРЕССЫ	172	0

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ

ВОСПРОИЗВОДСТВО
ПОЛНОЦЕННЫХ СЕМЕЙ
КАК ЦЕЛЬ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СТРАТЕГИИ И ПОЛИТИКИ¹

А.И. Амосов

Статья посвящена проблемам разработки позитивной стратегии воспроизводства семей и проведения социально-экономической политики, обеспечивающей решение поставленных в ней задач. На основе изучения исторического опыта исследуется вопрос о будущем семьи как первичной ячейки общества. Анализируются достижения и нерешенные проблемы семейной политики в СССР, а также кризис воспроизводства населения в постсоветский период. Обоснована необходимость социальной реформы. Предложены меры, направленные на преодоление системного кризиса и перехода, – сначала к восстановительному росту, затем к экономическому и только потом – к развитию.

Ключевые слова: эволюция, семья, воспроизводство, население, трудовая семейная собственность, демографический кризис, стратегическое планирование.

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ
ДЛЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА
ПОЛНОЦЕННЫХ СЕМЕЙ – КЛЮЧ
К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Разделение экономических и социальных проблем имеет условный характер. На практике между экономикой и социальной

© Амосов А.И., 2015 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-02-00133).

сферой нет четких границ. Важнейший ресурс экономического роста и развития – кадры. Повысить кадровый потенциал страны можно лишь путем согласованного решения проблем успешного воспроизводства населения, экономики и государства. Народами исторической России в течение тысячелетий была освоена и обустроена одна шестая часть суши нашей планеты. Общее историческое прошлое объективно обуславливает единство интересов коренных народов России, включая интересы воспроизводства численности этих народов, развития экономики и социальной сферы, защиты многонациональной цивилизации и государства.

При разработке долговременной экономической политики обычно, в соответствии с теориями общественного воспроизводства, оптимального планирования и функционирования экономики определяется то слабое звено, тот фактор воспроизводства, исчерпание которого приведет к развалу системы. Если в начале рыночных реформ в России слабым звеном было воспроизводство основных фондов, то сейчас самым *критическим фактором стало воспроизводство трудоспособного и дееспособного населения.*

Источником исходных идей для определения долгосрочных целей социально-экономической стратегии является общегосударственная идеология, на основе которой происходит консолидация различных слоев общества и объединение граждан в единое государство. По действующей конституции в России отменена общегосударственная идеология. Но этот запрет не действует на либеральную идеологию, закреплённую в тысячах законодательных документов, начиная от разрушившего отечественный рынок Указа о либерализации цен (оберегаемого и соблюдаемого с особым старанием) и кончая многочисленными законами о приватизации и коммерциализации созданных в СССР систем энергетики, учреждений здравоохранения и образования.

Россия остро нуждается в замене специфической либеральной идеологии, прони-

занной идеями «свободы» от ответственности за будущее своего отечества, на идеологию социального государства с развитой экономикой, образованием, наукой, культурой, духовной сферой и т.д. Проблемы полноценной семьи тоже невозможно решить в рамках либеральной идеологии гендерного расслоения семей, феминизма, свободы сексуальных меньшинств и других идеологических разработок, насаждаемых нашими зарубежными партнерами.

На практике существует парная зависимость между идеологией семьи и стратегией создания условий для воспроизводства полноценных семей. Эту парную зависимость можно сформулировать следующим образом: есть позитивная общегосударственная идеология семьи – разрабатывается и реализуется общенациональная стратегия воспроизводства семей. Нет общегосударственной идеологии семьи – нет стратегии воспроизводства семей.

В реальной действительности к названным парным взаимосвязям добавляется множество других связей. Используя идею парности, дадим следующую краткую формулировку системных связей между стратегическими целями и задачами выхода из системного кризиса.

В структуре народонаселения имеется достаточное число полноценных семей – воспроизводится цивилизация. Воспроизводство цивилизации позволяет сохранить суверенное государство. Наличие государственного суверенитета взаимосвязано с укреплением отечественной валюты в виде твердого рубля. Проведение политики твердого рубля создает условия для экономического роста и социального развития. Экономический рост неразрывно связан с модернизацией имеющихся и созданием новых рабочих мест. Имеются десятки миллионов высокопроизводительных рабочих мест – есть достаточные доходы работников и бюджетов разных уровней для создания необходимого числа полноценных семей.

Нет необходимости подробно говорить о том, что в парных положениях работают и обратные связи. В частности, преоблада-

ние в обществе полноценных семей служит основой для сохранения цивилизации. При твердом рубле исчезает зависимость от иностранной валюты, что является важнейшим фактором укрепления суверенитета государства, и т.д. Не требует особых пояснений и то обстоятельство, что игнорирование хотя бы одного из приведенных выше парных положений лишает возможности выхода из кризиса, в то время как согласованное исполнение названных стратегических целевых установок, напротив, обеспечит позитивные результаты.

В настоящее время кризис российской цивилизации, государства и их первичной ячейки семьи достиг состояния бифуркации². В этом состоянии уже невозможно решать проблемы воспроизводства семей, отечественной цивилизации и государства иначе как в увязке друг с другом.

ВОСПРОИЗВОДСТВО СЕМЕЙ – КЛЮЧ К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

В исторической литературе принято выделять «доисторические» и «исторические» времена. Так называемый доисторический период, или каменный век, продолжался около 1 млн лет. Исторические времена наступили 10–12 тыс. лет назад. Из них примерно 200–300 лет приходится на период индустриального развития, который «то ли продолжается, то ли завершается» на наших с вами глазах. Переход от каменного века к созданию цивилизаций и государств получил название неолитической революции. Ее смысл состоял в изобретении земледелия и приручении домашних животных. Для современного читателя термины «революция» и «изобретения»

² Под бифуркацией нами понимается такая точка кризиса, когда существует одинаковая вероятность как распада системы, так и ее перехода в качественно иное состояние.

ассоциируются с какими-то процессами, происходящими на глазах у одного живущего при этих событиях поколения. Неолитическая революция осуществлялась в течение примерно 8 тыс. лет.

Мы вспоминаем о столь давнем качественном скачке в развитии человечества по следующей причине: по части созидания естественные науки сейчас пришли к тому, что было достигнуто без профессиональной науки в ходе неолитической революции. Не углубляясь в эту тему, ограничимся лишь одним примером: современная генетика, как и другие естественные науки, подошла к пределам познания нашего мира. Приблизившись к границам между нашим миром и другими мирами, наука о генах не продвинулась ни на шаг дальше в познании природы гена и в методах воздействия на него по сравнению с нашими первобытными предками, занимавшимися селекцией на основе только личных наблюдений и опыта предков. По оценке выдающегося советского ученого академика Н.И. Вавилова первобытным селекционерам потребовалось не менее тысячи лет, чтобы из дикого растения вывести пшеницу (Аксенова и др., 2013, с. 72). Десятки поколений наших первобытных предков решали эту творческую задачу самостоятельно, передавая знания из поколения в поколение.

Переживаемый сегодня человечеством глубокий кризис мировых цивилизаций (к которым относится и многонациональная российская цивилизация) происходит именно потому, что произошел сбой в поступательном развитии зародившихся тысячелетия назад земледельческих цивилизаций. В свою очередь, цивилизационный кризис напрямую связан с отсутствием полноценной замены для традиционной семьи, существовавшей со времен древних земледельческих цивилизаций вплоть до начала XX в.

В период индустриального развития ускорилось распространение новых технологий. Пока индустриализация не распространялась или слабо распространялась на сельское хозяйство, она сопровождалась расширенным

воспроизводством населения земного шара. За всю историю человечества до 1900 г. население планеты увеличилось с небольшой исходной величины до 1630 млн человек, а за вторую половину XX в. (1951–2000 гг.) оно возросло на 3567 млн (Римашевская, 2001, с. 6–21). Подробный анализ данного демографического взрыва выходит за рамки небольшой статьи. В статьях изложение вопросов осуществляется в тезисном порядке. В начале 1960-х гг. были опубликованы мировые программы регулирования численности населения.

Следует пояснить роль планирования в США и других ведущих странах, в которых по идеологическим причинам не было и нет Госпланов. Несмотря на это, там планировалось и планируется «все и вся». В начале 1960-х гг. в США и ФРГ были развернуты общенациональные программы жилищного строительства по принципу: каждая молодая семья, имеющая квалифицированную работу, должна иметь возможность купить небольшой коттедж по ипотечному кредиту с символическим процентом и сроком оплаты кредита 30–40 лет. Под эту программу в США было налажено массовое заводское изготовление коттеджей со сроком строительства коттеджа за 2–3 дня. Реализация активной жилищной политики сопровождалась стимулированием увеличения числа детей (до 4 детей) в молодых семьях (акцент делался на поддержку белого большинства населения). Позже подобные ипотечные программы были заимствованы другими развитыми странами. Реализация этих программ привела к увеличению численности населения США, ФРГ и других развитых стран. Однако на определенном этапе в ряде развитых стран стало активизироваться выполнение программ регулирования численности населения.

В целом за вторую половину XX в. во многих странах второго и третьего мира наблюдался бурный рост народонаселения, в то время как страны первого мира демонстрировали переход к нулевому росту численности населения. В 1990-е гг. страны первого мира провозгласили доктрину глобализации. Есть

основания полагать, что одной из целей современной глобализации является принуждение отдельных стран и территорий, включая Китай и Россию, к нулевому росту и сокращению численности населения. Изучение долгосрочных стратегий США и стран Европейского Союза показывает, что в долгосрочной перспективе увеличение численности населения планируется только в США.

По опубликованным прогнозам ООН в дальней перспективе ожидается снижение доли развитых стран в общем населении Земли с 20% в 2000 г. до 13% 2050 г. (Римашевская, 2001, с. 6–21). Между первым и остальными мирами завязался целый узел противоречий, коротко формулируемый следующим образом: научно-технический прогресс и рост потребления ресурсов наблюдались в богатых странах, а демографический взрыв происходил у бедных народов и этносов.

Феномен опережающего роста населения в так называемых отстающих странах свидетельствует о том, что сохранение полноценной формы семьи играет более важную роль в успешном воспроизводстве населения, чем изобилие инноваций и прорывных технологий. В странах первого мира выполнение проектов, связанных с инновациями и обновлением технологий в промышленности и других видах деятельности, в конечном итоге, обусловило рост производительности труда. Однако на пике научно-технического прогресса в богатых странах обострился кризис семьи и семейных отношений (Синельников, 2010, с. 23–76). В бедных странах сохранение традиционных семей позволило увеличить народонаселение без использования прорывных технологий.

Говоря о сохранении традиционной семьи, мы не имеем в виду, что в ходе эволюции семьи данная форма семьи оставалась неизменной. Однако совершенствование и обновление традиционной семьи, происходившие в течение тысячелетий, не приводили к разрушению указанной формы семьи. В отличие от воспроизводства промышленных средств производства, замена которых происходит за

исторически краткий срок в несколько десятков лет, воспроизводство семей за всю историю человечества осуществлялось лишь в трех формах. Первая – полигамные семьи в виде родовых общин. Вторая – патриархальные или традиционные семьи. Третья – нуклеарные (по-русски – одноклеточные) семьи, состоящие из мужа, жены и детей.

Согласно законам эволюционного развития возникновение новых форм общественных отношений не ведет к полному исчезновению выработанных ранее видов отношений. Сформулированный Гегелем закон эволюционного развития долгое время искажали, а сейчас забыли. Поэтому в переживаемый нами системный кризис следует еще раз осмыслить его содержание. Применительно к общественной эволюции указанный закон отражает следующую закономерность. Если мы принимаем за исходную стадию развития человечества первобытные родовые общины, или, другими словами, первобытный коммунизм, то на следующей стадии эволюции по мере разложения родовых общин и распространения трудовой семейной частной собственности происходит отрицание отношений общинной (коммунистической) собственности.

По Гегелю при отрицании устаревших отношений они не выпадают из эволюционного процесса, а преобразуются «метафизически или диалектически». Применительно к нашей теме родовые общины прекращают свое существование, но исходные отношения общественной собственности возрождаются в новых формах. Это возрождение Гегель называл отрицанием отрицания исходной стадии. Гегель подчеркивал: механического возврата по спирали «к старому» при отрицании отрицания не происходит.

Общественная эволюция не имеет обратного хода. Возвращение по спирали к общинной, а затем к общественной собственности за тысячелетия истории человеческих сообществ происходило много раз. Но это было не буквальное возвращение к устаревшим отношениям, а переход на новое содержание и новый уровень этих отношений в

соответствии с увеличением численности населения, освоением новых технологий, появлением новых форм управления и т.д.

Другой важный вывод из закона развития человечества: высшей стадии общественной эволюции в абсолютном смысле слова не существует. Современная стадия эволюции должна быть высшей по сравнению с предыдущими. Если же это условие не выполняется, то мы наблюдаем не эволюционное развитие, а деградацию экономики, семьи, общества, государства, человечества.

Наиболее глубокое описание генезиса семьи, на наш взгляд, было дано в курсе лекций выдающегося российского дореволюционного социолога М.М. Ковалевского (Ковалевский, 2007). В указанной работе показано: в условиях небольшой численности членов родовых общин важным фактором рождения здоровых детей стало решение проблемы кровосмешения путем строгого запрещения половых сношений внутри общин. Соблюдение данного запрета потребовало полной свободы половых сношений между женщинами одной общины и мужчинами соседних общин. При свободных случайных связях мужчин и женщин из разных общин отцы не знали своих детей, а дети знали только своих матерей. Такое устройство полигамных семей вошло в историю под названием матриархата.

Строгость в соблюдении правил общей собственности обеспечивалась при первобытном коммунизме благодаря установлению внутри общин жесткой иерархии и дисциплины. В соответствии с разделением функций между мужчинами и женщинами во главе матриархальных родовых общин всегда стоял старший из мужчин. Старшая из женщин выполняла функции хранительницы очага. Женщины распоряжались своими детьми до определенного возраста. На этом власть женщин при матриархате ограничивалась.

Упоминание о родовых матриархальных общинах актуально в наши дни, поскольку в них в течение тысячелетий накапливался опыт коммунистических отношений в чистом виде, без примеси частной собственности.

В историческом материализме предполагалось, что коммунизм – высшая стадия общественной эволюции. Однако по Гегелю каждая текущая стадия должна быть высшей по отношению к предшествующей. Поэтому трудовая семейная частная собственность является высшей стадией общественной эволюции по отношению к первобытному коммунизму.

Отношения внутри патриархальных, или традиционных, семей уже не были чисто коммунистическими. Мы вправе характеризовать их как отношения религиозного социализма. Поскольку эволюция идет по пути усложнения общественных отношений, по факту социалистические отношения – это более высокая стадия общественной эволюции по сравнению с более простыми, чисто коммунистическими порядками в родовых общинах. Данное положение является ключевым для научно обоснованной трактовки общественных доктрин.

Термин «освященная частная собственность» появился в Древнем Риме на стадии распада родовых общин (Ковалевский, 2007). Когда процесс выделения молодых семей из общин стал массовым, возникла необходимость узаконить права новых семей на владение землей и иным имуществом. Римского права тогда еще не существовало, поскольку при господстве общинной собственности не было надобности в правовом регулировании отношений. Но раньше, чем римское право, была создана церковь, которая устанавливала нормы поведения в соответствии с Законом божьим. К ней и стали обращаться за освящением частной семейной собственности с целью получения письменного удостоверения наследственной собственности (Ковалевский, 2007).

В Древней Руси стояла задача освоения свободных земель и потому письменного удостоверения наследственной собственности на землю не требовалось. Молодые семьи хлебопашцев, отделявшиеся от своего рода, имели возможность осваивать свободные земли методом «свободной запашки». Вначале строился «починок» – дом с хозяйственными постройками для начала освоения близлежа-

щих угодий. Затем «починок» расширялся для проживания братины, т.е. семьи, состоящей из 30–40 близких и дальних родственников. При «свободной запашке» на Руси не требовалось оформлять землю в собственность с помощью письменных документов. В этом состоит основное отличие традиционных российских крестьянских семей от западных. Следует отметить, что метод «свободной запашки» использовался в России еще в начале XX в. при предоставлении крестьянам свободных земель в южных регионах Сибири по реформе П.А. Столыпина. В настоящее время наиболее близким к образу традиционных семей, основанных на семейном труде, является образ жизни семейных фермерских хозяйств.

Отношения коммунальной, или, по-русски, общественной, собственности на следующих стадиях общественной эволюции не исчезали. Они переносились на более высокий уровень по отношению к семье: сельские и городские общины-коммуны, ранние и современные государства.

ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР

При создании СССР крестьянство с его семейной частной собственностью «не вписалось» в сомнительную идеологию полного уничтожения трудовой семейной частной собственности при социализме. Социалистическая индустриализация осуществлялась за счет изымания средств и ресурсов из сельского хозяйства. При насильственной коллективизации в 1929–1930-х гг. семейные хозяйства принудили отдать принадлежащих им лошадей и коров в общее колхозное пользование.

В 1930 г. крестьяне, ставшие членами колхозов, по привычке провели сев зерновых на теперь уже не принадлежавших им, но еще помнившим хозяев лошадях. Осенью 1930 г. благодаря благоприятным погодным условиям собрали хороший урожай зерновых.

Однако продать собранное зерно государству и оставить себе на семена и на другие коллективные и семейные нужды колхозам не позволили. Зерно было изъято государством без необходимой оплаты и без необходимого удовлетворения нужд колхозов. Зимой начался массовый забой остававшегося в личных хозяйствах скота. Весной 1931 г. колхозники не проявили должного внимания к севу зерновых. Соответственно осенью 1931 г. страна уже не получила зерна для отправки его на экспорт. В 1932 г. начался массовый голод в зерновых районах.

Сознательного голодомора никто не устраивал. Это были издержки пренебрежения к цивилизационному опыту развития и малограмотного управления со стороны «пролетарских» кадров. Выход из провалившегося эксперимента с коллективизацией семейных крестьянских хозяйств нашли в индустриализации сельского хозяйства. В рекордные сроки были построены крупные заводы по выпуску тракторов и грузовых автомобилей. На селе развернули сеть машинно-тракторных станций (МТС). Работники МТС были уже не крестьянами, а рабочими. Также рабочими являлись работники советских хозяйств (совхозов), сеть которых стала расширяться. Создание широкой сети МТС позволило освободить довоенные колхозы от выполнения посевных и уборочных работ по зерновым и некоторым иным культурам. Колхозники не пахали и не сеяли до 1957 г., пока сельскохозяйственные предприятия не принудили теперь уже выкупить технику у МТС, чтобы получить средства для космических и оборонных программ.

Если еще в 1920-х гг. в сельской местности проживало подавляющее большинство населения, то в годы довоенных пятилеток произошло радикальное изменение структуры сельского и городского населения. Сельская молодежь уезжала из села на стройки, на работу в города, на учебу, на службу в армии. Покидали село по разным причинам и люди старших поколений. В городах в довоенный период тоже не было условий для обеспечения молодых семей отдельными квартирами.

Массовое жилищное строительство в СССР развернулось, как и в других индустриальных странах, в 1960-х гг. и продолжалось до конца существования советского государства. Система жилищного строительства в СССР заслуживает в целом положительной оценки. Но она не имела необходимого стратегического обоснования. В период пика развития советской цивилизации в 1960-е гг. жилищное строительство было направлено преимущественно на урбанизацию и сокращение сельского населения. В конечном итоге это привело к излишней концентрации населения в больших городах и мегаполисах.

Критерием излишней концентрации является отсутствие условий для создания полноценных семей новыми поколениями. В США и других странах-лидерах в XX в. проводилась политика сохранения физически и духовно здорового генофонда нации в лице семейных фермерских хозяйств. США и сейчас принадлежат к небольшому числу стран, где проводится политика увеличения численности здорового генофонда нации. В большинстве других стран полноценная семья находится под угрозой исчезновения. К ним относится и Россия (Амосов, 2011, с. 95–97).

КРИЗИС ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

При разгосударствлении собственности в постсоветской России исторический факт удостоверения священниками наследственной собственности на имущество отдельной семьи в Древнем Риме исказили. Разгосударствление и приватизацию общенародной собственности проводили, ссылаясь на то, что якобы любая частная собственность с древних времен является священной. На этом ложном основании передали в частную собственность электростанции, заводы и фабрики, к созда-

нию которых их новые собственники не имели никакого отношения.

В результате проведения политики дерегулирования экономики и сокращения расходов в социальной сфере ликвидировали десятки тысяч индустриальных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, успешно работавших организаций в торговле, в сфере услуг и т.д. Трудовая семейная частная собственность формально была разрешена. Однако в условиях спекулятивного ценообразования, деградации денежно-кредитной, налоговой и бюджетной систем она не получила и не могла получить развития. Все это вместе взятое оказало отрицательное влияние на воспроизводство населения (Амосов, 2011, с. 123–131).

Население Российской Федерации сократилась на 5 млн чел.: со 147,7 млн в 1990 г. до 142,8 млн на начало 2011 г. Утрата в мирное время 5 млн чел. сама по себе является большой потерей. Ситуация усугубляется тем, что за обобщающим показателем скрывается еще более катастрофический показатель сокращения численности коренных жителей страны. Коренное население России сократилось в 1991–2010 гг. не на 5 млн чел., а на 13,2 млн, поскольку миграционный прирост за указанный период составил около 8 млн чел. (Демографический ежегодник, 2006, с. 21–22). Сокращение коренного населения страны за два десятилетия на 13 млн чел. является беспрецедентно опасным явлением. Такого сокращения не наблюдалось за сопоставимый срок в современных границах на территории Российской империи и РСФСР даже в периоды, включавшие мировые войны, революции, массовые репрессии и голод.

Капиталистическая индустриализация экономики имперской России была осуществлена в годы правления Александра III в 1881–1893 гг. Она прошла успешно благодаря отстранению Александром III высокопоставленных коррупционеров царской фамилии от управления и поддержке им протекционистской политики, разработанной великим русским ученым Д.И. Менделеевым, имевшим

помимо химических открытий и изобретений обширные экономические труды, посвященные выводу России на передовые рубежи в технико-экономическом развитии. Следует отметить, что труды Менделеева были хорошо известны специалистам и его разработки легли в основу планов развития промышленности в СССР, хотя об этом не принято было говорить.

Успешное проведение протекционистской политики в 1881–1893 гг. создало базу для повышения уровня жизни населения. Об этом свидетельствует рост населения в последующие 17 лет. В 1897–1914 гг. население России в современных границах увеличилось с 67,5 млн до 89,9 млн чел., т.е. на 22 млн чел.

В 1926 г. в СССР еще преобладало сельское население, сохранявшее семейные традиции воспитания детей. Благодаря этому, несмотря на огромные потери в Мировой и Гражданской войнах и от голода военного коммунизма, численность населения в современных границах превысила уровень 1914 г. почти на 3 млн чел.

В 1939 г., несмотря на потери от голода, вызванного коллективизацией, прирост населения за 13 лет составил 15,3 млн чел. Через 20 лет в 1959 г. довоенный уровень удалось превзойти на 8,8 млн чел. В «застойный» период и во время «перестройки» (1970–1989 гг.) численность населения на территории РСФСР возрастала примерно на 10 млн чел. каждое десятилетие (Статистический ежегодник, 2006, с. 81).

Прирост населения в дореволюционной России и СССР обеспечивался не за счет мигрантов, а благодаря росту рождаемости при сокращении смертности. В период рыночных реформ сокращение естественного прироста коренного населения привело к тому, что правительство стало разрабатывать долгосрочные стратегии заселения России мигрантами. Центр стратегических разработок, готовивший известную Концепцию–2020 (Концепция..., 2008), подсчитал: при дальнейшем сокращении трудоспособного населения в 2008–2020 гг. к уже имеющимся 10–12 млн

мигрантов потребуется ввезти в Россию еще дополнительно около 20 млн мигрантов (Костиков, 2007, с. 6). Такую политику нельзя признать иначе как тупиковой. Перед Россией стоит задача воспитания новых, физически и духовно здоровых и интеллектуально развитых поколений, а не ввоза низкоквалифицированных мигрантов.

Факторы динамики рождаемости населения России в постсоветский период достаточно хорошо освещены в литературе (Рыбаковский, 2014). По данным Российского статистического ежегодника, число детей в стране существенно сократилось. В 1990 г. численность населения моложе трудоспособного возраста в Российской Федерации составляла 36,1 млн чел. В 2014 г. численность детей и подростков сократилась до 24,7 млн чел., т.е. на 11,4 млн. Число лиц старше трудоспособного возросло за тот же период – на 6 млн. Количество детей, из которых в ближайшей и дальней перспективе потребуется восполнять недостаток кадров новой структуры экономики, сократилось на 32% (Российский статистический ежегодник, 2014, с. 67). Уже сейчас не хватает кадров ни для «прорывных» нано- и информационных технологий, ни для работы в машиностроении, ни для выполнения других работ. Вместо решения структурной проблемы общество приучают к мысли, что надо заселять Россию десятками миллионов мигрантов.

СТРАТЕГИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА

В научной среде вопросы стратегии демографического развития и семейной политики обсуждаются на международных конференциях и в научных публикациях (Антонов, 2014; Доброхлеб, 2013). По оценкам Института демографии, миграции и регионального развития, для нормального воспроизводства

населения требуется, чтобы трехдетные семьи были у 40–50% населения страны. Фактически сегодня только у 15% населения в семьях трое детей и больше (Крупнов, 2015, с. 5). С учетом необходимости возмещения сократившегося за десятилетия «перехода к рынку» коренного населения число детей в семьях должно быть увеличено в разы.

Для решения этой задачи требуется сложная стратегия сочетания множества вариантов семейной политики. В их число входят: возрождение трехпоколенной семьи, создание условий для получения высокого дохода обоими родителями или одним из них и т.д. Потенциально наиболее благоприятные условия для создания многодетных семей имеются в сельском хозяйстве и других многочисленных видах деятельности на земле, на природе. За десятилетия перехода к рынку возможности молодых людей найти достойную работу в сельской местности многократно сократились. С ликвидацией индустриальных сельскохозяйственных предприятий в лице совхозов и колхозов миллионы бывших механизаторов, потеряв работу, стали спиваться.

Молодые мужчины и женщины, не находя занятий в сельской местности, начали искать занятия в крупных городах и мегаполисах. Особенно большой приток молодых людей наблюдался в Московском мегаполисе. Но Москва не могла предложить условия для создания нормальной семьи. По данным демографических исследований в последнее время примерно половина молодых семей в Москве либо избегают рождения ребенка, либо имеют одного ребенка. Что касается приезжих молодых женщин, то до 60–70% из них после рождения одного ребенка разводятся. Общее число матерей-одиночек в России по неофициальным данным – порядка 6 млн, по другим экспертным оценкам – свыше 10 млн.

При инерционной семейной политике коренное население России сократится до недопустимо низкого уровня. Из этого следует: нужен поворот к политике, направленной на создание полноценных семей. У России пока сохраняется шанс возродить отечественные

производство, науку, культуру, образование и здравоохранение и на этой основе осуществить социальную реформу по созданию условий для того, чтобы полноценные семьи заняли достойное место в российском обществе и государстве.

Проведение социальной реформы предполагает преодоление кризиса и переход последовательно: сначала к восстановительному росту, затем – к экономическому росту и лишь затем – к развитию.

При допущенном в 1990-х гг. беспрецедентном сокращении индустриального производства во многих случаях требуется восстанавливать производственные мощности буквально с нуля. Пока мощности отраслей реального сектора экономики не восстановлены, говорить об экономическом росте безграмотно. По своей природе темпы восстановительного роста должны быть очень большими, не ниже двузначных³.

В фазе экономического роста расширенное воспроизводство осуществляется путем расширения производства без радикального обновления технологий и состава продукции. По мере насыщения спроса наращивание объемов производства теряет смысл. Поэтому темпы экономического роста не могут быть слишком высокими. Наконец наступает момент, когда нет необходимости наращивать выпуск товаров массового спроса. В этот момент выпуск традиционных товаров либо сокращается, либо возрастает небольшими темпами. Одновременно осваиваются новые технологии и появляются новые виды продукции и услуг. В результате на смену экономическому росту приходит развитие.

³ Для сравнения: восстановление дореволюционной промышленности в годы нэпа было осуществлено за 6 лет. Среднегодовые темпы восстановительного роста тогда достигли 38% прироста в год. Восстановительный рост с темпом 138% в год в СССР не называли экономическим ростом, поскольку восстановление и расширение производства – это разные процессы.

В постсоветское время страна не смогла даже добраться до стадии экономического роста, поскольку восстановление обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства Российской Федерации затянулось на десятилетия и не завершено до сих пор. После достижения дна спада производства в 1998 г. в России в отдельные годы наблюдается не экономический, а восстановительный рост с довольно низкими темпами восстановления докризисных объемов производства.

После 2000 г. финансовая стабилизация в стране лишь в малой степени сохранялась за счет восстановительного роста, а преимущественно – за счет завышенных экспортных цен на сырьевые товары. Впервые за годы рыночных реформ бюджет стал профицитным. Вопреки мнению научно-экспертного сообщества и мировой практике развитых стран профицит бюджета не был использован для финансирования инвестиций в отечественную экономику и социальную сферу. В конечном итоге финансовая стабилизация за счет высоких цен на сырье была прервана мировым финансовым кризисом и спадом производства в 2008–2009 гг.

Во время финансового кризиса 2009 г. стоимость нефти марки Brent на мировых рынках снизилась до 44,5 долл. – против 94 долл. за баррель в 2008 г. Подобные манипуляции с ценой имеют явно нерыночное происхождение. Антикризисная политика в России свелась к девальвации рубля и ожиданию роста нефтяных цен. Курс евро, сохранявшийся с начала нулевых на уровне около 40 р., в 2009 г. поднялся до 46 р. Курс доллара в 2009 г. поднялся до 36 р. В 2011 г. по выходе из финансового кризиса курс евро снова снизился до 39,5 р., а курс доллара – до 30,6 р. Стоимость нефти марки Brent в 2011 г. выросла до 98,4 долл. за баррель, а в 2012 г. – до 108–113 долл.

Иная антикризисная политика проводилась в США. Там для выхода из финансового кризиса 2008–2009 гг. приняли беспрецедентно большую программу по развитию науки и образования. Был объявлен переход на всеоб-

щее высшее образование. Расходы на науку увеличили до 5% американского бюджета⁴. В послании президента США конгрессу был поставлен в повестку дня вопрос о том, что, теряя промышленность, Америка теряет преимущество технологических процессов и в конце концов потеряет и лидерство в передовых отраслях. В бюджетах США стали ежегодно выделять средства для масштабной реиндустриализации экономики в форме «оншоринга» (возврата домой) предприятий обрабатывающей промышленности.

На этом фоне у сторонников радикального поворота промышленной политики в России в 2009 г. появилась возможность для разработки предложений по проведению в стране политики реиндустриализации, инновационной индустриализации, неоиндустриализации и нового индустриального развития. Надо сказать, что предложения научно-экспертного сообщества частично были использованы при подготовке Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», хотя и не стали доминантой всего документа.

Согласно названному Указу объем инвестиций в реальный сектор экономики в 2015 г. должен был достигнуть 25% от ВВП. Второй целевой индикатор долговременной экономической политики – создание и модернизация 25 млн высокопроизводительных мест. Не углубляясь в подробные расчеты, скажем, что при наличии политической воли вполне возможно найти финансовые ресурсы для капитальных вложений и создать условия для достойной жизни российским семьям в виде десятков миллионов рабочих мест. Вместо принятия мер по изменению экономической политики в Минэкономразвития России разрабатывались предложения об отказе от выполнения майского Указа Президента РФ 2012 г.

Ситуация усугубилась в связи с обвальным девальвацией рубля, осуществленной в

декабре 2014 – январе 2015 г. Девальвация позволяет естественным монополиям компенсировать потери от снижения экспортных цен на нефть. Что касается импорта товаров и услуг (например, поездок за рубеж), то он в рублях становится дороже во столько раз, во сколько Центробанк обесценил рубль. В целом при обесценении рубля выгодно отправлять сырьевые и иные товары на экспорт.

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ВЫХОДА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА

В свое время Е. Гайдар предлагал продавать на экспорт сырье и на вырученные деньги закупать по импорту продовольственные товары, машины, оборудование и все остальное. Поскольку подобным образом могут поступать лишь небольшие страны типа Кувейта – а Россия не Кувейт, – Кремль вынужден был отправить Е. Гайдара в отставку еще в 1992 г.

Для полноценного функционирования российской экономики требуется, чтобы импорт продовольствия и продукции машиностроения занимал в целом не более 20% от объемов отечественного производства. Это означает, что свыше 90% занятого населения должны работать не на экспорт, а на внутренний рынок. Двукратное обесценение рубля делает невыгодным производить товары и услуги для внутреннего рынка. И действительно, уже в начале 2015 г. начались процессы сокращения производства, строительства и торговли, что привело к уменьшению числа рабочих мест, падению покупательной способности населения, урезанию расходов бюджета.

Для того чтобы восстановить отечественное машиностроение, сельское хозяйство, строительство, социальную сферу и другие виды деятельности, нужно, чтобы эмиссия рубля не была привязана к валютному курсу. Этого можно добиться, установив по примеру СССР курс рубля дороже или примерно рав-

⁴ Данные из выступления президента США Б. Обамы на ежегодном собрании американской Национальной академии наук 27 апреля 2009 г.

ным доллару. Россия сойдет с исторической сцены, если она не вернется в ряды мировых держав. А для этого она должна устанавливать курс рубля так, как США устанавливают курс доллара. Никакого нарушения международного права в этом нет. Процентные ставки также требуется снизить до уровня США, Японии и других развитых стран.

В настоящее время уже исчерпаны ресурсы, позволившие в 1998 г. проигнорировать такой объективный ограничитель масштабов девальвации, как соотношение цен на товары и уровня оплаты (цены) труда. При сохранении нынешнего уровня цены труда в России кратное повышение цен на внутреннем рынке приведет к резкому сокращению объемов реализации товаров и услуг, что неприемлемо. Увеличивать заработную плату без повышения производительности труда тоже нельзя.

Именно по этой причине в упомянутом выше майском 2012 г. Указе Президента РФ ставится цель создания и модернизации 25 млн высокопроизводительных рабочих мест к 2020 г. Таким путем можно повысить цену труда, не провоцируя при этом инфляцию. Кроме того, создание и модернизация миллионов рабочих мест тесно связаны с расширением налогооблагаемой базы, ростом масштабов бюджета страны, увеличением доходов обрабатывающей промышленности и других отраслей реального сектора экономики и т.д.

Решение проблемы создания необходимого числа полноценных семей предполагает разработку и реализацию большого числа долгосрочных социально-экономических стратегий и целевых программ. В частности, России нужна общегосударственная стратегия жилищного строительства. Следует остановить проведение тупиковой политики урбанизации за счет сосредоточения хаотичного многоэтажного жилищного строительства в Московском мегаполисе. России нужна общегосударственная программа развертывания «односемейного» жилищного строительства, обеспечивающая возрождение малых городов

и сельских населенных пунктов. Проблема существования малых городов и сельских населенных пунктов в статье не раскрывается, но она стоит остро и нуждается в решении.

«Односемейное» жилищное строительство тесно связано с возрождением высокопроизводительных видов деятельности в сельской местности. По примеру развитых стран целесообразно проводить политику развития фермерства и экологического производства сельскохозяйственной продукции. На одного современного фермера в США приходится семь работников из обслуживающих фермерские хозяйства видов деятельности, начиная от селекционных и племенных учреждений и кончая сельскими школами и больницами.

Конкретизация цели создания и модернизации 25 млн высокопроизводительных рабочих мест предполагает проведение публичной дискуссии в рамках научно-экспертного сообщества. Некоторые эксперты пытаются увязать достижение этой цели с некими «прорывными» технологиями. Призывы к «прорывам» еще в советские времена заканчивались масштабными аферами по растрачиванию бюджетных средств. В настоящее время данная связь стала еще более очевидной. На самом деле мировые тенденции инновационного развития состоят не в прорывах, а в получении эффекта от перевода всей технологической среды на новый качественный уровень.

Приведем лишь один пример. В России разрушено и криминализировано лесное хозяйство. Стали постоянным явлением поджоги лесов. Между тем в Швеции плановое ведение лесного хозяйства и развитие переработки леса позволили создать рабочие места для видов деятельности, на которые приходится почти 30% промышленной продукции в стране. Подобная политика создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест во всех видах деятельности, включая традиционные отрасли, должна проводиться и в России.

Переориентация экономики на достижение целей социального развития предпо-

лагает разработку и реализацию масштабных целевых программ, направленных на возрождение отечественного образования, здравоохранения, культурного и духовного развития. И здесь ориентиром должны быть лучшие отечественные и мировые достижения.

Литература

- Аксенова С.В., Одинцов Д.С., Пакалина Е.Н. 100 великих русских изобретений. М.: Вече, 2013.
- Амосов А.И. У России есть шанс до 2017 года: Что дальше – начало развития или конец цивилизации (Будущая Россия). М.: ЛЕНАНД, 2011.
- Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Семья и социально-демографические исследования. Интернет-журнал. 2014. № 1. URL: <http://demographia.net/journal/2014-04/antonov>.
- Демографический ежегодник России. 2012: Стат. сб. М.: Росстат, 2012.
- Доброхлеб В.Г. Трансформация семейной структуры населения современной России как фактор изменения пронаталистской политики // Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 19–20 июня 2013 г. Вып. 2. М.: Эконинформ, 2013. С. 31–38.
- Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности: Пер. с фр. 2-е изд. М.: КомКнига, 2007.
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М.: Минэкономразвития РФ, 2008.
- Костилов В. Спасти Ивана и Марью // Аргументы и факты. 2007. № 33. 15–21 авг.
- Крупнов Ю. Солнце русской семьи // Завтра. 2015. № 6.
- Римашевская Н.М. Глобализация и население // Народонаселение. 2001. № 3. С. 6–21.
- Российский статистический ежегодник: 2006. М.: Росстат, 2006.
- Российский статистический ежегодник: 2014. М.: Росстат, 2014.
- Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Факторы динамики рождаемости населения России в начале XXI века // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 19–24.
- Синельников А.Б. Семья и брак на европейском фоне // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 4 (98). Июль–авг. С. 23–76. URL: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/98_1/2010_4%2898%29_5_Sinelnikov.pdf (дата обращения 18.12.2014).

Рукопись поступила в редакцию 08.05.2015 г.

МОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В ДВУХСЕКТОРНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ МАСШТАБА

В.М. Гончаренко, А.Б. Шаповал

В работе рассматривается модель двухсекторной экономики с монополистической конкуренцией в промышленном секторе и совершенной конкуренцией в сельскохозяйственном секторе. Изучается равновесие модели, построенной в предположении, что рабочие мобильны внутри своих секторов, но не могут переходить из сектора в сектор, причем предпочтения потребителей описываются функцией полезности общего вида. Анализируется относительный эффект масштаба: отклик найденных макроэкономических переменных – спроса, предложения, цен и заработных плат – на экзогенное сокращение или расширение промышленного сектора за счет сельскохозяйственного.

Ключевые слова: монополистическая конкуренция, общая функция полезности, относительный эффект масштаба.

1. ВВЕДЕНИЕ

Межгосударственные торговые соглашения, изменение уровня самостоятельности отдельных регионов, а также структурных характеристик производств в связи с внедрением новых технологий или вследствие макрошоков приводят к изменению структуры занятости за счет предъявления новых квалификационных требований к работникам.

Вследствие этого рабочие, занятые в одном из секторов экономики, переходят в другие.

В странах, где природные ресурсы используются и перерабатываются главным образом внутри страны, работники переходят в более эффективные секторы (Ngai, Pissarides, 2007), увеличивая занятость в высокотехнологичном секторе, что вполне согласуется с идеей сортировки и самоотбора (Amiti, Pissarides, 2005). Одновременно в развитых странах (США, Германия, Великобритания, Австралия) имеет место обратная ситуация – современные технологии в высококвалифицированных секторах вытесняют труд работников, что приводит к их увеличению в сфере услуг (сервисном секторе) (Ricaurte, 2010). При этом, хотя зарплаты в высокотехнологичном секторе и средние цены на его продукцию увеличиваются, заработные платы растут заметно быстрее. Это приводит к тому, что общая динамика отношения цен к заработным платам в высокотехнологичном секторе убывающая, а спрос на продукцию неизменно растет.

В настоящей работе предложена структурная модель, которая, с одной стороны, позволяет оценивать изменение основных параметров экономики как отклик на изменение структуры занятости, а с другой – согласуется с указанными выше наблюдениями. Структура занятости изменяется в результате *эффекта масштаба*, т.е. экзогенного расширения или сжатия промышленного сектора, возникающего из-за внешнего шока или изменений торговых соглашений между странами. Для простоты рассматривается двухсекторная экономика с монополистической конкуренцией в промышленном (производственном, мануфактурном) секторе и совершенной конкуренцией в сельскохозяйственном (стандартном, традиционном) секторе. В настоящее время в развитых странах сельское хозяйство и сфера услуг разделяются на высокотехнологичную и «обычную» части. Мы будем придерживаться устоявшейся терминологии, понимая под сельскохозяйственными товарами, которые произведены без высоких технологий.

© Гончаренко В.М., Шаповал А.Б., 2015 г.

Как известно, задача оценки изменения основных параметров экономики не решается в рамках потребительских предпочтений, задаваемых функцией полезности с постоянной эластичностью замещения (CES) промышленными товарами, поскольку в этом случае эффект масштаба не влияют на равновесные показатели (Dixit, Stiglitz, 1977). Поэтому теоретические прогнозы осуществляются либо с помощью других конкретных функций полезности (Ottaviano et al., 2002), либо в терминах предпочтений общего вида при естественных ограничениях в получении аналитических результатов (Di Comite et al., 2013; Osharin et al., 2014; Kichko et al., 2014).

Эффект масштаба называется *относительным*, если увеличение одних секторов происходит за счет других. В отличие от относительного, можно исследовать *абсолютный* эффект масштаба, который имеет место в случае расширения экономики, когда торговые барьеры исчезают. Абсолютный эффект масштаба приводит к снижению цен и увеличению выпуска (Holmes, Stevens, 2012). Этот эффект называется проконкурентным: при увеличении конкуренции на рынке труда фирмам удастся понизить издержки. Тогда, конкурируя друг с другом, они имеют возможность уменьшать цены. Последнее приводит к увеличению спроса и равновесного выпуска. Противоположный эффект, связанный со снижением доходов работников высокотехнологического сектора и последующим падением спроса и ростом цен, обычно подавляется. Тем не менее существование антиконкурентного эффекта обсуждается в литературе (Amir, Lambson, 2000; Holmes, Stevens, 2004; Chen, Riordan, 2007).

В работе (Zhelobodko et al., 2012) показано, что экономики с убывающей эластичностью замещения (DES) демонстрируют проконкурентный эффект и, наоборот, экономики с возрастающей эластичностью замещения (IES) представляют примеры с антиконкурентным эффектом. Тем не менее Бертолетти и Епифани (Bertoletti, Epifani, 2014) поставили под сомнение адекватность

предположений, касающихся DES, которые используются Желободко и др. (Zhelobodko et al., 2012) и ранее Кругманом (Krugman, 1979) в его теории монополистической конкуренции. Во-первых, Бертолетти и Епифани (Bertoletti, Epifani, 2014), приводя логические умозаключения, свидетельствующие (с их точки зрения), что при большей индивидуальности товаров их замещение уменьшается, отклоняют DES-предпочтения. Во-вторых, они обнаружили, что теоретические предсказания, касающиеся выбора и сортировки, основанные на подходе Мелица (Melitz, 2003; Melitz, Ottaviano, 2008; Melitz, Redding, 2012), остаются устойчивыми в случае отклонения от CES-предпочтений. Бертолетти и Энтро (Bertoletti, Entro, 2013) далее обсуждают граничные свойства CES-предпочтений. Они представили широкий класс *косвенных* аддитивных предпочтений, которые пересекаются с классом *прямых* предпочтений, введенных (Zhelobodko et al., 2012), только по CES-функциям. Согласно (Bertoletti, Entro, 2013) независимость равновесных цен, выпуска и торговой надбавки, которая возникает в модели Диксита–Стиглица для однородных рыночных агентов, по-прежнему наблюдаются для косвенных аддитивных предпочтений, так что CES модели не находятся на «лезвии бритвы».

В этом исследовании мы полагаем, что выбор между промышленными и сельскохозяйственными товарами производится потребителями в соответствии с функцией Кобба–Дугласа. На нижнем уровне предпочтения потребителей между конкретными разновидностями промышленного товара описываются в соответствии с (Zhelobodko et al., 2012) с помощью общей функции полезности. Фирмы, зная обратный спрос и конкурируя монополистически, определяют выпуск и цены, чтобы максимизировать прибыль. Результаты моделирования описываются с помощью величины, которая неявно характеризует эластичность замещения между товарами.

2. МОДЕЛЬ

2.1. Экономика

Рассмотрим экономику, которая состоит из сельскохозяйственного и высокотехнологического секторов. Высокотехнологичный сектор характеризуется возрастающей отдачей от масштаба и монополистической конкуренцией N однопродуктовых фирм. Сельскохозяйственный сектор, напротив, характеризуется постоянной отдачей от масштаба и совершенной конкуренцией. Мы предполагаем, что L и L_a рабочих занято соответственно в высокотехнологичном и аграрном секторах, работники мобильны внутри своих секторов, но не могут переходить из одного сектора в другой. При этом все рабочие в каждом секторе имеют одинаковую производительность и являются потребителями продукции каждой из отраслей экономики. Их доходы определяются различными заработными платами. Как следствие, существуют два вида зарплат в экономике и два вида потребителей C (производственный сектор) и C_a (сельскохозяйственный сектор).

Потребителей характеризует одинаковая функция полезности. Наблюдая обратный спрос и анализируя постоянные и переменные издержки, фирмы выбирают цены и выпуск, максимизируя прибыль. Условие свободного входа на рынок и баланс труда полностью характеризуют рассматриваемую экономику.

2.2. Спрос

Репрезентативный потребитель из C и C_a сначала максимизирует функцию полезности Кобба–Дугласа:

$$U = M^\beta A^{1-\beta} \rightarrow \max, \quad (1)$$

где M – полезность от обладания промышленными товарами (которая будет определена ниже); A – количество потребляемых сельскохозяйственных товаров, а $\beta \in (0,1)$ описывает относительные предпочтения потребителя между двумя видами продукции. Как известно, в этом случае потребитель распределяет свой доход Y между промышленными и сельскохозяйственными товарами в отношении $\beta/(1-\beta)$. В частности, при ценах p_a на сельскохозяйственный товар спрос на него равен

$$A = \frac{(1-\beta)Y}{p_a}. \quad (2)$$

Полезность M определяется суммированием полезностей $u(Q(j))$ от приобретения $Q(j)$ единиц отдельных товаров j :

$$M = \int_0^N u(Q(j)) dj. \quad (3)$$

Функция $u(\cdot)$ предполагается дважды непрерывно дифференцируемой, строго возрастающей и вогнутой на положительной полуоси. В определении M сумма традиционно заменена на интеграл, поскольку это приводит к математически корректной задаче. Интегрирование в (3) следует понимать так, что линейка промышленных товаров настолько разнообразна, что ее можно параметризовать непрерывным параметром j , меняющимся на интервале $[0, N]$. Предполагается, что спрос $Q(j)$ на промышленные товары находится из решения задачи оптимизации

$$M \rightarrow \max \quad (4)$$

при ценах $p(j)$, $j \in [0, N]$, на промышленные товары x и бюджетном ограничении

$$\int_0^N p(j)Q(j) dj \leq \beta Y. \quad (5)$$

Доход потребителя Y совпадает с зарплатой, которая предполагается равной w и w_a в промышленном и сельскохозяйственном секторах соответственно.

Лемма 1. Решение задачи (4), (5) удовлетворяет уравнению

$$\frac{\partial Q}{\partial p} = -\frac{Q\sigma(Q)}{p}, \quad (6)$$

где $\sigma(Q) = -\frac{u'(Q)}{u''(Q)Q}$. (7)

Лемма непосредственно следует из условий первого порядка для задачи (4), (5) и определения (7).

Спрос Q и цены p , входящие в уравнения (6) и (7), вообще говоря, зависят от индекса товара j , который для упрощения формул опущен. Как станет ясно позднее, в равновесии они от j не зависят.

Заметим, что функция $\sigma(Q)$ отражает эластичность замещения промышленных товаров. Действительно, из определения эластичности замещения ε_{12} товара j_1 товаром j_2 в терминах спросов $Q(j_1)$ и $Q(j_2)$ на эти товары (см., например, (Mas-Colell et al., 1995)) следует, что при $Q = Q(j_1) = Q(j_2)$ (что, как мы увидим ниже, имеет место в равновесии) она равна $\sigma(Q)$. Следуя Желободько и др. (Zhelobodko et al., 2012), мы предполагаем, что

$$\sigma(Q) > 1. \quad (8)$$

Так как спросы на отдельные товары $Q(j)$ представляют собой разновидности одного многообразия товаров, то эластичность между ними положительная. Условие (8) устанавливает нижнюю границу эластичности.

Для дальнейшего изложения введем функцию $\bar{\sigma}(Q, Q_a)$, которая является взвешенной суммой эластичностей $\sigma(Q)$ и $\sigma(Q_a)$, причем весами являются доли потребления в каждом секторе:

$$\bar{\sigma} = \frac{QL}{q}\sigma(Q) + \frac{Q_a L_a}{q}\sigma(Q_a). \quad (9)$$

При этом Q и Q_a являются индивидуальными спросами рабочих с доходами w и w_a , полученными в высокотехнологичном и

сельскохозяйственном секторах, а агрегированный спрос q имеет вид

$$q = QL + Q_a L_a. \quad (10)$$

Из (8) получаем естественное условие на взвешенную сумму эластичностей $\bar{\sigma}(Q) > 1$.

Аналогично уравнению индивидуального спроса промышленного потребителя легко показать, что спрос Q_a удовлетворяет условию

$$\frac{\partial Q_a}{\partial p} = -\frac{Q_a \sigma(Q_a)}{p}, \quad (11)$$

а агрегированный спрос – уравнению

$$\frac{\partial q}{\partial p} = -\frac{q\bar{\sigma}}{p}. \quad (12)$$

2.3. Выпуск

В сельскохозяйственном секторе фирмы устанавливают цены на товары в соответствии с предельными издержками в силу условия совершенной конкуренции. Без ограничения общности можно положить производительность в этом секторе равной единице. Тогда получится, что $p_a = w_a$.

Предположим, что производительность, выпуск и зарплаты в промышленном секторе равны m , s и w . Тогда переменные и постоянные издержки фирмы при производстве товара j могут быть записаны в виде mws и fw . Предполагается, что фирмы максимизируют прибыль

$$\pi(j) = p(j)s(j) - mws(j) - fw, \quad (13)$$

выбирая оптимальные цены и выпуск.

Лемма 2. Цены на промышленный товар p определяются формулой

$$p = \frac{mw\bar{\sigma}}{\bar{\sigma} - 1}. \quad (14)$$

Доказательство. Действительно, дифференцируя (13) по s , получаем

$$\frac{\partial \pi}{\partial s} = p + s \frac{\partial p}{\partial s} - mw. \quad (15)$$

Теперь из (12), (15) и условия оптимизации прибыли $\partial \pi / \partial s = 0$ легко видеть, что

$$p - s \frac{p}{q\bar{\sigma}} - mw = 0. \quad (16)$$

Так как в равновесии рынок товаров очищается (нет излишков производства и дефицита товаров), то $s = q$, и уравнение (16) влечет за собой уравнение (14).

Итак, фирмы устанавливают цены на товар таким образом, чтобы выполнялось условие (14). Интересно, что условие (14) выполнено также при неопределенном спросе (Гончаренко, Шаповал, 2014).

Подставляя (14) в (13) и используя условие свободного входа на рынок и выхода из него

$$\pi = 0, \quad (17)$$

которое ограничивает число фирм в экономике, непосредственным вычислением с помощью (14) и (17) получаем уравнение равновесного спроса.

Лемма 3. При условии свободного входа на рынок (17) стационарная точка задачи оптимизации прибыли опеределяется уравнением

$$s = \frac{\varphi(\bar{\sigma} - 1)}{m}. \quad (18)$$

Уравнение (18) совпадает с уравнением, найденным в (Zhelobodko et al., 2012) для односекторной экономики ($L_a = 0$, сельскохозяйственный сектор отсутствует) и в (Sharoval, Goncharenko, 2014) для двухсекторной экономики, функционирующей при неопределенном спросе (в случае CES).

Чтобы найти достаточные условия того, что (18) является решением задачи фирмы, т.е. определяет максимум прибыли, необходимо, как легко убедиться из (15), проверить выполнение условия второго порядка

$$\frac{\partial^2 \pi}{\partial s^2} = 2 \frac{\partial p}{\partial q} + s \frac{\partial^2 p}{\partial q^2} < 0. \quad (19)$$

В следующей лемме найдены соответствующие условия в терминах эластичности замещения σ .

Лемма 4. При $\sigma' < 0$ предполагается, что функция $\sigma(z)$ удовлетворяет условию

$$-z\sigma'(z) < \sigma(z). \quad (20)$$

При $\sigma' > 0$ предполагается, что существует такое число δ , не зависящее от z , что

$$z\sigma'(z) < \delta < \sigma(z) - 1.$$

Предполагается также, что либо $\sigma(z_1)/\sigma(z_2) < 2$ для любых z_1 и z_2 , либо $(\beta L_a)/((1 - \beta)L) < 2$. Тогда условие (19) выполнено.

Доказательство леммы приведено в приложении.

В завершение этого параграфа проверим существование и единственность решения уравнения (18). Необходимо отметить, что левая часть формулы (18), равная $q = QL + Q_a L_a$, также, как и ее правая часть, являются функциями цены p . Таким образом, нам необходимо найти условия, гарантирующие существование и единственность равновесной цены. Переносим все слагаемые в (18) в левую часть, введем функцию

$$\begin{aligned} W(p) &= s - \frac{\varphi(\bar{\sigma} - 1)}{m} = \\ &= QL + Q_a L_a - \frac{\varphi}{m}(\bar{\sigma} - 1). \end{aligned} \quad (21)$$

В следующей лемме сформулированы условия убывания функции $W(p)$.

Лемма 5. Пусть $\sigma(z)$ удовлетворяет условию

$$\sigma'(z) < \frac{m}{2\varphi} \min\{L, L_a\}. \quad (22)$$

Тогда $W(p)$ убывает.

Доказательство леммы приведено в приложении.

Для CES-функций, имеющих функцию полезности $u(Q) = Q^\gamma$ и $\sigma(Q) = 1/(1-\gamma)$ условия двух предшествующих лемм, очевидно, выполнены. Таким образом, эти леммы определяют достаточно широкий круг общих функций полезности, близких к CES. Смысл этой близости состоит в том, что производные функции $\sigma(Q)$ должны быть ограничены и удовлетворять условиям (20) и (22).

Рассматривая поведение функции (21) при $p \rightarrow 0$ и $p \rightarrow \infty$, легко убеждаемся в существовании равновесной цены. Кроме того, из леммы следует независимость цены на промышленный товар от индекса $x \in [0, N]$.

Таким образом, частичное равновесие в высокотехнологичном секторе существует и единственно для широкого класса функций полезности u нижнего уровня, который включает CES-функции и различные их вариации. Общий результат сформулирован в следующей теореме.

Теорема 1. Пусть функция $\sigma(z)$ удовлетворяет условиям (8), (20) и (22). Тогда цены на все товары высокотехнологичного сектора идентичны, т.е. $p(j_1) = p(j_2) = p$ для всех $j_1, j_2 \in [0, N]$ и находятся из формулы (14), а выпуск определяется уравнением (18).

2.4. Равновесие

Мы предполагаем, что рынок труда является сбалансированным. Тогда каждая из N фирм выплачивает в целом сумму $(ms + \phi)w$, нанимая L рабочих в промышленном секторе. Баланс труда при этом имеет вид

$$(ms + \phi)Nw = Lw, \quad (23)$$

откуда число фирм с учетом (18) находится по формуле

$$N = \frac{L}{\phi \bar{\sigma}}. \quad (24)$$

Кроме того, из выражений индивидуальных бюджетов, которые работники обоих секторов расходуют на высокотехнологичные товары, следует, что (в предположении $w_a = 1$)

$$pQN = w\beta, \quad pQ_a N = \beta. \quad (25)$$

Домножая эти выражения на L и L_a и складывая, получаем

$$pqN = \beta(wL + L_a). \quad (26)$$

Отсюда находим формулы для зарплат

$$w = \frac{\beta}{1-\beta} \cdot \frac{L_a}{L} \quad (27)$$

и цен

$$p = \frac{\beta}{1-\beta} \cdot \frac{mL_a \bar{\sigma}}{(\bar{\sigma} - 1)L} \quad (28)$$

в промышленном секторе.

Множество цен p , индивидуальный спрос Q и число фирм N называются *равновесием*, если они решают задачу фирмы с условиями (6) для обратного спроса и удовлетворяют балансам (17) и (23).

Из соотношений (25) и формулы (10) агрегированного спроса легко найти, что

$$\frac{Q}{Q_a} = \frac{\beta L_a}{(1-\beta)L}$$

и индивидуальные спросы равны

$$Q_a = \frac{q(1-\beta)}{L_a}, \quad Q = \frac{q\beta}{L}, \quad (29)$$

где $q = s$ находится из (18). Модель является адекватной, пока зарплаты в промышленном секторе превосходят зарплаты в сельскохозяйственном, т.е. $w \geq w_a = 1$. Согласно (27) последнее соотношение эквивалентно неравенству $Q \geq Q_a$, которое предполагается в дальнейшем выполненным.

Заметим, что теперь проясняется экономический смысл функции $\bar{\sigma}$. Действительно, из (29) заключаем, что

$$\bar{\sigma} = \frac{QL\sigma(Q) + Q_a L_a \sigma(Q_a)}{q} = \beta\sigma(Q) + (1-\beta)\sigma(Q_a), \quad (30)$$

т.е. функция $\bar{\sigma}(Q, Q_a)$ является взвешенной суммой эластичностей индивидуальных спросов $\sigma(Q)$ и $\sigma(Q_a)$ с весами β и $1-\beta$. Поэтому в дальнейшем будем называть функцию $\bar{\sigma}$ *взвешенной эластичностью* замещения между промышленными товарами в двухсекторной экономике.

Теорема 2. В условиях теоремы 1 равновесие существует, и оно единственное.

Равновесные переменные найдены в (18), (24), (28) и (29). При переходе к односекторной экономике путем исключения сельскохозяйственного сектора найденное равновесие переходит в результат, найденный в работе (Zhelobodko et al., 2012).

3. ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ МАСШТАБА

В этой части мы предполагаем, что большое число рабочих получает возможность перейти из одного сектора в другой. Макрошоки, новые торговые соглашения, изменение требований к квалификации и начальному образованию, внедрение инновационных технологий, приводящее к уменьшению числа занятых в высокотехнологичном секторе, специальные образовательные программы, финансируемые государством или самими работниками, могут привести к такому перемещению.

Для составления модели, описывающей этот процесс, предположим, что число рабочих L и L_a в высокотехнологичном и сельскохозяйственном секторах выражается через общее число рабочих $\mathcal{L} = L + L_a$ в виде

$$L = x\mathcal{L}, \quad L_a = (1-x)\mathcal{L}, \quad (31)$$

т.е. $x = L/\mathcal{L}$. Нашей целью является описание изменения равновесных цен, выпуска, зарплата и благосостояния при небольшом изменении x и, как следствие, параметров L и L_a .

В первую очередь найдем уравнения для изменения цен и спроса, т.е. $\partial p/\partial x$ и $\partial q/\partial x$.

Лемма 6. Изменение спроса при малом изменении доли рабочих в каждом из секторов экономики удовлетворяет уравнению

$$\frac{\partial q}{\partial x} \left(\frac{m}{\phi} - \sigma'(Q) \frac{\beta^2}{L} - \sigma'(Q_a) \frac{(1-\beta)^2}{L_a} \right) = \left(-\sigma'(Q)Q^2 + \sigma'(Q_a)Q_a^2 \right) \frac{\mathcal{L}}{q}. \quad (32)$$

Доказательство леммы 6 приведено в приложении.

Исследуем теперь, как зависит знак $\partial q/\partial x$ от параметров экономической модели. Из условия (22) легко следует следующая лемма.

Лемма 7. Выражение в скобках в левой части формулы (32)

$$\frac{m}{\phi} - \sigma'(Q) \frac{\beta^2}{L} - \sigma'(Q_a) \frac{(1-\beta)^2}{L_a}$$

положительное.

Таким образом, знак производной $\partial q/\partial x$ определяется знаком правой части формулы (32), т.е. фактически зависит от поведения функции $\sigma'(z)z^2$. Для характеристики ее поведения введем эластичность $E_{\sigma'}$ производной функции σ'

$$E_{\sigma'} = \frac{\sigma''z}{\sigma'}.$$

Лемма 8. Если $\sigma' > 0$ и $E_{\sigma'} < -2$ или $\sigma' < 0$ и $E_{\sigma'} > -2$, то $\partial q/\partial x > 0$. В противном случае, если $\sigma' > 0$ и $E_{\sigma'} > -2$ или $\sigma' < 0$ и $E_{\sigma'} < -2$, то $\partial q/\partial x < 0$.

Доказательство леммы 8 легко следует из анализа производной функции $\sigma'(z)z^2$, т.е. $\sigma''(z)z^2 + 2\sigma'(z)z$.

Лемма 9. Изменение отношения цен к зарплатам p/w при малом изменении доли рабочих в каждом из секторов экономики удовлетворяет уравнению

$$\frac{\frac{\partial}{\partial x}(p/w)}{p/w} = -\frac{1}{\bar{\sigma}} \frac{\partial q}{\partial x}. \quad (33)$$

Доказательство леммы 9 приведено в приложении.

Сформулируем основные результаты этой части в виде теоремы.

Теорема 3. Пусть функция $\sigma(z)$ удовлетворяет условиям (8), (20) и (22). Тогда

а) при $\sigma' > 0$ и $E_{\sigma'} < -2$ или $\sigma' < 0$ и $E_{\sigma'} > -2$ выполнено $\frac{\partial}{\partial x}\left(\frac{p}{w}\right) < 0$ и $\frac{\partial q}{\partial x} > 0$;

б) при $\sigma' > 0$ и $E_{\sigma'} > -2$ или $\sigma' < 0$ и $E_{\sigma'} < -2$ выполнено $\frac{\partial}{\partial x}\left(\frac{p}{w}\right) > 0$ и $\frac{\partial q}{\partial x} < 0$;

в) при $\sigma' = 0$ или $E_{\sigma'} = -2$ выполнено $\frac{\partial}{\partial x}\left(\frac{p}{w}\right) = 0$ и $\frac{\partial q}{\partial x} = 0$.

Условия теоремы 3 предполагаются выполненными на интервале $[Q_a, Q]$, ограниченном равновесными спросами Q_a и Q в обоих секторах.

Теорема 3 описывает отклик экономики на переход работников между секторами. Пусть, например, работники переходят в высокотехнологичный сектор, и x возрастает. В этом случае согласно теореме 3 возможны три исхода: а) реальные цены падают, равновесный выпуск увеличивается; б) цены возрастают, выпуск уменьшается; в) цены и выпуск остаются неизменными. Случай (в) является пограничным. Случаи (а) и (б) различаются с помощью эластичности замещения между промышленными товарами σ .

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе исследована модель с монополистически конкурирующими фирмами, в которой предпочтения потребителей как выбор между промышленными и сельскохозяйственными товарами определяются в соответствии с функцией Кобба–Дугласа, а на нижнем уровне выбор между разновидностями промышленного товара производится с помощью общей функции полезности.

Найдены условия на функцию, отражающую эластичность замещения промышленных товаров, при которой равновесие существует и единственно, а также получены формулы для равновесных цен, выпуска и зарплат. Также исследован относительный эффект масштаба, т.е. изменение (реальных) цен и спроса при переходе рабочих из одного сектора в другой при изменении экономической конъюнктуры. Как и при развитии экономик различных стран, возможен переход рабочих как из сельскохозяйственного в промышленный сектор, так и наоборот, при этом взаимное изменение реальных цен и спроса определяется уравнением (33).

Кругман в 1979 г. (Krugman, 1979) построил теорию монополистической конкуренции в предположении об убывающей эластичности замещения между товарами. Именно в этом случае Желободко и др. (Zhelobodko et al., 2012) установили, что экономика отвечает снижением цен на увеличение размера рынка. В настоящей статье показано, что при убывающей эластичности замещения между товарами цены на промышленные товары могут как расти, так и уменьшаться в ответ на переход работников из сектора в сектор. Два случая различаются с помощью чувствительности эластичности замещения между промышленными товарами к изменению структуры потребления. Наш теоретический прогноз состоит в том, что в развитых странах, где наблюдается одновременное сокращение промышленного сектора и уменьшение реальных цен на промышленные товары, чувствитель-

ность относительно велика. В развивающихся странах, видимо, имеет место противоположный эффект: чувствительность эластичности замещения между промышленными товарами к изменению структуры потребления мала. Было бы интересно проверить этот прогноз с помощью эмпирического анализа.

Авторы благодарны рецензенту за конструктивную критику, которая позволила существенно улучшить текст статьи. А. Шаповал благодарен Министерству образования и науки Российской Федерации за поддержку по гранту Правительства РФ, договор № 14. U04.31.0002. В. Гончаренко благодарен EERC за поддержку по гранту № 15-0432.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Доказательство леммы 4

Для упрощения последующих выкладок введем функцию

$$\varphi(Q) = -\frac{u'(Q)}{u''(Q)}.$$

Так как из (12) легко выводится, что

$$\frac{\partial p}{\partial q} = \frac{p}{QL\sigma(Q) + Q_a L_a \sigma(Q_a)} = -\frac{p}{\bar{\sigma}q},$$

то в терминах функции $\varphi(Q)$ последнее равенство может быть переписано в виде

$$\frac{\partial p}{\partial q} = -\frac{p}{\varphi(Q)L + \varphi(Q_a)L_a}. \quad (34)$$

Кроме того, непосредственным вычислением убеждаемся, что

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 p}{\partial q^2} &= \frac{-1}{\varphi(Q)L + \varphi(Q_a)L_a} \frac{\partial p}{\partial q} - \\ &- \frac{\varphi'(Q)\varphi(Q)L + \varphi'(Q_a)\varphi(Q_a)L_a}{(\varphi(Q)L + \varphi(Q_a)L_a)^2} \frac{\partial p}{\partial q}. \end{aligned} \quad (35)$$

Объединяя (34) и (35) с очевидным неравенством $\partial p / \partial q < 0$, находим, что неравенство

$$2 - \frac{q}{\varphi(Q)L + \varphi(Q_a)L_a} - q \frac{\varphi'(Q)\varphi(Q)L + \varphi'(Q_a)\varphi(Q_a)L_a}{(\varphi(Q)L + \varphi(Q_a)L_a)^2} > 0 \quad (36)$$

совпадает с (19). Неравенство (36) эквивалентно

$$\begin{aligned} &((QL + Q_a L_a)(\varphi(Q)(1 + \varphi'(Q)L) + \\ &+ \varphi(Q_a)(1 + \varphi'(Q_a)L_a))) : \\ &: (\varphi(Q)L + \varphi(Q_a)L_a)^2 < 2. \end{aligned} \quad (37)$$

Неравенство (37) следует из условий леммы.

Доказательство леммы 5

Для доказательства леммы найдем производные спроса q и

$$\frac{\Phi}{m}(\bar{\sigma} - 1)$$

по цене p . В силу (9), (6) и (11) находим

$$\frac{\partial}{\partial p} \left(\frac{QL}{q} \right) = \frac{QQ_a LL_a}{pq^2} (\sigma(Q_a) - \sigma(Q))$$

и

$$\frac{\partial}{\partial p} \left(\frac{Q_a L_a}{q} \right) = \frac{QQ_a LL_a}{pq^2} (\sigma(Q) - \sigma(Q_a)),$$

так что

$$\begin{aligned} \frac{\partial \bar{\sigma}}{\partial p} &= -\sigma'(Q)\sigma(Q) \frac{Q^2 L}{pq} - \sigma'(Q_a)\sigma(Q_a) \times \\ &\times \frac{Q_a^2 L_a}{pq} - \frac{QQ_a LL_a}{pq^2} (\sigma(Q) - \sigma(Q_a))^2. \end{aligned} \quad (41)$$

Согласно (41) и (21) производная функции $W(p)$ имеет вид

$$\begin{aligned}
 W'(p) = & -\sigma(Q)QL - \sigma(Q_a)Q_aL + \\
 & + \sigma'(Q)\sigma(Q)\frac{Q^2L\varphi}{mq} + \sigma'(Q_a)\sigma(Q_a) \times \\
 & \times \frac{Q_a^2L_a\varphi}{mq} + \frac{QQ_aLL_a\varphi}{mq^2}(\sigma(Q) - \sigma(Q_a))^2, \quad (42)
 \end{aligned}$$

так что условие ее убывания $W'(p) < 0$ для любого p записывается в виде

$$\begin{aligned}
 & \sigma(Q)QL + \sigma(Q_a)Q_aL - \sigma'(Q)\sigma(Q)\frac{Q^2L\varphi}{mq} - \\
 & - \sigma'(Q_a)\sigma(Q_a)\frac{Q_a^2L_a\varphi}{mq} > \\
 & > \frac{QQ_aLL_a\varphi}{mq^2}(\sigma(Q) - \sigma(Q_a))^2
 \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned}
 & \sigma(Q)QL \left(1 - \sigma'(Q)\frac{\varphi Q}{mq} \right) + \\
 & + \sigma(Q_a)Q_aL_a \left(1 - \sigma'(Q_a)\frac{\varphi Q_a}{mq} \right) > \\
 & > \frac{\varphi QQ_aLL_a}{mq^2}(\sigma(Q) - \sigma(Q_a))^2. \quad (43)
 \end{aligned}$$

Рассмотрим сначала случай убывающей функции $\sigma(Q)$, т.е. $\sigma'(Q) < 0$. Если $Q > Q_a$, то $\sigma(Q) < \sigma(Q_a)$ и (43) выполнено для некоторого $Q^* \in [Q_a, Q]$

$$\begin{aligned}
 \sigma(Q_a)Q_aL_a & > \frac{\varphi QQ_aLL_a}{mq^2} \times \\
 & \times (-\sigma'(Q^*))|Q - Q_a|(\sigma(Q_a) - \sigma(Q))
 \end{aligned}$$

или

$$\sigma(Q_a) > \frac{\varphi QL}{mq^2}(-\sigma'(Q^*))Q\sigma(Q_a).$$

Переписывая последнее условие в виде

$$1 > \frac{\varphi}{Lm} \left(\frac{QL}{q} \right)^2 (-\sigma'(Q^*))$$

и используя очевидное неравенство

$$\frac{QL}{q} < 1, \quad (44)$$

мы приходим к условию

$$|\sigma'(Q)| < \frac{m}{\varphi}L,$$

которое выполнено при условии (22).

Аналогично, если $Q < Q_a$, мы приходим к неравенству

$$|\sigma'(Q_a)| < \frac{m}{\varphi}L_a,$$

которое, очевидно, следует из (22).

Рассмотрим теперь случай $\sigma'(Q) > 0$. В силу (22) находим

$$0 < \sigma'(Q)\frac{\varphi Q}{mq} < \frac{mL}{2\varphi} \cdot \frac{\varphi Q}{mq} < \frac{QL}{2q} < \frac{1}{2},$$

$$0 < \sigma'(Q_a)\frac{\varphi Q_a}{mq} < \frac{1}{2},$$

так что значение выражения в скобках левой части (43) находится между $1/2$ и 1. Как и в случае $\sigma'(Q) < 0$, предположим, что $Q > Q_a$, так что $\sigma(Q) > \sigma(Q_a)$. Тогда условие (43) выполнено, если

$$\begin{aligned}
 2\sigma(Q)QL & > \frac{\varphi QQ_aLL_a}{mq^2} \times \\
 & \times \sigma'(Q^*)|Q - Q_a|(\sigma(Q) - \sigma(Q_a)),
 \end{aligned}$$

что следует из

$$2\sigma(Q) > \frac{\varphi Q_aL_a}{mq^2}\sigma'(Q^*)Q\sigma(Q)$$

и с помощью (44) – из

$$\sigma'(Q) < 2\frac{m}{\varphi L}.$$

Последнее неравенство выполнено в силу (22). Случай $Q > Q_a$ может быть рассмотрен аналогично.

Доказательство леммы 6

Из формул (31) очевидно следует, что

$$\frac{\partial L}{\partial x} = \mathcal{L}, \quad \frac{\partial L}{\partial x} = -\mathcal{L}. \quad (45)$$

Используя (45), из (29) находим производные по x индивидуальных спросов

$$\begin{aligned} \frac{\partial Q_a}{\partial x} &= (1-\beta) \left(\frac{1}{L_a} \frac{\partial q}{\partial x} + \frac{q\mathcal{L}}{L_a^2} \right) = \\ &= \frac{(1-\beta)}{L_a} \left(\frac{\partial q}{\partial x} + \frac{q}{1-x} \right) \end{aligned} \quad (46)$$

и

$$\frac{\partial Q}{\partial x} = \beta \left(\frac{1}{L} \frac{\partial q}{\partial x} - \frac{q\mathcal{L}}{L^2} \right) = \frac{\beta}{L} \left(\frac{\partial q}{\partial x} - \frac{q}{x} \right). \quad (47)$$

Далее, из уравнения (18) дифференцированием обеих частей по x получим

$$\frac{\partial q}{\partial x} = \frac{\varphi}{m} \frac{\partial \bar{\sigma}}{\partial x}. \quad (48)$$

Используя (30), мы можем переписать (48) в виде

$$\frac{\partial q}{\partial x} = \frac{\varphi}{m} \left(\beta \sigma'(Q) \frac{\partial Q}{\partial x} + (1-\beta) \sigma'(Q_a) \frac{\partial Q_a}{\partial x} \right).$$

Из производных индивидуальных спросов (46) и (47) получаем

$$\begin{aligned} \frac{\partial q}{\partial x} &= \frac{\varphi}{m} \left(\beta \sigma'(Q) \frac{\beta}{L} \left(\frac{\partial q}{\partial x} - \frac{q}{x} \right) + \right. \\ &\left. + (1-\beta) \sigma'(Q_a) \frac{(1-\beta)}{L_a} \left(\frac{\partial q}{\partial x} + \frac{q}{1-x} \right) \right) \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} \frac{\partial q}{\partial x} \left(\frac{m}{\varphi} - \sigma'(Q) \frac{\beta^2}{L} - \sigma'(Q_a) \frac{(1-\beta)^2}{L_a} \right) &= \\ = \left(-\sigma'(Q) \frac{\beta^2}{xL} + \sigma'(Q_a) \frac{(1-\beta)^2}{(1-x)L_a} \right) q. \end{aligned}$$

С учетом (29) последнее соотношение может быть переписано в виде

$$\begin{aligned} \frac{\partial q}{\partial x} \left(\frac{m}{\varphi} - \sigma'(Q) \frac{\beta^2}{L} - \sigma'(Q_a) \frac{(1-\beta)^2}{L_a} \right) &= \\ = (-\sigma'(Q) Q^2 + \sigma'(Q_a) Q_a^2) \frac{\mathcal{L}}{q}. \end{aligned}$$

Лемма доказана.

Доказательство леммы 9

Из (27) и (28) очевидно, что

$$\frac{p}{w} = \frac{m\bar{\sigma}}{\bar{\sigma}-1}. \quad (49)$$

Поэтому

$$\frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{p}{w} \right) = m \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\bar{\sigma}}{\bar{\sigma}-1} \right) = -\frac{m}{(\bar{\sigma}-1)^2} \frac{\partial \bar{\sigma}}{\partial x}. \quad (50)$$

Преобразовав последнее выражение в (50) к виду

$$-\frac{m}{(\bar{\sigma}-1)^2} \frac{\partial \bar{\sigma}}{\partial x} = -\frac{1}{\bar{\sigma}} \frac{m\bar{\sigma}}{\bar{\sigma}-1} \cdot \frac{1}{\varphi(\bar{\sigma}-1)} \frac{\varphi}{m} \frac{\partial \bar{\sigma}}{\partial x}$$

с помощью (18), (48) и (49), получаем, что

$$\frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{p}{w} \right) = -\frac{p}{\bar{\sigma}w} \frac{\partial q}{q}.$$

Лемма 9 доказана.

Литература

Гончаренко В.М., Шаповал А.Б. Монополистическая конкуренция в двухсекторной экономике при неопределенном спросе // Пространственная экономика. 2014. № 3. С. 12–25.

- Amir R., Lambson V.L.* On the effects of entry in Cournot markets // *Review of Economic Studies*. 2000. № 67. P. 235–254.
- Amiti M., Pissarides C.A.* Trade and industrial location with heterogeneous labor // *Journal of International Economics*. 2005. № 67. P. 392–412.
- Bertoletti P., Entro F.* Monopolistic competition: a dual approach with an application to trade, 2013. URL: <http://www.intertec.org/Theory%20Papers/Bertoletti-Entro.pdf>.
- Bertoletti P., Epifani P.* Monopolistic competition: CES keredux? // *Journal of International Economics*. 2014. № 93. P. 227–238.
- Chen Y., Riordan M.H.* Price and variety in the spokes model // *Economic Journal*. 2007. № 117. P. 897–921.
- Di Comite F., Nocco A., Orefice G.* Tariff reductions, trade patterns and the wage gap in a monopolistic competition model with vertical linkages, 2013. URL: <http://www.cepii.fr/CEPII/en/publications/wp/abstract.asp?NoDoc=6449>.
- Dixit K., Stiglitz E.* Monopolistic competition and optimum product diversity // *The American Economic Review*. 1977. № 67. P. 297–308.
- Holmes T.J., Stevens J.J.* Geographic concentration and establishment size: Analysis in alternative economic geography models // *Journal of Economic Geography*. 2004. № 4. P. 227–250.
- Holmes T.J., Stevens J.J.* Exports, border, distance, and plant size // *Journal of International Economics*. 2012. № 88. P. 91–103.
- Kichko S., Kokovin S., Zhelobodko E.* Trade patterns and export pricing under non-CES preferences // *Journal of International Economics*. 2014. № 94. P. 129–142.
- Krugman P.* Increasing returns, monopolistic competition and international trade // *Journal of International Economics*. 1979. № 9. P. 469–479.
- Mas-Colell A., Whinston M.D., Green J.R.* *Microeconomic theory*. Oxford: Oxford University Press, 1995.
- Melitz M.J.* The impact of trade on intra-industry reallocations and aggregate industry productivity // *Econometrica*. 2003. № 71. P. 1695–1725.
- Melitz M.J., Ottaviano J.I.P.* Market size, trade, and productivity // *Review of Economic Studies*. 2008. № 75. P. 295–316.
- Melitz M.J., Redding S.J.* Heterogeneous firms and trade // NBER Working Paper. 2012. № 18652. URL: <http://www.nber.org/papers/w18652>.
- Ngai L.R., Pissarides C.A.* Structural change in a multisector model of growth // *American Economic Review*. 2007. № 97 (1). P. 429–443.
- Osharin P., Thisse J-F, Ushchev P., Verbus V.* Monopolistic competition and income dispersion // *Economics Letters*. 2014. № 122. P. 348–352.
- Ottaviano G.I., Tabuchi T., Thisse J-F.* Agglomeration and trade revisited // *International Economic Review*. 2002. № 43. P. 409–436.
- Ricaurte M.F.* The role of labor markets in structural change // Central Bank of Chile. Working Paper. 2010. № 584.
- Shapoval A., Goncharenko V.* Monopolistic competition under uncertainty // EERC Working paper. 2014. № 14/02E.
- Zhelobodko E., Kokovin S., Parenti M., Thisse J-F.* Monopolistic competition: beyond the constant elasticity of substitution // *Econometrica*. 2012. № 80. P. 2765–2784.

Рукопись поступила в редакцию 11.03.2015 г.

*В.А. Цветков, К.Х. Зоидов,
А.А. Медков, В.Н. Ионичева*

В статье рассматриваются актуальные проблемы организационно-институционального регулирования процессов пересечения государственной границы и совершения таможенных операций при экспортно-импортных и транзитных перевозках грузов в России и на территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Особое внимание уделено внедрению механизма «единого окна», предварительного информирования и электронного декларирования товаров, перевозимых железнодорожным транспортом. Показано, что эффективное функционирование таможенных органов является необходимым условием реализации транспортно-транзитного потенциала ЕАЭС.

Ключевые слова: таможенные операции, Евразийский экономический союз, железнодорожный транспорт, механизм «единого окна», предварительное информирование, электронное декларирование, транспортно-транзитный потенциал.

© Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А.,
Ионичева В.Н., 2015 г.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-02-00481а).

Часть 1 см.: Экономическая наука современной России. 2015. № 3 (70).

4. ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ПУНКТОВ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА. ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРЕНОСА ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ГРУЗОВ НА ПРИГРАНИЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ И В СТРАНЫ ЕАЭС

На размещение терминально-логистического центра (ТЛЦ) в регионах России влият изменение таможенного законодательства, правил размещения таможенных постов. Так, в процессе переноса таможенного оформления грузов на внешние границы России останется лишь часть внутренних таможен (в морских портах, аэропортах, а также вблизи крупных предприятий), что ведет к переделу околотаможенного бизнеса, способствует ускорению социально-экономического развития приграничных регионов. В частности, ТЛЦ строятся в Псковской области, расположенной на границе России и Европейского Союза. В первую очередь будут реализованы инвестиционные проекты вблизи международных автомобильных пунктов пропуска Шумилкино – Лухамаа (Эстония), Убылинка – Гребнево (Латвия), Бурачки – Терехово (Латвия). При этом приграничные пункты пропуска зачастую находятся в малых городах и отдаленных населенных пунктах, что обостряет проблему отсутствия квалифицированных таможенных работников.

Такая ситуация, в частности, привела к перераспределению транзитных потоков грузов, перевозимых как железнодорожным, так и автомобильным транспортом. Если раньше большая часть транзитных перевозок осуществлялась через Москву, где грузопотоки сортировались, распределялись и уходили на другие направления, то в настоящее время ситуация начала меняться: транзитные перевозки грузов железнодорожным транспортом практически не осуществляются с обработкой в Московском транспортном узле. Это, конечно, в первую очередь связано с реконструкци-

ей Малого кольца МЖД для организации пассажирского сообщения, в процессе которой на большей части кольца грузовое движение сокращено или не осуществляется. Но не в последнюю очередь на перераспределение транзитных потоков повлиял и перенос таможенного оформления грузов на приграничные территории и в страны ЕАЭС.

После создания Таможенного союза неудовлетворительное качество работы российской таможни и транспортно-логистических компаний способствует перенесению обработки и обслуживания грузопотоков на границы Казахстана и Беларуси. Планируется, что в Беларуси до 2015 г. государственные инвестиции в создание нескольких десятков ТЛЦ составят около 850 млн долл. ТЛЦ в Казахстане (например, в Алма-Ате) могут стать реальной альтернативой распределительным центрам в Москве, Санкт-Петербурге и других городах на территории СНГ.

Интеграция транспортных систем российских регионов и стран постсоветского пространства предполагает осуществление совместных проектов по реализации транспортно-транзитного потенциала и облегчению взаимной торговли (Винокуров и др., 2014). Имеются предпосылки для организации Единой транспортно-логистической системы ЕАЭС, взаимного проникновения транспортных и складских компаний на рынки соседних государств.

Ключевым вопросом является создание механизмов получения доходов от осуществления транзитных перевозок (улавливания транзитной ренты) на национальном и региональных уровнях. Формированию транспортно-логистических кластеров в регионах будет способствовать укрупнение транспортных компаний, которые активно проникают в смежные виды деятельности – логистику, складирование и обслуживание таможенных процедур, участвуют в строительстве ТЛЦ.

Процесс перенесения таможенного контроля и размещения производственных мощностей продолжится. Так, 1 апреля 2016 г. заканчивается переходный период, когда пред-

приятия Калининградской ОЭЗ могли без уплаты таможенных пошлин поставлять на рынок Таможенного союза продукцию, произведенную с использованием импортных компонентов. При этом способы их государственной поддержки должны соответствовать правилам ВТО. Одним из направлений адаптации экономики области к новым условиям является развитие транспортных коммуникаций.

5. ТЕХНИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПУНКТОВ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА – ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИИ СТРАН ЕАЭС ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТРАНЗИТНЫХ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ

Материально-техническое обеспечение осуществления пограничных и таможенных процедур на внешних границах стран ЕАЭС требует учета разницы в ширине железнодорожной колеи, различных требований к длине и весу составов, возможного многономенклатурного характера перевозимых транзитных грузов. Преодолению пограничных барьеров послужит работа по унификации обработки составов и синхронизации требований к минимальной длине контейнерного поезда таким образом, чтобы количество контейнеров в европейском и российском контейнерных поездах совпадало, что позволит избежать расходов на накопление партий и пересортировку грузов для выполнения требований по условной длине (Левчук, 2014).

Для увеличения объемов транзитных перевозок грузов в направлении восток – запад в 2011 г. на терминале Брест-Северный были созданы перегрузочные мощности для обработки грузов, следующих в Западную Европу, что позволило увеличить пропускную способность пограничного перехода. Ранее

перегруз осуществлялся только на польской стороне. Складские мощности в Бресте (крытые склады и открытые площадки) позволяют разместить в режиме склада временного хранения около 100 тыс. т грузов. Кроме того, развитие перегрузочных мощностей привело к созданию конкурентной среды для польских перевозчиков на белорусско-польских пограничных переходах (Сивак, 2012). Основной компанией, работающей на терминале Брест-Северный, является российское ОАО «Транс-Контейнер».

Одним из направлений российско-китайского взаимодействия является работа в рамках особых экономических зон (ОЭЗ) на российско-китайской границе: Благовещенск – Хэйхэ, Гродеково – Суйфэньхэ, Забайкальск – Маньчжурия, а также Туманганского проекта и др.

Работу железнодорожного пограничного перехода (ЖДПП) и станции Наушки осложняет несогласованность действий контролирующих органов (пограничных, таможенных, карантинной службы и др.). Временные рамки обработки поездов не соответствуют действующим нормативам: так, в 2012 г. пропуск поезда в среднем занимал 316 мин вместо нормативных 235 мин (Кез, 2012).

Направлениями реконструкции пограничного перехода Наушки – Сухэ-Батор являются:

- строительство здания пограничного контрольного пункта на разъезде Дозорный;
- строительство нового досмотрового парка с соответствующей инфраструктурой, санитарно-карантинного тупика, установка стационарных инспекционно-досмотровых комплексов, реконструкция грузового двора, систем освещения и видеонаблюдения станции и др.;
- совершенствование программного обеспечения электронного декларирования грузов;
- реконструкция автомобильной дороги до станции Наушки;
- строительство сортировочного парка на станции Сухэ-Батор в Монголии.

Источниками финансирования реконструкции ЖДПП Наушки являются: средства ОАО «РЖД» и федерального бюджета по федеральной целевой программе «Государственная граница Российской Федерации (2012–2017 гг.)».

Слабым местом ЖДПП Камышовая – Хуньчунь является несоответствие требованиям, предъявляемым к обустройству пограничных переходов в части обеспечения пункта пропуска связью, системами освещения, видеонаблюдения, установкой разгрузочно-погрузочных механизмов и др. Направления реконструкции перехода включают в том числе и обустройство инфраструктуры ЖДПП в соответствии с нормативами, установленными для функционирования пограничной и таможенной службы.

Развитие ЖДПП Хасан – Туманган включает строительство железнодорожного вокзала Хасан, в котором будут размещаться государственные контрольные органы. На станции Хасан предусмотрены удлинение приемно-отправочных путей до 1050 м, реконсервация и смена верхнего строения пути на части станционных путей, устройство досмотрового парка.

Развитие перспективного ЖДПП Нижнеленинское – Тунцзян должно происходить путем сотрудничества Дальневосточной железной дороги и администрации Еврейской автономной области. В составе железнодорожных подходов к мосту проектируется железнодорожный пункт пропуска, предназначенный для проведения погранично-таможенного контроля, который будет состоять из трех путей колеи 1520 мм (длина приемно-отправочных путей – 1050 м), трех путей колеи 1435 мм и по одному выставочному пути колеи 1520 и 1435 мм.

Многосторонний автомобильный пункт пропуска Краскино, расположенный на транспортном коридоре «Приморье-2», является звеном в торгово-экономическом сотрудничестве между Приморским краем и китайской провинцией Цзилинь. Новый комплекс зданий и сооружений МАПП Краскино включа-

ет: административное здание, помещения для углубленного досмотра со складом и гаражом, павильон дезинфекции автотранспорта, здания санитарно-карантинной и кинологической служб. Каждый из досмотровых залов пассажирского направления должен иметь по пять полос движения, оборудованных системой «Янтарь 1П», металлодетектором и рентгено-телевизионной установкой. Расчетная пропускная способность МАПП после реконструкции составляет 250 автомашин в сутки. Для повышения эффективности его работы требуется не только модернизация, но и синхронизация времени работы таможен России и Китая, а также совершенствование (упрощение) таможенных процедур.

На конкурентоспособность железнодорожных пунктов пропуска оказывает влияние и то обстоятельство, что функционирование автомобильных пунктов пропуска обеспечивает Федеральное агентство по обустройству государственной границы, а содержание и развитие ЖДПП, расположенных на инфраструктуре общего пользования, в большой степени финансирует ее собственник – ОАО «РЖД». Поэтому возникают проблемы взаимодействия различных собственников и контрагентов, финансовой дискриминации железнодорожного транспорта.

Начиная с 2004 г. таможенные органы в своей работе используют систему управления рисками (СУР), которая предполагает выборочную проверку контейнеров. Однако выбранные компьютером для досмотра контейнеры нужно найти, привезти, а после досмотра вернуть обратно в состав. В результате оформление может занимать два–три дня. У длительных таможенных процедур есть и свои объективные основания. В отношении однородных грузов таможенные операции в целях их выпуска могут быть завершены в течение 10–15 мин; если контейнеры содержат большой ассортимент товаров, различные товарные позиции в соответствии с ТН ВЭД ТС, декларирование и выпуск товаров могут занять длительное время.

Проблема решается путем оснащения таможенных пунктов инспекционно-досмотровыми комплексами (ИДК) на основе рентгеновских установок, позволяющими производить досмотр грузов без разгрузки автомобилей, вагонов и контейнеров. На сети ОАО «РЖД» был проведен эксперимент с использованием мобильного инспекционно-досмотрового комплекса (МИДК) для таможенного контроля на объектах железнодорожного транспорта. МИДК был размещен на станции Москва-товарная-Павелецкая Московской железной дороги в расположении отдела таможенного оформления и таможенного контроля № 6 Московского железнодорожного таможенного поста².

Такие комплексы уже несколько лет применяются в России при контроле международных автоперевозок. Внедрение МИДК в пунктах пропуска и на других объектах железнодорожного транспорта позволит существенно повысить качество таможенного контроля и сократит непроводительные простои подвижного состава. Главная цель эксперимента на Москве-товарной-Павелецкой – содействовать ускорению движения контейнерных поездов, что особенно актуально при развитии транспортных коридоров «Восток – Запад» и «Север – Юг», проходящих по территории России и других стран ЕАЭС (Зотов, 2013).

Помимо их применения и строительства удобных офисных помещений для контролирующих служб, обустройство пограничных пунктов пропуска предполагает создание силами коммерческих структур транспортно-логистических терминалов и другой сервисной инфраструктуры: гостиниц, кафе, магазинов

² МИДК позволяют за 2–3 мин без вскрытия и разгрузки транспортного средства получить изображение перевозимых товаров и идентифицировать их. Мобильность комплекса обеспечивается его размещением на трехосном шасси тягача Mercedes ACROS 2532, он может работать на любой ровной площадке. Время подготовки к работе составляет не более 15 мин. Одновременно для досмотра подается 8–10 вагонов, которые комплекс проезжает в среднем за 20 мин.

и т.д. Это действенный пример государственно-частного партнерства.

Развитие транспортной инфраструктуры само по себе предполагает обустройство пограничной инфраструктуры. Так, в 2015 г. начнется строительство нового морского пункта пропуска Брусничное на Сайменском канале (Карельский перешеек) в рамках исполнения поручений Правительства РФ и протокольных решений Морской коллегии при Правительстве РФ по обустройству морских пунктов пропуска, принадлежащих Балтийскому бассейну. Это не только обеспечит судоходство по Сайменскому каналу, но и позволит осуществлять регистрацию судов и перевозимых ими товаров в одном месте, оборудованном в соответствии с самыми современными требованиями. В настоящее время таможенный контроль и пограничная служба находятся друг от друга на расстоянии порядка 20 км (Полякова, 2014а).

Интересной выглядит идея использования части таможенных платежей для строительства и развития пограничных переходов (введение «окрашенных» таможенных платежей). Особенно в условиях бюджетного кризиса в Европе, когда, например, было сокращено финансирование модернизации крупнейшего латвийского пункта таможенного контроля Гребнево, а также строительства новой автомагистрали Рига – Москва.

6. ТАМОЖЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ТОВАРОВ – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КОМПЛЕКСНОЙ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ УСЛУГИ ПО ТРАНЗИТНОЙ ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ

Перспективные объемы перевозок транзитных грузов в контейнерах в евроазиатском сообщении по Транссибу к 2015 г. оценивались на уровне более 500 тыс. ДФЭ, а с учетом перевозок порожних контейнеров –

свыше 700 тыс. ДФЭ. По мнению президента ОАО «РЖД» В. Якунина, условиями достижения таких объемов являются:

а) строгое соблюдение сроков доставки грузов между северо-восточными провинциями Китая, Республикой Корея, Японией и странами Европы: они не должны превышать 17–20 суток;

б) конкурентоспособная тарифная политика: стоимость железнодорожной перевозки не должна быть дороже морской более чем на 1000 долл. (Маркова, 2011);

в) создание единого логистического оператора перевозок «Восток – Запад» для перевозок грузов с использованием Транссибирской магистрали;

г) освобождение транзитных контейнеров от процедуры таможенного досмотра как одного из главных препятствий для достижения конкурентоспособности сухопутных евроазиатских маршрутов (Сергеенко, 2014).

Необходимым (но недостаточным) условием полного использования транзитного потенциала Транссиба является обеспечение конкурентного уровня «сквозной» тарифной ставки и полной продолжительности доставки грузов, складывающейся из времени перевозки различными видами транспорта, осуществления перегрузочных операций, таможенных процедур, сроков формирования составов и судовых партий. Сложность и длительность прохождения таможенных процедур, занимающих, как минимум, 5 дней, являются одной из причин низкой доли контейнеризации железнодорожных перевозок в России: 1,9% в целом и 2,9% в международном сообщении.

Отставание в развитии перегрузочной инфраструктуры, значительная доля ручного труда приводят к тому, что в случае осуществления повагонных отправок ожидание перегруза может занимать около недели. ОАО «ТрансКонтейнер» имеет в Забайкальске собственный терминал, на котором осуществляет таможенные операции в отношении товаров, следующих из Китая в Россию, с использованием предварительного электрон-

ного информирования. С одной стороны, это приводит к сокращению сроков доставки грузов от Забайкальска до Московского узла с 15 до 7 суток (Меньшакова, 2012). С другой стороны, имеются проявления монопольного поведения, которое могут ощущать грузоотправители, не пользующиеся услугами, контейнерами и подвижным составом ОАО «ТрансКонтейнер».

В 2014 г. ОАО «ТрансКонтейнер» сократило время на обработку и таможенные операции на станции Забайкальск партии контейнеров грузового поезда, следующего по маршруту Сучжоу (Китай) – Варшава (Польша), до 12 ч. Благодаря оптимизации логистических процессов подобные поезда приходят на станцию назначения через 14 суток после отправления.

Это достигается путем:

- широкого применения электронного документооборота, кроме того, перевозочные и товаросопроводительные документы прибывают на станцию вместе с поездом уже переведенными на русский язык;
- следования поезда без переработки на промежуточных станциях сети ОАО «РЖД»;
- приоритетного движения по сравнению с другими грузовыми поездами: на станции Карымская поезд выходит на «нитку» графика «Транссиб за семь суток».

В планах компании – ввести предварительное информирование о поезде: информация о поезде будет поступать на станцию Забайкальск за 2–3 суток до прибытия, в момент его отправления со станции Сучжоу. Кроме того, ОАО «ТрансКонтейнер» обеспечивает ритмичность отправок грузов. У крупных грузоотправителей в Европе или Китае организовано сборочное автомобильное производство, поэтому последовательная схема поступления груза очень важна – чтобы, к примеру, один поезд пришел седьмого числа, а другой – двадцать первого (Донцов, 2014). Особые условия движения контейнерного поезда Сучжоу (Китай) – Варшава (Польша) позволяют поезду конкурировать с морским и воздушным транспортом.

Эволюционное развитие этого направления транспортных коммуникаций между Россией и Китаем включает реконструкцию парка пограничного и таможенного контроля, оснащение ЖДПП Забайкальск двумя стационарными инспекционно-досмотровыми комплексами, строительство эстакады для контроля нефтеналивных грузов, оборудование досмотрового парка системами видеонаблюдения.

Другая дочерняя компания ОАО «РЖД» – ОАО «РЖД Логистика» (РЖДЛ) открыла в Забайкальске филиал в дополнение к имеющимся филиалам в Красноярске и Иркутске, что позволяет консолидировать грузы в направлении пограничного перехода. В 2012 г. РЖДЛ организовала мультимодальную перевозку партии грузов из Китая для сети гипермаркетов ОВІ в Москве как альтернативу морским маршрутам.

Комплексная логистическая услуга, предлагаемая РЖДЛ, включает:

- организацию морской перевозки из порта Нинбо до транзитного порта Инкоу в Китае;
- перегрузку контейнеров на железнодорожные платформы и перевозку по железным дорогам Китая до пограничного перехода Манчжурия – Забайкальск;
- таможенное оформление;
- перегрузку контейнеров с китайских платформ на платформы колеи российского стандарта и перевозку по сети ОАО «РЖД» до станции назначения;
- перевозку автомобильным транспортом от станции назначения до склада компании ОВІ.

Планируемые объемы перевозок по данному направлению составляют 2,4 тыс. ДФЭ в год. В случае достижения таких объемов в одном из транзитных китайских портов будут формироваться два контейнерных поезда в месяц. При этом срок доставки не будет превышать 25 дней.

7. ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНЗИТНЫХ ПЕРЕВОЗОК ПО ТЕРРИТОРИИ РОССИИ. СИТУАЦИЯ ВОКРУГ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА «О ТРАНЗИТЕ»

Закон «О перевозках транзитных грузов через территорию РФ» (Закон «О транзите») долгое время рассматривается в Законодательном собрании России. Предложенный к широкому обсуждению еще в 2008 г., в Государственную Думу законопроект № 315406-6 «О перевозках транзитных грузов через территорию РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты» поступил в конце весенней сессии 2013 г. Проектом ФЗ предусматривалось:

- создание системы государственного регулирования отношений в области перевозок транзитных грузов через территорию России и механизма взаимодействия заинтересованных ведомств, хозяйствующих субъектов и общественных организаций;
- определение субъектов деятельности при оказании услуг по перевозкам транзитных грузов, введение понятия оператора транзитной перевозки и порядок его взаимодействия с другими участниками транзитных перевозок;
- установление правил документарного оформления перевозок транзитных грузов и гармонизация их с международной практикой;
- оптимизация процедур и сокращение сроков проведения государственного контроля транзитных грузов при пересечении государственной границы, направленных на ускорение перевозок транзитных грузов;
- определение взаимной ответственности участников транзитной перевозки и государственных контрольных органов за нарушение установленных законом требований;
- определение государственной тарифной политики при осуществлении транзитных перевозок на базе установления сквозной транзитной ставки;

- введение запрета или особых условий транзита для отдельных видов груза (радиоактивные материалы, ядовитые, наркотические вещества, опасные и другие грузы).

В законопроекте указывалось, что: «Таможенный досмотр транзитного груза с частичной или полной его выгрузкой/погрузкой проводится в случае наличия оперативной информации о совершенном или готовящемся преступлении, сведений о наличии товаров, запрещенных к транзиту и к ввозу на территорию РФ. В случае принятия решения о необходимости проведения досмотра таможенные органы, осуществляющие досмотр, оплачивают все расходы, связанные с его проведением, и несут материальную ответственность за сохранность досматриваемого груза. Грузоотправитель и оператор транзитной перевозки оплачивают все расходы, связанные с проведением досмотра, только в случае обнаружения товаров, запрещенных к транзиту и ввозу на территорию РФ».

Основная цель законопроекта – установить такие нормы, в результате применения которых процедура транзита будет упрощена и ускорена. Прежде всего речь идет о сокращении сроков таможенных операций и ликвидации отдельных форм таможенного контроля. Законопроект детально регулирует сроки проведения всех таможенных операций, предлагает освободить грузы, следующие транзитом, от таможенного досмотра. Принятие данного законопроекта будет способствовать реализации мероприятий, предусмотренных «дорожной картой» Правительства РФ «Совершенствование таможенного администрирования».

По мнению президента АНО «Экспертно-аналитический центр по модернизации и технологическому развитию экономики» А. Чуева, важно, чтобы транзитные грузы не рассматривались таможенными органами как товар. Необходимо таким образом изменить законодательство, чтобы транзитные грузы проходили сквозь нашу страну «прозрачно». Единственное, что должна обеспечивать таможня, – это проверка грузов на без-

опасность, а также их целостность. При этом нужна нормальная электронная связь наших и зарубежных таможенных органов (Васильев и др., 2013).

Однако существуют и другие мнения. Эксперты указывают, что наличие или отсутствие закона о транзите не является определяющим фактором для выбора перевозчиком наиболее выгодного маршрута. Такие мировые транзитные центры, как Гонконг и Сингапур, переваливающие в своих портах более 12 млн контейнеров в год, подобного закона не имеют, как не имеют его Франция, Италия и США. Зато аналогичный закон принят в Беларуси и Украине, которые во многом зависят от российского транзита.

По мнению эксперта в области международных договоров поставок, руководителя транспортной и внешнеторговой практики юридической фирмы Marsh & Wilts A. Голубчика, принятию Закона «О транзите» в небольшой степени препятствует отсутствие сильных лоббистов.

По словам заместителя начальника правового департамента ОАО «РЖД» А. Васильева, в законопроекте «предлагается установить сроки прохождения транзита, а также административную ответственность за нарушение этих сроков. Получается, что, с одной стороны, закон призван улучшить положение всех субъектов хозяйственной деятельности, которые занимаются транзитом, но с другой – вводит, по сути, новый контроль и административные санкции. Ведь транзит – гражданско-правовая деятельность субъектов, и за это предлагается вводить административные штрафы, которые будут налагать на хозяйствующие субъекты органы государственного транспортного надзора» (Васильев и др., 2013).

По словам директора департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики Евразийской экономической комиссии Д. Некрасова, в существующей редакции Закон «О транзите» не нужен (Можаровская, 2014).

Увеличению и полной реализации транспортно-транзитного потенциала страны

способствуют не столько законодательные, сколько организационно-хозяйственные мероприятия: функционирование ЕАЭС, создание ОТЛК, реализация пилотного проекта внедрения унифицированной накладной ЦИМ/СМГС. Так, в октябре и ноябре 2012 г. в результате работы, проведенной ОАО «РЖД» совместно с железнодорожными администрациями КЖД, КЗ, БЧ, АО «ПКП Карго» и «ДБ Шенкер Рейл», был осуществлен пилотный пропуск двух контейнерных поездов. Они везли грузы компаний Acer, ASUS, Hewlett Packard по маршруту Чунцин – Дуйсбург с применением унифицированной накладной ЦИМ/СМГС.

По мнению генерального секретаря КСТП Г. Бессонова, главными преимуществами унифицированной накладной ЦИМ/СМГС являются:

- уменьшение времени простоя на пограничных переходах до 10–12 ч;
- сокращение стоимости перевозки на сумму переоформления документов – экономия расходов составляет 40 евро на оформлении каждой накладной;
- значительное упрощение таможенных процедур, так как единая накладная ЦИМ/СМГС признается в качестве транзитного таможенного и банковского документа, а также как документ для комбинированных перевозок (она используется для отправки маршрутных поездов, групп вагонов, отдельных вагонов и контейнеров) (Редакционная..., 2013а).

8. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО ТРАНЗИТА В ЕАЭС

Для того чтобы везти груз, например, из Китая в Европу транзитом через страны Таможенного союза, нужно дважды менять колею, т.е. осуществлять перевалку грузов на стыковочных станциях при смене колес, и дважды

проходить процедуру транзитного декларирования товаров.

Основные интересы вступления Казахстана в Таможенный союз (ТС) были связаны со стремлением облегчить выход казахстанских производителей на мировые рынки через территорию России и Беларуси, упростить процедуру пересечения грузами и пассажирами внутренних границ между государствами-членами. Например, на железнодорожном транспорте около 20% полезного времени работы подвижного состава тратилось на пограничные и таможенные процедуры.

Государственная граница между Россией и Казахстаном продолжает существовать, в полном объеме осуществляются все виды пограничного контроля, направленного прежде всего на пресечение перевозки наркотиков через территорию Казахстана, имеющего недостаточно защищенные границы с Кыргызстаном и Китаем.

Пункты пропуска грузов и пассажиров на границе России и Казахстана не отвечают требованиям, предъявляемым для осуществления пограничного и иных видов контроля. На пограничных переходах отсутствует сплошное ограждение по периметру, не установлены линейные сигнализационные устройства, ворота для въезда и выезда составов, наблюдательные вышки. Нет выделенных железнодорожных путей для осуществления пограничного контроля, а имеющиеся пути, на которых осуществляется пограничный контроль, не в полном объеме оборудованы техническими средствами.

Другая проблема заключается в удаленности многих пунктов пропуска от государственной границы: 17 пунктов пропуска удалены на расстояние свыше 20 км, а отдельные – более чем на 50 км (в некоторых случаях – до 110 км). При этом пока отсутствует техническая возможность полного контроля перемещения грузов. Существуют два пути исправления ситуации: или перенесение пунктов пропуска к границе, что потребует строительства новых станций, или возведение на пути следования состава от линии государ-

ственной границы до пункта пропуска комплекса контрольно-защитных сооружений.

Сохранение иных видов контроля, помимо таможенного, в железнодорожных пунктах пропуска на внутренней границе Таможенного союза не позволит реально сократить время обработки поездов и скорость доставки грузов грузополучателю. В этих условиях целесообразно внедрение на российско-казахстанской границе системы «две границы, одна остановка» (Рахматулина, 2004).

После образования ТС таможенный контроль был перенесен на внешнюю границу Казахстана, на которой находится шесть железнодорожных переходов (один из них с Китаем). В железнодорожных пунктах пропуска на внешней границе Казахстана взаимодействие с контролирующими органами осуществляет национальный железнодорожный перевозчик АО НК «КТЖ». Тесное взаимодействие железных дорог России и Казахстана предполагает работу в едином информационном пространстве, позволяющем отслеживать перемещение грузов по всему пространству ТС.

До 1 января 2016 г. планируется введение в действие Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) – его разработка ведется с декабря 2013 г. Положения нового ТК ЕАЭС предусматривают:

- автоматизацию всех таможенных систем;
- переход на электронное декларирование (отказ от бумажных носителей);
- при таможенном декларировании будет требоваться только таможенная декларация в электронном виде (другие документы – только в крайнем случае);
- использование механизма «единого окна».

Это позволит обеспечить:

- совершенствование таможенного администрирования с учетом современного уровня развития информационных технологий;
- максимальное сокращение национального сегмента таможенного регулирования;

- широкое внедрение международного опыта и практики в законодательство Таможенного союза (Можаровская, 2014).

9. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СТРАН ЕАЭС К КОНВЕНЦИИ ОБ УПРОЩЕНИИ ФОРМАЛЬНОСТЕЙ В ТОРГОВЛЕ ТОВАРАМИ 1987 г. И КОНВЕНЦИИ О ПРОЦЕДУРЕ ОБЩЕГО ТРАНЗИТА 1987 г.

Еще в 2010 г. Комиссия Таможенного союза начала заниматься изучением вопроса по присоединению к Конвенции об упрощении формальностей в торговле товарами 1987 г. и Конвенции о процедуре общего транзита 1987 г.

Преимуществами присоединения к Конвенции о процедуре общего транзита являются то, что:

- 1) на границе не понадобится переоформлять европейскую процедуру транзита на процедуру транзита Таможенного союза, предоставлять новое обеспечение уплаты таможенных платежей и т.п.;
- 2) национальные перевозчики будут включены в единую глобальную систему перевозок и смогут на равных участвовать в этом сегменте бизнеса.

Негативными последствиями являются:

- 1) возможность лишь присоединиться к Конвенции о процедуре общего транзита, т.е. вступить на существующих условиях. При этом владельцы конвенции обладают правом вето, правом выставления дополнительных условий, проведения инспекций и т.п.;
- 2) большая вероятность концентрации выдачи гарантий по обеспечению транзита в иностранных финансовых институтах, расположенных в странах происхождения товаров, перевозимых в Россию;
- 3) к Конвенции о процедуре общего транзита может присоединиться только каж-

дая страна в отдельности, а не ЕАЭС в целом. При этом Казахстан может быть вообще не включен в систему европейского транзита, так как далеко не все члены Евросоюза готовы рассматривать его как европейскую страну в силу географического расположения;

4) информационными ресурсами, обеспечивающими работу Конвенции о процедуре общего транзита, владеет ЕС, поэтому информационные ресурсы, обеспечивающие контроль над доставкой товаров на территории Таможенного союза, будут перемещены в Брюссель.

Совет ЕЭК сформулировал следующий подход: необходимо усовершенствовать систему таможенного транзита ЕАЭС и довести до такого уровня, чтобы она могла взаимодействовать с европейской процедурой общего транзита практически на равных, чтобы перемещение товаров через границу Евразийского и Европейского союзов не создавало трудностей для участников ВЭД, но при этом управление и контроль за транзитной системой оставались в руках национальных правительств или наднациональных органов Евразийского союза (Полякова, 2014б).

В Таможенном кодексе Таможенного союза серьезно доработаны нормы, касающиеся таможенного транзита:

- устранены неточности формулировок, некорректности понимания, двусмысленности трактовки и т.п.;

- более четко прописаны положения об использовании электронных документов при таможенном транзите;

- исключена необходимость при перевозке товаров железнодорожным транспортом доставлять документы лично перевозчиком в таможенный орган назначения, в регионе деятельности которого находится место доставки (особенно это актуально для удаленных регионов, где станции расположены далеко от таможенных органов);

- предусмотрена возможность осуществлять завершение процедуры таможенного транзита, в том числе путем помещения товаров на временное хранение;

- отменено обеспечение уплаты таможенных платежей при перевозке товаров воздушным транспортом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Новая модель формирования высокотехнологичного транспортного комплекса в странах ЕАЭС требует проведения следующих мероприятий по совершенствованию организационно-правового поля перевозочного процесса железнодорожным транспортом.

1. *Предварительное информирование о товарах, пересекающих таможенную границу ТС, в целях внедрения электронного документооборота.* Примером развития электронного документооборота между железнодорожными администрациями является отработка технологии предварительного информирования на полигоне: станция Ковдор (Россия) – станция Центролит (Беларусь).

2. *Сокращение объемов и времени на совершение таможенных операций.* Создание Единого экономического пространства привело к тому, что таможенные операции в отношении товаров, следующих транзитом через страны ЕАЭС, производятся только один раз на внешней границе ТС.

3. *Внедрение системы радиочастотной идентификации, совмещенной с системой навигации GPS и ГЛОНАСС,* что позволит дистанционно передавать данные о перевозимом грузе в режиме реального времени. В настоящее время все крупные узлы зарождения и распределения контейнерных потоков оснащены системами спутниковой навигации.

4. *Стандартизация товарно-транспортных документов.* Прежде всего речь идет о внедрении унифицированной транспортной накладной ЦИМ/СМГС, которая обеспечивает перевозки по железным дорогам, применяющим западное и восточное транспорт-

ное право. В ноябре 2012 г. накладная ЦИМ/СМГС была успешно апробирована на трансконтинентальном маршруте Китай – Европа при обеспечении движения контейнерного поезда Чунцин – Дуйсбург по территории Казахстана, России, Беларуси и Польши.

5. *Внедрение унифицированных документов, оформляющих перевозки грузов в смешанном сообщении.* В настоящее время потери времени возникают при переходе груза из нормативного пространства одного вида транспорта в другое. Морской, железнодорожный, автомобильный транспорт используют в качестве сопровождающих документов соответственно морской коносамент, накладную ЦИМ/СМГС и товарно-транспортную накладную.

6. *Проведение единого совместного контроля,* результаты которого будут признаваться всеми странами – участницами транспортной цепочки в целях недопущения дублирования контрольных процедур.

7. *Работа российских представителей в Организации сотрудничества железных дорог (ОСЖД),* которая, по словам первого вице-президента ОАО «РЖД» В. Морозова, способствует процессу «ее реформирования в универсальную структуру сотрудничества железных дорог колеи 1520 и 1435 мм» (Рубцов, 2011).

8. *Разработка межграницного графика* с учетом и путем согласования объемов движения, серий локомотивов, максимальных скоростей, веса и длины поездов.

9. *Разработка порядка расчетов за выполненную транспортную работу на железных дорогах разных государств.*

По оценкам, перевод всего таможенного оформления трансграничного перемещения грузов на использование только электронных документов позволит сократить время на таможенные операции на 30–35%.

Техническое оборудование пограничных переходов осуществляет Федеральное государственное учреждение «Дирекция по строительству и эксплуатации объектов Росграницы» (Росгранстрой). Развитие погра-

ничных переходов осуществляется путем их включения в перечень пунктов, подлежащих обустройству в рамках ФЦП «Государственная граница Российской Федерации (2012–2017 годы)».

На работу пограничных переходов влияют и нормативно-правовые преобразования. Так, одной из причин задержек автотранспортных средств на границах (в том числе с Финляндией и Латвией) стала передача таможенным органам в 2011 г. полномочий по транспортному, ветеринарному и фитосанитарному контролю. Неготовность таможни накладывается на распространенную в России практику создания дефицита государственных услуг. Стремление к экономии топлива не позволяет автоперевозчикам проезжать лишние расстояния в поисках свободных пограничных пунктов. С другой стороны, простои техники на границе ведут к росту материальных, финансовых и временных затрат.

В организации железнодорожного сообщения на «пространстве 1520 мм» проводится работа по исключению из транспортной системы посредников (экспедиторов) путем оплаты стоимости транспортировки грузов по всему маршруту следования в международном сообщении с последующим расчетом с транзитными дорогами и с дорогой назначения по аналогии с пассажирскими перевозками.

Создание дефицита государственных услуг на границах России и стран ЕАЭС может способствовать реализации транзитного потенциала евро-азиатских сухопутных маршрутов. Так, одним из существенных недостатков (слабых сторон) международных морских контейнерных линий при перевозках грузов по маршруту Китай – Россия являются задержки грузов в морских портах и на сухопутных пограничных переходах Северо-Запада России вследствие затянутой и сложной процедуры их таможенного оформления. М. Канаева отмечает, что «несмотря на все удобство использования контейнеров и экономическую выгоду от их использования, запутанный документооборот как при осуществлении таможенных формальностей,

так и при дальнейших отправлениях контейнеров существенно снижает их привлекательность. Видимо, это одна из основных причин того, что Россия так и не стала интересна для транзитных контейнерных перевозок, несмотря на располагающее к этому географическое положение» (Канаева, 2011).

Проблемы с таможенным оформлением транзитных перевозок грузов являются слабой стороной альтернативных маршрутов, проходящих в обход территории России. Например, контейнерный поезд «Зубр» – совместный проект железнодорожных администраций Латвии, Эстонии, Беларуси и Украины – соединяет порты Латвии и Эстонии с портами Черного моря. Поезд, запущенный в 2009 г., следует по маршруту Таллинн/Рига – Минск, а далее – по пути поезда «Викинг», для которого он является альтернативой только в балтийском коридоре.

Главным препятствием на пути развития перевозок этим контейнерным сервисом между Черными и Балтийскими морями являются длительные таможенные процедуры. Если на границе Беларуси и Литвы (граница Евросоюза) время остановки поезда для проведения таможенных операций составляет 30 мин, то на границе Украины и Беларуси поезд простаивает от нескольких часов до 3 суток. Кроме того, при пересечении украинской границы таможенные органы нередко вскрывают около 90% контейнеров (Сыченко, 2011).

Разработчики нового Таможенного кодекса Украины предлагают сократить время прохождения таможенных процедур до четырех часов с момента предъявления таможенному органу товаров для оформления, а количество документов, необходимых для таможенного оформления товаров, уменьшить с 65 до 40. Однако в основу повышения эффективности таможенных процедур должна быть заложена борьба с коррупцией и поборами.

Ужесточение таможенных процедур может быть неявно обусловлено политическими мотивами. Так, с 11 сентября 2013 г. ФТС России ужесточила проверки литовских грузов. Грузы, перевозимые транспортом с

литовскими номерами, на внутренних российских таможенных постах стали досматриваться с полной выгрузкой и проверкой всех товаров, а также изъятием образцов на экспертизу. Глава литовской ассоциации перевозчиков Linava A. Кондрусявичюс сообщил, что клиенты отказываются от услуг литовских терминалов, складов и порта Клайпеда и направляют свои грузы через перевозчиков из других государств. По данным Linava, один день простоя 13 тыс. литовских фур, выполняющих перевозки в РФ, обходится в 580 тыс. евро. В связи с этим государственные органы Литвы обратились в ЕС с жалобой на дискриминацию со стороны российской таможни. Ужесточение таможенных процедур может стать ответом на провал программы 2К, которая предполагала унификацию железнодорожных тарифов на территории Литвы для перевозки грузов из России, Беларуси и Казахстана в порты Клайпеда и Калининград (Редакционная..., 2013б).

Автомобильные перевозчики Литвы, Латвии, Молдовы, Польши, Украины и Беларуси предлагают цену за перевозку грузов на 10–20%, а то и на 30% ниже тарифов российских компаний. *Нетарифным барьером* на пути развития международных перевозок автомобильным транспортом является введение в 2012 г. утилизационного сбора. Он увеличивает финансовую нагрузку на автотранспортные предприятия наряду с высокими кредитными и лизинговыми процентными ставками.

Стоимость приобретенного автопоезда (тягача и полуприцепа-рефрижератора) в Литве и на Урале может отличаться на 20–25 тыс. евро, а технический сервис транспортного средства и стоимость запасных частей к нему – на 20–40%. По мнению генерального директора ООО «ЭКС Карготранссервис» (г. Краснокамск Пермского края) В. Грязнова, произведенный в России подвижной состав дороже, чем ввезенный к нам из-за рубежа.

Страны еврозоны, с которыми сотрудничают российские перевозчики, ограничивают въезд автомобилей низких экологических классов, удерживают за них повышенные до-

рожные сборы за проезд, при том что дорожные сборы и так довольно высокие.

Руководители автотранспортных предприятий Уральского региона решили ходатайствовать перед Минтранс России о размещении в Свердловской области трех стационарных пунктов весового контроля с вводом в эксплуатацию не позднее 2015 г. При этом предлагается наделить один из них правом выдачи Единого международного сертификата взвешивания автотранспортных средств (ЕМСВТС), что позволит уральским перевозчикам сократить затраты времени нахождения в пути до 30% при движении по внутригосударственным дорогам (Ушенин, 2014).

Помимо несовершенства таможенных процедур на пути движения экспортно-импортных и транзитных грузопотоков могут лежать технические и технологические трудности, связанные прежде всего с необходимостью осуществлять перегруз на границе, который может занимать от нескольких часов до суток. Возможны задержки в движении грузов ввиду отсутствия подвижного состава, в том числе из-за разных требований к его техническим характеристикам. Например, при движении по территории России и СНГ длина грузового поезда может составлять около 1 км, а максимальная длина одного поезда в Польше не должна превышать 600 м. В итоге после прохождения границы с ЕС состав приходится делить на два. Есть предложение выдавать для таких поездов специальные разрешения на курсирование длинных составов по территории ЕС (Симонова, 2014б).

В целом унификация процедур обработки составов и синхронизация требований к минимальной длине контейнерного поезда таким образом, чтобы количество контейнеров в европейских и российских поездах совпадали, позволят избежать расходов на накопление партий и пересортировку грузов для выполнения требований по условной длине (Левчук, 2014). Решение этого вопроса может стать одним из пунктов «мегасделки» ЕС–ЕАЭС (Винокуров, 2014).

Важным условием формирования грузовой базы транспортных направлений (например, Север – Юг) является создание и расширение зон свободной торговли (ЗСТ). Так, ведутся переговоры о присоединении к ТС России, Казахстана и Беларуси в рамках зоны свободной торговли Индии, за ней могут последовать Турция и Сирия. С другой стороны, на наполнение МТК «Север – Юг» грузопотоками негативно влияет действующая в Иране система обязательного страхования таможенного обеспечения транзита грузов³.

Однако образование ТС может приводить и к сокращению грузовой базы направления Север – Юг. Для иллюстрации этой тенденции можно привести обширную цитату из интервью Генерального директора казахстанского филиала «Мерион-Спецдежда» Н. Иващенко, который обращает внимание на то, что «...до начала работы ТС мы имели производство резиновых изделий в Индии, и оно было выгодным. Резиновые перчатки делаются из латекса, который в сыром виде довольно труден в транспортировке. С созданием ТС производство за рубежом стало более проблематичным. Для того чтобы получить сертификат союза, было необходимо заказать специальную комиссию, которая, получив специальный образец товара, проверяет его на соблюдение всех требований. После чего проверяющие выезжают на производство, где контролируется соответствие образца к определенной поставке. Мы перевели производство в свою страну и не потеряли. Введение сертификата ТС сильно повлияло на предприятия, которые находятся вне России. На мой взгляд, это сделано для того, чтобы производства, находящиеся за пределами стран – членов ТС, переехали на территорию ТС» (Машаев, 2014).

Одним из направлений инновационного развития транспортно-транзитной системы России и стран ЕАЭС является *развитие транспортного машиностроения*, основным

³ В перевозке единицы контейнерного груза доля страхования таможенного обеспечения может достигать 20%.

трендом которого стало функционирование совместных предприятий с иностранными компаниями, для которых задаются текущие и перспективные требования по степени локализации производства. Направления государственной поддержки проектов развития транспортного машиностроения включают также введение в течение определенного периода нулевой ставки таможенного обложения сборочных комплектов.

В целом можно отметить, что институционально-организационное обеспечение эффективных таможенных процедур имеет важнейшее значение как для реализации транспортно-транзитного потенциала России и стран ЕАЭС, так и для генерирования дополнительных доходов государств, хозяйствующих субъектов и населения от транзитных перевозок грузов между Европой и Азией. Ключевым моментом здесь является не снижение (обнуление) таможенных пошлин, а повышение конкурентных преимуществ (сильных сторон) транспортных направлений Восток – Запад и Север – Юг как в плане технической модернизации перевозочного процесса, так и путем создания привлекательной институциональной среды (Цветков, 2012, 2014).

Литература

- Васильев А., Резер С., Чуев А. Что нужно в первую очередь предусмотреть в законе «О перевозках транзитных грузов через территорию РФ»? // Гудок. 2013. 11 дек. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1008150&archive=2013.12.11>.
- Винокуров Е. Мегасделка двух союзов // Известия. 2014. 2 окт. URL: <http://izvestia.ru/news/577439>.
- Винокуров Е., Джадралиев М., Щербанин Ю. Международные транспортные коридоры ЕвразЭС: быстрее, дешевле, больше: Отраслевой обзор. Евразийский банк развития, 2009.
- Грот Л.П. Призвание варягов, или Норманны, которых не было. М.: Алгоритм, 2013.
- Доцов С. Скорый груз // Гудок. 2014. 21 апр. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1142094&archive=2014.04.21>.
- Зотов А. Добро дадут быстрее // Гудок. 2013. 20 нояб. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1004776&archive=2013.11.20>.
- Канаева М. Контейнерооборот в природе и транспорте // Cargo.ru. 2011. 9 сент. URL: <http://cargo.ru/practices/788>.
- Кез С. Убрали Дозорного // Гудок. 2012. 2 июля. URL: http://www.gudok.ru/newspaper/detail.php?ID=436267&year=2012&month=07&SECTION_ID=16617.
- Левчук Т. Логистике – новый уровень // Транспорт России. 2014. № 23. 5 июня. URL: <http://www.transportrussia.ru/logistika/logistike-novyyuroven.html>.
- Маркова Т. Сушей или морем // Российская газета. 2011. 10 нояб. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/10/reg-dfo/transsib.html>.
- Машиаев А. Встречают по спецдежке // Эксперт Казахстан. 2014. № 39. 22–29 сент. URL: <http://expertonline.kz/a13078/>.
- Меньшакова М. Меньше бумажек. Блиц-интервью с заместителем директора по продажам ОАО «ТрансКонтейнер» А. Подыловым // Гудок. 2012. 9 авг. URL: http://www.gudok.ru/newspaper/detail.php?ID=439956&year=2012&month=08&SECTION_ID=16656.
- Можаровская А. Тяжелый груз транзита // РЖД-Партнер. 2014. 16 сент. URL: <http://www.rzd-partner.ru/interviews/comments/tiazhkii-gruz-tranzita/>.
- Мозговой К. Скрытые резервы // Гудок. 2012. 18 окт. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=683821&archive=2012.10.18>.
- Плетнев С. Бумажные документы доживают последние годы // Гудок. 2013. 20 нояб. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1004777&archive=2013.11.20>.
- Позолотчикова Я. Сохранить и приумножить // Гудок. 2014а. 18 нояб. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1237175&archive=2014.11.18>.
- Позолотчикова Я. Электронные документы упростят перевозку грузов между странами // Гудок. 2014б. 25 июня.
- Полякова И. В условиях санкций // Транспорт России. 2014а. № 44. 30 окт. URL: <http://www>.

- transportrussia.ru/transportnaya-politika/rossii-prirastat-dorogami-2.html.
- Полякова И.* Не искать готовых решений // Транспорт России. 2014б. № 44. 30 окт. URL: <http://www.transportrussia.ru/transportnaya-politika/ne-iskat-gotovyyh-resheniy.html>.
- Рахматулина Г.Г.* Основные проблемы развития сотрудничества России и Казахстана в области транспорта // ANALYTIC (Алматы). 2004. № 4. С. 32–34.
- Редакционная статья. Транзит и ныне там? // РЖД-Партнер. 2013а. 2 дек. URL: <http://www.rzd-partner.ru/interviews/comments/tranzit-i-nynetam/>.
- Редакционная статья. Литовский бред про некий груз // Infranews.ru. 2013б. 18 сент. URL: <http://infranews.ru/novosti/politika/34862-litovskij-bred-pro-nekij-gruz/>.
- Редакционная статья. Новости по материалам официального сайта ФТС России. 2014. 26 дек. URL: http://www.customs.ru/ru/press/of_news/index.php?id286=34648.
- Рубцов А.* Развиваться и впредь. Интервью с первым вице-президентом ОАО «РЖД» В. Морозовым // Гудок. 2011. 19 сент. URL: http://www.gudok.ru/newspaper/detail.php?ID=409882&year=2011&month=09&SECTION_ID=16234.
- Сергеенко О.* В единстве – сила // Гудок. 2014. 14 мая. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1154507&archive=2014.05.14>.
- Сивак А.* Общие интересы // Гудок. 2012. 14 февр. URL: http://www.gudok.ru/newspaper/detail.php?ID=425780&year=2012&month=02&SECTION_ID=16473.
- Симонова Т.* Все пойдет по плану? // РЖД-Партнер. 2014. 19 мая. URL: <http://www.rzd-partner.ru/interviews/comments/vse-poidet-po-planu/>.
- Симонова Т.* Доставка грузов из Китая в Европу: занять свою нишу. Интервью с первым заместителем генерального директора ООО «Международный таможенный брокер» А. Зюзиным // РЖД-Партнер. 2014а. 25 апр. URL: <http://www.rzd-partner.ru/interviews/interview/dostavka-gruzov-iz-kitaia-v-evropu--zaniat-svoiu-nishu/>.
- Симонова Т.* Евразийский коридор: вчера, сегодня, завтра. Интервью с главой бизнес-сегмента Восточного региона DB Schenker Rail и председателем наблюдательного совета DB Schenker Rail Polska S.A. Хансом-Георгом Вернером // РЖД-Партнер. 2014б. 9 июля. URL: <http://www.rzd-partner.ru/interviews/interview/glavnoe-dostoinstvo---ieto-skorost/>.
- Сыченко Е.* В каких портах тише // Эксперт. Украинский деловой журнал. 2011. № 8. 7 марта. URL: <http://www.expert.ua/articles/9/0/8595/>.
- Ушенин Е.* Российские грузы – российским перевозчикам // Транспорт России. 2014. № 18–19. 7 мая. URL: <http://www.transportrussia.ru/avtomobilnyy-transport/rossiyskie-gruzy-rossiyskim-perevozchikam.html>.
- Финкель К.* История Османской империи: Видение Османа: Пер. с англ. М.: АСТ, 2014.
- Холоша М.* Российский транзит под разными углами зрения // Морские порты. 2010. № 6. С. 38–44.
- Цветков В.А., Зойдов К.Х., Медков А.А.* Формирование эволюционной модели транспортно-транзитной системы России в условиях интеграции и глобализации. М.: ИПР РАН; СПб.: Нестор-История, 2014.
- Чистов В.* В режиме реального времени // Транспорт России. 2014. № 37. 11 сент. URL: <http://www.transportrussia.ru/zheleznodorozhnyy-transport/v-rezhime-realnogo-vremeni.html>.
- Штаева М.* В Госдуме подвели итоги мониторинга в морских пунктах пропуска // Гудок. 2014а. 4 июня. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1174903&archive=2014.06.04>.
- Штаева М.* С целью совершенствования таможенного администрирования // Гудок. 2014б. 25 июня. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1183170&archive=2014.06.25>.
- Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Medkov A.A.* Problems of economic security in Russian transportation and intermediate carrier infrastructure. Part I // Journal of Economics of the region. 2012. № 1. P. 100–109.
- Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Medkov A.A.* Problems of economic security in Russian transportation and intermediate carrier infrastructure. Part II // Journal of Economics of the Region. 2012. № 2. P. 50–60.

Рукопись поступила в редакцию 21.01.2015 г.

КОРПОРАТИВНАЯ ИПОТЕКА В КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ¹

Е.В. Балацкий

В последнее десятилетие в стране имеет место процесс становления относительно нового института – корпоративной ипотеки. В статье дается обзор практики организации корпоративных ипотечных программ в таких ведущих российских компаниях с государственным участием, как «Мосэнерго», «Роснефть», «Газпром», «Норникель», Роскосмос и РЖД. Показано различие выбираемых корпоративных моделей. Вводятся понятия классической и модифицированной корпоративной ипотеки, а также квазиипотеки. Отмечается низкая уязвимость нового института к кризисным явлениям 2014–2015 гг.

Ключевые слова: институты, корпоративная ипотека, жилищное строительство.

1. ВВЕДЕНИЕ

Последнее десятилетие в России активно развивается институт *корпоративной ипотеки*, под которым понимаются совместные программы крупной компании и банка, имеющие целью выдачу ипотечных кредитов сотрудникам компании. Как правило, такое сотрудничество ведет к уменьшению рискованности выдаваемых кредитов и снижению кредитных ставок; во многих случаях улуч-

шаются и другие показатели – увеличивается размер кредита, сокращается размер первоначального взноса, возрастает срок кредитования и т.п.

Так как в стране постепенно возобладала модель корпоративного государственного сектора², то можно утверждать, что значение нового института будет и дальше возрастать. При этом следует иметь в виду, что основным побудительным мотивом внедрения корпоративной ипотеки является желание компаний решить свои кадровые проблемы. Плохие условия труда (и жизни) и недостаточно высокие заработки во многих жизненно важных компаниях страны приводят к губительной текучке кадров и ухудшению их качественных характеристик (старение, нехватка опыта и т.п.). Желание компаний ликвидировать дефицит кадров по ряду специальностей и «привязать» работников на более длительный срок приводит к вводу в жизнь такого дополнительного стимула, как корпоративная ипотека.

В настоящий момент уже накоплен солидный опыт внедрения различных механизмов корпоративной ипотеки. Эксперименты в этом направлении продолжаются, и многие крупные компании, как государственные, так и частные, начинают проявлять повышенный интерес к новому институту. При этом в академических изданиях данная тема по вполне понятным причинам пока не находит отражения³. Отчасти это связано с отсутствием сводной информации о процессе: все сведения либо хаотично разбросаны по отдельным PR-изданиям, либо вообще присутствуют лишь в закрытых корпоративных документах, не предназначенных для широкой огласки в СМИ. На наш взгляд, сегодня назрела потребность хотя бы в первичной систематизации

© Балацкий Е.В., 2015 г.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта, выполненного лабораторией математической экономики ЦЭМИ РАН для Федерального космического агентства («Роскосмос»); руководитель проекта – В.М. Полтерович.

² Под моделью корпоративного государственного сектора понимается организация национальной экономики с опорой на крупные государственные корпорации.

³ Обзор традиционных ипотечных инструментов и некоторых их разновидностей содержится в работе (Полтерович, Старков, 2007).

имеющихся сведений о корпоративной ипотеке. В данной статье представлен, возможно, первый обзор по данной теме на примере таких корпоративных грандов российской экономики, как «Мосэнерго», «Роснефть», «Газпром», Роскосмос, «Норникель». Все эти компании неявно, но вполне ощутимо конкурируют своими ипотечными программами.

2. КОРПОРАТИВНАЯ ИПОТЕКА В ОАО «МОСЭНЕРГО»

Многие российские компании активно внедряют институт корпоративной ипотеки. Одним из пионеров этого движения является ОАО «Мосэнерго», в котором в 2005 г. была принята Программа ипотечного жилищного кредитования для работников компании (далее – Программа).

Данная Программа ориентирована на приобретение по схеме ипотечного жилищного кредитования либо готового жилья на вторичном рынке, либо строящегося жилья; при этом под источником кредитования подразумевается банк. Программа основывается:

- 1) на заключении кредитного договора с банком на льготных условиях (без выплаты первоначального взноса под более низкие годовые проценты и др.);
- 2) предоставлении адресной материальной помощи работнику для погашения процентов по кредиту;
- 3) поручительстве ОАО «Мосэнерго» за работника перед банком на время его работы в компании.

Данные принципы являются стандартными и не имеют особой специфики. В Программе также записано, что преимущественное право на участие в ней имеют работники, имеющие возможность внести первоначальный взнос за приобретаемое жилье от 10 до 30% и обеспечить ежемесячное погашение начисленных процентов по ипотечному кредиту в размере не менее 30%. В Программе

участвует только один коммерческий кредитный институт – АБ «Газпромбанк». Согласно Программе срок, на который выдается кредит, – от 5 до 10 лет, сумма кредита – от 5 тыс. до 500 тыс. долл., процентная ставка – 9–10% годовых. Особо указано, что при оформлении кредита учитывается доход семьи работника.

В работе (Кричевский, Гончаров, 2006) проанализирован пакет условий Программы. Прежде всего, предоставление «Газпромбанком» ипотечного кредита на срок до 15 лет предполагает процентную ставку по кредиту в валюте 10,5% годовых, что всего лишь на 0,5–1,5 п.п. больше, чем в Программе. Данная разница трактуется как плата за кредитный риск, который возникает при кредитовании физического лица для приобретения недвижимости. В случае Программы ОАО «Мосэнерго» кредитный риск существенно уменьшается, поскольку компания обязуется погашать платежи по процентам посредством предоставления адресной материальной помощи работнику, которому остается постепенно погашать основную часть ипотечного кредита. Таким образом, выигрыш участника Программы оказывается умеренным – снижение ставки по кредиту на 0,5–1,5 п.п.

Программа допускает получение ипотечного кредита без внесения первоначального взноса. Однако уже в 2005 г. многие банки и без поручительства не требовали внесения первоначального взноса за приобретаемое жилье. Таким образом, данный выигрыш участника Программы являлся чисто символическим.

Вместе с тем Программа имела уязвимые места. Укажем два самых важных момента.

Во-первых, Программа усложняет процедуру налогообложения ее участников и тем самым утяжеляет процесс получения предоставляемой выгоды. Так, в Программе особо указывается, что работник, получивший от компании адресную материальную помощь, обязан в соответствии со ст. 212 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) заплатить налог на доходы физического лица от материальной выгоды, если таковая возника-

ет. В подп. 1 п. 1 ст. 212 НК РФ «Особенности определения налоговой базы при получении доходов в виде материальной выгоды» говорится, что доходом налогоплательщика в виде материальной выгоды является выгода, полученная от экономии на процентах за пользование заемными (кредитными) средствами, полученными от организаций или индивидуальных предпринимателей. В п. 2 определяется, что материальная выгода исчисляется как превышение суммы процентов, исчисленной исходя из трех четвертей ставки рефинансирования ЦБР, установленной на дату получения заемных средств, над суммой процентов, исчисленной исходя из условий договора. При получении кредита в иностранной валюте сумма превышения рассчитывается исходя из 9% годовых. Учитывая, что допустимая и договорная ставки по кредиту почти совпадают, оказание адресной материальной помощи «чреват» уплатой налога на доходы физических лиц не только с суммы превышения законодательно определенной процентной ставки, но и с самой материальной помощи. Дело в том, что материальная помощь считается таким же доходом, как и другие выплаты в пользу налогоплательщика, если они не подпадают под действие ст. 217 НК РФ «Доходы, не подлежащие налогообложению». В п. 28 данной статьи указано, что не подлежат налогообложению суммы материальной помощи, оказываемой работодателями своим работникам, если они не превышают 4 тыс. р. Если же материальная помощь превышает этот порог, то она подлежит налогообложению в размере превышения полученных средств означенного верхнего лимита. Таким образом, работник компании при любом порядке оказания адресной материальной помощи должен уплачивать налог на доходы физических лиц с материальной выгоды, если таковая возникнет, а также с суммы адресной материальной помощи, превышающей 4 тыс. р. Такие эффекты усложняют получение корпоративной помощи со стороны «Мосэнерго».

Во-вторых, Программа породила определенные правовые коллизии, которые были

разрешены значительно позже. Например, возникло множество исков со стороны лиц, которые стали участниками Программы, а впоследствии были уволены из «Мосэнерго». Суть конфликта состоит в следующем. Сотрудники «Мосэнерго» заключили кредитные договоры на приобретение жилых помещений. Обязательства заемщиков были обеспечены поручительством работодателя. Кроме того, между работниками и ОАО «Мосэнерго» заключены договоры на оказание адресной материальной помощи на погашение процентов за пользование кредитом по указанным кредитным договорам в установленных размерах. Приказами о прекращении трудовых договоров данные лица были уволены с работы по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (сокращение численности работников организации). После увольнения перечисление названным лицам адресной материальной помощи на погашение процентов по кредитным договорам, заключенным между работниками ОАО «Мосэнерго» и ОАО «Газпромбанк», на основании решения Правления ОАО «Мосэнерго» было прекращено. Данная ситуация породила иски бывших сотрудников «Мосэнерго» в судебные инстанции. На первом этапе иски были удовлетворены, поскольку отказ «Мосэнерго» от исполнения обязательств по договору был признан незаконным. Однако поданные «Мосэнерго» апелляции привели к отмене первоначального судебного решения и новому решению – отказать в иске уволенным сотрудникам «Мосэнерго». Впоследствии Верховный Суд РФ детально рассмотрел данный конфликт и вынес постановление, согласно которому обязательства сторон по договорам об оказании адресной материальной помощи утрачивают силу после увольнения истцов из ОАО «Мосэнерго», а для выплаты данной материальной помощи требуется принятие отдельного решения Правления ОАО «Мосэнерго» о перечислении адресной материальной помощи на погашение процентов по кредиту. Тем самым Верховный Суд РФ указал на то, что при установлении судом трудовых отношений между сторонами договора при-

менение норм гражданского законодательства не допускается (Постановление Президиума Верховного Суда, 2012). Иными словами, указанный конфликт представляет собой сложный случай сопряжения норм трудового и гражданского права. К сказанному добавим, что внесение ясности в данный вопрос потребовало семи лет – с момента подачи первого иска (2006 г.) до принятия окончательного решения (2013 г.) (Апелляционное определение Московского городского суда, 2013).

Вышеизложенное позволяет сделать предварительный вывод о том, что корпоративная ипотека может быть обоюдоострым инструментом решения жилищных проблем сотрудников. Так, на примере «Мосэнерго» мы видим, что изначальная идея использовать инструмент корпоративной ипотеки для закрепления в компании лучших кадров довольно быстро претерпела полную инверсию, когда сотрудники, вовлеченные фирмой в ипотечный проект, со временем потеряли работу, а вместе с ней – все корпоративные гарантии.

3. КОРПОРАТИВНАЯ ИПОТЕКА В НК «РОСНЕФТЬ»

Будучи корпоративным гигантом и имея филиалы в различных регионах страны, НК «Роснефть» реализует жилищную программу, направленную на обеспечение работников дочерних обществ компании жильем, в том числе за счет инструмента корпоративной ипотеки. Корпоративная ипотечная программа «Роснефти» (далее – Программа) включает предоставление сотруднику беспроцентного займа в размере 25–35% стоимости квартиры и долгосрочного кредита на оставшуюся часть стоимости квартиры от банков – партнеров программы на срок до 17 лет под льготные проценты (8–10% годовых в рублях) (Жилищные программы, 2014). По условиям нового ипотечного проекта «Роснефти» заемщиком может стать практически любой ее сотрудник, являющийся

гражданином Российской Федерации с постоянным подтвержденным доходом, в возрасте от 21 года, но не достигший пенсионного возраста, с общим трудовым стажем не менее двух лет, в том числе на текущем месте работы – не менее года. Главным оператором Программы выступает Всероссийский банк развития регионов (ВБРР), который предоставляет на рыночных условиях ипотечные кредиты сроком до 20 лет для приобретения жилых помещений на вторичном рынке недвижимости (Отчет ОАО НК «Роснефть»..., 2014).

Со временем Программа обновляется, в ней корректируются, как правило, ипотечные параметры. В соответствии с последней генерацией Программы процентная ставка составляет от 11,5% годовых и зависит от размера первоначального взноса и условий страхования, на которые согласится клиент; кредит можно гасить досрочно. Кроме того, ипотека ВБРР по этой программе предусматривает залог и обязательную страховку приобретаемой недвижимости (Всероссийский банк развития..., 2012).

Сравнение параметров корпоративной ипотечной программы «Роснефти» (Ипотека для сотрудников компании «Роснефть», 2014), реализуемой ВБРР, и стандартных условий ипотечного кредитования, предлагаемого, в частности, ЮниКредит Банком, позволяет составить своеобразный ипотечный портрет Программы на 2014 г. (см. таблицу).

Анализ структуры программных и стандартных вариантов ипотеки показывает, что корпоративный проект обладает рядом серьезных преимуществ. Однако эти преимущества в основном распространяются на лимиты кредитных сумм и колеблются в районе 2–4 раза. Вместе с тем ключевой параметр – процент за кредит – является очень консервативным и позволяет получить выгоду в 8% базовой ставки; это хоть и заметная, но весьма умеренная льгота. Исходя из сказанного, можно констатировать, что ипотечная программа «Роснефти» дает преимущества сотрудникам компании только в основном при покупке ими достаточно дорогой недвижимости; приобре-

тение жилья экономического класса в рамках Программы происходит при минимальном выигрыше (см. таблицу).

Следует отметить, что все указанные выгоды весьма относительны, так как на рынке кредитов можно найти условия, почти сходные с теми, которые формируются в рамках корпоративной ипотеки. Например, РосЕвроБанк предлагает ипотечные кредиты с первоначальным взносом в 15%, суммой кредита до 20 млн р. и сроком до 20 лет, но ставкой в 15,5–13,0% (Ипотечное кредитование, 2014). Здесь наблюдается проигрыш по размеру ставок, но преимущество по остальным параметрам. Абсолют Банк, наоборот, предлагает ипотечные кредиты по 11,5%, т.е. на уровне программы «Роснефти» (Ипотека, 2014).

Ипотечная программа «Роснефти» имеет ряд преимуществ перед аналогичной программой «Мосэнерго». Так, в соответствии с последними представлениями о корпоративной ипотеке для работодателя сотрудничество с банком не должно порождать никаких финансовых обязательств (Корпоративная ипотека, 2014). Компания даже не выступает поручителем своих работников – она просто гарантирует достоверность информации об их доходах. Все договоры банк и прочие участники ипотечной сделки подписывают с сотрудником напрямую. Однако наличие достаточно высокого и стабильного дохода у заемщика и его включение в программу

«Роснефти» позволяют улучшить кредитные параметры ипотечного проекта. Вместе с тем «Роснефть» сама выступает кредитором для своего сотрудника, когда выдает ему беспроцентный заем для первоначального взноса в банке в счет оплаты жилья. Впоследствии даже при возникновении нежелательных событий (например, увольнение работника из «Роснефти») все взаимодействия строго локализованы на две части: заемщик – работодатель и заемщик – банк. В этом смысле схема «Роснефти» является менее конфликтной по сравнению со схемой «Мосэнерго», кроме того, помощь работнику со стороны «Роснефти» по факту оказывается и больше, и разнообразнее, чем от «Мосэнерго».

4. КОРПОРАТИВНАЯ ИПОТЕКА В ОАО «ГАЗПРОМ»

Одним из лидеров в области корпоративной ипотеки является ОАО «Газпром», которое предлагает максимум бонусов своим сотрудникам. Учитывая большое число филиалов у компании, можно говорить об опыте некоторых из них. Например, в 2005 г. ООО «Газпром добыча Ямбург» совместно с банком-партнером разработало концептуальную схему улучшения жилищных условий работников через ипотечное кредитование. В качестве основного документа, регламентирующего порядок и условия получения ипотечных кредитов, утверждено Положение об ипотечном кредитовании работников. Данной программой определены следующие основные параметры (ООО «Газпром добыча Ямбург»..., 2008).

1. *Регламентированы базовые условия кредитования.* Так, ставка по ипотечному кредиту – 13% годовых при сроке кредитования до 10 лет; с сентября 2007 г. – 11% при сроке кредитования до 20 лет. Минимальный первоначальный взнос работника – 10% стоимости квартиры. Выплата кредита и процентов по нему осуществляется заемщиком в форме ежемесячных платежей.

Таблица
Кредитный портрет ипотечной программы
«Роснефти», 2014

Ипотечные параметры	Программа (ВБРР)	Стандарт (ЮниКредит Банк)
Предельная сумма кредита, млн руб.	12	3
Процентная ставка, %	11,5	12,5
Первоначальный взнос, %	20	40
Предельный срок кредитования, годы	20	7

2. Введено специальное «социальное ограничение» на процесс погашения кредита. Во-первых, суммы ежемесячных платежей должны быть равными в течение всего кредитного периода (соблюдение аннуитетных платежей). Во-вторых, величина ежемесячного платежа не должна превышать 65% совокупного дохода семьи заемщика.

3. Введена система целевых адресных субсидий. Во-первых, программой предусмотрено предоставление целевых адресных субсидий работникам в виде погашения 6 п.п. из годовой процентной ставки по кредиту; с 1 января 2008 г. размер увеличен до 7 п.п. Субсидия предоставляется некоммерческой организацией «Фонд социальной поддержки», учрежденной первичной профсоюзной организацией ООО «Газпром добыча Ямбург», и выплачивается в течение всего периода гашения кредита. Заемщики, имеющие нарушения трудовой дисциплины либо нарушения договорных обязательств и графика погашения кредита, теряют право на получение субсидии. Во-вторых, было принято решение о погашении 50% невыплаченной части кредита за счет средств дочернего общества работникам, которые имеют двух и более детей, при условии, что в период действия кредитного договора у них родился еще один ребенок. Если же в семье работника есть двое и более детей и в период действия кредитного договора у него рождается еще двое детей, то невыплаченный остаток по кредиту погашается дочерним обществом «Газпрома» полностью.

4. Предусмотрено предоставление поручительства компании для получения кредитов в коммерческих банках. Именно это поручительство позволяет взять льготный кредит.

Компания «Газпром добыча Ямбург» развивала свою программу по линии реализации вторичного жилья. В этих целях был разработан и успешно применен на практике механизм *ипотечного сертификата*, предполагающий следующую процедуру его предоставления с последующим приобретением жилых помещений:

- предварительная квалификация заемщика;
- представление заявления заемщика на выдачу сертификата;
- формирование компанией реестра заемщиков и его передача в банк;
- открытие расчетного счета заемщиком в банке и внесение на него 15–20% максимальной суммы кредита в виде первоначального взноса;
- представление заемщиком полного комплекта документов в банк;
- процедура андеррайтинга и выдачи ипотечного сертификата, который действителен в течение трех месяцев и при необходимости может быть продлен;
- подбор заемщиком на вторичном рынке любого региона России жилого помещения, соответствующего обозначенным в сертификате условиям;
- заключение договора купли-продажи квартиры;
- государственная регистрация перехода права собственности на квартиру и залога квартиры в пользу банка;
- страхование приобретенной квартиры, прав собственности на нее, жизни и трудоспособности заемщика;
- перечисление всей стоимости квартиры на счет продавца на основании зарегистрированных документов.

Такой механизм ипотечного сертификата позволяет кредитовать покупку не конкретного, уже выбранного заемщиком жилья, а того, которое будет подобрано им уже после получения сертификата. В результате у заемщика возникает больше свободы на рынке вторичной недвижимости. В целом данный новый инструмент корпоративной ипотеки себя хорошо зарекомендовал. Так, в 2007 г. указанный сертификат получили более 50 человек, из них с его помощью приобрели жилье 30 работников.

В целом результаты ипотечной программы ООО «Газпром добыча Ямбург» следует признать впечатляющими. Так, за 2005–2008 гг. 674 работника компании полу-

чили ипотечные кредиты на сумму 1,2 млрд р. Всего работниками приобретено 41,5 тыс. м² жилья на общую сумму 1,5 млрд р. Субсидию в виде погашения 7% годовых из числа процентов, уплаченных по ипотечному кредиту, получили 570 участников программы на общую сумму 90,8 млн р. За это же время субсидии в связи с рождением третьего ребенка получили 15 работников на общую сумму 23,5 млн р. (ООО «Газпром добыча Ямбург»..., 2008). Следует отметить, что активными участниками программы выступают не только сотрудники, не имеющие собственного жилья, но и те, которые решили купить более комфортабельную квартиру или приобрести ее детям. Таким образом, программа помимо всего прочего стала еще и социальной услугой для работников, возможностью существенно повысить качество их жизни (Андреев и др., 2014).

Следует отметить, что в течение многих лет ОАО «Газпром» принимало на себя все затраты, связанные с улучшением жилищных условий работников отрасли, и лишь в 2006 г. было принято решение отказаться от нерыночных механизмов – утверждена Концепция ипотечного жилищного кредитования ОАО «Газпром» (Андреев и др., 2014). Таким образом, переход к механизму корпоративной ипотеки имел свою предысторию и представлял собой очередной шаг в жилищной программе компании. В связи с этим заслуживает внимания опыт «Газпрома» по подготовке ипотечной программы, которая началась с социологического исследования, – был проведен анонимный анкетный опрос всех сотрудников (на 01.11.2005 – более 13,6 тыс. человек) (Андреев и др., 2014). Основными его задачами стали: выявление готовности людей к применению ипотечной схемы для решения жилищного вопроса, составление перечня наиболее предпочтительных городов для приобретения жилья, а также требований к его качеству.

Результаты социологического исследования подтвердили гипотезу о благоприятных перспективах внедрения ипотечного кредитования – более 37% ответивших сообщили о своей заинтересованности в ней. При этом

сама необходимость ипотечной программы определялась резким ростом числа сотрудников, нуждающихся в улучшении жилищных условий: за период с 2003 по 2005 г. их число возросло в 2 раза и в 2005 г. составило более 2,5 тыс. человек, т.е. 18% общей численности персонала. Опрос позволил также определить географию предпочтений сотрудников, которая в целом совпала с местом их постоянного проживания. Наиболее востребованными городами для приобретения жилья оказались Москва (13,8% респондентов), города ближнего Подмосковья (11,4%), Тюмень (13,7%), Уфа (9,6%), Белгород (7,8%), Санкт-Петербург (7,6%), а также Новый Уренгой. Были получены от работников пожелания и предложения относительно условий ипотечного кредитования. Кроме того, в ходе исследования определены основные целевые группы участников программы: специалисты и руководители аппарата управления дочернего общества и филиалов в возрасте от 30 до 40 лет (около 25%) стремятся приобрести дорогое жилье, получив кредиты на длительный срок; рабочие в возрасте от 40 до 50 лет (около 30%) желают приобрести более дешевое жилье, получив кредиты на менее длительный срок. Результаты социологических исследований были учтены специалистами «Газпрома» при формировании будущей ипотечной программы (Андреев и др., 2014).

Следует особо подчеркнуть тот факт, что ООО «Газпром добыча Ямбург» постоянно работало в направлении улучшения параметров корпоративной ипотеки. Так, благодаря его совместной работе с банками достигнута договоренность об увеличении срока кредитования работников с 10 до 20 лет и снижена процентная ставка за пользование кредитом с 13 до 11% (ООО «Газпром добыча Ямбург»..., 2008).

Кроме того, в процессе разработки программы в ООО «Газпром добыча Ямбург» был создан механизм предупреждения финансовых рисков для предприятия, связанных с увольнением или дефолтом сотрудника (Андреев и др., 2014). В первом случае в период выплат по

ипотечному кредиту он теряет право на получение субсидии в виде погашения части процентной ставки и продолжает самостоятельно нести все договорные обязательства в полном объеме. Если же бывший работник компании оказывается неплатежеспособным и не может в дальнейшем выплачивать кредит, банк имеет право принять меры для реализации заложенной квартиры с целью возмещения непогашенной части кредита.

Однако такой жесткий вариант отношений с банком всегда вызывает судебные разбирательства и по многим причинам нежелателен. В связи с этим «Газпром добыча Ямбург» достиг договоренности с банком о том, что в случае регулярных нарушений заемщиком финансовой дисциплины (отказ от погашения кредита, от заключения договоров страхования, несвоевременные платежи и др.) компания имеет право предложить полученную сотрудником квартиру другим работникам. Для этого между действительным и будущим собственниками заключается договор уступки прав на жилье. Это позволяет избежать судебных разбирательств и возместить заемщику его расходы на приобретение квартиры (в том числе сумму первоначального взноса и уплаченную в банк часть кредита); выплаченные проценты по ипотеке и комиссию за подготовку документов, а также платежи по договорам страхования не возмещаются. Несколько подобных случаев, произошедших в период реализации программы, позволили убедиться в перспективности нового механизма и отработать его детали на практике. Если же заемщик считает данное решение несправедливым, то он имеет право обратиться в суд за защитой своих интересов. Однако его шансы сохранить за собой права на квартиру при регулярном нарушении договорных обязательств минимальные. До настоящего времени ни один заемщик (работник) не был лишен права на получение субсидии.

Опыт осуществления корпоративной ипотеки, накопленный «Газпромом» в своих филиалах, позволил усовершенствовать исходную схему и тиражировать ее на всю

компанию. Так, до 2011 г. «Газпром» часто предоставлял помощь своим сотрудникам в приобретении жилья либо путем продажи им квартир с предоставлением длительной рассрочки платежа, либо путем выдачи им денежного займа из собственных фондов (Ипотека для сотрудников «Газпрома», 2014). С начала 2011 г. в порядке предоставления корпоративной поддержки руководство «Газпрома» внесло ряд изменений. С 1 января 2011 г. вступило в силу постановление Правления ОАО «Газпром» от 09.12.2010 № 61, которое утвердило Положение о жилищной политике ОАО «Газпром». В этом положении разработаны принципиально новые схемы социальной поддержки. По одной из них нуждающиеся в улучшении жилищных условий сотрудники получают помощь через механизм ипотечного кредитования. Ипотека для сотрудников «Газпрома» оформляется в любом коммерческом банке, при этом 50% первоначального взноса компенсируется заемщикам за счет дотационных выплат из фондов «Газпрома». В последующем на протяжении всего срока действия кредитного договора аннуитетные платежи также уменьшаются на 50% за счет ежемесячных дотаций корпорации. Чтобы стать участником корпоративной программы жилищного обеспечения ОАО «Газпром», нуждающимся в улучшении жилищных условий сотрудникам компании необходимо собрать пакет требуемых документов и подать заявку в Комитет социального развития «Газпрома» (Ипотека для сотрудников «Газпрома», 2014).

Данная схема может считаться базовой для оценки эффективности программы корпоративной ипотеки «Газпрома». Ее более пристальное рассмотрение позволяет обозначить следующие важные моменты.

Во-первых, в этой схеме корпорация и банк окончательно «расходятся» и никак не соприкасаются. Система корпоративной ипотеки с тремя участниками разбивается на две автономные подсистемы: «заемщик – банк» и «заемщик – компания». Тем самым снимаются многие процедурные шероховатости и нейтрализуются возможные юридические конфликты.

Во-вторых, схема стала максимально простой и прозрачной. Стандартная процедура банковской ипотеки никак не видоизменяется, а компания берет на себя финансовую помощь работнику в размере половины стоимости жилья – через первичный взнос и процентные платежи.

В-третьих, отныне все параметры корпоративной ипотеки теряют свою актуальность, и интерес заемщика полностью определяется размером дотации «Газпрома». В этом смысле отечественный газовый гигант установил своеобразный «дотационный ипотечный стандарт», относительно которого могут быть оценены программы корпоративной ипотеки всех остальных российских компаний. Игра на уменьшении рыночных параметров (процента за кредит) уже не имеет решающего значения. Как указывалось выше, такая выгода может составлять около 4% объема платежей, а с учетом первичного взноса итоговый выигрыш от исходной рыночной цены кредита сокращается примерно до 3%. Это не идет ни в какое сравнение с 50% дотаций «Газпрома». В этом смысле сущность корпоративной ипотеки газового концерна состоит в размере доли жилищного кредита, которая подпадает под дотацию.

5. КОРПОРАТИВНАЯ ИПОТЕКА В ГМК «НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ»

Довольно оригинальные схемы корпоративной ипотеки реализуются в ГМК «Норильский никель». В данной компании весьма остро стоит проблема текучести кадров. Это связано с тем, что почти 85% работников компании трудится в дискомфортных условиях российского Крайнего Севера на территории Красноярского края и Мурманской области (Norilsk Nickel, 2013). Неудивительно, что в 2008–2009 гг. в производственных подразделениях «Норникеля», расположенных на территории Крайнего Севера, возросла текучесть

персонала; действующие в компании стимулы привлечения новых работников не приносили положительных результатов. При этом имел место следующий факт: около 70% работников-северян не имели жилья на «материке», не могли воспользоваться государственными программами переселения в силу их ограниченных объемов, а также не располагали возможностью самостоятельно приобрести жилье в связи с высокой стоимостью и малой доступностью банковских ипотечных кредитов.

В результате в компании была разработана социальная программа «Наш дом»/«Мой дом» (ОАО ГМК «Норильский никель», 2013).

Данная программа является долгосрочным проектом: ее разработка началась в 2009 г., пилотная часть (апробация программы) состоялась в 2010 г., а основной этап реализации проекта пришелся на 2011 г. Программа «Наш дом» распространяется на работников Заполярного филиала и Заполярного транспортного филиала, а также ОАО «Кольская ГМК»; программа «Мой дом» предназначена для работников организаций «Норникеля», функционирующих на территории Таймырского муниципального района и Кольского полуострова (ГМК «Норильский никель», 2013). В соответствии с этими программами работникам предоставляется возможность приобрести собственное жилье на «материке» для того, чтобы впоследствии, по завершении трудовой деятельности на Севере, своевременно выехать в благоприятные для проживания регионы страны.

Алгоритм программы «Наш дом»/«Мой дом» обладает определенной спецификой. Так, в рамках данного проекта «Норникель», во-первых, участвует в строительстве жилых помещений, во-вторых, приобретает готовые квартиры и предоставляет их работникам на условиях коммерческого найма и софинансирования. При этом половину стоимости квартиры оплачивает компания, остальную часть выплачивает работник равными ежемесячными платежами в течение 10 лет работы на предприятии. Если более точно, то действует следующая схема: часть стоимости, выплачиваемая

работником в период найма, равна половине стоимости квартиры (при цене на нее 4 млн р. и менее) и стоимости квартиры, уменьшенной на 2 млн р. (при цене за квартиру более 4 млн р.) (Norilsk Nickel, 2013). Пользоваться квартирой работник может с момента оформления договора найма: жить в ней во время отпуска, предоставлять своим детям, сдавать в поднаем и т.д. По истечении срока найма жилья компания выплачивает работнику материальную помощь в размере, достаточном для выкупа квартиры с учетом НДС. Жилье оформляется в собственность работника по завершении его участия в программе, а стоимость жилья в течение всего срока найма не изменяется.

Программа рассчитана на эффективно работающих сотрудников в возрасте до 50 лет со стажем работы в «Норникеле» не менее трех лет, а также на работников остродефицитных профессий и специальностей со стажем работы от одного года и работников без стажа, прибывших на работу из других регионов страны по приглашению компании. Желаящие принять участие в программе подают заявление по месту работы. Отбор кандидатов проводится в специально созданных комиссиях предприятий, в работе которых участвуют не только администраторы, но и рабочие. Социальный портрет участника программы выглядит следующим образом, %: мужчины – 93,2; женщины – 6,8; руководители высшего и среднего звена – 55; рабочие – 45; средний возраст (полных лет на дату вступления в программу) составляет 38 лет; средний стаж работы – 16,5 года.

С 2010 по 2013 г. в рамках программы «Норникель» приобрел 1590 жилых помещений в благоприятных для проживания регионах России: 566 – в городах Московской области (Раменское, Ногинск, Ступино, Щелково, Люберцы) и 1024 – в Краснодарском крае (Краснодар, Анапа). Из них 1290 квартир получили сотрудники, работающие на предприятиях компании в Норильске и Таймырском муниципальном районе, 300 квартир – в Мурманской области. На приобретение и строительство жилья компания потратила 8,35 млрд р. (Norilsk Nickel, 2013). В связи с высокой востребован-

ностью программы «Наш дом»/«Мой дом» со стороны работников и менеджмента руководством «Норникеля» было принято решение о продолжении ее реализации в долгосрочной перспективе. В соответствии с новым коллективным договором компании на 2012–2015 гг. общие расходы на программы будут ежегодно увеличиваться на 2,0–2,4 млрд р. (ГМК «Норильский никель», 2013).

В целом особенность программы «Норникеля» состоит в том, что компания не отправляет своих сотрудников на рынок жилья, а берет на себя все действия по приобретению помещений. В ряде случаев она участвует в строительстве жилья. Тем самым схема корпоративной ипотеки «Норникеля» может быть охарактеризована как *замкнутая (закрытая)*, т.е. все отношения по поводу жилья работник решает внутри компании и не взаимодействует с рыночными кредитными организациями.

Об эффективности программы «Наш дом»/«Мой дом» с точки зрения компании говорит коэффициент текучести персонала, который в группе участников проекта, работающих на предприятиях Норильского промышленного района и Таймырского муниципального района, в 6–8 раз меньше, чем аналогичный показатель, рассчитанный по отношению к общей численности работников «Норникеля». Для справки: текучесть персонала на российских предприятиях группы «Норникеля» в 2012 г. составляла 11,8% (ГМК «Норильский никель», 2013). Тем самым корпоративная ипотека позволила сократить эту цифру до 1,5–2,0%, что по всем меркам может квалифицироваться как фантастический результат.

Помимо рассмотренной программы «Наш дом»/«Мой дом» ГМК «Норильский никель» имеет в своем арсенале и традиционную модель корпоративной ипотеки, которая представлена программой «Персональное жилье», запущенной в 2012 г. В рамках данной программы Кольская горно-металлургическая компания (КГМК) подписала соглашение о сотрудничестве с кредитным учреждением «ДнБ НОР Мончбанк». В соответствии с этим документом банк становится генераль-

ным партнером компании в реализации корпоративной программы «Персональное жилье». Здесь следует отметить оригинальную схему взаимодействия «Норникеля» с банковским сообществом: для выбора банка–партнера своей программы «Норникелем» был объявлен тендер среди кредитных учреждений, и наиболее выгодные условия предложил именно «ДнБ НОР Мончебанк» (Началась реализация программы..., 2012).

Программа предусматривает следующие параметры ипотечного кредита: размер кредита – до 10 млн р., ставка по кредиту – от 8,5%, срок погашения займа – до 40 лет. Объемом сделок может быть жилье на вторичном рынке населенных пунктов Мурманской области и еще 52 городов юга и европейской части России. Приоритетным правом участия в корпоративной программе «Персональное жилье» традиционно пользуются работники остродефицитных и востребованных в КГМК специальностей. Основная цель программы – создать дополнительный инструмент для закрепления в компании квалифицированного персонала. Однако надо признать, что программа «Персональное жилье» не несет в себе того потенциала, который характерен для программы «Наш дом»/«Мой дом»; она имеет скорее вспомогательный характер.

6. КОРПОРАТИВНАЯ ИПОТЕКА В ОАО «РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ»

Признанным лидером в области корпоративной ипотеки считается ОАО «Российские железные дороги» (РЖД). Сегодня РЖД представляет собой государственную вертикально интегрированную компанию (холдинг), являющуюся владельцем инфраструктуры и оператором российской сети железных дорог. Главная особенность жилищной политики РЖД состоит в наличии у нее специализированного жилищного фонда ком-

пании (ЖФК), в котором находится как уже имеющееся у компании, так и приобретаемое на рынке и вновь строящееся жилье. Такая централизация жилищных активов компании отличает ее, например, от «Газпрома» и «Норникеля» (Андрюшкевич, 2014). В целом же жилищная политика РЖД осуществляется по следующим направлениям: предоставление жилья из ЖФК; корпоративная поддержка работников при приобретении ими жилья (жилищная ипотечная программа, предоставление безвозмездных субсидий на часть стоимости приобретенного помещения); целевая программа «Молодежь холдинга “Российские железные дороги” (2011–2015 гг.)».

Жилье из ЖФК по своей сути является временным и предоставляется работникам компании по договорам найма на период трудовых отношений. Жилое помещение ЖФК не может отчуждаться нанимателем в собственность, однако после его исключения из ЖФК оно может быть продано работнику при следующих условиях:

- стаж работы человека в ОАО «РЖД» или организациях федерального железнодорожного транспорта, имущество которых внесено в уставный капитал ОАО «РЖД», составляет не менее 10 лет;
- проживание работника в данном жилом помещении составляет не менее 10 лет;
- работник состоит на учете для получения корпоративной поддержки в порядке, установленном нормативными документами РЖД.

Таким образом, часть сделок по линии ЖФК, связанная с выкупом помещения, по сути, представляет собой скрытую форму корпоративной ипотеки.

Основные принципы корпоративной ипотеки изложены в Концепции жилищной политики ОАО «РЖД» на 2005–2007 гг. и на период до 2015 г. Ипотечная программа реализуется при кооперации потенциала трех отраслей: *строительной* (строительные и проектные организации ОАО «РЖД»); *финансовой* (ОАО «ЖАСО», ЗАО «ВТБ24»); *ипотечной* (ЗАО «Желдорипотека»).

Инвестиционно-строительная компания ЗАО «Желдорипотека» как дочерняя структура ОАО «РЖД» создана в 2001 г. специально для решения жилищных проблем работников компании. Основные виды ее деятельности: строительство жилой недвижимости; строительство коммерческой недвижимости; реализация недвижимости; юридическое сопровождение сделок. Филиалы и обособленные подразделения этой компании расположены в 16 крупнейших городах России. «Желдорипотека» ежегодно разрабатывает план жилищного строительства и продажи жилых помещений работникам РЖД. Опыт строительства платного жилья, доступного благодаря применению различных форм корпоративной поддержки работников компании, показал эффективность участия «Желдорипотеки» в ипотечной жилищной программе. Это достигается прежде всего за счет сокращения рисков потери работниками денег из-за мошеннических действий девелоперов.

В РЖД разработаны также правила предоставления своим работникам корпоративной поддержки при приобретении (строительстве) ими жилых помещений. Начиная с 2006 г. в РЖД введена *ипотечная субсидия*, компенсирующая часть затрат на уплату начисленных процентов по ипотечным кредитам. Этот инструмент в РЖД характеризуется высокой методической готовностью. Так, расчетная сумма, на которую предоставляется ипотечная субсидия, определяется на основе двух показателей – норматива площади жилья и стоимости 1 м² общей площади жилого помещения. Общая формула для расчета размера безвозмездной субсидии (С):

$$C = Ц \times H \times K,$$

где Ц – «министерская» (рыночная) стоимость 1 м²; H – норма предоставления площади жилого помещения; K – поправочный коэффициент.

Норматив площади жилья (H) составляет, м²: для одиноко проживающего работника – 33; для семьи работника, состоящей из двух человек, – 42; для семьи работника, со-

стоящей из трех и более человек, – 18 на каждого члена семьи. Стоимость 1 м² общей площади жилья определяется путем умножения средней рыночной стоимости (Ц) 1 м² общей площади жилья в субъекте РФ, ежеквартально утверждаемой Минрегионом России, на корректирующий коэффициент (K) 1,3. По населенным пунктам, где рыночная стоимость 1 м² с учетом корректирующего коэффициента превышает на 20% соответствующую цену Минрегиона России, может быть установлен дополнительный корректирующий коэффициент⁴. Расчетная сумма не может превышать сумму ипотечного кредита. *Ставка субсидирования* работников РЖД по выдаваемым ипотечным ставкам равна, %: для «зрелых» работников РЖД – 7,5; для молодых специалистов – 8,5. При этом ставка ипотечного кредитования банка ВТБ24 равна, %: для «зрелых» работников – 12,0; для молодых специалистов – 10,5. В связи с этим кредитная нагрузка на работников РЖД составляет, % годовых: для «зрелых» работников – 4,5; для молодых специалистов – 2,0⁵.

Условия ипотечного кредита таковы: сумма кредита составляет от 30 до 100% стоимости объекта недвижимости; целевое назначение заключается в приобретении жилья на этапе строительства при условии, что строительство ведется РЖД, «Желдорипотекой» или с привлечением средств указанных организаций; срок кредитования составляет от 1 до 25 лет; требования к доходу заемщика – платеж по кредиту не может превышать 50% размера чистого ежемесячного дохода.

⁴ «Истинная» рыночная цена жилья (Ц'), как правило, выше «министерской» цены (Ц). Отсюда и возникает потребность в поправочном коэффициенте. Если министерство слишком сильно занижает рыночную цену, то даже поправочный коэффициент не может этого компенсировать.

⁵ Если величина субсидии С не покрывает взятого ипотечного кредита И (С < И), то кредитная нагрузка на работников РЖД составляет величину $\Delta r = (r_b - r_c)(C/I)$, где r_b и r_c – соответственно ипотечная (банковская) и субсидируемая ставки кредита.

В РЖД действуют также особые безвозмездные субсидии, предоставляющиеся, в частности, работникам, длительное время работающим на станциях и участках с дефицитом трудовых ресурсов. Размер безвозмездной субсидии рассчитывается в соответствии с корпоративной Методикой определения размера субсидии на строительство (приобретение) жилых помещений:

$$C^* = Ц^* \times H^* \times K^*,$$

где C^* – размер безвозмездной субсидии, р.; $Ц^*$ – средняя рыночная стоимость 1 м² общей площади жилого помещения; H^* – норма предоставления площади жилого помещения с учетом всех членов семьи; K^* – поправочный коэффициент. В зависимости от срока работы на проблемных станциях применяется следующий поправочный коэффициент: 0,4 – при длительности работы от 5 до 10 лет; 0,7 – от 10 до 15 лет; 1,0 – более 15 лет. Размер субсидии, как правило, не превышает 70% средней рыночной стоимости приобретаемого жилья. Субсидия поступает на целевой счет работника в уполномоченном банке и может быть использована только на оплату жилого помещения в безналичной форме. На покрытие оставшейся части стоимости жилого помещения (сверх суммы предоставленной субсидии и собственных средств) также может быть взят кредит (Андрюшкевич, 2014). Это может приводить к *гибридной схеме*, основанной на комбинации механизмов дотации и корпоративной ипотеки.

7. КОРПОРАТИВНАЯ ИПОТЕКА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОСКОСМОСА

Постепенно осваивает инструменты корпоративной ипотеки и Российское космическое агентство (Роскосмос). Данный орган исполнительной власти курирует предприятия космической отрасли и выступает в качестве головной организации отраслевого объедине-

ния. По многим признакам Роскосмос похож на государственную корпорацию со множеством филиалов, в связи с чем можно говорить о некоторой общей модели жилищной политики, реализуемой в агентстве. Апробирование корпоративной ипотеки Роскосмос начал еще, по крайней мере, в 2005 г. в лице расположенного в Самаре Государственного научно-производственного ракетно-космического центра «ЦСКБ-Прогресс» – головной организации по созданию ракет-носителей среднего класса и космическим аппаратам дистанционного зондирования Земли. Данное предприятие запустило программу долевого строительства жилья. В соответствии с этой программой первый взнос составлял 15–30% стоимости квартиры, рассрочка предоставлялась на 10 лет. Погашение процентов по кредиту предприятие взяло на себя. Примерно половина строящегося жилья выделялась молодым людям до 30 лет. При этом «ЦСКБ-Прогресс» сам осуществлял строительство новых домов (Молодость, профессионализм..., 2006).

Новый этап в развитии отраслевой корпоративной ипотеки начался в 2012 г., когда московский банк «Экспресс-кредит» запустил линейку специализированных продуктов для поддержки молодых сотрудников предприятий космической отрасли в решении жилищных вопросов. За основу были взяты специализированные программы Агентства по ипотечному жилищному кредитованию, адаптированные с учетом требований отрасли. Банк доработал сложившуюся практику работы, максимально упростил процедуру оформления и требования к заемщикам, а для работодателей создал удобные и гибкие условия для реализации собственных программ поддержки и удержания молодых кадров (Ремизов, 2012).

Параметры новой программы хорошо видны на примере пилотного проекта: сотрудник одного из предприятий Роскосмоса приобрел квартиру площадью 36 м² в новостройке в г. Одинцово Московской области стоимостью около 3 млн р. Компания-работодатель на ²/₃ субсидировала уплату первоначального

взноса в размере 900 тыс. р., а из 20,9 тыс. р. ежемесячного платежа сотрудник самостоятельно выплачивал только 14,9 тыс. р.; остальную сумму в размере 30% аннуитета за него погашало предприятие, на котором он работал (Ремизов, 2012). Впоследствии политика работодателя стала более гибкой, предполагая, что участие предприятия может быть различным – от частичного до полного субсидирования первоначального взноса на приобретение квартиры. Другие рамочные условия ипотеки таковы: минимальный размер первоначального взноса составляет от 30% стоимости приобретаемого жилья; процентная ставка – от 8,9 до 11,6%; максимальный срок кредитования – 30 лет; предоставление персонального специалиста банка, помогающего не только с оформлением кредита, но и с подбором недвижимости. Помимо всего этого, банк «Экспресс-кредит» предоставляет сотруднику и работодателю возможность аккредитации новых объектов строительства, подходящих им по территориальному или ценовому признаку; для удобства персонала банк устанавливает на территории предприятия банкомат, через который сотрудники могут оперативно погашать кредит и пользоваться другими продуктами банка. В 2012 г. «Экспресс-кредит» реализовал указанную программу с несколькими предприятиями отрасли; количество организаций, заинтересованных в таком сотрудничестве, неуклонно растет (Ремизов, 2012).

8. МНОГООБРАЗИЕ И КОНКУРЕНЦИЯ ИПОТЕЧНЫХ ИНСТИТУТОВ

Рассмотренные выше примеры корпоративных жилищных программ позволяют сделать некоторые выводы общего свойства. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, понятие корпоративной ипотеки нуждается в некотором уточнении. Строго говоря, под таковой понимается некая

корпоративная программа, которая позволяет снизить кредитную ставку по ипотеке для сотрудников компании. Это получается почти автоматически, так как компания предоставляет банку корпоративного клиента в виде множества участников ипотечной программы. При этом компания выступает некоторым гарантом того, что все эти люди на момент открытия кредитной линии платежеспособны и не являются мошенниками. Это уже само по себе снижает кредитный риск у банка, в связи с чем он предоставляет участникам программы льготный процент. Такую разновидность ипотеки можно назвать *рафинированной, или классической, корпоративной ипотекой*. Однако многие российские компании дополняют этот классический механизм системой субсидий и дотаций, когда работодатель берет на себя оплату части процентных платежей или первоначального взноса. На наш взгляд, такая форма ипотеки является *модифицированной корпоративной ипотекой*. Но и этим подходом не исчерпывается корпоративная практика: некоторые компании сами строят и выкупают жилье для своих сотрудников и сдают им его внаем, запуская тем самым схему выкупа в рассрочку и принимая на себя роль кредитного института. В этом случае все элементы ипотечной схемы присутствуют, но такую ее разновидность более правомерно называть *квазиипотекой*.

Во-вторых, выбор той или иной разновидности ипотеки определяется финансовыми возможностями компании. Так, при минимальном участии компании выбор оказывается в пользу рафинированной ипотеки; если работодатель может и готов предложить и более мощную поддержку своих работников, то выбирается, как правило, модифицированная ипотека; если же компания может себе позволить манипулировать большими денежными средствами, то она внедряет квазиипотечные схемы.

В-третьих, расчеты показывают, что даже рафинированная ипотека является значимым подспорьем для работников при погашении ипотечной ссуды.

В-четвертых, с институтом классической ипотеки все активнее конкурирует профессиональная, социальная и репутационная ипотека. Под *профессиональной ипотекой* понимается ипотека с льготными процентными ставками для определенных профессиональных групп населения. Сегодня уже внедрена в жизнь ипотека для учителей, врачей, военнослужащих. Размер скидок с процентной ставки для данной разновидности ипотечных программ составляет 0,5–1,0 п.п. Под *социальной ипотекой* понимается ипотека с льготными процентными ставками для определенных демографических групп населения. Например, уже активно внедряется ипотечная программа «Молодая семья». Размер скидок с процентной ставки для программ социальной ипотеки составляет 1,0–1,5 п.п. Под *репутационной (исторической) ипотекой* понимается ипотека с льготными процентными ставками для постоянных клиентов банка. Так, «Сбербанк» участникам своих зарплатных проектов предлагает ипотеку со «скидкой» в 1 п.п., а работникам аккредитованных им предприятий – 0,5 п.п.; банк «Уралсиб» также снижает процентную ставку по ипотеке на 1 п.п. для участников своих зарплатных проектов. Банк «ИТБ» предлагает своим ипотечным заемщикам программу «Вас ценят!»: клиентам, исправно платившим по кредитам Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК) в течение последних 12 месяцев, предлагается снижение процентной ставки на 4 п.п. от базовой величины. На рынке уже есть и *гибридная ипотека*, которая соединяет, например, профессиональную и социальную ипотеки. Так, банком «Глобэкс» совместно с АИЖК предоставляется льготная ипотека для молодых ученых (Малиновская, 2013). Наличие таких видов ипотеки во многом объясняет рассмотренный выше процесс усложнения и развития института корпоративной ипотеки.

Следует признать, что корпоративная ипотека как относительно новое явление по сравнению с государственными ипотечными программами представляет собой более

гибкую форму кредитования. Это связано с тем, что компании, решая свои кадровые проблемы, вынуждены искать взаимовыгодные контакты с другими участниками ипотечного рынка – банками и девелоперами. Такая множественная схема участников ведет к необходимости договариваться о сотрудничестве, учитывая интересы всех сторон, а не навязывать свою волю, как это в ряде случаев делает государство.

Тем не менее институт корпоративной ипотеки в России пока находится в самом начале своего пути. На сегодняшний день такие жилищные инициативы внедряются в основном в крупных государственных компаниях; частные крупные фирмы воздерживаются от этой практики, а среднему бизнесу она не под силу. По всей видимости, со временем радиус действия нового института будет расширяться, а число его приверженцев увеличиваться. Заметим, что валютный кризис 2014–2015 гг. показал меньшую уязвимость института корпоративной ипотеки по сравнению с традиционными схемами жилищного кредитования.

Литература

- Андреев О., Крамар В., Сергиенко А. Ипотечное кредитование как часть соцпакета компании // Сайт «HR-Portal», 2014.
- Андрюшкевич О.А. Жилищная политика ОАО «РЖД» // Капитал страны. 2014. 17 окт.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 6 марта 2013 г. № 11. 3972/2013 (2013) // Сайт «Base.consultant.ru».
- Всероссийский банк развития регионов выдает ипотеку сотрудникам «Роснефти» (2012) // Сайт «Банки Москвы». 2012. 9 фев.
- ГМК «Норильский никель». Отчет о корпоративной социальной ответственности 2012 г. М., 2013.
- Жилищные программы // Официальный сайт НК «Роснефть», 2014.
- Ипотека // Сайт Абсолют Банка, 2014.

Ипотека для сотрудников «Газпрома» // Сайт «Wealth», 2014.

Ипотека для сотрудников компании «Роснефть» // Официальный сайт «Credit Book», 2014.

Ипотечные кредиты // Официальный сайт ЮниКредит Банка, 2014.

Ипотечное кредитование // Сайт РосЕвроБанка, 2014.

Кричевский Н.А., Гончаров С.Ф. Корпоративная социальная ответственность. М.: Дашков и К^о, 2006.

Корпоративная ипотека // Сайт Всероссийской ипотечной сети НБИК «Баяр», 2014.

Малиновская В. Льготная ипотека в российских банках // Сайт «Банки Москвы». 2013. 14 марта.

Молодость, профессионализм, конкурентоспособность // Эксперт Волга. 2006. № 13–14.

Началась реализация программы «Персональное жилье» на Кольской ГМК // Заполярный вестник. 2012. 13 фев.

ОАО ГМК «Норильский никель». Социальный проект «Мой дом»/«Наш дом». М.: РСПП, 2013.

ООО «Газпром добыча Ямбург». Программа улучшения жилищных условий работников. М.: РСПП, 2008.

Отчет ОАО НК «Роснефть» в области устойчивого развития 2013 // Официальный сайт НК «Роснефть», 2014.

Полтерович В.М., Старков О.Ю. Формирование ипотеки в догоняющих экономиках: проблема трансплантации институтов. М.: Наука, 2007.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 15-ПВ11 (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 8.

Ремизов Д. Он сказал «Поехали!» и... взял ипотеку // Новости космонавтики. 2012. № 12 (359).

Norilsk Nickel. Социальная программа «Наш дом»/«Мой дом». М.: Ассоциация менеджеров, 2013.

Рукопись поступила в редакцию 03.02.2015 г.

РОССИИ НУЖНА НОВАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА

И.Н. Буздалов

В статье рассматриваются существенные изъяны проводимой в России аграрной политики, составляющие причины деградации производственного и социально-трудового потенциала сельского хозяйства. Обосновывается настоятельная необходимость и показаны определяющие направления перехода к протекционистски ориентированной аграрной политике с использованием мирового опыта в этой области.

Ключевые слова: аграрная политика, аграрный протекционизм, «перекачка», государственная поддержка, аграрное законодательство.

Определяющим признаком научной обоснованности аграрной политики является поддерживаемая государством ее стратегическое направление на обеспечение занятым в сельском хозяйстве всех необходимых экономических и социальных условий для высокопроизводительного творческого труда, достижения прочной продовольственной безопасности страны и ее активного позиционирования на мировом агропродовольственном рынке¹. Фундаментальной макроэкономической предпосылкой такого обеспечения является реализация принципа приоритетности

© Буздалов И.Н., 2015 г.

¹ Для обстоятельного исследования «качества» политических решений в данной и других областях экономики и общества нельзя забывать определенного В. Далем в его «Толковом словаре» самого понятия политики как «видов, намерений и целей государя, немногим известных и образа его действия, нередко скрывающего первые. Политик – умный, ловкий (не всегда честный) государственный деятель».

Ипотека для сотрудников «Газпрома» // Сайт «Wealth», 2014.

Ипотека для сотрудников компании «Роснефть» // Официальный сайт «Credit Book», 2014.

Ипотечные кредиты // Официальный сайт ЮниКредит Банка, 2014.

Ипотечное кредитование // Сайт РосЕвроБанка, 2014.

Кричевский Н.А., Гончаров С.Ф. Корпоративная социальная ответственность. М.: Дашков и К^о, 2006.

Корпоративная ипотека // Сайт Всероссийской ипотечной сети НБИК «Баяр», 2014.

Малиновская В. Льготная ипотека в российских банках // Сайт «Банки Москвы». 2013. 14 марта.

Молодость, профессионализм, конкурентоспособность // Эксперт Волга. 2006. № 13–14.

Началась реализация программы «Персональное жилье» на Кольской ГМК // Заполярный вестник. 2012. 13 фев.

ОАО ГМК «Норильский никель». Социальный проект «Мой дом»/«Наш дом». М.: РСПП, 2013.

ООО «Газпром добыча Ямбург». Программа улучшения жилищных условий работников. М.: РСПП, 2008.

Отчет ОАО НК «Роснефть» в области устойчивого развития 2013 // Официальный сайт НК «Роснефть», 2014.

Полтерович В.М., Старков О.Ю. Формирование ипотеки в догоняющих экономиках: проблема трансплантации институтов. М.: Наука, 2007.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 15-ПВ11 (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 8.

Ремизов Д. Он сказал «Поехали!» и... взял ипотеку // Новости космонавтики. 2012. № 12 (359).

Norilsk Nickel. Социальная программа «Наш дом»/«Мой дом». М.: Ассоциация менеджеров, 2013.

Рукопись поступила в редакцию 03.02.2015 г.

РОССИИ НУЖНА НОВАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА

И.Н. Буздалов

В статье рассматриваются существенные изъяны проводимой в России аграрной политики, составляющие причины деградации производственного и социально-трудового потенциала сельского хозяйства. Обосновывается настоятельная необходимость и показаны определяющие направления перехода к протекционистски ориентированной аграрной политике с использованием мирового опыта в этой области.

Ключевые слова: аграрная политика, аграрный протекционизм, «перекачка», государственная поддержка, аграрное законодательство.

Определяющим признаком научной обоснованности аграрной политики является поддерживаемая государством ее стратегическое направление на обеспечение занятым в сельском хозяйстве всех необходимых экономических и социальных условий для высокопроизводительного творческого труда, достижения прочной продовольственной безопасности страны и ее активного позиционирования на мировом агропродовольственном рынке¹. Фундаментальной макроэкономической предпосылкой такого обеспечения является реализация принципа приоритетности

© Буздалов И.Н., 2015 г.

¹ Для обстоятельного исследования «качества» политических решений в данной и других областях экономики и общества нельзя забывать определенного В. Далем в его «Толковом словаре» самого понятия политики как «видов, намерений и целей государя, немногим известных и образа его действия, нередко скрывающего первые. Политик – умный, ловкий (не всегда честный) государственный деятель».

развития сельского хозяйства и всего АПК, во многом определяющего общий прогресс в экономике и обществе.

В ныне проводимой аграрной политике приоритетное значение сельского развития по меньшей мере недооценивается. Этот принципиальный изъян государственного видения «аграрного вопроса» отражает умозрительные представления физиократов, по сути, унаследован от советской экономической теории и практики и обусловлен непониманием (или нежеланием понимать) уникальной многофункциональной роли села и сельских территорий в производственно-технологической, социально-экономической и природоохранной сторонах развития воспроизводственного процесса.

ПРИОРИТЕТ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ – КЛЮЧЕВОЙ ПРИНЦИП АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

В современных условиях серьезного осложнения геополитических и мирохозяйственных процессов как прямого следствия просчетов и амбиций властных политиков «цена» недооценки приоритетности сельского развития заметно возрастает. Связанное с этим обострение продовольственной, энергетической, климатической, демографическо-миграционной и иных глобальных проблем мира *выдвигает новые требования к национальной аграрной политике*. Она должна гарантировать не только взаимоувязанное устойчивое развитие всех обеспечивающих аграрное производство отраслей, но и его более тесную координацию с развитием других секторов экономики, общим социально-пространственным преобразованием страны, а также глобальными мировыми трендами. Такой подход призван облегчить переход к социально ориентированному, ресурсосберегающему экономическому росту и фактически закреплен в современных аграрных полити-

ках ведущих развитых (ЕС, США) и ряда развивающихся экономик, особенно Китая.

Развитые страны современного мира стали таковыми в результате политики приоритетного развития сельского хозяйства. Наглядный пример этому – Соединенные Штаты Америки. До середины XVIII в. США не являлись передовой страной в промышленном и общем экономическом развитии. Таковой являлась Англия. Системные изменения в американской экономике начались с принятием в 1863 г. закона о гомстедах, запустившего процесс развития фермерских хозяйств и динамичного внутреннего рынка. Предоставленная законом возможность бесплатного получения на семью земельного участка площадью в 70 га с обязанностью использовать его по прямому назначению в рамках общей политики аграрного протекционизма создала мощные стимулы подъема аграрного производства, развития металлургии, сельскохозяйственного и транспортного машиностроения, транспортной инфраструктуры и других связанных с АПК отраслей и сфер экономики. В итоге уже к началу XX в. страна превратилась в лидирующую промышленную и продовольственную державу мира. Наряду с радикальным преобразованием сельского хозяйства, ставшего локомотивом такого превращения, доля США в мировом промышленном производстве удвоилась и достигла 31%.

Протекционистская направленность аграрной политики, особенно в начальной стадии перехода к системным социально-экономическим преобразованиям, способствовала приобретению статуса высокоразвитых экономик Германии, Франции, многих других стран мирового сообщества. Современное китайское «экономическое чудо» – прямой результат такой политики.

Руководствуясь положением: «сельское хозяйство – основа экономики» (Дэн Сяопин, 1997), власти страны с начала 1980-х гг. последовательно осуществляют действительно новую, протекционистски ориентированную аграрную политику, добившись на ее основе беспрецедентных результатов в преобразо-

вании отрасли и всего народного хозяйства. В России, испытывающей болезненные последствия санкций западных стран (да и собственных «контрсанкций» в области импорта продовольствия), *переход к такой политике в связи с глубоким затяжным аграрным кризисом, тормозящим весь процесс социально-экономического развития страны, сейчас не только действительно необходим, но и крайне неотложен.*

Объективная общественная необходимость обеспечения приоритета сельского развития обусловлена рядом факторов и условий фундаментального характера, прежде всего тем, что *сельское хозяйство как первичная базовая основа материального производства* занимает особое место среди ведущих отраслей и сфер экономики не только по своей целевой функции, циклу воспроизводства, но и по отраслевой и пространственно-социальной структуре. Аграрное производство основано на жизнедеятельности крестьянства – корневой системе нации, и в этом смысле ее *настоящей элиты, формирующей безальтернативную базу развития экономики и всего общества, удовлетворяя первейшую потребность человека в продуктах питания.* Производство пищевых средств, как особо подчеркивал абсолютную истину К. Маркс, является *самым первым* условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще, или, согласно народной мудрости, хлеб (в широком понимании – продовольствие) всему голова. Можно, конечно, с высоты верховной власти внушать голодающему (по вине непрофессионализма этой власти), что «не хлебом единым» он жив, и призывать его к патриотизму, духовности, «сплочению» с сытыми призывающими, к терпению во имя какой-то изобретенной ими очередной «национальной» идеи, «светлого будущего» и т.д. Но уже при полупустом желудке человек не хочет этих призывов даже слышать, а его терпение быстро иссякает и трансформируется в озлобление. Голодный бунт – самый беспощадный и вполне «осмысленный».

Сейчас на продовольствие в России приходится около 48% потребительского рынка, а затраты на питание составляют почти $\frac{1}{3}$ расходов российских домохозяйств. Даже небольшие сбои в снабжении продовольствием лишь по отдельным продуктам (гречка, сахар и т.д.) неизбежно сопровождается другой бедой – ростом цен, мгновенно вызывает у населения нарастающую протестную реакцию, в то время как, например, нехватка автоматов, танков и т.д. его особенно не беспокоит. Любой самый воинственный режим, не способный решить «продовольственную проблему», заведомо обречен.

Воспроизводственный цикл сельского хозяйства опирается преимущественно не на истощаемые минеральные, а на воспроизводимые ресурсы – плодородие почв, биологический (частично энергетический) потенциал растений и животных. Он более равномерно, чем в других межотраслевых комплексах, распределен по территории страны. Сельское хозяйство использует 13% земельной площади (36% – без учета площади лесов и поверхностных вод) и почти 20% потребляемых водных ресурсов России. Площадь пашни в стране сопоставима с этой площадью во втором в мире производителе продовольствия – Евросоюзе, но в отличие от него может быть увеличена на 15–30%. Причем такой прирост возможен прежде всего за счет освоения *части* миллионов заброшенных за годы реформ пахотных земель. Однако если сделать поворот на главный путь развития сельского хозяйства – его интенсификацию, системную модернизацию, то объем производства на оставшихся сейчас в обороте землях сельскохозяйственного назначения более эффективным способом можно увеличить в 2–2,5 раза, упрочив и активизировав тем самым общий потенциал отрасли как «вечного двигателя», локомотива экономики.

Сельское хозяйство оказывает существенное влияние на изменение климата, состояние окружающей среды. На сельскохозяйственное производство приходится примерно 15–18%, а вместе с пищевой промыш-

ленностью – 25–28% эмиссии парниковых газов, способствующих глобальному потеплению. В свою очередь, изменения климата существенно осложняют весь воспроизводственный процесс в агропродовольственной системе страны. Зависимость сельскохозяйственного производства от погодных колебаний вызывает повышенные издержки и риски для частных инвесторов, которые в целях обеспечения продовольственной безопасности страны вынуждено брать на себя государство. За последние 15 лет число опасных метеорологических явлений в России удвоилось, достигнув почти 550 в год, средняя температура выросла вдвое выше, чем среднемировая. Участились разрушительные для сельского хозяйства засухи и наводнения, *возмещение потерь от которых в силу их объективной обусловленности также является обязанностью государства.*

Аграрный сектор заметно влияет на общие макроэкономические параметры развития. В сельском хозяйстве России действуют около 30 тыс. сельскохозяйственных организаций, почти 230 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, свыше 17 млн приусадебных семейных хозяйств населения, а также около 80 тыс. садово-огородных объединений, в которых земельные участки имеют более 14 млн семей. По оценке Росстата, в отрасли трудятся более 5,1 млн человек, или 7,2% занятых в экономике (с учетом занятости в хозяйствах населения реальная доля значительно выше). Сельское хозяйство вместе с земельной рентой дает около 10% национального дохода страны. Продовольствие и сырье для его производства составляют 13,6% стоимости импорта РФ. *Оптимизация этих параметров – прямая функция системы государственного макроэкономического регулирования.*

Сельское хозяйство во многом определяет социальную и этнодемографическую ситуацию в обществе. Сельские территории занимают две трети площади России, на них проживает 26% населения страны. Более чем в половине административных рай-

онов России сельские жители преобладают. Общенациональное значение приобретает преобразование инженерной и социальной инфраструктуры села, учитывая, что свыше 60% трудоспособного населения сельской местности занято в несельскохозяйственных отраслях.

Сельская жизнедеятельность остается важной основой национальной самоидентификации, хранителем национальных культурно-этических ценностей, трудовых и поведенческих обычаев и традиций. Для различных народов России (особенно малых, проживающих в отдаленных и неблагоприятных по природно-климатическим условиям регионах) сельское хозяйство и сельское население по-прежнему не только образуют базу этнической и национальной идентичности, но и влияют на общий характер жизнедеятельности на сельскохозяйственных территориях.

Таким образом, рациональное использование уникального ресурсного потенциала отрасли, стимулирование эффективности производства через обеспечение достойных доходов занятых в сельском хозяйстве, стабильное снабжение населения основными продуктами питания отечественного производства по разумным ценам, поддержание экологического и социально-демографического баланса на сельских территориях – важнейшие базовые условия существования и развития государства и общества. Поэтому обеспечение этих условий выступает как объективная общественная необходимость, является постоянным макроэкономическим приоритетом и главной целью собственно аграрной политики, предпосылкой системной экономической и социальной модернизации, следовательно, успешного позиционирования России в меняющихся мирохозяйственных процессах. Государственный профессионализм в проведении аграрной политики – прямой показатель профессионализма политического руководства страны вообще.

ОПЫТ И РЕЗУЛЬТАТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИОРИТЕТА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Многовековая история России показывает, что в отношениях государства с сельским хозяйством и крестьянством принцип приоритетности за некоторыми исключениями, прежде всего в годы осуществления Столыпинской реформы, не находил отражения в аграрной политике. Этим определялась не только перманентная отсталость отрасли, но и общее социально-экономическое неблагополучие в обществе (Абалкин, 2009). Это особенно проявилось в процессе так называемых социалистических преобразований, когда вместо приоритетного развития отрасли применялись методы военно-феодальной эксплуатации крестьянства с взиманием с него «дани» через механизмы пресловутой «перекачки», «ножниц цен» и т.д.

В настоящее время методы внеэкономического принуждения в основном устранены, а размеры неэквивалентного обмена, масштабы «перекачки» результатов крестьянского труда в пользу субъектов монопольного окружения сельского хозяйства уменьшены. Однако в проводимой ныне аграрной политике России сельское хозяйство по-прежнему рассматривается как традиционный «донор», как неизбежный, хронически отсталый «довесок» к остальным «неаграрным» секторам экономики. По сути, власти, чтобы освободиться от забот, всерьез заниматься развитием собственного сельского хозяйства, его роль в смене экономических и технологических циклов оценивают в лучшем случае как инертный фон, а в худшем – как «черную дыру». Без изменения такого устаревшего и искаженного видения российской правящей элитой «аграрного вопроса» решительный поворот всего общества на реализацию принципа приоритетного развития сельского хозяйства, а следовательно, его системное преобразование через массивную государственную поддержку аграрного сек-

тора, являющуюся общемировым трендом, невозможен.

В Евросоюзе только за 2009–2014 гг. доля граждан, считающих (вместе с руководством сообщества) такое направление развития (особенно социальное преобразование села) жизненно важным, а поэтому приоритетным, возросла в 1,2 раза до 53%. При этом более 90% населения стран ЕС считают государственную поддержку сельского хозяйства первоочередной, обусловленной производственно-социальной спецификой отрасли, социально справедливой и оправданной экономически. Отсюда и «приоритетные» расходы на эту поддержку в рамках Общей сельскохозяйственной политики ЕС на 2014–2020 гг. занимающие второе место в расходах бюджета и составляющие 38% его общей суммы. До 5% бюджета и более затрачивают на сельское хозяйство конкретные страны сообщества.

Общемировому тренду приоритетного развития, следовательно, массивной господдержки сельского хозяйства продолжает неизменно следовать Китай. За годы реформ ее размеры возросли почти в 30 раз и в общей структуре бюджета страны составляют 7,5%. В России, наоборот, доля сельского хозяйства в расходной части бюджета, составлявшая в 1990 г. 14% его суммы, снизилась до символической – в 1,2%. В расчете на 1 га посевной площади размеры государственной поддержки отрасли в России оказались в 20 с лишним раз ниже китайских показателей. В результате за период экономических реформ валовая продукция сельского хозяйства Китая (на той же земельной площади) увеличилась в 2,3 раза, в том числе животноводства в 3,2 раза, а в России ее объем не достиг уровня 1990 г. и в животноводстве упал на $\frac{1}{3}$. В настоящее время Китай, обеспечив рост потребления основных продуктов питания в расчете на душу населения за те же годы в 2–3 раза и более (по мясу – в 3,5 раза, растительному маслу – в 4,3; рыбе – в 9; фруктам – в 12 раз и т.д.), экспортирует продукцию сельского хозяйства, в том числе в Россию, на сумму свыше 70 млрд долл., а Рос-

сия импортирует ее в объеме свыше 40 млрд долл. в год (2013 г. – 43,1 млрд долл.).

На этом фоне по меньшей мере странными представляются попытки властей, в частности прозвучавшие в отчете Правительства РФ на заседании Государственной Думы 22 апреля 2014 г., представить социально-экономическую ситуацию в сельском хозяйстве в неоправданно приукрашенном виде. В качестве основного аргумента в пользу якобы благополучия в сельском развитии выдвигается рост объема сельскохозяйственного производства в 2013 г. на 6%, тогда как в целом по экономике он не превысил 1%, без уточнения, что этот год был благоприятным для урожая больше по милости природы, а объем продукции животноводства упал на 2,2%.

Но сравнительный анализ динамики развития сельского хозяйства по данным за один год вместо сопоставления по результатам за период в 4–5 лет методологически несостоятелен. Непоказательны для сравнения результаты 2014 г., полученные в сельском хозяйстве при содействии даровых сил природы, а не вследствие каких-то серьезных дополнительных усилий государства. Сопоставление по периодам, включая данные 2014 г., фактически свидетельствует о стагнации производства, а в сочетании с другими показателями социального и экономического развития – о глубоком системном аграрном кризисе. Если же оценивать положение на селе по данным производства продукции в 2013 г., то соответствующий показатель был почти на 12% ниже уровня 1990 г. По многолетним периодам с начала реформ основной прирост получен в отраслях растениеводства, причем, как показывает анализ негативных процессов в использовании земельных угодий, он получен за счет истощения почвенного плодородия, а животноводство продолжает оставаться в серьезном кризисе. На 55% посевной площади вообще не вносятся минеральные удобрения, а органические – на 94,4%. При этом и без того мизерные дозы минеральных удобрений на 1 га посевов по сравнению с 1990 г. сократились в 3 раза. Более 80% их производства экс-

портируется и используется для повышения урожайности полей зарубежных фермеров.

Не менее странной представляется эйфория властей по поводу якобы успешного развития сельского хозяйства, подкрепляемая ссылками на экспорт ряда продукции сельского хозяйства, прежде всего зерна (в среднем за последние годы на уровне 13–15 млн т). Однако соответствующие показатели, прежде всего зерновой флюс на фоне провала в животноводстве, особенно мясомолочном, свидетельствуют о крайней диспропорциональности отраслевой структуры аграрного сектора. Зерно экспортировалось и в период военно-феодалной эксплуатации русского крестьянства конца 1920-х – начала 1930-х гг., при этом сопровождалось бескормией скота и голодом самих крестьян. При нынешних перекосах в аграрной структуре и общем соотношении растениеводства и животноводства приходится прибегать к масштабным зарубежным закупкам продовольствия, эквивалентным 16–18 млн т зерна в среднем за год (Пошкус, 2010).

Из этого следует, что в предпринятых с начала 1990-х гг. стратегически неотложных, но практически осуществленных путем проб и ошибок рыночных преобразованиях в экономической политике государства отрасль оказалось на последнем месте. Специфику и особую роль отрасли в социально-экономическом оздоровлении страны руководство не сумело оценить, и поэтому и без того подорванное в процессе «социалистических» преобразований и последующих сумбурных реорганизаций и перестроек аграрное производство подверглось новым болезненным экспериментам и было на многие годы отброшено вспять. *Допущенные серьезные ошибки и просчеты в отношении социально-экономической стратегии сельского развития до сих пор глубоко не проанализированы и, более того, не исправлены.*

В связи с этим утверждение, сделанное в заключении упомянутого отчета Правительства РФ в Государственной Думе о том, что властям «не стыдно» за нынешнее положение

дел в сельском хозяйстве, звучит крайне необъективно и необъективно. По сути, другую, более объективную оценку действительного положения на селе дал наконец президент В.В. Путин, заявивший на заседании Государственного Совета и Совета по национальным проектам и демографической политике 21 апреля 2014 г., что сельская жизнедеятельность «во многих местах (на самом деле – на площади более половины сельскохозяйственной территории. – *И.Б.*) словно остановилась, замерла», люди бегут из деревни «из-за общей не востребуемости». Правда, эта оценка не была подтверждена в его Послании Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. Вместо этого приведены результаты благоприятного по погодным условиям 2014 г., а ведь с апреля по декабрь этого года никаких существенных изменений к лучшему (если не считать «милостей» природы) в деревне не произошло. Достаточно внимательно взглянуть на общее болезненное состояние аграрного сектора страны, на показатели сельской демографии, качество человеческого капитала и производственно-технической базы на селе, парадоксы и злоупотребления в использовании земельных ресурсов, на состояние социальной и инженерной инфраструктуры, низкие показатели уровня жизни селян, сельской занятости, трудовой активности, тенденции миграции из села, особенно молодежи, чтобы убедиться в глубине испытываемого современным сельским хозяйством острейшего системного кризиса – наглядного отражения социально-экономической ущербности проводимой аграрной политики и необходимости радикальных изменений в ее стратегии и механизмах осуществления.

Такому изменению способствовало бы широкое использование опыта «всех развитых стран», к чему и призывал В.В. Путин в своей статье «О наших экономических задачах» (Путин, 2012), а этот опыт, как известно, основан на реальном обеспечении приоритета сельского хозяйства, активной протекционистской направленности аграрной политики. Ведь одними призывами урожая полей и жи-

вотноводческую отрасль не поднять, стимулы к производительному труду и социальное благоустройство села не создать, деградацию сельской демографии не остановить и затянувшийся в целом глубокий системный кризис отрасли не преодолеть. Поэтому в отличие от развитых и быстро развивающихся стран, прежде всего Китая, российский аграрный сектор в условиях проводимой властями политики оказался в глубокой долговой яме и состоянии фактического банкротства. В итоге он не только не стабилизирует (или динамизирует) экономику России, но и сдерживает ее развитие, не обеспечивая возможный значительный мультипликативный эффект для сопряженных отраслей промышленности и сферы услуг. Его кризисное состояние не позволяет преодолеть и беспрецедентное за всю историю России засилье импортного продовольствия, какие бы замены его поставщиков из соседних Польши, Германии, Норвегии на чилийских, аргентинских и т.д. без необходимого наполнения аграрного бюджета страны, следовательно, преобразования отечественного сельскохозяйственного производства, ни осуществлялись.

Не просчитав последствий контрсанкций на импортные поставки продовольствия из США, других стран Запада и вообще усматривая в санкциях против России своего рода стимулы, наконец, самим всерьез заняться своей экономикой, ее модернизацией, замещением импорта и т.д., ответственные представители власти не делают при этом необходимых пояснений и объяснений. А что же раньше, когда цена за баррель нефти превышала 100 долл., мешало направить усилия и ресурсы государства на формально провозглашенную модернизацию аграрного и всего реального сектора экономики и все шло по логике Остапа Бендера: «заграница нам поможет»? Что касается действий по принципу «око за око», то оценивать их нужно с позиций собственной выгоды, вместо которой население страны несет немалые потери и убытки. Можно стгоряча ввести эмбарго еще и на импортные лекарства, детское питание и т.д.,

но нетрудно предвидеть и его последствия. Главное же – наивно думать, что указанные «стимулы» заработают сами по себе, без изменений в методах и механизмах управления, в частности, без реального поворота от общих призывов к реальному ресурсному и организационно-управленческому обеспечению приоритета сельского развития.

Между тем торжественно провозглашенная в начале реформ стратегия такого развития на деле выродилась в основном в декларации или популистские благие намерения, в лучшем случае – в полумеры. Формально государство взяло на себя ответственность за рыночно-социальную трансформацию аграрного сектора, ее финансово-организационное сопровождение. Об этом свидетельствуют положения и нормы закона «О социальном развитии села» (1990 г.), которые полностью *соответствовали понятию приоритетности, принципам и механизму аграрного протекционизма и предусматривали выделение на государственную поддержку села 15% национального дохода*. Продолживший эту линию закон «О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса материально-техническими ресурсами» (1991 г.) не только вводил *особый режим этого обеспечения, но и устанавливал адекватные, ориентированные на бюджетную поддержку сельского хозяйства принципы и меры его осуществления и финансового обеспечения*. Была «узаконена» необходимость соблюдения *паритета цен* между промышленной и сельскохозяйственной, в том числе рыбной, продукцией.

В последующем эта необходимость была подтверждена специальным законом (1999 г.), определившим установление механизма формирования *эквивалентных условий товарно-денежного обмена между сельскохозяйственными товаропроизводителями и производителями средств производства (и услуг) для сельского хозяйства, а также компенсацию потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей в связи с нарушением паритета цен*. Причем главным финансовым источником государственной поддержки в соответ-

ствующих правовых актах был определен *федеральный бюджет*, а бюджеты субъектов РФ и частные инвестиции – дополнительными, и это объективно обусловлено экономическими реалиями рыночного хозяйства и спецификой аграрного производства России.

На практике указанные и другие федеральные законы по сельскому развитию, прежде всего закон «О государственном регулировании агропромышленного производства» (1997 г.), не выполнялись и часто подменялись документами, которые не относились даже к подзаконным актам, что дискредитировало законодательную деятельность и являлось одной из существенных причин серьезного подрыва производительных сил сельского хозяйства, расточительности ресурсов и без того мизерной бюджетной поддержки села. По сути, в стране практически отсутствует необходимое правовое обеспечение приоритетного развития сельского хозяйства.

Как раз «во всех развитых странах» законы в отношении сельского хозяйства имеют четкую протекционистскую направленность, детализированную в положениях и нормах и занимающую сотни страниц текста, а в Швейцарии эта направленность отражена в специальной статье конституции страны. Российский Закон *о сельском хозяйстве* изложен на 15 страницах общих установок. Что касается конкретизирующих эти установки многочисленных правовых и нормативных актов, изобилующих неувязками и противоречивыми нормами, то вместо внятного, профессионально отработанного аграрного законодательства в итоге образовался, говоря словами великого диагноста российских бед и недугов М.Е. Салтыкова-Щедрина, своеобразный, граничащий с беззаконием, «сумрак законов».

Сейчас действующие земельные законодательные и подзаконные акты в сочетании с волевыми решениями землеустроительного и прочего регионального и местного чиновничества, по сути, стоят на пути формирования в стране цивилизованного рынка земель сельскохозяйственного назначения. Закон «О сельскохозяйственной кооперации», не-

смотря на некоторые коррекции, не столько создает правовую основу для становления подлинной кооперации в основном в ее вертикальных формах, сколько направлен на реанимацию колхозных порядков. Основной формой кооперации на селе закон определил колхоз (*коллективное хозяйство*), хотя такой формы уже нет ни на практике, ни в официальных документах по социальной структуре сельского хозяйства. Немало парадоксов и странностей в других актах аграрного законодательства, требующего радикального обновления и сведения в единый полноценный закон о сельском хозяйстве прямого действия с наполнением его четкими и однозначными нормами приоритетного развития села и сельских территорий.

Начиная с 2000 г. в отношении приоритетной поддержки села, ее финансового обеспечения наметились определенные позитивные сдвиги. В 2005–2007 гг. сельское хозяйство было включено в число приоритетных национальных проектов, однако вследствие, по словам В.В. Путина, «недопустимо малого» бюджетного финансирования социально-экономическое положение на селе мало изменилось к лучшему, и за время реализации проекта «Развитие АПК» импорт продовольствия в страну удвоился. Была надежда, что изменения произойдут с принятием закона «О развитии сельского хозяйства» (2006 г.), Основных направлений агропродовольственной политики Правительства РФ на 2001–2010 гг. и Доктрины продовольственной безопасности РФ (2010 г.), а также Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., целевых программ сохранения и повышения плодородия почв на 2002–2005 гг. и социального развития села на 2006–2013 гг., а также региональных программ развития аграрного сектора. Требовалось только подкрепить намеченные установки и организационно-управленческую систему АПК необходимыми ресурсами, по меньшей мере адекватными доле сельского хозяйства и всего агропромышленного ком-

плекса доле создаваемого в нем национально-го дохода страны.

Однако ухудшение экономической ситуации и обострение борьбы в правительстве за распределение финансовых потоков и политическое влияние, вопреки общемировой практике, не позволили мобилизовать эти ресурсы и превратить Министерство сельского хозяйства в центр принятия решений об их использовании в рамках общей протекционистской направленности аграрной политики. Наоборот, были резко сужены отраслевые (вывод из ведения Минсельхоза рыбного, охотничьего и лесного хозяйства) компетенции и экономико-правовые функции министерства. Например, о введении запрета на экспорт зерна в 2010 г. в ведомстве узнали из СМИ.

Несмотря на некоторые частные позитивные сдвиги последних лет (возвращение в Министерство сельского хозяйства рыбного хозяйства, выделение символического по сравнению с необходимым дополнительного «антикризисного» финансирования сельского хозяйства в 2013 г.), *отвечающая современным требованиям система формирования и реализации аграрной политики, которая соответствовала бы опыту «всех развитых стран», не была создана.* Общее социально-экономическое состояние аграрного сектора и всей сельской местности оставалось тяжелым, крайне неустойчивым, представляющим угрозу не только продовольственной, но и общей национальной безопасности страны. Это подтверждает динамика некоторых базовых показателей аграрного сектора за истекшее 20-летие.

Данные показывают, что после практически шокового снижения в первое десятилетие реформ в следующие 12 лет среднегодовое производство зерна, картофеля, фруктов и ягод, мяса и молока возросло. Однако оно не достигло уровня последнего «предреформенного» пятилетия и даже более низких параметров Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. Из 12 целевых показателей госпрограммы на 2008–2012 гг. были выполнены лишь два. Бо-

лее того, финальный параметр новой Госпрограммы на 2013–2020 гг. по зерну всего на 10% выше показателя 25-летней давности, по мясу – практически совпадает с ним, а по картофелю и молоку – даже ниже. Среднегодовой темп прироста продукции сельского хозяйства в 2,7% за 2002–2012 гг. обеспечили два урожайных года – 2008 и 2011 гг. В остальные годы рост не превышал 1–2%. В результате в 2013 г. объем валовой продукции отрасли не достиг даже 90% уровня 1990 г. *При этом не произошло заметных сдвигов в преодолении деградации социально-трудовой сферы села, запредельная степень которой характеризует общую остроту аграрного кризиса.*

Хроническое снижение доли сельского хозяйства в основных фондах и в инвестициях в основные фонды российской экономики обуславливает сокращение его доли в общем объеме валовой добавленной стоимости и *загоняет аграрный сектор в стагнацию на грани рецессии. Перспективы преодоления этого опасного тренда на фоне мизерной поддержки со стороны государства неутешительны.* По оценке ОЭСР, в 2010–2012 гг. общий уровень поддержки сельского хозяйства в России был в 6–7 раз ниже, чем в ЕС, и в 10–15 раз ниже, чем в ряде других стран. *Среднегодовое финансирование сопоставимого по сельхозугодиям аграрного сектора ЕС в 2014–2020 гг. составит 2,3 трлн против 0,2 трлн р. по российской государственной программе на 2013–2020 гг., т.е. на порядок ниже.*

Курсу на фактическое замораживание и даже частичное свертывание поддержки государством аграрного сектора способствует и ослабление политического влияния, ресурсного и кадрового потенциала Минсельхоза в центре и на местах. Ключевые решения по АПК опять принимаются вне Минсельхоза, там, где приоритетность сельского хозяйства не признается даже формально. Это позволяет Минфину безбоязненно урезать запланированные на государственную программу 2013–2020 гг. расходы федерального бюджета (в 2016–2020 гг. – почти на 130 млрд р., или на 8,5% общего федерального финансирования

программы), а Минэкономики, соответственно, – прогнозировать снижение темпов развития сельского хозяйства вдвое – до 1,4–1,7% в 2020 г., заранее обрекая на невыполнение далеких от реального обеспечения приоритета сельского развития показателей госпрограммы и тем более общих установок Доктрины продовольственной безопасности.

Связанные с декларациями и полумерами в реализации принципа приоритетного развития сельского хозяйства рассмотренные негативные тенденции этого развития характерны не только для внутренней ситуации в аграрном секторе России, но и для его внешнего позиционирования. Вследствие этого проблема национальной продовольственной обеспеченности и безопасности остается достаточно острой, что требует радикальных перемен в аграрной политике.

По комплексному показателю физической и экономической доступности продовольствия, его качества и полезности для здоровья Россия, по оценкам международной организации «Оксфам» в 2012 г., проведенным по 125 основным странам мира, занимала лишь 44-е место, существенно уступая США и странам ЕС (кроме Румынии). Фактическая обеспеченность наиболее ценными в питательном отношении продуктами населения России отстает от рациональных норм их потребления по мясу и мясопродуктам на 23%, молоку и молокопродуктам – на 35, овощам и бахчевым – на 28, фруктам и ягодам – на 25%. Общая калорийность питания составляет около 72% рациональной. Болезни, прямо связанные с недополучением полезных веществ с пищей, ее качеством, составляют 30–50% в структуре заболеваемости населения России.

Даже этот недостаточный уровень потребления в 2013 г. обеспечивался национальным производством мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов лишь на 77%. Примерно треть общего потребления продовольствия и сельскохозяйственного сырья для его производства обеспечивает импорт. В 2013 г. его объемы по стоимости были эквивалентны 37% валовой продукции сельского

хозяйства РФ и превысили выручку от реализации продукции отрасли в действующих ценах.

По уровню расходов на продовольствие и степени инфляциогенности продовольственных цен Россия входит в число не самых экономически развитых стран. Доля расходов на питание в бюджете российских домохозяйств в среднем вдвое выше, чем в ЕС. Кроме того, более 15 млн россиян (11% населения) имеют доходы ниже прожиточного минимума, а ведь он рассчитывается на основе «потребительской корзины» с долей продовольствия в 50%. По некоторым оценкам нормальное питание экономически недоступно примерно 20% россиян, а с введением контрсанкций на импорт продовольствия и ростом цен на него эта доля будет возрастать. По «весу» продуктов питания в динамике потребительских цен (32%) показатели России в 1,4 раза хуже, чем Польши, в 3,4 – чем Германии и в 4,5 раза, чем США. Это заметно снижает результативность общей бюджетно-финансовой и внешнеэкономической деятельности государства, препятствует проведению необходимых структурных реформ в области занятости, социального обеспечения, образования и здравоохранения.

Острота проблем российского сельского хозяйства обусловлена как природно-климатическими, так и организационно-экономическими причинами, причем значение первых в обозримой исторической перспективе может снизиться, а вторых – неуклонно растет. Опыт развитых экономик с сопоставимыми или менее благоприятными почвенно-климатическими условиями (Норвегии, Финляндии) показывает, что научно обоснованная аграрная политика обеспечивает гораздо более эффективное использование природных ресурсов сельского хозяйства, чем в России. При обеспечении современного технико-технологического, биологического и организационно-экономического уровня сельскохозяйственного производства с соответствующим финансовым сопровождением в рамках концепции приоритетного развития

села его объемы в стране можно существенно повысить. По имеющимся оценкам достижение в России западноевропейского уровня использования биоклиматического потенциала в рамках последовательной интенсификации производства позволило бы увеличить урожайность зерновых в 2,5–3,0 раза против средней за 2006–2013 гг.

По сути, в сельском хозяйстве страны происходит *деиндустриализация сельскохозяйственного производства*. Резкое снижение финансовой господдержки обусловило декапитализацию российского сельского хозяйства, сужение и деградацию его материально-технической базы, особенно активной машинной части. На Россию с ее 10% посевных площадей приходится менее 3% основных фондов мирового сельского хозяйства против 15% в США. Доля машин в этих фондах в России составляет всего около 7%, против 11% в Китае и 28% в США. Тракторный парк с 1365,6 тыс. шт. в 1990 г. сократился до 281,1 тыс. в 2012 г., зерноуборочных комбайнов соответственно – с 407,8 тыс. до 72,3 тыс. шт. Нагрузка пашни на один трактор возросла за этот же период с 85 до 253 га, посевов на один зерноуборочный комбайн – со 152 до 352 га и т.д., что в 4–5 раз и более превышает эти же нагрузки в США, Великобритании и других странах с действительно индустриально развитым сельским хозяйством.

Сельхозтехника крайне изношена, и сроки ее эксплуатации перешли все разумные границы. В крайнем упадке находится вся система сельскохозяйственного машиностроения.

Кризис плодородия почв. Доля России в мировом производстве минеральных удобрений – более 9%, ее доля в потреблении – почти в 8 раз меньше. В Китае и США эти доли примерно равны, а доля Индии в мировом потреблении удобрений почти вдвое выше доли в их производстве. При общем увеличении производства (с 15,9 млн до 18,3 млн т) минеральных удобрений за 1990–2013 гг. внесение их в почву в России сократилось с 9,9 млн до 2,0 млн т, а в расчете на 1 га посевных площадей с 88 до 37 кг. Почти не используются

органические удобрения. Зброшена химическая мелиорация земель. Известкование кислых почв, занимающих 35% пашни в России, с 1990 г. упало в 17 раз до 0,3 млн га. В критическом состоянии находится ирригация. Изчисляющихся орошаемыми 4,3 млн га не поливается половина, из осушенных земель треть (1,5 млн га) вообще выпала из сельскохозяйственного производства. При существующей технико-технологической отсталости российского сельского хозяйства (как следствия нарушения принципа приоритетности его развития) модернизационный прорыв в отрасли невозможен.

Крайне опасна *десоциализация села*. Перенос ответственности за поддержание и развитие жилищно-коммунальной, социальной, медицинской и образовательной сфер с сельхозпредприятий на не имеющие ресурсов муниципальные образования при слабой поддержке этой сферы государством привел к масштабной деградации инженерной и социальной инфраструктуры в сельских регионах. Около 60% сельских жителей срочно нуждаются в улучшении жилищных условий. Жилой фонд изношен, большая его часть не имеет элементарных коммунальных удобств. Уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой – всего 58%, газификации домов – 55%. Треть сельских поселений не имеет подъезда по дорогам с твердым покрытием, что вместе с узостью информационного обеспечения фактически означает их серьезную изоляцию от внешнего мира (Милосердов, 2010).

Обеспеченность сельского населения средним медицинским персоналом почти вдвое, а врачами – впятеро ниже городского. На селе не хватает школ, половина детей не охвачена дошкольным воспитанием. Во многом из-за этого в ряде ведущих аграрных регионов, в том числе в национально-демографическом «сердце России» – Нечерноземье, десоциализация и депопуляция уже приобретают необратимый характер. За последние 15 лет на 20 тыс. сократилось число сельских поселений. За 1993–2013 гг. сельское население

сократилось на 2,7 млн человек. Отмеченные президентом страны «общая не востребованность», качество жизни, уровень оплаты труда селян подрывают стимулы эффективной деятельности. При сохранении такой ситуации развитие человеческого потенциала занятых в сельском хозяйстве, привлечение на село квалифицированных специалистов, преодоление депопуляции многих сельских территорий, а следовательно, и поддержание устойчивости на большей части территории России, особенно в труднодоступных и приграничных районах, маловероятны. Государственные программы развития сельского хозяйства и целевые программы развития села без необходимого государственного ресурсного обеспечения не способны переломить нарастающие негативные тенденции.

Опасна для страны в целом и *деэкологизация сельского хозяйства*. В основных сельскохозяйственных регионах страны уровень распашки земель в 1,2–1,5 раза превышает экологически допустимый уровень. Разрушение государственной системы мелиорации и поддержания плодородия почв, нерешенность вопросов землевладения и землепользования, злоупотребления в земельных отношениях привели к масштабному выводу из хозяйственного оборота и деградации сельскохозяйственных земель. За 1990–2012 гг. посевные площади России сократились в 1,5 раза, а общие потери пашни составили около 40 млн га. Деградацией охвачено почти 60% площади сельхозугодий страны (в полтора раза больше среднемирового показателя), в ряде районов Черноземья слой гумуса уменьшился вдвое.

Модернизация сельскохозяйственного производства невозможна и без преодоления тенденции его *деинтеллектуализации*. Практически отсутствует отвечающая современным требованиям система подготовки кадров квалифицированных работников. В 2012 г. среднее профессиональное образование имели около 21% занятых в сельском хозяйстве, высшее профессиональное – менее 10%. Около 80% выпускников сельскохозяйственных

вузов не идут на работу в сельское хозяйство ввиду карьерной и жизненной бесперспективности. При сохранении такого положения через 3–5 лет в сельскохозяйственном производстве почти не останется квалифицированных механизаторов, агрономов, зоотехников и других специалистов. Вследствие отсутствия необходимой господдержки и дезорганизации системы аграрных исследований и разработок сузилась научно-образовательная база аграрного сектора, ухудшилась связь фундаментальной и прикладной науки с производством, коммерциализация результатов исследований и разработок. Численность научных кадров в аграрных научно-исследовательских учреждениях снизилась более чем вдвое. Не находят практического применения до 80% научных разработок по рациональному ведению сельского хозяйства на современной технологической основе, хотя даже текущий инновационный потенциал сельскохозяйственного производства оценивается в 400 млрд р.

Определенную негативную роль играет и *организационная деструктуризация сельскохозяйственного производства*. Не получили широкого распространения настоящие кооперативные формы хозяйства, особенно вертикального типа, а в производственных кооперативах во многом сохранились прежние колхозные порядки, закрепленные нормами ущербного по своему содержанию закона «О сельскохозяйственной кооперации». Место кооперативов, по сути, часто занимают огромные агрохолдинги, не всегда эффективно использующие земельные и водные ресурсы, высвобождающие без предоставления альтернативной занятости значительные трудовые ресурсы и поглощающие основную часть кредитно-инвестиционных, в том числе государственных, ресурсов.

На другом полюсе находится представленная сама себе масса мелких хозяйств населения (прежде всего приусадебные и другие семейные хозяйства граждан), располагающих очень ограниченными земельными и кредитными ресурсами, средствами государственной поддержки, хотя обеспечивавших в

2012 г. 69% производства овощей, 77 – плодов и ягод, 79 – картофеля, более 21 – яиц, почти 31% – скота и птицы на убой и более 48% молока и т.д., т.е. около половины всей валовой продукции отрасли. Возросло значение фермерских хозяйств, успешно конкурирующих с агрохолдингами в производстве таких интенсивных культур, как подсолнечник (более 27%), зерно (свыше 22%), овощи (почти 14%), сахарная свекла (12%), но также имеющих ограниченные ресурсы государственной поддержки.

Крайне недостаточна поддержка государством средних и крупных агропредприятий, имеющих большой потенциал развития, но вследствие обусловленного механизмом «перекачки» бедственного финансово-экономического положения лишенных возможности его рационально использовать. Пока среди крупных хозяйств в той или иной мере реализовать модернизационные стратегии удается ограниченному числу предприятий. Это прежде всего отдельные передовые хозяйства, новые «маяки», представленные в основном в клубе «Агро-300», включающем 1,3% общего числа крупных сельхозорганизаций.

Здесь очевидна роль качества человеческого фактора, профессионализма руководителей таких хозяйств. Но одновременно это и результаты «добавочных» вложений, а следовательно, более высоких показателей (в 3–4 раза и более выше средней) материально-технической оснащенности производства, уровня оплаты труда работников. Причем достигаются они, во-первых, за счет *приоритетного* получения бюджетных и кредитных ресурсов. Как правило, перераспределение этих ресурсов (как и в советские годы для создания «маяков» и престижа местных властей и показа высокому начальству якобы общего благополучия в российском сельском хозяйстве) осуществляется «выборочно» в пользу ограниченного числа в основном крупных предприятий. Во-вторых, эти предприятия обычно находятся в более благоприятных природных условиях ведения сельского хозяйства, местоположения, реализации про-

дукции, т.е. получают значительные суммы рентных доходов. Эффективный социально справедливый механизм учета и перераспределения дифференциальной ренты в сельском хозяйстве (как и вообще природной ренты в стране) практически отсутствует.

В эффективном осуществлении модернизационной стратегии важное значение имеет формирование модели аграрного сектора с рациональной социальной структурой при условии упорядочения отношений собственности, оптимизации соотношений и размеров организационно-правовых форм хозяйств, осуществления их деятельности на основе рыночных методов хозяйствования, антимонопольных ограничений партнеров сельского хозяйства по АПК. Такие условия, как правило, в нынешней хозяйственной практике и системе государственного регулирования отсутствуют. Без рационализации социальной структуры и организационно-управленческой системы сельского хозяйства, включая решение «земельного вопроса», как непосредственных задач аграрной политики, а главное, без необходимой государственной поддержки системная модернизация производственной и социальной сфер села практически невозможна.

О ГЛАВНОМ В СТРАТЕГИИ ПЕРЕХОДА К НОВОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИИ

Основным изъяном проводимой в стране аграрной политики, усугубляющим причины перечисленных кризисных тенденций, является не только совершенно *недостаточная (или, по определению В.В. Путина, – «недопустимо малая»)* бюджетно-финансовая, но и *«дополняющая»* ее, богатая парадоксами и неувязками организационно-правовая государственная поддержка сельского хозяйства. Сельское хозяйство по-прежнему рассматривается и фактически используется как

ослабевшая от недокорма «дойная корова» для обеспечения других общественных нужд. В то же время *размеры производимого в сельском хозяйстве национального дохода позволяют успешно и форсированно осуществлять модернизацию отрасли, если отказаться от подрывающей ее производительные силы «перекачки средств», т.е. перестать бесцеломно обирать село* (Пошкус, 2010).

Бесспорно, сейчас масштабы перекачки этого дохода немного снижены. Производителям сельскохозяйственной продукции возвращается часть изымаемых у них государством, посредниками, «партнерами» по АПК доходов, но суммы этого возврата не отвечают принципам эквивалентного обмена и социальной справедливости в отношении крестьянства. По данным за 2009–2012 гг. только по расчетам за товарную продукцию сельского хозяйства государство и другие субъекты монопольного окружения села *«выкачивали» из отрасли в среднем за год по 1,3 трлн р. новосозданной стоимости отрасли. Селу же было возвращено через бюджетные назначения $\frac{1}{10}$ этой суммы, причем непосредственные производители получили менее $\frac{1}{4}$ этих назначений. Такого фискального бремени не испытывает в стране ни одна другая отрасль, ни одна другая группа населения* (Буздалов, 2013). По имеющимся оценкам за эти годы сумма уплаченных субъектами сельского хозяйства налогов, сборов и других обязательных платежей, а также страховых взносов в государственные внебюджетные фонды *на 7–18% превышала его поддержку из консолидированного бюджета.*

Доля аграрной составляющей этого бюджета за 1990–2012 гг. снизилась на порядок (с 14 до 1,2%) против, например, 10% государственного бюджета соседней «союзной» Республики Беларусь. (В годы нэпа в России эта доля достигала 7,5%.) По уровню основной (теперь) формы прямой государственной поддержки сельхозпроизводителей в расчете на 1 га пашни Россия отстает от стран ЕС, Китая, других государств – членов ВТО в 10–15 раз и более. Доля бюджетной поддержки

сельского хозяйства в России втрое ниже доли сельского хозяйства в создании валовой добавленной стоимости в экономике, а в странах Евросоюза – почти в 19 раз выше (Пошкус, 2010). Кроме того, львиная доля аграрного бюджета идет на содержание управленцев, обслуживающих структур, поддержку Россельхозбанка, Росагролизинга и т.д. Государство активно не противодействует «перекачке» создаваемого в сельском хозяйстве дохода в другие отрасли и сферы через неблагоприятные для сельского хозяйства стоимостные пропорции обмена, диспаритет цен. По сути, *приоритетность аграрного сектора в социально-экономической политике российского государства остается больше декларацией, не подкрепленной реальными обязательствами и ресурсами* (Лемешев, 2011).

Нынешние фактические размеры господдержки лишь в малой доле компенсирует убыточность сельского хозяйства, тогда как модернизационная направленность развития отрасли предполагает обеспечение оптимального для необходимых накоплений уровня рентабельности. В результате даже в удачном для сельского хозяйства 2013 г. оно имело отрицательную рентабельность в 1,7% и лишь с учетом субсидий – положительную в 9,3%. Это ниже уровня заложенного в обеих государственных программах (10–15%) и, тем более, уровня (27–30%), необходимого для расширенного воспроизводства, реализации модернизационной стратегии развития. Для поддержания, а тем более наращивания производства хозяйства вынуждены брать кредиты под крайне высокие (которые считаются льготными) проценты, что закономерно приводит к образованию задолженности, приблизившейся сейчас к 2,5 трлн р., что почти в 1,3 раза выше выручки от реализации произведенной ими продукции. Отсутствие средств у СХО для возврата долгов ставит их на грань банкротства.

В упомянутом отчете Правительства РФ в Государственной Думе 22 апреля 2014 г. Д.А. Медведев заявил, что задолженность СХО по кредитам является «положитель-

ным фактором», не пояснив сути этой «положительности» для хозяйств. Если имеется в виду списание задолженности, возникшей вследствие непрофессионализма властей в проведении аграрной политики, то такое заявление производители сельскохозяйственной продукции будут приветствовать как меру социальной справедливости. Но если они останутся в роли должников, то с дальнейшим накоплением задолженности и сохранением нынешнего неэквивалентного обмена, ценового диспаритета, продолжающейся «перекачки» результатов крестьянского труда сельское хозяйство окажется в безвылазной долговой яме и состоянии полного банкротства, в котором ничего положительного не просматривается. А без принципиальных перемен в аграрной политике, методах и механизмах ее осуществления это банкротство с соответствующими обременениями для всего государства неизбежно. *Основным признаком таких перемен должно стать реальное обеспечение приоритета сельского развития.*

Страны, реально стремящиеся к достижению продовольственной, а в связи с нею и общей национальной безопасности, соответственно к активному позиционированию на мировом агропродовольственном рынке, не только декларируют эту приоритетность, но на деле оказывают ему реальную и устойчивую бюджетно-финансовую и организационно-управленческую поддержку. В Евросоюзе, сопоставимом с РФ по площади сельскохозяйственных угодий, но имеющем более благоприятные климатические условия, гораздо лучше развитую сельскую инфраструктуру и вдвое большее число занятых в сельском хозяйстве, на общую сельскохозяйственную политику в 2014–2020 гг. намечено направить более 408 млрд евро, или примерно 18 трлн р. (по курсу ЦБ РФ 2013 г.). При этом 30% прямых субсидий предлагается обусловить осуществлением фермерами мер, направленных на «биологическую модернизацию» сельскохозяйственного производства (повышение эффективности водопользования, снижение

применения пестицидов, защиту окружающей среды и т.д.).

В российском государственном бюджете сопоставимые средства – 20 трлн р. – в безоговорочно приоритетном порядке намечается до 2020 г. направить на вооружение. В Государственной программе развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. предусмотрено на порядок меньшее финансирование (всего 1,5 трлн р. из федерального бюджета). Однако даже намеченные до предела «урезанные» параметры вряд ли будут достигнуты, учитывая сложившуюся практику первоочередного секвестирования расходов бюджета (во всяком случае федерального) на аграрное развитие, особенно развитие сельских территорий (без серьезной целевой поддержки которого финансирование самого производства не даст необходимого эффекта).

Понятно, что ресурсы государства ограничены. Но ограниченность ресурсов, в том числе финансовых возможностей, – общая закономерность, характерная для любой страны, и как раз те из них, которые достигли огромного прогресса в сельском хозяйстве (к тому же не имевших таких, как Россия, потоков нефтедолларов), на деле исходили и исходят из его приоритета и формируют структуру бюджета в соответствии с задачами общей сбалансированности социально-экономического развития, создающего возможность системной модернизации и сельского, и всего народного хозяйства.

В осуществляемой российскими властями аграрной политике приоритеты сместились в другие, часто второстепенные или третьестепенные по значимости направления. Если можно как-то объяснить необходимость обременительных военных расходов, ссылаясь на какие-то предполагаемые военные угрозы (весьма сомнительные по некоторым оценкам экспертов при наличии мощного российского ядерного потенциала), то по меньшей мере недоумение вызывает заведомо излишнее усердие распорядителей и распределителей общенародного финансового фонда в затратах на дружескую или «братскую»

помощь, космические, спортивные, юбилейные и прочие их увлечения и прихоти, как трудно объяснить волевое списание десятков миллиардов долларов внешних долгов.

Возникает вопрос: а не пора ли действительно в национальных интересах страны радикально переоценить и изменить политику «дружеских и даже братских отношений» за одностороннюю оплату этих отношений со стороны России, в том числе со странами с родственными славянскими корнями, впустую отрывая огромные средства от насущных нужд и потребностей своего народа, многострадального российского крестьянства? Не надо быть пророком, писал Ф.М. Достоевский: «России всегда нужно быть готовой к тому, что эти освобожденные славяне с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными» (Достоевский, 1989). Наглядный пример этого «заражения» – освобожденная от турецкого ига Россией «братская» Болгария, ныне – послушный член ЕС и НАТО. Поэтому когда говорят об угрозе приближения НАТО к границам России – эта угроза и от Болгарии, Словакии, Словении, а в перспективе – и стоящей в очереди на вступление в эту организацию Сербии, в защиту которой Россия ввязалась в роковую для нее Первую мировую войну. Да и стремящуюся в ЕС и НАТО Украину, сколько бы мы ни старались «силой не удержать» (Вернадский, 1990), тем более после недавнего очередного присоединения к России Крыма, поддержки отторжения Донбасса.

В конечном счете бесполезное и обременительное для России «великодушие» в дружеских и братских отношениях «за свой счет» ставят ее, с одной стороны, в позицию обманутого кредитора, а с другой, в случаях территориальных «присоединений» – к изоляции, санкциям и т.д., порождая внутреннюю социальную напряженность в стране. Разумного объяснения такой политики нет, разве что следованием по загадочному «особому российскому пути», которого действительно «умом не понять» и в который нуж-

но бездумно «только верить»². Цена такой платы и такой веры – выброшенные на ветер триллионы так недостающих стране денежных средств, не говоря о других, в том числе людских, потерях. После одного только «списания» в последнее время «дружеских» внешних долгов буквально «за спасибо», без необходимого законодательного и общественного согласия на этот шаг, Россия недосчиталась свыше 100 млрд долл. (или 6 трлн р. по курсу на начало 2015 г.). За счет этих средств можно было бы немало сделать для реализации провозглашенной модернизации страны, для обеспечения приоритета первостепенной значимости – возрождения сельского хозяйства, если к ним добавить еще «излишества» на вооружения, доходы от экспортной выручки за углеводороды, а тем более – то же зерно. Сейчас от этой выручки селу не достается ни копейки. Помогло бы возрождению сельского хозяйства введение, наконец, прогрессивного подоходного налога, обращение на его нужды части природной, а тем более земельной ренты как составной части создаваемого в отрасли национального дохода (Буздалов, 2012).

По сути, эти источники и формируют государственную финансовую базу обеспечения действительной приоритетности, следовательно, социально-экономического

² То есть, не задумываясь о последствиях, верить в обреченность вечно нести бремя двух известных российских бед, автократического режима правления, усиливающего фикцией верховенства права, независимость суда и т.д., стремлений «покорять» или «присоединять» соседние сибирские, кавказские, прибалтийские, польские и прочие территории, хотя тот же Достоевский пророчески предупреждал: «Но да сохранит Бог Россию» делать это даже за счет славян, создавать из их земель губернии и пр. (Достоевский Ф.М. Одно совсем особое слово о славянах // Слово. 1991. № 12. С. 14). Прислушаться к этому пророчеству на фоне запустения и разорения (или, по словам В.В. Путина, «остановки жизни») даже на обширных сельскохозяйственных землях России, а тем более на безбрежных прочих территориях страны сейчас более чем актуально.

преобразования и системной модернизации сельского хозяйства «всех развитых стран», к использованию опыта которых призывает Президент России. Но чтобы от слов здесь перейти к делу, нужна не корректировка проводимой ныне в стране аграрной политики, а ее радикальное изменение, по сути, формирование «новой актуализированной аграрной политики, новой модели функционирования АПК» (Ушачев, 2014).

* * *

Переход к такой политике предполагает кардинальные изменения ее стратегии и тактики в ряде основных направлений, прежде всего в *области народнохозяйственных мер и механизмов экономического и правового регулирования сельского развития*, включающих: а) полное финансовое обеспечение приоритета сельского развития на ближайшую перспективу в объективно необходимых и последовательно нарастаемых размерах, прежде всего за счет возвращения селу основной части социально несправедливых и экономически необоснованных изъятий субъектами монопольного окружения отрасли и государством созданного крестьянским трудом национального дохода; б) разработка и последовательное системное применение действенного механизма рационального использования бюджетных и собственных ресурсов сельскохозяйственных предприятий и в) создание адекватного этим мерам аграрного законодательства и системы государственного регулирования и управления в аграрном секторе.

При конкретизации этих направлений необходимо использовать разработки и расчеты ученых-аграрников и практиков аграрного производства, полученные ими с учетом анализа реализации двух половинчатых по ресурсному обеспечению государственных программ развития сельского хозяйства России, неоднократно публиковавшихся в последние годы в периодических изданиях и представ-

ленных на многочисленных научных конференциях, в средствах массовой информации. Соответствующие научно обоснованные выводы (которые власти предпочитают не замечать) показывают, что размер финансовых ресурсов, необходимых для перехода к устойчивому развитию аграрного сектора, осуществления его системной модернизации, составляет не менее 650 млрд р. в год, т.е. примерно 50% сумм годовой «перекачки». Мобилизовать такие средства вполне реально и в нынешних сложных социально-экономических условиях, если осуществить ответственный государственный подход к расстановке макроэкономических приоритетов, обеспечению структурной сбалансированности экономики с учетом особой значимости приоритетного развития сельского хозяйства, использованию для этого части суверенных финансовых фондов страны, наряду с другими претендентами (крупные банки, нефтегазовые и прочие государственные компании), если не в первую очередь.

К сожалению, такого подхода, необходимого бюджетного маневра в работе экономического блока правительства, судя по практическим его действиям и планам (соответственно по негативным последствиям), пока не просматривается. Опять – стремление поддерживать в первую очередь банки, их новые долги и те же внушительные бонусы и ростовщические процентные ставки, те же монополизированные государственные структуры. Одной только Роснефти из указанных фондов было добавлено свыше 600 млрд р., в то время как на 27% сельского населения выделена подачка в 20 млрд р., т.е. с соотношением 32:1 и 3:1 в сравнении с общей суммой годового бюджета сельского хозяйства.

В сфере организации финансирования – обеспечивать финансовую поддержку аграрного сектора преимущественно через государственную поддержку аграрных цен. Основную часть государственной поддержки (не менее 60%) осуществлять из федерального бюджета (через прямые субсидии производителям, рыночное регулирование, софинансирование

региональных программ развития сельских территорий). Остальную потребность в средствах обеспечивать косвенно – через другие меры, направленные на достижение необходимой доходности сельхозпроизводства (средней рентабельности в 25–30%). Необходимы гарантии экономически обоснованной доли сельхозпроизводителей в розничных ценах продовольствия, осуществление закупок только или в основном отечественной продукции для государственного продовольственного резерва, продовольственной помощи малоимущим, снабжения армии. Важно списание основной части задолженности сельхозпроизводителей (прежде всего малых и средних) как возникшей вследствие очевидных изъянов проводимой аграрной политики, диспаритета цен и т.д., в частности в счет неиспользуемой Россией «разрешенной» ВТО квоты по государственной поддержке в рамках «желтой корзины» (социальная сфера, дороги и т.д.). Осуществить необходимые для надежного кадрового обеспечения преобразования сельской социальной и инженерной инфраструктуры, так как прежние программы по социальному развитию из-за «недопустимо малого» финансирования не обеспечили серьезных изменений в этой области.

В сфере инструментов государственной поддержки СХО – перенести акцент с кредитования, заведшего отрасль в долговую яму, на прямое субсидирование в рамках оптимизации уровня аграрных цен, обеспечивающих рентабельность в 25–30%. Развивать систему несвязанных субсидий для сельхозпроизводителей в расчете на 1 га сельхозугодий (или пашни), голову скота или единицу продукции животноводства в размерах, гарантирующих нормативный минимальный доход сельхозпроизводителям, не ниже минимального уровня в ЕС – 85 евро, или около 3800 р./га, с доведением его до 2020 г. до среднего по ЕС уровня – 270 евро, или около 12 тыс. р./га (по курсу ЦБ РФ в 2013 г.). Увеличение связанных субсидий для регионов с неблагоприятными условиями и отдаленных регионов, а также для хронически дефицитных производств

или являющихся основой жизнедеятельности в отдельных местностях или для малых народов и этносов. Привязать часть прямого субсидирования к обязательному внедрению прогрессивных технологий (минимальной обработки земли, экологизации производства, органического земледелия).

Акцентировать государственную поддержку на малые, средние и средне-крупные хозяйствующие единицы (семейные фермы, кооперативные структуры, товарные хозяйства населения и т.п.). Пока они получают всего 20–30% субсидий и дотаций, хотя обеспечивают значительную часть производства и занятости, активно участвуют в обеспечении локальных продовольственных рынков, сохранении и развитии жизнедеятельности сельских поселений, как правило, более экологически эффективны и способны применять природосберегающие технологии. Целесообразно, как в ЕС, установить верхние лимиты субсидирования крупных сельскохозяйственных компаний и агрохолдингов. Разработать учитывающую мировой опыт и нормы ВТО систему регулирования рынков, включая установление минимально гарантированных цен на некоторые базовые продукты (зерно, семена подсолнечника, мясо и молоко) с элементами государственно-частного регулирования (хранение излишков продукции и др.).

В производственной и структурной сфере – оказывать реальную политическую и финансовую поддержку развитию всех видов сельской кооперации с приоритетом обслуживающих форм как наиболее рациональных в организации производственной и непроизводственной деятельности на селе, позволяющей повысить доходность фермерских хозяйств, малого предпринимательства и хозяйств населения. Активизировать кооперативное движение на селе при корректировке Государственной программы на 2023–2020 гг. и разработке последующих программ с соответствующим финансовым обеспечением, реализовать программу развития сельской кооперации под эгидой Министерства сельского хозяйства и

при участии создаваемой Единой ассоциации или иного общероссийского объединения сельскохозяйственных кооперативов.

В сфере развития сельских территорий – разработать и реализовать научно-обоснованную систему стандартов и нормативов социального обустройства как базу для определения адекватного финансирования из федерального бюджета. Привести набор полномочий местного самоуправления сельских поселений в соответствие с его налоговыми возможностями и усилить внешнее софинансирование локальных программ сельского развития. Поощрять принятие сельхозпредприятиями части ответственности за развитие сельских территорий. Ввести мораторий на банкротство сельскохозяйственных и иных производителей в сельской местности, имеющих статус градообразующих, минимум до выполнения нормативов продовольственной безопасности. Привлекать частных инвесторов (гарантируя их риски) в развитие жилищного хозяйства и социально-инженерной инфраструктуры на селе на основе льготного налогового и кредитного режимов. Ввести льготные условия ипотечного жилищного кредитования для сельских жителей. Целенаправленно выделять часть средств для сельского развития на поддержку местных организационных инициатив инфраструктурного, образовательно-культурного характера.

Во внешнеэкономической сфере – осуществить недискриминационные протекционистские меры, предусмотренные ВТО и Таможенным союзом России, Беларуси и Казахстана (и развивающим его Евразийским союзом), для обеспечения сбалансированного устойчивого развития российского АПК и рационализации его международного позиционирования. Постепенно переносить акцент в торгово-экономических связях с ЕС на страны Евразийского союза и БРИКС, расширяя масштабы и повышая эффективность участия России с точки зрения ее внешнеэкономических и внешнеполитических интересов и ответственности в программах международного

содействия в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности. Переходить на двусторонние формы, позволяющие учитывать экономические и политические интересы России, привлекать к реализации проектов российские компании агрохимии и сельскохозяйственного машиностроения, обеспечивая им новые рынки и партнеров по Таможенному союзу.

В законодательно-управленческой сфере – трансформировать «тезисный» правовой документ закон «О развитии сельского хозяйства» с дополняющим его многообразием конкретных противоречивых, нестыкующихся законодательных актов и общие намерения Доктрины продовольственной безопасности в единый обстоятельный закон с тем же названием, определяющий цели, принципы и основные механизмы аграрной политики, обеспечив ей четко выраженную активную протекционистскую направленность. Соответствующий закон прямого действия, закрепляющий долю сельского хозяйства в бюджете страны не менее 7–8%, мог бы корректироваться примерно раз в 10 лет с учетом существенных изменений внутренних и внешних условий. Конкретные направления и формы реализации его положений с финансово-организационным обеспечением законодательно закреплять в государственных программах по селу на каждые 5–7 лет, с допущением минимального по сравнению с другими отраслями экономики секвестирования расходов на них федерального бюджета при чрезвычайных обстоятельствах. Превратить Министерство сельского хозяйства в реальный центр разработки и практической реализации аграрной политики на всех уровнях в соответствии с многофункциональной природой АПК.

Осуществление стратегии аграрной политики и конкретных мер в рассмотренных направлениях по примерной оценке могло бы обеспечить уже к 2020 г. результаты, в 2 раза превышающие итоговые параметры Государственной программы, в том числе по производству зерна – минимум 145–150 млн т, по

экспортным ресурсам – 30–35 млн т и общему потенциалу экспорта продовольствия – минимум до 55–60 млрд долл. (включая продукцию животноводства) при почти полном его импортозамещении за счет отечественного производства, обеспечивая тем самым прочную продовольственную безопасность страны. Прямым результатом такой политики стало бы также активное преобразование социально-трудовой сферы сельского хозяйства.

В современных условиях, когда продовольствие становится все более действенным инструментом геополитики, когда сельское хозяйство США все больше теряет значение мировой продовольственной «подушки безопасности», а Китай и Индия сосредоточены на обеспечении продуктами питания собственного населения, Россия, опираясь на приоритетное развитие сельского хозяйства и всего АПК, может не только оказаться вытесненной на периферию мировой экономики, но и стать одним из основателей и ключевых игроков нового «продовольственного миропорядка» на выгодных для себя долговременных условиях.

Причем это возможно и при опосредованной рыночным механизмом модели «мобилизационной экономики» (ориентированной на системную социально-экономическую модернизацию сельского хозяйства, соответственно максимальную самообеспеченность продовольствием), к временному переходу на которую Россию могут подтолкнуть потенциально более чувствительные санкции Запада. Но и в этом случае обеспечение приоритета сельского хозяйства, его необходимой бюджетной поддержки имеет определяющее значение. Для такого обеспечения необходимы, по меньшей мере, два основных условия: политическая воля и профессиональная деятельность экономического блока правительства, особенно в части обеспечения этого приоритета. Дополнительные 50 млрд р. на эти цели в 2015 г. – лишь начало движения в этом направлении.

Литература

- Абалкин Л.И. Аграрная трагедия России // Вопросы экономики. 2009. № 9.
- Буздалов И.Н. Господдержка сельского хозяйства и перекачка: запредельный дисбаланс и его последствия // Экономическая наука современной России. 2012. № 4. С. 94–104.
- Буздалов И.Н. Российское село и крестьянство в тисках монопольного окружения. М.: ВСТИСП: Изд-во Агрорус, 2013.
- Вернадский В. Из переписки // Слово. 1990. № 11. С. 106.
- Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М.: Политиздат, 1989.
- Дэн Сяопин. Статьи и выступления: Пер. с кит. М.: Палея, 1997.
- Лемешев М.Я. и др. Мировой опыт пока ничему не учит. М.: Тип. Россельхозакадемии, 2011.
- Милосердов В.В. Многострадальная судьба русского крестьянства. М.: Колос, 2010.
- Пошкус Б.И. Факторы возрождения сельского хозяйства. Екатеринбург: Урал ГСХА, 2010.
- Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. 2012. 31 апр.
- Ушачев И.Г. Социально-экономические исследования в аграрном секторе России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 4.

Рукопись поступила в редакцию 08.02.2015 г.

ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИЙСКОГО СЕЛА

М.Я. Лемешев

На основе системного изучения и анализа социально-экономического развития России в ее историческом аспекте выявлены серьезные негативные последствия урбанизации жизненной среды обитания людей. Агрессивные технологии, используемые в современных промышленности и транспорте, наносят все больший вред не только здоровью человека, но и его созидательной деятельности и создают угрозу самой жизни. Выход из критической ситуации автор статьи видит в использовании достижений науки в области биологии, электроники и информатики, которые позволяют перейти к шестому и седьмому технологическим укладам. Именно этот переход способен обеспечить возрождение вечного жизнотворного союза человека и природы. В этом суть создания системы многофункциональных сельских поселений – экологических деревень.

Ключевые слова: человек, земля, природа, экономика, экология, город, миллионник, урбанизация, экологическая деревня, план, рынок, рост, развитие, частная собственность, общественная собственность.

Земля – это все. А уж из земли все остальное: и свобода, и жизнь, и честь, и семья, и детишки, и порядок, и церковь.

Ф.М. Достоевский

ИСХОДНАЯ СИТУАЦИЯ

В мире утвердилось понимание того, что ядерная война может привести к гибели современного человечества, и это действи-

© Лемешев М.Я., 2015 г.

Литература

- Абалкин Л.И. Аграрная трагедия России // Вопросы экономики. 2009. № 9.
- Буздалов И.Н. Господдержка сельского хозяйства и перекачка: запредельный дисбаланс и его последствия // Экономическая наука современной России. 2012. № 4. С. 94–104.
- Буздалов И.Н. Российское село и крестьянство в тисках монопольного окружения. М.: ВСТИСП: Изд-во Агрорус, 2013.
- Вернадский В. Из переписки // Слово. 1990. № 11. С. 106.
- Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М.: Политиздат, 1989.
- Дэн Сяопин. Статьи и выступления: Пер. с кит. М.: Палея, 1997.
- Лемешев М.Я. и др. Мировой опыт пока ничему не учит. М.: Тип. Россельхозакадемии, 2011.
- Милосердов В.В. Многострадальная судьба русского крестьянства. М.: Колос, 2010.
- Пошкус Б.И. Факторы возрождения сельского хозяйства. Екатеринбург: Урал ГСХА, 2010.
- Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. 2012. 31 апр.
- Ушаев И.Г. Социально-экономические исследования в аграрном секторе России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 4.

Рукопись поступила в редакцию 08.02.2015 г.

ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИЙСКОГО СЕЛА

М.Я. Лемешев

На основе системного изучения и анализа социально-экономического развития России в ее историческом аспекте выявлены серьезные негативные последствия урбанизации жизненной среды обитания людей. Агрессивные технологии, используемые в современных промышленности и транспорте, наносят все больший вред не только здоровью человека, но и его созидательной деятельности и создают угрозу самой жизни. Выход из критической ситуации автор статьи видит в использовании достижений науки в области биологии, электроники и информатики, которые позволяют перейти к шестому и седьмому технологическим укладам. Именно этот переход способен обеспечить возрождение вечного жизнотворного союза человека и природы. В этом суть создания системы многофункциональных сельских поселений – экологических деревень.

Ключевые слова: человек, земля, природа, экономика, экология, город, миллионник, урбанизация, экологическая деревня, план, рынок, рост, развитие, частная собственность, общественная собственность.

Земля – это все. А уж из земли все остальное: и свобода, и жизнь, и честь, и семья, и детишки, и порядок, и церковь.
Ф.М. Достоевский

ИСХОДНАЯ СИТУАЦИЯ

В мире утвердилось понимание того, что ядерная война может привести к гибели современного человечества, и это действи-

© Лемешев М.Я., 2015 г.

тельно так. Но есть у человечества и не менее опасная угроза, это война против природы, гибельный характер которой большинством населения Земли не осознается. Эту войну ведет капитализм путем урбанизации жизни во всем мире в течение двух столетий, а в последние 30 лет – и в России.

Внешние и внутренние враги России при попустительстве высших органов законодательной и исполнительной власти активно осуществляют так называемые перестройку и реформирование общественной и социально-экономической жизни нашей страны. При этом за либерально-демократической демагогией явно просматривается истинная цель преобразований – *геноцид русского народа и уничтожение государственного суверенитета России, превращение ее в сырьевую колонию экономически развитых стран.*

На этом направлении достигнуты ошеломляющие «успехи». Уничтожено свыше 20 миллионов русского, государствообразующего народа. Эта трагедия усугубляется бесконтрольным заселением нашей земли мигрантами, имеющими отличную от русских людей, принципиально иную веру, культуру и идеологию. По экспертным оценкам их численность в России достигает 18–20 млн человек. Многие из них заняты преступной деятельностью, повышающей до опасного уровня криминальную обстановку в стране.

Одновременно с этим идет уничтожение российского трудового крестьянства. Разрушено 28 тыс. сел и деревень, а там, где еще теплится жизнь, уничтожаются школы, больницы, библиотеки, дома культуры, клубы и другие жизненно важные объекты. Зброшено 42 млн га плодородных, ранее обрабатываемых земель. Дефицит отечественной сельскохозяйственной и пищевой продукции возмещается массовым импортом низкокачественного, а нередко и вредного продовольствия.

Покидая родные места из-за безработицы, люди вынуждены искать спасение в больших городах, в основном в городах-миллионниках, где большинству из них уготована судьба изгоев.

ДВИЖЕНИЕ В ТУПИКОВОМ НАПРАВЛЕНИИ

Не останавливаясь на «достигнутом», либеральные чиновники в правительстве России ищут новые, еще более эффективные формы окончательного разрушения страны. Такой эффективной формой, по их злодейскому замыслу, и является идея создания 20 гигантских агломераций вместо существующих ныне 80 субъектов Федерации. В основе разработки этого опасного для жизни страны проекта лежит лживое утверждение о том, что в городах с населением менее 100 тыс. человек из-за «отсутствия ресурсов» якобы невозможно построить современное жилье, школы, больницы, дома культуры, почтовые учреждения, спортивные сооружения и другие объекты социально-бытовой инфраструктуры, т.е. другими словами, утверждается невозможность проживания людей на селе и в малых городах.

В жизни России XX в. отмечен интенсивным ростом численности населения и радикальным изменением его структуры по месту проживания и сферам приложения труда, о чем свидетельствуют приводимые ниже данные.

Как видим, доля городского населения за последние 50 лет возросла в 2,2 раза (табл. 1). Происходит не только резкое возрастание численности городского населения, но и его чудовищная концентрация в крупных городах.

Таблица 1
Динамика и структура населения России

Год	Общая численность населения, млн чел.	В том числе		Доля городского, %
		городское	сельское	
1897	67,5	9,9	57,6	15
1926	92,7	16,4	76,3	18
1959	117,2	61,1	56,1	33
2010	142,9	105,3	37,6	74

Источники: Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2011. С. 77.

В малых городах с численностью населения до 100 тыс. всего насчитывается 27,4 млн человек (табл. 2). Число жителей в сельской местности составляет 37,6 млн человек. Именно эта часть населения создает реальный материально-технический и духовный потенциал, обеспечивающий уровень жизни всего российского общества. *Образ жизни народа, проживающего в малых городах и сельских поселениях, определяется непосредственной связью с Природой, Землей и Солнцем.* Именно эта вековая связь определяет весь комплекс производственных, экономических, социальных и культурно-бытовых факторов, на которых держится Государство Российское.

Именно здесь сохраняются уникальные ценности русской цивилизации – православная вера, трудолюбие, соборность, взаимопомощь, коллективизм, непреходящая любовь к Родине. Поэтому главной задачей внешних и внутренних врагов России является разрушение указанной благодатной жизнеобеспечивающей связи.

Либеральные правители утверждают, что для обеспечения благоустроенной жизни в малых городах и сельских поселениях нет ресурсов. Но это – явная ложь! В них на протяжении веков проживают трудолюбивые, талантливые люди. Эти поселения размещены в самых бла-

годатных природных ландшафтах, по берегам судоходных, богатых рыбой рек, их окружают плодородные земли, леса с несметными богатствами, заливные луга, создана уникальная материальная и духовная культура, сложился исторически выверенный уклад жизни. Но для нынешних российских «реформаторов» эти блага не являются ресурсами. Для них единственным ресурсом являются деньги, особенно если они ворованные. Ныне у этих поселений денег действительно нет, так как они ограблены этими самыми «реформаторами».

Известно, что стараниями этих «реформаторов» за последние 20 лет уничтожено 28 тыс. сел и деревень и 105 малых городов. Теперь они ставят задачу ликвидировать в массовых масштабах малые города путем переселения проживающих в них людей в города-миллионники, жизнь в которых становится все более тяжелой и опасной из-за экологического и социального неблагополучия.

Распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-Р 462 города объявлены не имеющими перспектив развития. Таким образом уничтожается *самая созидательная часть* российского общества, где еще сохраняются православная вера, доброта, трудолюбие, взаимопомощь, любовь к родной земле, к Отечеству.

Реализация этой чудовищной идеи по замыслу либералов позволить решить две взаимосвязанные задачи. *Первая* – согнать русских людей с родной земли, на которой они с любовью работали на протяжении многих веков, превратить их в бродяг и нищих, обречь их на ускоренное вымирание, а оставшихся в живых вынудить мигрировать в непригодные для здоровой и созидательной жизни существующие и создаваемые города-миллионники. *Вторая* – захваченную этим преступным путем русскую землю распродать зарубежным миллиардерам и банкам и поручить агрессивным силам НАТО охранять, как «священную и неприкосновенную» частную собственность новых хозяев.

Что же ожидает наш народ, если сатанинский проект разрушения его историческо-

Таблица 2
Численность и плотность городского населения, 2010 г.

Города с населением	Число городов, единицы	Численность населения, млн человек
До 10 тыс.	135	0,9
От 10 до 20 тыс.	280	4,1
От 20 до 50 тыс.	357	11,0
От 50 до 100 тыс.	158	10,1
От 100 до 500 тыс.	160	28,2
От 500 тыс. до 1 млн	28	21,0
Свыше 1 млн	12	30,4
Итого	1130	105,7

го расселения будет реализован? Миллионы русских людей, согнанные с родных земель, вынуждены будут искать прибежища в городах-миллионниках, где их никто не ждет, поскольку все рабочие места уже заняты мигрантами. Здесь они утратят свое численное и духовное этническое превосходство и потеряют исторический статус государствообразующего народа. Думаю, что просвещенному читателю нет нужды объяснять, что это явится концом Российского Государства, чего и добиваются либеральный экономический блок правительства РФ и Центробанк.

Наше общество должно осознать масштаб грозящей ему смертельной опасности, объединить усилия в защите исторически сложившегося образа жизни людей, приступить к разработке *социально-экологической системы расселения людей*, восстанавливающий гармонию между Человеком и Природой. Суть этой системы состоит в следующем.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСТВА

Крестьянин – крещеный человек, христианин. Но христианами являются не только крестьяне, но и ремесленники, люди индустриального труда, сферы образования, культуры, здравоохранения, науки, обороны. Существует ошибочное представление о том, что крестьяне занимаются производством только сельскохозяйственной продукции. Но это не так.

На протяжении веков в жизни селян наблюдалась, выражаясь современным языком, *диверсификация* (рациональное разнообразие) производства. В крестьянском хозяйстве было широко распространено изготовление орудий труда и предметов быта. Мужчины самостоятельно (как правило, с помощью соседей) возводили дома, хозяйственные постройки, изготавливали разнообразный инвентарь, сооружали повозки, вязали сани, сбрую для

лошадей, столярничали, шили сапоги, валяли валенки, изготавливали прялки и ткацкие станы, выполняли гончарные и многие другие работы. Женщины в свой черед занимались прядением, ткачеством, изготовлением изумительной по красоте одежды.

Жители городов в свою очередь, наряду с ремесленным трудом, занимались садоводством, огородничеством, разведением домашних животных и птицы. В связи с этим интересно отметить, что в XVII–XIX вв. в Москве люди жили в основном в домах усадебного типа. При каждом таком доме обязательно имелся земельный участок, размер которого в среднем составлял 11 соток. Уместно сравнить это с современными садовыми участками, размером 6–8 соток, расположенными на расстоянии десятков километров от столицы.

Эти сведения приведены для того, чтобы показать целесообразность и эффективность многофункционального производства в реконструируемых сельских поселениях.

Автор разработал эскизный проект такой реконструкции.

Суть проекта состоит в создании 50 тыс. современных «экологических деревень» как обязательном условии сохранения генетического кода русского государствообразующего народа в нынешнем и последующих поколениях.

Понятие «экологическая деревня» является в данном случае условным. Это может быть не только деревня в буквальном смысле, но и село, хутор, станица, аул, поселок, разоренный и заброшенный малый город или любое другое поселение, обрекаемое преступной либеральной властью РФ на уничтожение. Важно подчеркнуть, что «экологическую деревню» следует понимать как новую перспективную модель расселения миллионов людей, страдающих от безумной урбанизации с ее «великими техническими достижениями». Люди, проживающие в больших городах и особенно в существующих и намечаемых к созданию миллионниках, вынуждены дышать отравленным воздухом, пить опасно загрязненную воду, питаться недоброкачественными

ми, в том числе генно-модифицированными, продуктами, теряя время, здоровье и силы при передвижении к местам работы и отдыха.

В «экологических деревнях» должна быть создана современная производственная и культурно-бытовая инфраструктура, *превышающая по качеству нынешний городской уровень*, и воспроизведен традиционный уклад сельской жизни, обеспечивающий здоровые условия труда, отдыха и быта их обитателей.

По замыслу предлагаемого мной проекта в каждом таком поселении должно быть построено в среднем по 100 благоустроенных деревянных домов усадебного типа общей жилой площадью от 100 до 200 м² с русской печью, баней и подворьями. При каждом доме должен быть личный земельный участок размером 30 соток (0,3 га) для ведения огородного хозяйства, возделывания плодового и декоративного сада, устройства цветников, газонных площадок, беседок, зарыбленных прудов (при желании владельца) и прочих элементов благоустройства с учетом фантазии каждой семьи. В каждом доме предполагается проживание одной семьи, состоящей в среднем из 8 душ трех поколений: четверых детей, двух родителей и двух представителей старшего поколения.

Важным требованием устройства такой деревни должно быть обеспечение работой всего ее трудоспособного населения. Основной хозяйственной деятельностью должно стать коллективное (артельное) сельскохозяйственное производство: в полеводстве – возделывание ржи, овса, клевера, льна-долгунца, гречихи, посевной конопли; в животноводстве – разведение рабочих и спортивных лошадей, молочных коров со шлейфом молодняка, овец, птицы (по выбору – кур яйценосной или мясной породы, гусей или уток); пчеловодство; научно организованное навозное хозяйство – основа повышения плодородия почв.

Особое внимание должно быть уделено возрождению пастбищного и лугового хозяйства – не только источника высокоценных и

дешевых кормов, но и условия сохранения здоровья животных.

В сельскохозяйственном производстве не должна использоваться тяжелая техника – крупногабаритные тракторы и комбайны, а также минеральные удобрения и ядохимикаты. Полевые и транспортные работы целесообразно выполнять с помощью малогабаритных машин, преимущественно работающих от электропривода или на конной тяге.

В структуре хозяйства должна получить развитие первичная промышленная переработка сельскохозяйственной продукции, созданы современное складское и холодильное хозяйство, а также разнообразные мастерские: деревообрабатывающие, включая плотницкие и столярные, кирпичные, льнообрабатывающие, прядильные, ткацкие, швейные, сапожные и др.

Но не только.

Наряду с ними *предполагается создать и развивать дочерние фирмы в виде небольших творческих коллективов (артелей), специализирующихся на разработке и реализации инновационных программ, соответствующих требованиям шестого и седьмого технологического уклада*. В этих целях должны формироваться научно-технические центры, лаборатории, специализированные производства. Это может быть выпуск малотоннажной продукции, включающей новейшие приборы и материалы для радиотехники, электроники, здравоохранения, оборонной и космической техники, охраны окружающей среды. Это позволит организовать разветвленную сеть рабочих мест для использования творческого труда и таланта молодых ученых, инженеров, конструкторов, строителей, врачей, педагогов, архитекторов, художников, писателей, актеров и других выпускников лучших вузов страны, вынужденных ныне искать работу за рубежом.

Как правило, это должны быть небольшие творческие коллективы преимущественно молодых специалистов, численностью 10–15 человек. Предположим, пять выпускников Химико-технологического университе-

та им. Д.И. Менделеева и пять выпускников Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова выезжают на постоянное жительство в социально обустроенную экологическую деревню, получают средства от местного акционерного общества или привлекают беспроцентный кредит и создают лабораторию для производства *экологически чистых лекарственных препаратов на базе растительного и животного сырья*. По согласованию с соответствующими медицинскими органами они заключают договоры на поставку готовой продукции.

Подобным же образом группа молодых специалистов с инженерным образованием может создавать технические центры для разработки автоматизированного управления технологическими процессами в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях.

Для успешного функционирования жилых, производственных и культурно-бытовых объектов в поселении желательно иметь надежный и дешевый источник энергоснабжения – автономную экологически чистую электроэнергию. Ее источниками должны стать природный газ и производимый на месте биогаз, получаемый за счет утилизации отходов животноводства и растениеводства. Особое внимание предстоит уделять освоению практически неограниченных объемов ветровой и солнечной энергии.

В настоящее время в странах Европы возобновляемые источники обеспечивают 15% потребляемой электроэнергии, в том числе в Германии – 23%, а к 2020 г. их долю планируется увеличить до 30%. В нашей стране их доля не превышает 4% (Российский статистический ежегодник, 2011). Ликвидировать это отставание вполне могли бы молодые выпускники Московского энергетического института или специализированных факультетов других технических вузов.

В экологических деревнях предстоит размещать конструкторские бюро, архитектурные и художественные мастерские, филиалы или кафедры высших и средних учебных заведений, школы программирования. В них

могут жить и творить ученые, писатели, художники и другие специалисты творческого труда, тем более что опыт такой имеется. Вспомним о том, что Терентий Семенович Мальцев, Михаил Александрович Шолохов, Василий Иванович Белов, Аркадий Александрович Пластов создавали свои эпохальные произведения в родных пенатах.

Из объектов социально-культурного и бытового назначения в экологических деревнях обязательно должны работать современно оборудованные школа, детские дошкольные учреждения, поликлиника, роддом, библиотека, дом культуры, банно-прачечный комбинат, почта, пекарня, универмаг, спортивные сооружения и прочие социальные объекты. Должны быть восстановлены или заново отстроенные православные храмы.

Особо следует сказать о развитии культуры в экологических деревнях. Организуемые либералами «фабрики звезд» – настоящее издевательство над подлинным искусством. Бескультурью и пошлости шоу-бизнеса должно быть противопоставлено развитие художественной самодеятельности – колыбели истинных талантов. Сошлюсь на конкретный пример.

В послевоенные годы я обучался в сельскохозяйственном техникуме, расположенном в селе Кокино, в 25 км от города Брянска. Техникум был создан на базе комсомольской сельскохозяйственной школы в начале 1920-х гг. Бессменным директором техникума в течение 50 лет был Герой Социалистического Труда Петр Дмитриевич Рылько. Его заботами в техникуме был создан студенческий художественный ансамбль, который долгие годы с блеском выступал на главных сценах Москвы, Ленинграда, Киева и множества других городов СССР. С громким успехом коллектив гастролировал во многих странах Европы, Азии, Северной и Латинской Америки, в Австралии и везде получал высшие национальные награды.

Поскольку деревня экологическая, то вполне логично запрещение въезда в жилую зону легковых автомобилей. Коллективный гараж должен располагаться за ее пределами.

И никаких дорогущих асфальтов и бетонов, уродующих территорию. В этом случае вместо шума моторов и отвратительного запаха недожженного бензина будут царить чарующая тишина, пение птиц, стрекот кузнечиков, божественный аромат трав и цветов. Детвора сможет свободно гулять, а мамы и бабушки не будут истошно кричать: «Ваня, смотри, машина!».

Итак, в каждой таким образом устроенной экологической деревне в среднем может проживать 800 человек. В их *общественной* собственности, без учета личных подворий, будет находиться примерно 2000 га сельскохозяйственных, лесных, водных и других угодий. Соответственно общая численность населения экологических деревень в целом по стране составит 40 млн человек, которые на основе общественного характера производства и артельной организации труда будут обустривать (50 тыс. деревень × 2 тыс. га) 100 млн га плодonoсящих русских земель. Это будет главным исходным рубежом, с которого начнется реализация мудрого завета гения русского духа Михаила Васильевича Ломоносова «О сохранении и размножении российского народа» (Ломоносов, 1986). Подчеркну, что *экологическая деревня* – новая форма организации многофункциональной деятельности людей физического и умственного труда, соответствующая достижениям современной науки и техники и интересам личности и общества.

При обсуждении предлагаемого мной проекта с чиновниками властных структур приходилось, как правило, слышать, что проект нереален, что это наивность, что никто не поедет из города в деревню. Однако автор уверен в обратном. Читая лекции в Московском институте радиотехники, электроники и автоматики (МИРЭА), в Московском городском университете управления Правительства Москвы, я проводил социологические исследования с помощью членов научного студенческого общества. На вопрос, согласен ли дипломник после завершения обучения поехать в село при условии предоставления благоустроенного жилья и возможности работы

по специальности, почти половина молодых людей давала положительный ответ. И это отрадно.

РЕСУРСЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКОГО ПРОЕКТА

Читатель, разумеется, понимает, что авторский проект имеет пока виртуальный характер. Скорее, это основа разрабатываемой автором принципиально новой теории решения жизненно важной социально-экономической, демографической и геополитической проблемы сохранения России и ее государственного суверенитета. Здесь обоснованы лишь эскизные параметры проекта, его масштаба, структуры и капиталоемкости.

Технико-экономическое обоснование проекта (ТЭО) может быть выполнено специально созданным творческим коллективом ученых и специалистов разного профиля. Создание такого коллектива целесообразно поручить Совету по изучению производительных сил Российской академии наук (РАН). В число разработчиков проекта должны быть включены ученые экономических, сельскохозяйственных, энергетических, машиностроительных, биологических, почвенных, лесных научно-исследовательских учреждений, проектных организаций и конструкторских бюро.

Очевидно, что поручение разрабатывать такой проект может быть дано только высшим законодательным или исполнительным органом власти, т.е. или Президентом, или Правительством РФ. Исходя из личного опыта, скорее всего, можно ожидать, что обращение автора в эти инстанции по вопросу безотлагательной разработки и реализации данного проекта не получит необходимой поддержки с традиционным объяснением – «у государства на это денег нет». Автор ясно осознает, что при нынешнем тощем консолидированном и федеральном бюджете на решение этой судьбоносной задачи денег не найдется. Но есть

крупные внебюджетные денежные источники, за счет которых государство могло бы инвестировать в предлагаемый проект.

По приблизительным расчетам автора, реализация проекта потребует 20 трлн р. Подчеркнем, что эта сумма позволит решить три взаимосвязанные задачи. *Первая* – строительство шоссейных дорог от ближайших магистралей до каждой экологической деревни, а также на ее территории. *Вторая* – создание современной материально-технической базы посредством развития отечественного машиностроения, пищевой и легкой промышленности. *Третья* – создание комфортной жилищной и культурно-бытовой инфраструктуры, о которой сказано выше.

Предполагаемый срок строительства – 10 лет. Следовательно, на реализацию проекта потребуется ежегодное финансирование в среднем в сумме 2 трлн р.

По данным Федеральной налоговой службы в современной Российской Федерации насчитывается 60 тыс. богатых людей, у каждого из которых годовой доход составляет *более* 100 млн р. Среди этого контингента состоят и олигархи, годовой доход которых исчисляется миллиардами рублей. В 2013 г. список этих сверхбогачей возглавляли руководители крупнейших банков РФ – это А. Костин, А. Миллер, Г. Греф, М. Задорнов, М. Кузовлев и др. (см. «Советская Россия» от 27 ноября 2014 г.).

По убеждению автора проекта, вместо существующей плоской налоговой шкалы, предусматривающей изъятие 13% дохода, было бы справедливым для этой категории граждан установить налог в пользу государства и общества в размере 50%. Попутно отмечу, что это предложение автора поддерживают многие здравомыслящие экономисты. Сошлюсь, в частности, на депутата Государственной Думы РФ всех шести созывов – Оксану Дмитриеву, которая активно выступает за введение прогрессивной шкалы налогообложения (Дмитриева, 2014).

Идею необходимости строительства миллионов индивидуальных домов на селе

и в малых городах разделяет один из самых деятельных губернаторов России, доктор экономических наук Савченко Евгений Степанович. Эту идею он изложил, в частности, в своем докладе на Государственном совете Российской Федерации 18 сентября 2014 г. (Савченко, 2013).

В случае практического применения высказанного здесь предложения в государственный бюджет должно поступить (60 тыс. × × 50 млн) 3 трлн р. в год. Как видим, эта сумма на $\frac{1}{3}$ превышает расчетную годовую потребность в средствах на создание системы экологических деревень, предусматриваемую авторским проектом. Нет нужды доказывать, что доходы олигархов созданы трудящимися России, следовательно, они не понесут личного ущерба.

Возможен и другой вариант получения средств для реализации предлагаемого проекта. Например, побудить богачей подписаться на государственный заем сроком на 10 лет в размере 20 трлн р. с внесением денег в предстоящие 10 лет равными частями по 2 трлн р. в год. Такие решения верховной власти позволили бы создать реальную базу инвестирования предлагаемого автором проекта.

Его реализация дает возможность миллионам горожан переселиться из городов-миллионников, где нет условий для духовной, здоровой и плодотворной жизни, на опустошаемые ныне земли, которые веками служили основой благополучия государства. Миллионы людей смогут вновь обрести свою малую родину, которую они или их ближайшие предки были вынуждены покинуть. Из этого многомиллионного контингента, несомненно, найдутся квалифицированные специалисты, желающие работать на благо Родины в условиях интеграции науки, производства и искусства в соответствии с требованиями шестого и седьмого технологических укладов.

В заключение подчеркну, что *создание многофункциональной системы эколого-социальных структур способно послужить мощным локомотивом (генератором) оздоровления всей экономики страны*. Но это воз-

можно лишь при условии изменения самой парадигмы управления страной. Государство должно служить интересам народа, а не способствовать достижению целей мирового правительства по погружению мира во мрак глобализации, предусматривающей уничтожение России. Более того, автор убежден, что реализация предлагаемого проекта внесет реальный вклад в спасение всего человечества от погибельной урбанизации и глобализации.

Литература

- Дмитриева О. Нельзя было принимать бюджет – 2015 // Советская Россия. 2014. 25 нояб.
- Ломоносов М.В. Избранные произведения: В 2 т. М.: Наука, 1986. Т. 1. С. 130–145.
- Лемешев М. Экономика и экология: взаимосвязь и зависимость // Коммунист. 1975. № 11.
- Лемешев М. Стратегия восстановления жизнеспособности России. М.: Наука-Бизнес-Паритет, 2013.
- Лемешев М.Я. Полифункциональные сельские поселения («экологические деревни») – альтернатива жизнеопасной урбанизации // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2015. № 2.
- Савченко Е. Как восстановить рост экономики // Национальный контроль. 2013. Ноябрь.
- Российский статистический ежегодник. 2011. С. 291, 405, 406; AG Energiebilanzen e.V.

Рукопись поступила в редакцию 19.04.2015 г.

ИННОВАЦИОННЫЕ РИСКИ В ОБЛАСТИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ДЛЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ РЫНКОВ

А.Е. Варшавский

Даются характеристика и обобщение экономических и социальных проблем пространственного разобщения звеньев цепочки предложения, концентрации капитала, экспортной экспансии и широкомасштабного импорта жизненно важных продуктов потребления и др. в условиях глобализации и либерализации рынков, а также соответствующих рисков для экономической безопасности России.

Ключевые слова: проблемные инновации, импорт, продукты питания, глобализация, либерализация рынков, риски, экономическая безопасность.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время выявлены значительные риски, связанные с проблемными инновациями в области продуктов питания и внутреннего потребления, использованием инфокоммуникационных технологий, генно-модифицированных организмов, а также применением новых методов и моделей для прогнозирования и управления социально-экономическими процессами. В ближайшем будущем серьезные проблемы ожидаются в связи с внедрением достижений в области таких революционных технологий, как биотехнология, нанотехнология, робототехника (подробнее о проблемных инновациях см. (Варшавский, 2014)).

Получила широкое признание идея, что инновации определяют социальные, экономи-

© Варшавский А.Е., 2015 г.

можно лишь при условии изменения самой парадигмы управления страной. Государство должно служить интересам народа, а не способствовать достижению целей мирового правительства по погружению мира во мрак глобализации, предусматривающей уничтожение России. Более того, автор убежден, что реализация предлагаемого проекта внесет реальный вклад в спасение всего человечества от погибельной урбанизации и глобализации.

Литература

- Дмитриева О. Нельзя было принимать бюджет – 2015 // Советская Россия. 2014. 25 нояб.
- Ломоносов М.В. Избранные произведения: В 2 т. М.: Наука, 1986. Т. 1. С. 130–145.
- Лемешев М. Экономика и экология: взаимосвязь и зависимость // Коммунист. 1975. № 11.
- Лемешев М. Стратегия восстановления жизнеспособности России. М.: Наука-Бизнес-Паритет, 2013.
- Лемешев М.Я. Полифункциональные сельские поселения («экологические деревни») – альтернатива жизнеопасной урбанизации // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2015. № 2.
- Савченко Е. Как восстановить рост экономики // Национальный контроль. 2013. Ноябрь.
- Российский статистический ежегодник. 2011. С. 291, 405, 406; AG Energiebilanzen e.V.

Рукопись поступила в редакцию 19.04.2015 г.

ИННОВАЦИОННЫЕ РИСКИ В ОБЛАСТИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ДЛЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ РЫНКОВ

А.Е. Варшавский

Даются характеристика и обобщение экономических и социальных проблем пространственного разобщения звеньев цепочки предложения, концентрации капитала, экспортной экспансии и широкомасштабного импорта жизненно важных продуктов потребления и др. в условиях глобализации и либерализации рынков, а также соответствующих рисков для экономической безопасности России.

Ключевые слова: проблемные инновации, импорт, продукты питания, глобализация, либерализация рынков, риски, экономическая безопасность.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время выявлены значительные риски, связанные с проблемными инновациями в области продуктов питания и внутреннего потребления, использованием инфокоммуникационных технологий, генно-модифицированных организмов, а также применением новых методов и моделей для прогнозирования и управления социально-экономическими процессами. В ближайшем будущем серьезные проблемы ожидаются в связи с внедрением достижений в области таких революционных технологий, как биотехнология, нанотехнология, робототехника (подробнее о проблемных инновациях см. (Варшавский, 2014)).

Получила широкое признание идея, что инновации определяют социальные, экономи-

© Варшавский А.Е., 2015 г.

ческие, геополитические и культурные стороны существования человеческого общества. Так, генеральный секретарь Интерпола Р. Нобл указывает на глобальные угрозы, которые вызывает синтетическая биология и новые биотехнологии. Аналогичную обеспокоенность в связи с возможностью использования достижений науки высказывают также и многие ученые (Noble, 2013; Garrett, 2013).

Глобализация и либерализация рынков вносят существенный вклад в распространение проблемных инноваций. Большие риски связаны с новыми, применяемыми при отсутствии необходимых знаний и без должной апробации технологиями и продуктами. В частности, экономическая экспансия стран – экспортеров продовольственной продукции создает серьезные риски для здоровья населения стран-импортеров.

В данной работе анализируются последствия глобализации и либерализации рынков. Глобализация содействует усилению концентрации капитала, пространственному разъединению звеньев цепочки предложения, повышению неравенства доходов и росту цен на продукцию массового потребления, что способствует появлению и распространению проблемных инноваций.

В России действие этих факторов ведет также к сокращению собственного сельскохозяйственного производства и спаду в пищевой промышленности, что усугубляет ситуацию, стимулирует появление проблемных инноваций и создает значительную угрозу здоровью населения, а также национальной безопасности страны в целом.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Двойственный характер глобализации

Глобализация, несмотря на все ее плюсы в отдаленном будущем, в настоящее время способствует концентрации капитала, про-

странственному размыванию цепочки предложения и соответственно снижению качества ряда продуктов и повышению рисков от их потребления. Необходимо учитывать и возникновение новых проблем развития инновационной сферы в результате глобализации. Особое внимание следует уделить росту дифференциации доходов населения как на глобальном уровне, так и внутри отдельных стран, который ведет к сегментированию рынка, стратификации потребления, формированию рынка продуктов для бедных и т.д. Глобализация экономики в настоящее время сопряжена с ориентацией на краткосрочные цели в ущерб долгосрочным, усугубляет ее негативное воздействие на инновационную деятельность. Все это стимулирует появление и широкое распространение проблемных инноваций (Варшавский, 2014).

Глобализация, безусловно, способствовала экономическому и технологическому развитию ряда стран, значительно улучшив условия жизни многих миллионов людей, в первую очередь в Азии. Экономики Китая, Индии, Бразилии и некоторых других стран быстро выросли благодаря своему экспорту, а также импорту новых технологий из наиболее развитых стран. Либерализация рынков значительно расширила возможности международной торговли, а аутсорсинг, т.е. перевод ряда промышленных производств из наиболее развитых в развивающиеся страны с дешевым трудом, ускорил переход экономики последних из аграрной в индустриальную фазу. Глобализация позволила многим жителям развивающихся стран получить новые знания и повысить свой профессиональный уровень. Вместе с тем она стала причиной возникновения и усиления ряда негативных процессов и тенденций. Пока еще нельзя говорить о согласованности основных факторов глобализации – свободной торговли, аутсорсинга, либерализации рынков, стандартизации и правового обеспечения, а также средств коммуникации с интересами всех стран.

Из-за концентрации капитала и пространственного разобщения звеньев цепочки

предложения наблюдается снижение качества конечной продукции, так как происходит ослабление ответственности при сложности контроля. Существенно ускорился рост неравенства доходов населения. Вследствие этого возникли новые проблемы развития инновационной сферы, негативно сказывающиеся на развитии всего человечества.

Концентрация капитала

Существование огромного рынка продовольствия как в мировом масштабе, так и в масштабах отдельно взятой страны и одновременно нехватка продуктов питания для значительной части населения планеты активизировали деятельность транснациональных и национальных компаний, наиболее крупные из которых монополизировали рынок. Концентрация капитала ведет к монополизированному рынку и повсеместному распространению продукции определенного, не всегда высокого, а в ряде случаев низкого качества. ВТО способствует расширению возможностей транснациональных корпораций: так, 10 крупнейших агрохимических компаний контролируют около 80% мирового рынка, около 75% рынка бананов контролируют пять корпораций, по три корпорации контролируют 83% рынка какао и 85% рынка чая и т.д. (Всемирная торговая организация..., 2012; Corporate power..., 2009; Иванова, Гончаров, 2010).

Для России также характерны процессы концентрации. Так, появляются серьезные проблемы в развитии торговых сетей: если доля 10 российских продуктовых ритейлеров с наибольшей выручкой в 2010 г. составила 17,3% продуктового рынка, а доля первых пяти – 14,1%, то в 2013 г. концентрация усилилась и приведенные выше показатели выросли до 19,6 и 15,7% соответственно (оценка по данным (Российские продуктовые ритейлеры, 2011; Розничная торговля..., 2014) и Росстата). Кроме того, что особенно важно для национальной безопасности, зарубежные компании захватили примерно 45% зерново-

го рынка России (компании Bunge Limited, Cargill Inc., Glencore Int., Louis Dreyfus Group, Nestle S.A. и др., имеющие доступ к дешевым кредитным ресурсам) (Архипов, 2014).

Расширение сетевых структур ведет к снижению занятости из-за вытеснения большого числа малых и средних предприятий (Федеральная антимонопольная служба..., 2009). Появляются и многочисленные проблемы с качеством предоставляемой сетями продукции из-за нарушений в отдельных звеньях цепочки предложения, вызванных, в частности, отсутствием квалификации персонала (несоблюдение температурного режима при транспортировке и хранении, превышение установленных сроков реализации и т.д.). В свою очередь требования лучшей сохранности и удлинения сроков реализации пищевых продуктов ведут к повышению спроса на различные инновации, многие из которых негативно отражаются на здоровье потребителей.

Ситуация пока мало изменилась с введением санкций и принятием ответных мер, например, польские яблоки продолжают поступать в Россию и после санкций (Российские фермеры..., 2014).

Более опасным с точки зрения качества продукции является пространственное разобщение звеньев цепочки предложения, когда теряются контроль и ответственность за должное выполнение отдельных стадий производственного процесса, распределенных в различных фирмах и странах, причем часто не удается полностью обеспечить сопряжение всего производственного процесса из-за межстрановых различий.

Риски для потребителей конечной продукции во всем мире связаны в условиях глобализации со следующим.

Во-первых, в «возникающих» экономиках уровень культуры населения, особенно технологической, еще недостаточно высокий. Нехватка знаний, сопряженная со стремлением получать высокие прибыли любыми средствами, ведет к снижению качества и изменению характеристик выпускаемой продукции, возрастанию рисков для ее потребителей.

Во-вторых, в условиях глобализации, когда звенья цепочки предложения разобщены в пространстве, торгуемые товары все в большей степени представляют собой промежуточную продукцию.

В результате затрудняется точный учет источников возможного риска. Вместе с растущей ролью новых экономик в глобальных цепочках предложения такая ситуация обуславливает еще большее возрастание риска. Она усугубляется политикой ряда международных организаций, в первую очередь ВТО, которая исходит из необходимости снятия практически всех ограничений, как экономических, так и внеэкономических. Это также ведет к тому, что риски появления проблемных инноваций существенно повышаются.

Значимыми проблемами для экспортеров являются, например: несоблюдение технологии производства и низкая квалификация кадров; зарубежные технические требования и стандарты; трудности, связанные с удовлетворением требований покупателей к качеству продукции; высокий уровень издержек и большие затраты времени при транспортировке. Для импортеров важны проблемы, связанные с издержками при транспортировке и хранении, внутренними техническими условиями и стандартами.

Существенный фактор возрастания рисков для продуктов питания состоит в том, что одни и те же продукты могут быть импортированы и реэкспортированы много раз, что ведет к значительному снижению ответственности производителей и, соответственно, перекупщиков и продавцов, а также затрудняет возможность точного статистического учета объемов экспорта и импорта. С ростом реэкспорта снижается ответственность экспортера, затрудняется выявление источника снижения качества или изменения характеристик продукции, что соответственно ведет к росту рисков для потребителей.

Заинтересованность компаний-импортеров прежде всего в максимизации прибыли также ведет к тому, что у них часто теряется чувство ответственности перед потребителем. Иными словами, импортеры и дистрибьюто-

ры некачественной продукции несут равную с поставщиками некачественных продуктов ответственность.

Основными звеньями цепочки предложения, где необходим контроль качества пищевых продуктов, являются: производство, транспортные и погрузочно-разгрузочные операции, хранение, обработка, переработка, упаковка и распределение. Среди основных факторов, способствующих ухудшению качества пищевых продуктов (за исключением проблем, связанных с сельскохозяйственным производством), можно назвать в порядке значимости следующие: неправильные температурные условия, использование некачественного сырья, факторы окружающей среды, неправильная обработка и переработка.

Наиболее существенно может снизиться качество продукции фирм, передавших отдельные стадии производственного процесса в страны с более дешевым трудом, например в Китай. Так, в отдельных видах произведенной в Китае пищевой продукции с маркой известных европейских фирм был обнаружен опасный меланин (Варшавский, 2014).

Сложность и непрозрачность глобальных цепочек предложения открывает возможности для деятельности, нарушающей этические нормы и правила. В результате возрастают риски появления некачественной либо контрафактной продукции (The Global Enabling..., 2012).

Так, можно говорить о том, что в агропищевом комплексе произошел обратный переход – от цепочки предложения к цепочке спроса. Определяющим звеном в цепочке предложения в этом случае становятся ритейлеры и сети супермаркетов. Одновременно сети супермаркетов сейчас стремятся охватить сегмент населения с низкими доходами, привлекая его более широким ассортиментом, более низкими ценами, лучшими условиями обслуживания и одновременно периодической продажей продукции по заниженным ценам.

Таким образом, на современном агропищевом рынке почти все определяется не поставщиком, а покупателем сельскохозяйственной продукции – ритейлером. Такая си-

туация неизбежно ведет к снижению качества конечной продукции. Значительно возрастают угрозы для здоровья населения и соответственно демографические угрозы.

Для того чтобы удержать снижение качества конечной продукции, устанавливаются стандарты на продукцию, производимую в каждом звене цепочки предложения, причем помимо общих, официальных стандартов, вводятся частные, устанавливаемые в соответствии с частными сертификатами для поддержания должного качества и безопасности продуктов. Однако здесь возникает проблема массового контроля качества и безопасности, осуществление которого во многих случаях является чрезвычайно сложной задачей. Эта задача приобретает особенную значимость в случае агропищевой продукции, так как даже в более богатых развитых странах уровень заболеваемости может возрасти из-за импорта некачественных пищевых продуктов.

Безусловно, в этой ситуации провалы рынка должны быть исправлены с помощью соответствующих мер, разрабатываемых как для глобального, так и локальных рынков агропищевой продукции. Например, среди таких мер эксперты предлагают: совершенствование информационной базы данных, усиление глобального регулирования монополий и условий конкуренции и т.д. Но в настоящее время ВТО, напротив, ослабляет регулирование, облегчая экспорт товаров транснациональных компаний. Очевидно, разработка и реализация этих мер требуют больших усилий и времени.

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ РЫНКОВ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ И ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Двойственный характер либерализации рынков

В соответствии с традиционной экономической теорией либерализация торговли

ведет к повышению эффективности производства. Она позволяет каждой стране специализироваться на товарах, которые она производит с более высокой эффективностью, чем другие страны, расширяет возможности для экспорта собственной продукции, повышает эффективность внутреннего производства благодаря конкуренции местных компаний с зарубежными и снижению издержек за счет возможности импорта комплектующих изделий и т.д. Однако в действительности либерализация ведет одновременно к подавлению местных производств, росту безработицы, способствует усилению неравенства и в итоге – к торможению социально-экономического развития (Стиглиц, Чарлтон, 2007). К этому следует добавить и связанную с экономической экспансией проблему использования различного рода инноваций, если они создают определенные риски для населения страны-импортера, и в первую очередь инноваций для расширения позиций на мировом рынке сельскохозяйственной продукции и продуктов питания.

В условиях глобализации и либерализации рынков, пространственного распределения звеньев цепочки предложения значительно облегчается применение проблемных инноваций экспортерами продовольственных продуктов. Существующий уровень развития технологий и достаточная открытость накопленных человечеством знаний позволяют использовать уже полученные и материализованные научно-технологические достижения, дополняя их далеко не всегда надежно проверенными новыми решениями. Массовое применение, удаление производителя от потребителя, отсутствие индивидуальных средств контроля, сокрытие от потребителя источника реализуемой продукции также облегчают безответственное использование «проблемных» инноваций.

Соответственно возникают столкновения интересов экспортеров и импортеров продовольствия. Первые стремятся расширить свою долю на внешнем рынке, а вторые могут (хотя далеко не всегда это делают) вводить

ограничения импорта, пытаясь контролировать качество поставляемых им продуктов. В целом ситуация осложняется еще и тем, что на мировом рынке сельскохозяйственной продукции основную роль начинают играть развивающиеся страны. Некоторые из них могут рассматривать экспансию на этом рынке как средство для достижения не только экономических, но и внеэкономических (политических, военно-стратегических, идеологических и др.) целей, в том числе и для удовлетворения в долгосрочной перспективе своих территориальных притязаний, что особенно актуально для России с ее огромной территорией.

Проблемы, возникающие при недостаточности знаний и слабой (неадекватной) подготовке к использованию инноваций

Заимствованные в странах-лидерах достижения науки и технологии при низком уровне культуры и знаний у использующего их населения в развивающихся странах могут создавать проблемы во внедрении инноваций (см. также (Варшавский, 1984)). Инновации часто становятся «проблемными» из-за нарушения норм и избыточных масштабов использования новых технологий, применения средств узконаправленного действия, дающих побочные негативные эффекты, и т.п.

Развивающиеся страны, несмотря на то, что некоторые из них отличаются высокими темпами экономического роста, значительно отстают от наиболее развитых с точки зрения уровня подготовки населения к практическому применению технических и технологических достижений. Это отставание особенно заметно, когда научно-технологические знания, полученные в странах-лидерах, свободно распространяются или могут без каких-либо ограничений использоваться в странах-последователях. Этим объясняются и значительные различия в результатах применения технологических достижений у стран-лидеров и стран-последователей.

Потребление полученных таким образом продовольственных продуктов становится причиной роста заболеваемости и сокращения продолжительности жизни населения в стране-импортере.

В условиях «дикого» капитализма и глобализации при ориентации на быстрое получение максимальной прибыли, особенно при отдалении производителя от потребителя и распределения в пространстве различных звеньев цепочки предложения, инновационная активность оказывается выгодной для тех развивающихся стран, которые на основе заимствованных инноваций начинают экспортировать свою продукцию. Для тех же, кто вынужден ее потреблять, эффект часто оказывается негативным, ущерб для здоровья населения может быть непоправимым (в том числе и для стран-лидеров, импортирующих продукцию, произведенную с помощью переданных ими технологий, из развивающихся стран).

Использование преимущественно экономических критериев, ориентация на достижение желаемых количественных показателей без должного внимания к качеству продукции ведут к возникновению значительных рисков для здоровья потребителя. Во многих случаях эти риски характеризуются серьезным последствием. Кроме того, нельзя исключать и возможность целенаправленных поставок продукции и технологии для того, чтобы в долгосрочной перспективе нанести непоправимый ущерб стране-импортеру. Поэтому чрезвычайно актуальной становится проблема учета качества продукции. Однако прямые методы определения опасности (безопасности) импортируемых сельскохозяйственных продуктов практически применять пока невозможно, так как из-за больших объемов поставок доступен лишь выборочный контроль, а эффективных индивидуальных средств контроля непосредственно для потребителя пока нет.

В связи с этим в настоящее время целесообразно использовать косвенные методы исследования на основе данных об объемах и структуре удобрений и пестицидов, показа-

телях их применения в странах-экспортерах, а также результатов обследований конечной продукции, публикуемых в печати. Желательно также при анализе внешнеторговых показателей учитывать не только баланс объемов, но и качество экспортируемых и импортируемых продуктов.

Экспортная экспансия основных производителей продовольствия

Основные поставщики сельскохозяйственной продукции в Россию

Ведущими экспортерами сельскохозяйственной продукции в настоящее время являются США, страны Европейского Союза (ЕС), Бразилия, Канада и Китай. По отдельным позициям первые места занимают Австралия, Аргентина, Вьетнам, Индия и другие страны. Россия в 2008 г. занимала пятое место среди наиболее крупных импортеров сельскохозяйственной продукции, включая страны ЕС в целом. Она является вторым после США импортером сельскохозяйственных продуктов, произведенных в странах ЕС (10,2% всего экспорта ЕС в 2007 г.) (EU Trade in Frgiculture..., 2006).

Следует учитывать, что качество импортируемой в Россию продукции часто низкое. Так, в 2006 г. были введены временные ограничения на поставки риса из-за обнаружения в ряде партий избыточного содержания пестицидов, загрязнения риса металлами и опасными химикатами. Например, в партиях рисовой крупы из Испании, Уругвая и Таиланда было выявлено содержание пестицидов, превышающие максимально допустимые уровни; из Вьетнама – хлорпирифоса; из Китая – остаточное количество ртуторганических соединений, а из Индии – диметоата, содержание которых не допускается (Россия ввела ограничения..., 2014).

Целесообразно рассмотреть основных поставщиков ряда импортируемых Россией сельскохозяйственных продуктов – риса, овощей и фруктов, а также масла.

Китай, Турция, Польша, являющиеся крупнейшими поставщиками фруктов и овощей в Россию, входят в первую пятерку стран – мировых производителей и экспортеров этой продукции, а по некоторым позициям они занимают первое место. Объем поставок фруктов из Китая в Россию уже в 2006 г. составил 14,4% объема экспорта фруктов Китая. Следует учитывать и заинтересованность импортеров в китайской продукции из-за высокой маржи.

За последние годы доля импорта в общем объеме всех фруктов и ягод, продаваемых в России, по данным Global Reach Consulting, возросла до 75%. Основные страны – поставщики фруктов – Эквадор, Турция, Польша, Марокко и Китай (Потребление фруктов..., 2012). Кроме того, фрукты поставляются из других стран (Аргентина, Колумбия, ЮАР, Нидерланды, Египет, Испания, Франция, Италия). Крупнейшим экспортером груш в Россию является Бельгия, которая, как и Нидерланды, реэкспортирует продукцию из других стран. В структуре импорта фруктов наибольшую долю занимают яблоки (35–40% общего объема потребления фруктов), бананы и цитрусовые (15 и 13%), груши и виноград (8 и 6% соответственно). В начале 2010 г. крупнейшим экспортером яблок в Россию стала Польша, второе место занял Китай (Польша является..., 2010).

Что касается масел растительного происхождения, то из основных четырех видов (подсолнечного, соевого, рапсового и пальмового) в мире больше всего экспортируется пальмовое масло; его экспорт составляет 80% мирового объема производства. Объем мирового производства пальмового масла быстро растет, и в 2008 г. он достиг уже 42 млн т, причем рост был обеспечен крупнейшими экспортерами: в Малайзии производство выросло за год на 9%, а в Индонезии – на 11%. Главной отраслью экономики Индонезии является сельское хозяйство, основные статьи экспорта – некоторые продукты сельского хозяйства, в том числе пальмовое масло, газ, нефть, электрооборудование, текстиль, древесина, фанера, каучук. Экспорт пальмового масла из этих стран в 2008 г. оценивался в размере 14 млн и 15 млн т соответ-

ственно. В годы кризиса производство этого продукта продолжало возрастать и в 2011 г. достигло 50,6 млн т (87% всего производства приходится на Малайзию и Индонезию) (Palm Oil Production...), см. также ниже. На втором месте – подсолнечное масло, объем производства которого в мире составляет около 12 млн т, а далее – соевое и рапсовое. Россия занимает первое место в мире по производству семян подсолнечника (5,6 млн т), его посевами в 2009 г было занято 7,1 млн га (23% всех посевных площадей в мире). Соответственно доля России составляет почти четверть мирового производства подсолнечного масла (2,5 млн т в 2009 г.), а доля в экспорте равна 8% мирового рынка (главным образом в Турцию, затем – в Италию, Египет и Индию и др.). При этом в последние годы в России объем импорта пальмового масла составлял около 25–30% уровня производства подсолнечного масла (Енцова, 2011; Рынок..., 2010).

Таким образом, основные пищевые продукты поставляются в Россию, помимо стран СНГ, преимущественно из Китая, Турции, Вьетнама, Индонезии, Малайзии, Нидерландов, Новой Зеландии, США, Таиланда, Финляндии и ряда других стран. Именно продукцию из этих стран необходимо оценивать с точки зрения ее качества.

Широкомасштабное использование минеральных удобрений и пестицидов экспортерами сельскохозяйственной продукции

Косвенно качество импортируемой Россией сельскохозяйственной продукции можно оценить путем сопоставления представленных выше данных с информацией о потреблении странами – экспортерами минеральных удобрений и пестицидов; дополнительную информацию дают также результаты отдельных обследований. Они показывают, что крупнейшие страны – производители и экспортеры различных видов сельскохозяйственной продукции (Китай, Вьетнам, Турция, Индонезия, Малайзия и многие другие) являются также и основными потребителями минеральных удобрений и пестицидов.

Все основные поставщики сельскохозяйственной продукции в нашу страну потребляют минеральных удобрений больше, чем Россия (по абсолютным объемам потребления минеральных удобрений Россию опережают даже Вьетнам, Польша и Турция). Удельный уровень потребления минеральных удобрений в расчете на 1 га обрабатываемых земель у них несоизмеримо выше: по этому показателю Россия находится в восьмом десятке стран – потребителей удобрений (15,8 кг на 1 га обрабатываемых земель в 2008 г.). При этом во многих странах – экспортерах сельскохозяйственной продукции нарастает использование минеральных удобрений (Варшавский, 2014).

Следует отметить быстрый рост производства минеральных удобрений в их крупнейшем производителе и потребителе – Китае. За период 1980–2003 гг. потребление удобрений в Китае возросло на 247,6% (Производство минеральных удобрений..., 2005).

Ряд стран, в первую очередь Египет, Турция и Китай, используют преимущественно азотные удобрения (доля азотных удобрений превышает среднемировую показатель). Это связано с тем, что применение минеральных азотных удобрений является самым простым способом повышения содержания азота в почве. В условиях избыточного внесения азотного удобрения растения переводят нитраты в нитриты, которые служат исходным материалом для образования нитрозаминов (нитрозоамины – соединения с общей формулой RRNNO, представляют собой высокотоксичные соединения, которые поражают печень, вызывают кровоизлияния, конвульсии, кому, большинство нитрозоаминов – сильные канцерогены и мутагены (Нитрозамины, 1988)). Наиболее опасны нитраты для детей до одного года, особенно для грудных детей (Эйхлер, 1985; Супрычева, 2009; Трифонов, Чеснокова, Рязанцева, 2009).

Азотные удобрения Россия экспортирует в первую очередь в страны Америки и Азии. В частности, в Азию экспортируются главным образом аммиачная селитра и сульфат аммония и в меньших объемах – карбамид

(в основном в Турцию: 44% экспорта аммиачной селитры в Азию, 60% сульфата аммония и 52% карбамида) (Мировые товарные рынки, 2015). Украина также экспортирует минеральные удобрения, в том числе в Турцию (41% всего объема экспорта карбамида, 66% аммиачной селитры и 93% сульфата аммония) (Писоцкий, 2007).

Обращает на себя внимание тот факт, что Россия экспортирует больше половины производимых азотных удобрений и основную часть калийных удобрений (см. таблицу).

В то же время, как отмечалось ранее, Россия импортирует сельскохозяйственную продукцию из тех же стран, которым поставляет удобрения.

Таким образом, страны – экспортеры фруктов и овощей, риса, кукурузы, пальмового масла и др. стремятся повысить эффективность своего сельскохозяйственного производства за счет расширенного применения минеральных удобрений и пестицидов. В условиях либерализации рынков вопросы контроля норм внесения и передозировки минеральных удобрений и пестицидов отходят на второй план, так как бизнес в этих странах нацелен на максимальный экспорт определенных видов сельскохозяйственной продукции.

Инновации в методах и нормах внесения минеральных удобрений и пестицидов очень часто становятся «проблемными». Это связано с передозировкой удобрений и пестицидов, их неправильным использованием, либо применением их запрещенных видов. По своей сути такие инновации являются инкрементными (т.е. мелкими, частичными)

либо модульными (замена одной компоненты другой и т.п.). Они доступны для многих производителей, не обладающих достаточными знаниями или не задумывающихся об этической стороне проблемы. В итоге также создаются значительные риски для населения и соответственно для национальной безопасности страны-импортера.

Рост импорта продовольствия в Россию

В России сосредоточено 9% мировой продуктивной пашни, 52% черноземов, 20% запасов пресной воды, 9% производства минеральных удобрений (Ушачев, 2008). Несмотря на это, в настоящее время российский внутренний рынок продовольствия характеризуется высоким уровнем зависимости от импорта.

Объем импорта продовольствия в Россию в последние годы в целом возрастал. За десятилетие 2000–2010 гг. рост импорта мяса в Россию (без мяса птицы) составил (в натуральных показателях) 3,1 раза; рыбы свежей и мороженой – 2,4; молока – 3,1; масла сливочного – 1,9; картофеля, лука и чеснока – 2; томатов – 6,6 раза. Значительным было также увеличение импорта фруктов: винограда – в 5,7 раза, яблок – 5,5; цитрусовых – 3,1; бананов – в 2,1 раза. Импорт фруктовых и овощных соков возрос в 2,2 раза. Следует обратить внимание на значительный рост импорта пальмового масла – почти в 4,2 раза, несмотря на то, что на долю России, как уже сказано, приходится почти четверть мирового производства подсолнечного масла. Рост поставок продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья происходил в условиях зна-

Таблица

Производство и экспорт минеральных удобрений по видам (в пересчете на 100% питательных веществ) в России, по данным Росстата

Удобрения	Производство, тыс. т			Экспорт, тыс. т			Экспорт / производство, %		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Азотные	7624	7919	8017	4204	4349	4228	55,1	54,9	52,7
Фосфорные	3137	3238	3134
Калийные	7197	7671	6682	5560	4822	5437	77,3	62,9	81,4

чительного повышения стоимости единицы импортируемой продукции.

В 2013 г. импорт продовольственных товаров и сырья в целом возрос еще более: из стран дальнего зарубежья было импортировано продовольствия и сельскохозяйственного сырья на 37 млрд долл. и из стран СНГ – на 6,1 млрд долл. В том числе примерно 11 млрд долл. приходится на импорт южных фруктов и овощей (кофе, чай, какао, пальмовое масло, орехи, цитрусовые, бананы, виноград, абрикосы и др.) и 1 млрд долл. – на яблоки и груши из Польши (40% импорта), Аргентины (10%), Бельгии (10%) и Китая (8%). Ежегодно импортируется 600–750 тыс. т картофеля (в том числе из Египта – 23,6%; Белоруссии 21,3 и Китая 10,2%; причем около 79% всего отечественного картофеля выращивается на приусадебных участках). Импорт репчатого лука и моркови составляет около 12–15% общего объема продаж (Чуйков, 2014).

Качество продукции основных зарубежных поставщиков продовольствия

Представляют интерес сведения о том, каково качество производимой в основных странах – экспортерах сельскохозяйственной продукции. Рассмотрим в первую очередь продукцию, импортируемую из Китая, Турции и Польши.

Как свидетельствуют результаты социологического опроса, проведенного в Китае, около 70% китайцев не доверяют тому, что продуктов питания безопасны (Гастрономия, 2011). Результаты анализа продаваемых на рынках Пекина, Шанхая и других крупных городов Китая овощей и фруктов, проведенного Китайским отделением международной организации Гринпис, показывают: «...большое количество остаточных химикатов было обнаружено в 89% взятых образцов фруктов и овощей, 20% этих фруктов и овощей содержали химикаты, запрещенные к применению в сельском хозяйстве, а в 60% каждого образца было обнаружено содержание пяти разных химикатов... одновременное содержание в продуктах нескольких видов химикатов многократно по-

вышает отравляющее действие на организм... в последние годы люди все больше стали стремиться к экономическим выгодам... да и химикатов изобрели много, и они стали доступными. Поэтому их используют по максимуму, чтобы выжать прибыль... сами крестьяне давно уже не едят те фрукты и овощи, которые продают на рынке, а едят другие, выращенные для себя без химикатов» (Около 90%..., 2009). В начале 2013 г. было обнаружено, что в Китае под видом баранины или говядины продавали мясо лис, норок и крыс, в которое добавляли химическое вещество, и т.п.

В докладе бесприбыльной американской организации Food & Water Watch (Decade of Dangerous..., 2011) также говорится, что продукты питания, поставляемые в США из Китая, загрязнены агрохимикатами, ветеринарными препаратами и химическими веществами, используемыми на предприятиях пищевой промышленности. Как указывается в этом докладе, при разведении рыбы, свиней и птицы в Китае используются антибиотики и ветеринарные препараты для повышения эффективности производства. В докладе отмечается, что система ВТО способствует преимущественному развитию торговли, уделяя значительно меньше внимания другим проблемам, в частности безопасности продукции для потребителя. Со вступлением Китая в ВТО в США хлынул поток небезопасных морепродуктов, переработанных фруктов и овощей и свежих продуктов.

В России наблюдаются те же проблемы, что и у других стран – импортеров китайской продукции. Кроме того, добавляются новые проблемы, связанные с китайскими мигрантами, которые производят и реализуют фрукты и овощи с применением агрохимикатов, запрещенных на территории Российской Федерации (например, дуст, который вызывает онкологические и другие опасные заболевания), причем наблюдается многократное превышение нормы концентрации различных химикатов (Варшавский, 2014).

Введение санкций значительно расширило возможности Китая для расширения

своего присутствия на российском рынке. Китай сразу же открыл площадку прямого экспорта фруктов и овощей стоимостью 60 млн юаней (более 350 млн р.) со складскими помещениями площадью 30 тыс. м². По данным Федеральной таможенной службы, за первую половину 2014 г. Китай поставил в Россию 417,4 тыс. т овощей и 118,1 тыс. т фруктов. По оценкам специалистов, в Китае поля после длительного использования лишены плодородной почвы, поэтому «китайским производителям приходится использовать огромное количество микро- и макроудобрений, без которых урожая попросту не будет... китайские сорта яблок, в отличие от большинства российских, могут лежать несколько месяцев, не испортившись... они зеленого цвета, имеют толстую кожуру, кисло-сладкий привкус и минимальное количество витаминов» (Буравчикова, Плотникова, 2014).

По активности проникновения на российский рынок овощей и фруктов среди других стран выделяется Турция. Турция является основным поставщиком в Россию помидоров – 40% всего импорта этого продукта, винограда – 40, лимонов – 45, табака – 36%. Эксперты отмечают, что помидоры, импортируемые в Россию через западные границы, в основном турецкие. При этом по многочисленным данным происхождение продуктов на рынках не соответствует надписям на ценниках.

Россельхознадзор периодически вводит временные ограничения на поставки турецких томатов, баклажанов, картофеля, винограда и лимонов, так как они содержат остаточные количества пестицидов, нитратов и нитритов, существенно превышающие максимально допустимые уровни. В партиях турецкого винограда Россельхознадзор обнаруживал и содержание циперметрина и хлорпирифоса (хлорпирифос принадлежит к органофосфатам, которые были синтезированы в Германии как нервно-паралитические газы). В начале 2012 г. сообщалось (Скандал вокруг..., 2012): «...международная экологическая организация Greenpeace обвинила Турцию в том, что все фрукты и овощи, которые

она выращивает и поставляет на мировые рынки, содержат следы пестицидов, вредных для человеческого здоровья. Вредные вещества обнаружены в турецком красном перце, грушах и винограде».

Польша до введения эмбарго в ответ на санкции ЕС была основным поставщиком яблок в Россию (свыше половины всего рынка яблок). Небольшие расстояния и соответственно расходы на транспортировку, а также цены стимулируют российских оптовиков-импортеров расширять ввоз фруктов из соседней страны. В 2011 г. Россельхознадзор по Воронежской и Волгоградской областям выявил превышение в 1,5 раза содержания действующего вещества пропаргита в партии польских яблок (пропаргит – пестицид, который при попадании в организм человека может вызвать аллергические реакции и способствовать развитию онкологических заболеваний). Для сохранности продукции применялся регулятор роста и развития растений SmartFresh (препарат 1-МСП – газ 1-метилциклопропен, используемый в холодильных установках и тормозящий выделение из яблок этилена в процессе их созревания). Этот метод, разрешенный в 26 странах, используется также для длительного подавления созревания яблок даже в течение года (в результате потребители могут купить яблоки, не зная, что они выращены год назад) (Варшавский, 2014).

Интересно, что после введения санкций и ответного эмбарго Польша перенаправила свои яблоки и другие фрукты и овощи в Чехию. О качестве яблок из Польши говорит тот факт, что в Чехии их не покупают, несмотря на низкие цены, продуктовая инспекция Чехии обнаружила, что в польских яблоках часто оказывается завышенным содержание пестицидов; кроме того, в польских сосисках и полуфабрикатах выявлены токсины, антибиотики и запрещенные консерванты (Снегирев, 2014).

Помимо продукции этих стран, повышенным содержанием вредных веществ отличается также продукция Испании, Египта, Марокко и др.

В условиях глобализации и либерализации рост импорта сельскохозяйственной и пищевой продукции, значительно возросший с начала перехода к рынку и не встречающий существенных препятствий, способствует спаду сельскохозяйственного производства и ухудшению положения в сельскохозяйственных регионах России. Отдельного рассмотрения требуют также проблемы, связанные с ГМО.

Следует еще раз отметить серьезные проблемы, которые возникли в связи с вступлением России в ВТО. Показательно, что оно приветствовалось, как отмечалось в СМИ, главными поставщиками сельскохозяйственной продукции в нашу страну, причем не только развитыми странами, но также Китаем и Турцией (о качестве продукции этих стран см. выше). Предъявляемые России при вступлении в ВТО условия предполагают значительное снижение уровня государственной поддержки сельского хозяйства и пищевой промышленности, увеличение российского импорта мяса и мясопродуктов, ослабление государственного контроля за качеством ввозимого сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия (Чичкин, 2011).

После введения санкций и принятия ответных мер со стороны России появились надежды на то, что государство будет способствовать максимальному замещению импорта сельскохозяйственной продукции. Однако для этого необходима реализация целого ряда мероприятий, подкрепленных соответствующими ресурсами, а также определенное время.

РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ИМПОРТОМ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ (на примере пальмового масла)

Как было показано выше, в результате глобализации и либерализации рынков при нацеленности на получение максимальной прибыли в кратчайшие сроки качество импортируемых продуктов питания часто снижается,

создавая риски для здоровья населения страны-импортера. Более того, в ряде случаев происходит широкое использование некоторых из таких продуктов в качестве ингредиентов для новых, инновационных продуктов, что еще более ухудшает ситуацию. Рассмотрим это на примере импорта пальмового масла.

Основные производители, экспортеры и импортеры

Стремление к скорейшему получению прибыли, тем более в условиях глобализации, значительно облегчившей эту задачу, способствовало тому, что производство пальмового масла в мире стало удваиваться каждые 10 лет. В 2012 г. по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) оно составило 53,2 млн т, что в 2 раза больше, чем в 2002 г., в 4,1 раза больше, чем в 1992 г., и в 8,6 раза больше, чем в 1982 г.

Основное производство пальмового масла в мире приходится на Индонезию, Малайзию и Таиланд (89,1% мирового производства в 2012 г.). В первую десятку ведущих производителей пальмового масла входят также Нигерия, Колумбия, Папуа Новая Гвинея, Кот-д'Ивуар, Гондурас, Эквадор и Бразилия (на эти 10 стран приходится 96% мирового производства пальмового масла).

В 10 крупнейших стран – импортеров пальмового масла в 2013 г. входили: Индия (8389,7 тыс. т), Китай (5979,6 тыс. т), Нидерланды (2925,6 тыс. т, в основном – для реэкспорта), Пакистан (2248,6 тыс. т), Германия (1467,4 тыс. т), Италия (1392,2 тыс. т), США (1373,2 тыс. т), Испания (902,8 тыс. т), Бангладеш (883,7 тыс. т) и Россия (770,6 тыс. т). Доля этих стран составляет 64,5% мирового импорта, доля России в 2013 г. составила 1,9%.

Основные импортеры пальмового масла из Индонезии – Индия, Китай, Нидерланды (осуществляют реэкспорт), Пакистан, Италия, Сингапур, Египет, Бангладеш, Испания и Украина (также реэкспортирует боль-

шую часть масла). В 2013 г. Россия являлась 12-м импортером пальмового масла из Индонезии (около 3,7% масла, экспортируемого из Индонезии).

Средние цены на пальмовое масло (CIF, Северо-Западная Европа) ниже, чем на другие виды растительного масла: в августе 2014 г. они составили 762 долл./т, причем они снизились за год на 8,1%, за два года – на 23,6% и за три года – на 29,6%. В то же время цены на подсолнечное масло (FOB, порты Северо-Западной Европы) в августе 2014 г. составили 828 долл./т, также выше цены на соевое масло (EXW – цена с завода, ЕС) (Мировой рынок пальмового..., 2014).

Одним из крупных импортеров пальмового масла является Украина: в 2008 г. объем его импорта составил 413,3 тыс. т (418,9 млн долл.), что было в натуральном измерении более чем в 2 раза и в стоимостном измерении в 4 раза с лишним больше по сравнению с 2006 г. (Причины глобальных..., 2014). При этом почти половину импортируемого пальмового масла Украина реэкспортирует, причем подавляющая часть реэкспорта приходится на Россию (например, за девять месяцев сезона 2012/2013 гг. экспорт пальмового масла из Украины составил 107 тыс. т, из них 95% – в Россию). Следует отметить, что значительный рост импорта пальмового масла в Украину коррелирует с существенным ухудшением качества ее пищевой продукции, в том числе поставляемой в Россию (Palm oil foreign..., 2009).

Особенно быстро импорт пальмового масла стал возрастать с середины прошедшего десятилетия, когда в Украине для обеспечения рынка СНГ пищевыми маслами и жирами было создано ООО «Дельта Вилмар СНГ». Его учредителями являются сингапурские компании Wilmar International Limited (лидер в переработке и торговле растительными маслами в Азии) и Delta Exports Pte Ltd, а также группа компаний НМЖК (Нижегородский масложировой комбинат). Они построили самый большой в СНГ комплекс по перегрузке и переработке тропических масел в порту

Южном (Одесская область) (Акимова, 2011). Производственный комплекс имеет пропускную способность 2100 т наливной продукции в сутки и 750 т пакетированной продукции. В 2010 г. ведущий российский производитель компания «Эфко» открыла собственный перевалочно-производственный комплекс по переработке пальмового масла в порту Тамань. Группа компаний «Эфко» – крупнейший холдинг на рынке масложировой продукции стран Таможенного союза. За последние 10 лет компания выросла в 12 раз и получила в 2013 г. выручку в 50,2 млрд р. По итогам 2012 г. она заняла по версии Forbes 114-е место в рейтинге 200 крупнейших частных компаний России (ГК «Эфко» приняла участие..., 2014). На входящее в нее ООО «Пищевые ингредиенты», зарегистрированное в Краснодарском крае в 2006 г., приходится 45% всего импорта – данные за январь–ноябрь 2013 г. Основными покупателями пальмового масла в России являются масложировые комбинаты.

Пальмовое масло – одно из основных видов сырья для производства в России специализированных жиров и маргаринов (около 75% твердых жиров производится с его использованием). Кроме того, импортируются также близкие по характеристикам кокосовое и пальмоядровое масла.

По данным Росстата, импорт пальмового масла в Россию возрос со 158 тыс. т в 2000 г. до 690 тыс. т в 2008 г. (27,8% российского производства растительных масел), 656 тыс. т – в 2010 г. и 771 тыс. т – в 2013 г.

В соответствии с нормами ВТО пальмовое масло должно иметь содержание перекиси водорода (hydrogen peroxide) не более 0,9%. Однако, по мнению индонезийского ответственного представителя, Индонезия никогда не сможет выполнить это требование, так как концентрация этого компонента в индонезийском пальмовом масле в среднем составляет 5%, а после транспортировки возрастает до 8–9%, при этом концентрация 5% соответствует международным стандартам, установленным в Codex (Russia Prepares..., 2014).

Появление инновационных продуктов

Многokратный рост импорта пальмового масла стимулировал в России увеличение выпуска многих видов молочной продукции с повышенным содержанием жира. Это подтверждают результаты расчета коэффициента корреляции объемов импорта пальмового масла с показателями производства ряда продуктов. В (Варшавский, 2012) приведены данные о динамике показателей производства продукции молочной промышленности и импорта пальмового масла, а также значения коэффициентов корреляции производства отдельных продуктов с объемом импорта пальмового масла. Для сырков и сырковой массы творожных жирных коэффициент корреляции равен 0,951; для творога жирного – 0,866; продукции кисломолочной жирной – 0,908; сливок – 0,792; сметаны – 0,884. В то же время продукты с низким содержанием жира, такие как нежирная молочная продукция в пересчете на обезжиренное молоко, творог нежирный, сырки и сырковая масса, творожные нежирные сырки, продолжали выпускать примерно в стабильных объемах. При этом по некоторым позициям (производство молока, нежирная молочная продукция в целом, в том числе сырки и сырковая масса, творожные сырки нежирные) корреляция с объемом импорта пальмового масла была отрицательной. Таким образом, производство жирных продуктов благодаря добавлению пальмового масла значительно возросло, а нежирных снизилось либо увеличилось, но не так сильно.

Показательно, что производство молока в хозяйствах всех категорий оставалось при этом практически стабильным в течение всего десятилетия. Так, в 2010 г. объем производства молока составил 97,8% уровня 2009 г., а в 2011 г. – 99,4% по сравнению с предыдущим годом. Аналогична ситуация в Украине: при стабильном производстве молока наблюдается быстрый рост производства сыров (выборочное исследование сыров, поступающих из Украины, показало, что все образцы имели в своем составе растительные жиры без инфор-

мации об этом на этикетке, их качество не соответствовало российским нормам).

Риски, связанные с потреблением пальмового масла

Пальмовое, а также кокосовое масло содержит насыщенные жиры, которые способны долго храниться, не изменяя своих свойств. Обычное пальмовое масло плавится при температуре, более высокой, чем температура человеческого тела; при комнатной температуре оно сохраняется твердым, что удобно для кондитерского производства, жарки овощей, мяса и др. Однако жареные продукты, приготовленные на пальмовом масле, необходимо употребить в горячем виде, иначе в еде образуется слой застывшего пальмового масла.

Когда пальмовое масло добавляют в молочные продукты, чтобы продлить их срок годности, они становятся относительно тугоплавкими, и в желудке человека оно превращается в пластичную липкую массу (Вред пальмового масла..., 2012). Ряд экспертов считает, что использование пальмового масла, которое обладает наибольшей вязкостью, в чистом виде даже в случае частичной замены молочного жира, имеющего наименьшую вязкость, становится причиной тугоплавкости молочных продуктов, потери их пластичности. Поэтому для снижения вязкости и увеличения пластичности растительных жиров осуществляют специальную реакцию, однако «...полного совпадения с молочным жиром по исследуемому параметру ни у одной композиции не было... При замене молочного жира на растительный, обладающий иными реологическими свойствами, следует ожидать не только изменения консистенции продукта, но и многих параметров физико-химических процессов, лежащих в основе технологии сыра» (Лепилкина, 2008).

Следует отметить также, что в Россию поступает рафинированное пальмовое масло, а в странах-производителях – Индонезии,

Бразилии и др. используют *нерафинированное пальмовое масло* в традиционных блюдах (оно «красное, и с сильным запахом, его, например, добавляют в рис с курицей как добавку, а не для того, чтобы замаскировать вкус или создать текстуру»). Именно нерафинированное пальмовое масло, которое употребляют в странах-производителях, очень богато каротином, большая часть которого теряется в процессе рафинирования (в результате оно меняет цвет и становится белым); оно также содержит большое количество токоферола (сильный антиоксидант). В Индонезии «почти все продукты готовят на пальмовом масле: рис, рыбу, курицу... Однако там едят фрукты и не потребляют фаст-фуд и готовые блюда» (Эроньер, 2012).

В нашей стране пальмовое масло весьма трудно найти в продаже в чистом виде, оно присутствует только в составе готовых блюд и продуктов. Однако, по мнению французских специалистов, главное в том, что касается пальмового масла, – «это ограничить употребление продуктов промышленного производства» (Селиванова, 2015).

Пальмовое масло содержит 44,0% пальмитиновой кислоты, а подсолнечное и оливковое – от 3,7 до 9,0%. Пальмитиновая кислота – представитель насыщенных жирных кислот, она повышает уровень холестерина в крови и способствует возникновению тромбоза сосудов, атеросклероза и других заболеваний сердечно-сосудистой системы, она вредна для детей, так как создает дефицит кальция, который необходим для роста и развития ребенка (Пальмовое масло..., 2012). Что касается олеиновой кислоты, которая нормализует содержание холестерина в крови, улучшает процессы жировых обменов и т.п., и линолевой, необходимой для нормального функционирования клеточных и субклеточных мембран, то содержание линолевой кислоты в подсолнечном масле доходит до 75%, а в пальмовом ее всего около 5%; в оливковом масле олеиновой кислоты – до 85% и линолевой – 12%; в пальмовом масле олеиновой кислоты около 40%. Достоинством пищевого пальмового масла

является высокое содержание витаминов А и Е, однако они содержатся только в нерафинированном масле, а после рафинирования исчезают, причем около 80% продаваемого в розничной сети пальмового масла является рафинированным.

Таким образом, избыточное потребление пальмового масла в пище связано с рисками для здоровья. Широкое использование пальмового масла объясняется, как уже было сказано, его относительной дешевизной, а также тем, что оно долго хранится без изменения вкуса, т.е. обеспечивает удлинение сроков реализации продуктов и позволяет осуществлять гидрогенизацию с переходом из жидкого состояния в твердое (Пальмовое масло..., 2012; Селиванова, 2012; Султанович, 2012; Городцова, 2012).

Серьезной проблемой является применение вместо пищевого технического пальмового масла (оно в 5 раз дешевле, так как хуже очищено; в нем содержатся опасные окисленные жиры, причем в готовом продукте его обнаружить очень сложно).

Кроме того, имеются дополнительные серьезные проблемы, связанные с тем, что в производстве сырья для пальмового масла широко используются минеральные удобрения – Индонезия и Малайзия в мировом рейтинге по потреблению минеральных удобрений находятся на 7-м и 12-м местах соответственно. При этом в Индонезии 48% всех используемых удобрений применяется в производстве пальмового масла, а в Малайзии этот показатель составляет 75% (по удельному потреблению минеральных удобрений на 1 га Малайзия занимает 2-е место в мире).

В целом отношение к использованию тропических масел в пищевой промышленности довольно негативное. В 2011 г. были опубликованы результаты анализа связи между потреблением пальмового масла (Chen et al., 2011) и риском возникновения ишемической болезни сердца (ИБС) и паралича. Они свидетельствуют о том, что в развивающихся странах потребление каждого дополнительного килограмма пальмового масла в год ве-

дет к приросту смертности от ИБС в размере 68 смертей на 100 тыс., а от инсульта – на 19 смертей на 100 тыс. населения. Для стран с высоким подушевым доходом эти показатели составляли по результатам исследования 17 и 5,1 соответственно. При этом элиминировалось действие других источников насыщенных жиров, включая мясо птицы, говядину, свинину, масломолочную продукцию. И хотя, по мнению ряда экспертов, необходимо проведение дополнительных исследований, эти данные свидетельствуют о проблемах, связанных с потреблением пальмового масла.

Следует отметить также, что Всемирная организация здравоохранения еще в 2005 г. рекомендовала уменьшить потребление пальмового масла, большинство развитых стран отказались от его использования в пищевой промышленности из-за того, что пальмовое масло является канцерогеном (Avoiding heart attacks..., 2005).

В России пальмовое масло используется в основном для снижения издержек производства продуктов питания. Например, при производстве молочных продуктов с его помощью достигается увеличение объемов производства; сглаживание сезонности; расширение ассортимента выпускаемой продукции; сохранение традиционных технологических схем производства; значительное снижение себестоимости; обогащение продукта полиненасыщенными жирными кислотами.

По данным депутата Кожевниковой, «в России уже сформировался целый системный теневой блок в экономике, где на основе технического пальмового масла производится в больших объемах опасная для здоровья молочная продукция». Однако представители Масложирового союза «обвинили депутатов в том, что они лоббируют интересы западных компаний и таким образом хотят вытеснить отечественных производителей с рынка масложировой продукции» и заявили, что таким образом они «убрали импортозависимость. А после того, как вступили в ВТО, пересмотрели подходы к качеству». При этом мы отмечали выше, что «пальмовое масло при-

ближает детские смеси по своему составу к женскому молоку... Шоколады, кремы и так далее – никто не может обойтись без пальмового масла. Конечно, мы не должны его использовать на 100%. Но можно применять его там, где оно необходимо». Указывалось также, что в Малайзии и Индонезии «80% жителей едят только пальмовое масло... Но живут на восемь лет дольше россиян. Так что нельзя заподозрить, что растительное масло приносит вред здоровью» (Сигида, 2014). Однако при подобных утверждениях не учитывается то, как употребляется пальмовое масло в странах-производителях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Негативные последствия глобализации, проявляющиеся в усилении концентрации капитала и повышении монополизации производства, а также пространственном размывании звеньев цепочки предложения, ведут в свою очередь к снижению качества производимой продукции и ухудшению условий ее контроля.

В условиях либерализации рынков и при недостаточном развитии системы международных стандартов облегчается возможность экономической экспансии стран, обладающих соответствующими ресурсами и не ограниченных должными требованиями к качеству экспортируемой продукции.

Усиление неравенства стимулирует развитие рынка для бедных и соответственно появление и распространение проблемных инноваций.

Все это при нацеленности на максимизацию прибыли создает значительные риски для национальной безопасности. В случае продуктов питания эти риски проявляются как в ухудшении здоровья населения из-за импорта некачественной продукции, так и в сокращении собственного сельскохозяйственного производства. В условиях санкций все эти проблемы существенно обостряются.

Безусловно, должны быть введены значительно более строгими меры наказания импортеров, осуществляющих ввоз в страну недоброкачественной продукции, а также тех, кто реализует такую продукцию, особенно после введения санкций. Должна быть значительно повышена ответственность менеджмента компаний, осуществляющих импорт продукции и ее реализацию.

Требуется расширение льгот сельскохозяйственному производству, господдержка в условиях ВТО. Необходимо широко использовать методы нетарифного регулирования для обеспечения качества и безопасности импортируемых продовольственных продуктов. Для этого должны быть установлены стандарты и нормы содержания вредных веществ в сельскохозяйственной и пищевой продукции, которые необходимо регулярно (ежегодно) пересматривать в сторону ужесточения.

Приоритет должен быть отдан отечественным производителям сельскохозяйственной продукции при строгом контроле ее качества. В России следует развивать собственное сельскохозяйственное производство, причем экологически чистое. Необходимо снижение роли торгово-посреднических операций, наценок и сокращение звеньев посредников.

Проблемы, связанные с глобализацией и либерализацией рынков, свидетельствуют о появлении серьезных рисков и необходимости значительно усилить внимание к проблеме национальной безопасности, так как потребление вредной для здоровья человека продукции ведет к росту смертности и депопуляции населения России.

Очевидно, при оценке эффективности внешней торговли и анализе платежного баланса необходимо дополнительно учитывать качество импортируемой продукции, возможность нанесения ущерба при оплате экспорта (тем более экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью) товарами низкого качества. При этом должен быть обеспечен жесткий государственный контроль и приняты соответствующие меры к тем, кто импортирует и реализует внутри страны продук-

цию, наносящую вред здоровью населения, и создает тем самым угрозу национальной безопасности страны.

Литература

- Акимова Г. Сыр-бор и пальмовое масло. 2011. 15 июня. URL: <http://www.versii.com/news/233809/print>.
- Архинов М. В России не всходит половина семян, а половину зернового рынка захватили иностранцы. 2014. 6 дек. URL: <http://www.regnum.ru/news/1873937.html>.
- Буравчикова Д., Плотникова Е. Яблоки из Поднебесной. Чем Китай накормит Россию // Аргументы и факты. 2014. 12 авг.
- Вашиавский А.Е. Научно-технический прогресс в моделях экономического развития. М.: Финансы и статистика, 1984.
- Вашиавский А.Е. Проблемные инновации: риски для человечества. М.: ЛЕНАНД, 2014.
- Вред пальмового масла на организм человека. 15 октября 2012. URL: <http://www.rasteniya-lecarstvennie.ru/5166-vred-palmovogo-maslana-organizm-cheloveka.html>.
- Всемирная торговая организация. Что ждет Россию. Мировой опыт. (Факты и цифры). Москва, 2012. URL: biblioteka-dzvonnarod.ru/docs/VTO.pdf
- Гастрономия. Бакалея. 2011. Март. С. 92.
- ГК «Эфко» приняла участие в праздновании дня города Алексеевки. Бизнес России. Белгородская область. URL: <http://www.belgorod.allbusiness.ru/PressRelease/PressReleaseShow.asp?ID=51549722.08.2014>.
- Городцова А. Пальмовое масло: вред или польза? MKRU Владимир. URL: [ttp://vladimir.mk.ru/interview/2012/05/23/706669-palmovoe-maslo-vred-ili-polza.html](http://vladimir.mk.ru/interview/2012/05/23/706669-palmovoe-maslo-vred-ili-polza.html).
- Енцова А. Растительный бизнес // PROD&PROD. Продвижение продовольствия. 2011. № 3. С. 17–19.
- Иванова В.Н., Гончаров В.Д. Пищевая промышленность России: проблемы развития // Пищевая промышленность. 2010. № 12.

- Лепилкина О.В.* Реологические свойства жиров и их влияние на технологию сыра // Сыроделие и маслоделие. 2008. № 5.
- Мировой рынок пальмового масла в 2001–2013 гг. АБ-Центр, 2014. URL: <http://ab-centre.ru/articles/mirovoy-rynok-palmovogo-masla-v-2001-2013-gg>.
- Мировые товарные рынки. Центр развития и укрепления внешнеэкономических связей. URL: <http://www.centr-progress.ru/384/417/420/> (дата обращения: 27.09.2015).
- Нитрозамины. Электронная химическая энциклопедия, создана на основе книги «Химическая энциклопедия», изд. «Советская энциклопедия», М., 1988. URL: <http://www.edudic.ru/hie/3515/>
- Около 90% китайских фруктов и овощей содержат в себе опасные для здоровья химикаты. Великая Эпоха (The Epoch Times), 13-04-2009. URL: www.epochtimes.ru.
- Пальмовое масло – польза и вред. URL: <http://polzavred.ru/palmovoe-maslo-polza-i-vred.html>.
- Писоцкий С.С.* Перспективы экспорта минеральных удобрений из стран СНГ. Доклад на 1-й международной конференции «Фрахт и порты Азово-Черноморского бассейна», 4–5 июня 2007, г. Одесса, Украина. URL: http://www.extes.com/infocenter/news-events/2007-06-05_news_conferens_freight/2007-06-05_report_pisotskiy/2007-06-05_report_pisotskiy.htm.
- Польша является крупнейшим экспортером яблок в Россию, 28.04.2010. URL: <http://www.agrotime.ru/m/international/gid389/pg0>.
- Потребление фруктов в России неуклонно растет, но по-прежнему отстает от показателей развитых стран. 2012-04-03. URL: <http://www.freshmarket.ru/products/1719975218;n458263615>.
- Причины глобальных угроз: научные открытия или политика двойных стандартов? // Newtimes.az. 2014. 16 янв.
- Производство минеральных удобрений в Китае выросло на 11,7% // RCCnews.ru. Агрохимия. 2005. 4 окт. URL: <http://rccnews.ru/Rus/Fertilizers/?ID=55971>.
- Розничная торговля России: скромные перспективы 2014. Аналитический обзор. Национальное рейтинговое агентство, 2014. URL: www.national.ru.
- Российские продуктовые ритейлеры // ТКБ Капитал. 2011. 15 авг. URL: <http://sub.tkbc.ru/?f=10339>.
- Российские фермеры: польские яблоки фурами идут через Белоруссию // Росбалт. 2014. 17 сен. URL: <http://www.rosbalt.ru/kaliningrad/2014/09/17/1316257.html>.
- Россия ввела ограничения на импорт риса. 04/12/2006. URL: <http://www.zerno.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2014>
- Рынок подсолнечного масла в 2010 году. 2010. 26 нояб. URL: <http://www.advertology.ru:8080/article85270.htm>.
- Селиванова Е.* Пальмовое масло. Твоя диета, 2012. URL: <http://your-diet.ru/?p=2243> (дата обращения: 27.09.2015).
- Сигида А.* Противников пальмового масла заподозрили в пособничестве Западу. 2014. 8 июля. URL: <http://www.utro.ru/articles/2014/07/08/1203755.shtml>.
- Скандал вокруг сельскохозяйственной продукции Турции, 2012. 2 апреля. URL: <http://rosinvest.com/novosti/917270>.
- Снегирев В.* Кто кого наказал санкциями. Прага считает убытки // Вечерняя Москва. 2014. 26 авг.
- Стиглиц Дж., Чарлтон Э.* Справедливая торговля для всех. Как торговля может содействовать развитию. М.: Весь Мир, 2007.
- Султанович Ю.А., Духу Т.А.* Потенциал применения высокоолеинового масла при производстве кондитерских изделий // Пищевая промышленность. 2012. № 2.
- Супрычева Е.* Арбузы в Москве пока есть опасно // Комсомольская правда. 2009. 31 июля. С. 1.
- Трифонова Т.А., Чеснокова С.М., Рязанцева О.Н.* Нитраты в пище и воде // Экология и жизнь. 2009. № 6.
- Ушаев И.Г.* ВНИИ экономики сельского хозяйства. Обеспечение продовольственной безопасности России: проблемы и пути решения // Пищевая промышленность. 2008. № 12.
- Федеральная антимонопольная служба выяснила, что розничные сети в текущем году усилили ценовое давление на своих поставщиков, и разнообразные «сборы» доходят до астрономических цифр. Союз потребителей Российской Федерации. 2009. 27 марта. URL: <http://www.potrebitel.net/main/news/23326>.

-
- Чичкин А. Продовольственная кабала // DF Economic Journal. 2011. Июнь.
- Чуйков А. Мелкопоселковая страна // Аргументы недели. 2014. № 39 (431). 16 окт.
- Эйхлер В. Яды в нашей пище. М.: Мир, 1985.
- Эроньер Л. Пальмовое масло может навредить здоровью? InoCMI.Ru. 16.08.2012. URL: <http://inosmi.ru/world/20120816/196676213.html>.
- Avoiding heart attacks and strokes: Don't be a victim – protect yourself. World Health Organization, 2005.
- Chen B., Seligman B., Farquhar J., Goldhaber-Fiebert J. Multi-country analysis of palm oil consumption and cardiovascular disease mortality for countries at different stages of economic development. 1980–1997. URL: <http://www.globalizationand-health.com/content/7/1/45>, 2011.
- Corporate power in global agrifood governance / Eds. Clapp J. and Fuchs D. Cambridge: The MIT Press, 2009.
- Decade of dangerous food imports from China // Food & Water Watch. 2011. June.
- EU trade in agriculture. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/june/tradoc_129093.pdf
- Garrett L. Biology's brave new world. The promise and perils of the synbio revolution // Foreign Affairs. 2013. № 6.
- Noble R.K. Keeping science in the right hands // Foreign Affairs. 2013. Nov./Dec.
- Palm oil foreign trade in Ukraine in 2009. Export. URL: http://www.export.by/en/?act=s_docs&mode=view&id=13271&type=by_class&indclass=23354&mode2=archive&doc=64.
- Palm oil production by country. URL: <http://www.indexmundi.com/agriculture/?commodity=palm-oil&graph=production>.
- Russia prepares to ban indonesian palm oil // TEMPO. CO, Jakarta. 2014. 4 Sept. URL: <http://en.tempo.co/read/news/2014/09/04/056604588/Russia-Prepares-to-Ban-Indonesian-Palm-Oil>.
- The global enabling trade report 2012. World Economic Forum, 2012.

Рукопись поступила в редакцию 11.05.2015 г.

О НЕКОТОРЫХ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ИТОГАХ РАЗВИТИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЙ: НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД¹

А.И. Терехов

Нанотехнологии (НТ) – первая глобальная научно-техническая инициатива XXI в., привлекающая значительный исследовательский, экономический и политический интерес. Российское правительство считает их локомотивом для перевода экономики на инновационные рельсы, стремясь в среднесрочной перспективе вывести страну в число мировых лидеров. В статье представлен наукометрический анализ промежуточных итогов развития НТ. Расчет библиометрических индикаторов показал продолжающееся снижение доли России в мировом массиве «нанопубликаций», позволил измерить интенсивность ее сотрудничества с разными группами стран, сравнить цитируемость соавторских (с зарубежными учеными) и только российских публикаций. Анализ патентов позволил оценить патентную активность российских изобретателей (внутреннюю и международную), складывающийся патентный ландшафт и возможные направления коммерциализации в области углеродных наноструктур. В заключение обсуждаются проблемы политики, проводимой научными властями страны в сфере НТ.

Ключевые слова: нанотехнологии, углеродные наноструктуры, базы данных, наукометрия, библиометрические индикаторы, патенты, инновации, политика научных властей.

© Терехов А.И., 2015 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00031).

- Чичкин А. Продовольственная кабала // DF Economic Journal. 2011. Июнь.
- Чуйков А. Мелкопоселковая страна // Аргументы недели. 2014. № 39 (431). 16 окт.
- Эйхлер В. Яды в нашей пище. М.: Мир, 1985.
- Эроньер Л. Пальмовое масло может навредить здоровью? InoCMI.Ru. 16.08.2012. URL: <http://inosmi.ru/world/20120816/196676213.html>.
- Avoiding heart attacks and strokes: Don't be a victim – protect yourself. World Health Organization, 2005.
- Chen B., Seligman B., Farquhar J., Goldhaber-Fiebert J. Multi-country analysis of palm oil consumption and cardiovascular disease mortality for countries at different stages of economic development. 1980–1997. URL: <http://www.globalizationand-health.com/content/7/1/45>, 2011.
- Corporate power in global agrifood governance / Eds. Clapp J. and Fuchs D. Cambridge: The MIT Press, 2009.
- Decade of dangerous food imports from China // Food & Water Watch. 2011. June.
- EU trade in agriculture. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/june/tradoc_129093.pdf
- Garrett L. Biology's brave new world. The promise and perils of the synbio revolution // Foreign Affairs. 2013. № 6.
- Noble R.K. Keeping science in the right hands // Foreign Affairs. 2013. Nov./Dec.
- Palm oil foreign trade in Ukraine in 2009. Export. URL: http://www.export.by/en/?act=s_docs&mode=view&id=13271&type=by_class&indclass=23354&mode2=archive&doc=64.
- Palm oil production by country. URL: <http://www.indexmundi.com/agriculture/?commodity=palm-oil&graph=production>.
- Russia prepares to ban indonesian palm oil // TEMPO. CO, Jakarta. 2014. 4 Sept. URL: <http://en.tempo.co/read/news/2014/09/04/056604588/Russia-Prepares-to-Ban-Indonesian-Palm-Oil>.
- The global enabling trade report 2012. World Economic Forum, 2012.

Рукопись поступила в редакцию 11.05.2015 г.

О НЕКОТОРЫХ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ИТОГАХ РАЗВИТИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЙ: НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД¹

А.И. Терехов

Нанотехнологии (НТ) – первая глобальная научно-техническая инициатива XXI в., привлекающая значительный исследовательский, экономический и политический интерес. Российское правительство считает их локомотивом для перевода экономики на инновационные рельсы, стремясь в среднесрочной перспективе вывести страну в число мировых лидеров. В статье представлен наукометрический анализ промежуточных итогов развития НТ. Расчет библиометрических индикаторов показал продолжающееся снижение доли России в мировом массиве «нанопубликаций», позволил измерить интенсивность ее сотрудничества с разными группами стран, сравнить цитируемость соавторских (с зарубежными учеными) и только российских публикаций. Анализ патентов позволил оценить патентную активность российских изобретателей (внутреннюю и международную), складывающийся патентный ландшафт и возможные направления коммерциализации в области углеродных наноструктур. В заключение обсуждаются проблемы политики, проводимой научными властями страны в сфере НТ.

Ключевые слова: нанотехнологии, углеродные наноструктуры, базы данных, наукометрия, библиометрические индикаторы, патенты, инновации, политика научных властей.

© Терехов А.И., 2015 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00031).

ВВЕДЕНИЕ

Нанотехнологии (НТ) – наиболее яркий представитель наукоемких технологий, открывающих новые возможности для широкого спектра отраслей экономики. Исследования в области НТ стартовали в 1980-е гг., в 1990-е набирали силу и резко прибавили темпы и масштабы в 2000-е гг. благодаря принятию многими странами нанотехнологических инициатив. В последние годы развитие НТ характеризовалось:

- спадом рекламного ажиотажа и осознанием того, что реализация экономического потенциала НТ, по-видимому, не будет слишком быстрой (см., например, (Noorden, 2011));

- отказом в ряде развитых стран от отдельных координируемых на государственном уровне усилий, направленных на развитие НТ, по мере истечения срока действия принятых инициатив и превращения приложений НТ в неотъемлемую часть более широкого финансирования науки и технологий (PCAST, 2014). Так, ассигнования в соответствии с Национальной нанотехнологической инициативой (ННИ) США сократились в 2014 г. по сравнению с 2010 г. почти на 20%. Япония с 2011 г. перестала рассматривать НТ как целевую область, объединив ее с более масштабным планом финансирования, впрочем, продолжая при этом увеличивать федеральную поддержку НТ. Евросоюз в 2009 г. приступил к выявлению, а в 2012 г. – уже к разработке европейской стратегии развития и применения ключевых технологий, открывающих новые возможности. В общий список таких технологий, наряду с НТ, включены также промышленная биотехнология, перспективные материалы, фотоника и др. (ЕС, 2012);

- сменой лидеров, а также лидирующих групп стран по библиометрическим показателям. Согласно нашим расчетам по числу «нанопубликаций» в базе данных Science Citation Index Expanded (БД SCIE) Китай обошел в 2011 г. прежнего лидера – США, а совокупный публикационный выход группы азиатских

стран (Китай, Индия, Южная Корея, Иран, Япония и Тайвань) превысил в 2014 г. 56%.

Россия приняла президентскую инициативу «Стратегия развития nanoиндустрии» (Стратегия) лишь в 2007 г. – позже не только развитых стран, но и партнеров по БРИК, Ирана и Тайваня. Долгосрочная цель – перевести экономику на инновационный путь развития, добившись уже в среднесрочной перспективе вхождения страны в число мировых нанотехнологических лидеров. Помимо апробации построения в России эффективной инновационной системы НТ должна была стать главным проводником *политики переноса фундаментальных исследований из РАН в университеты*, начатой в 2006 г. По прошествии восьми лет интересно оценить, как реализуются задачи Стратегии и проводимой научной политики на фоне мировых трендов.

Поскольку локомотивом НТ выступает наука, мы проанализируем ряд актуализированных библиометрических показателей, расчет которых выполнен на основе наиболее авторитетной в мире политематической БД SCIE. Углеродные наноструктуры занимают одно из важнейших мест в истории НТ. Мировая углеродная наногонка опередила на целое десятилетие начавшуюся в 2000 г. массовую государственную приоритезацию НТ, поэтому ее опыт позволяет более детально рассмотреть состояние и перспективы развития нанотехнологий. С этой целью мы используем патентные данные, с помощью которых оценим изобретательскую активность России в области углеродных наноструктур, ее положение на мировом патентном ландшафте, а также расскажем о возможных направлениях коммерциализации имеющихся результатов. Данные о патентах на изобретения получены из БД Роспатента, а также баз данных Ведомства патентов и торговых марок США (БД USPTO) и Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization) (БД WIPO). Подчеркнем, что в последнем случае речь идет, по существу, о международных патентных заявках

по процедуре РСТ². Список ключевых слов и стратегия поиска в БД SCIE были такими же, как в (Terekhov, 2012). Поиск патентов производился по ключевым словам в названиях и рефератах, причем в случае БД Роспатента на английском и русском языках.

1. БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ И АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ НТ

На рис. 1 показан продолжающийся глобальный рост исследовательского интереса к НТ. По объему публикаций по тематике НТ («нанопубликаций») США и Евросоюз (ЕС–27) практически равнозначны. В то время, как рост этой группы стран в последние годы замедлился, страны БРИК (за счет Китая и Индии) нарастающим темпом ушли вперед. Тем не менее по средней цитируемости «нанопубликаций» США значительно опережают обе группы стран (табл. 1); впереди них по этому

показателю только Нидерланды (26,7 цитирования на публикацию). Россия с 2011 г. была из десятки лидирующих стран по числу «нанопубликаций», опустившись в 2014 г. на 13-е место. По среднему показателю цитируемости она уступает как своим партнерам по БРИК, так и среднемировому уровню.

Страны – основные участники наногонки в период 2000–2014 гг. наращивали не только число «нанопубликаций», но и их доли в национальном публикационном выходе, что говорит о концентрации усилий на данном направлении. Развивающиеся азиатские страны, сделавшие ставку на НТ, значительно увеличили эти доли (в %): Иран (0,1 ↑ 15,7); Индия (1,0 ↑ 10,0); Южная Корея (1,9 ↑ 9,4); Китай (3,8 ↑ 9,2). Развитые же страны увеличили их в меньшей степени: Англия³ (0,7 ↑ 2,3); Германия (1,5 ↑ 3,6); Франция (1,3 ↑ 3,6); США (0,8 ↑ 3,3); Япония (1,8 ↑ 4,6). В результате произошло заметное перераспределение доли стран в глобальном массиве «нанопубликаций». Китай стал безоговорочным лидером; весьма заметно выросла доля Индии, ставшей третьей; стартовав с нуля, Иран вышел на пя-

² Patent Cooperation Treaty (РСТ) – международный договор в области патентного права, заключен в 1970 г. с целью упростить получение охраны изобретений, когда такая охрана испрашивается в нескольких странах.

³ Как часть Великобритании.

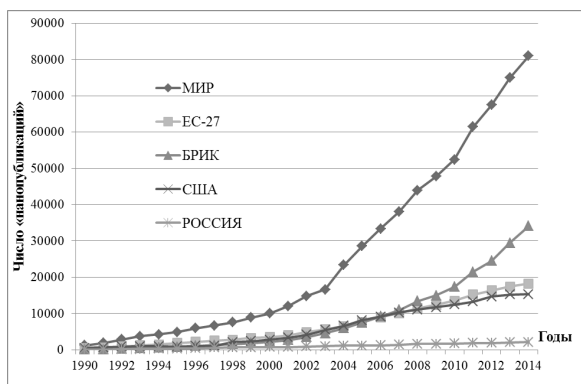

Рис. 1. Рост числа «нанопубликаций» в БД SCIE по годам

Таблица 1
Цитируемость «нанопубликаций» 2008–2012 гг. по странам и группам стран

Страна (группа стран)	Число «нанопубликаций»	Общее число цитат	Средняя цитируемость «нанопубликации»
БРИК	91 686	1 487 472	16,2
ЕС–27	68 886	1 294 025	18,2
Китай	64 207	1 165 215	18,2
США	63 040	1 628 713	25,8
Япония	19 048	290 286	15,2
Южная Корея	18 675	306 656	16,4
Индия	15 615	211 678	13,6
Иран	9400	104 930	11,2
Тайвань	9150	127 314	13,9
Россия	8670	63 388	7,3
Бразилия	3524	44 164	12,5

тое место в мире. Все развитые страны ухудшили свои рейтинги (рис. 2). Вклад России продолжает непрерывно падать, лишь слегка замедлившись после 2005 г. (рис. 3).

Как следует из данных на рис. 4, отклонение России в производстве «нанопубликаций» от уровня, эквивалентного 4% мирового выхода⁴, все более нарастает после 2008 г. Так, в 2014 г., чтобы достигнуть этого уровня, стране пришлось бы сориентировать на нанотематику около 10% всех проводимых исследований, что невозможно хотя бы в силу нехватки адекватно подготовленных научных кадров. Поэтому при сложившейся динамике мирового соперничества в нанобласти долевым показателем в 4% для России объективно недостижим да и стратегически нецелесообразен. Однако нельзя позволить ему опуститься и ниже некоторого порогового значения, после которого весьма проблематично сохранять самодостаточность в производстве научного знания и полноценно участвовать в мировой конкуренции.

Представляют интерес характер соавторских связей российских ученых с за-

рубежными, а также наличие только российских публикаций с высокой цитируемостью. В 2008–2014 гг. Россия сотрудничала с более чем 80 странами, доля международного соавторства за этот период составила 38,5%. Около 9,2% российских «нанопубликаций» были выполнены совместно с учеными Германии; 6,8% – США; 4,4 – Франции; 2,5 – Англии; 2,4 – Украины; 2,3 – Японии; 1,9 – Финляндии; 1,8 – Испании; 1,7 – Беларуси; 1,6% – Китая. На рис. 5 показана динамика международного соавторства России в целом и по группам стран. Отметим рост соавторских связей с

⁴ Это целевой индикатор на 2015 г., предусмотренный в «Программе развития наноиндустрии в Российской Федерации до 2015 года» (Программа-2015).

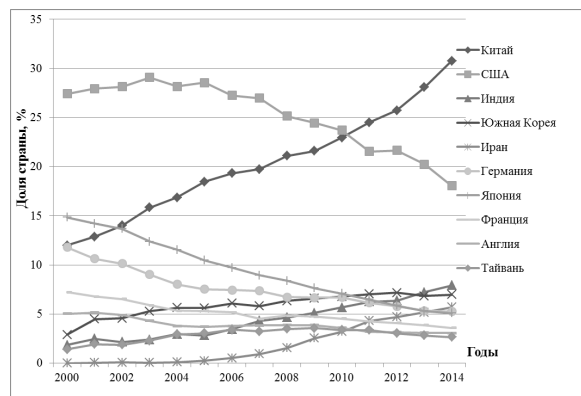

Рис. 2. Вклад ведущих участников в мировое производство «нанопубликаций»

Рис. 4. Сравнение числа производимых Россией «нанопубликаций» с числом, обеспечивающим 4%-ю долю в мире

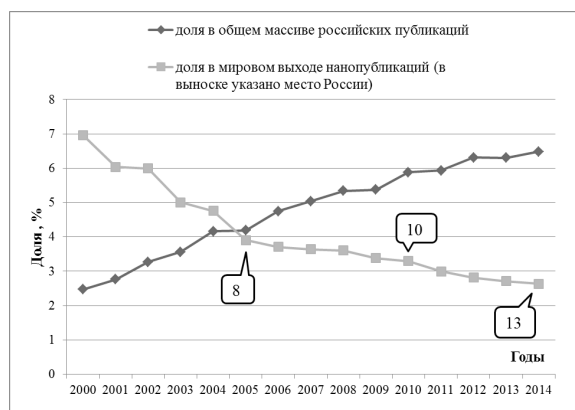

Рис. 3. Изменение доли российских «нанопубликаций» в мировом выходе и в общем массиве российских научных публикаций

ведущими западными странами, их определенную стабильность с бывшими советскими республиками и пока еще низкий уровень с партнерами по странам БРИК.

Подсчет цитат подтверждает более ранние наблюдения, например, о большей цитируемости публикаций с зарубежным соавторством против публикаций только российских авторов (Terekhov, 2012). Так, соавторские «нанопубликации» за 2008–2012 гг. получили в среднем 12,9 цитаты, тогда как только с российским авторством – 4,0. Сотрудничество с ведущими западными странами приносит России в среднем 16,4 цитат на публикацию, с партнерами по БРИК – 11,5 и бывшими советскими республиками – 5,7. В табл. 2 показано распределение цитируемости обеих групп российских «нанопубликаций»: соавторских с зарубежными учеными и только российских авторов.

Из 36 соавторских публикаций – 17, процитированных 100 раз и более, посвящены графену – наиболее горячей теме в современных нанотехнологиях. 12 публикаций (2 из которых процитированы более 1000 раз) выполнены авторскими коллективами с участием нобелевских лауреатов А.К. Гейма и К.С. Новоселова. Российская аффилиация этих работ связана лишь с одним ученым из Института

проблем технологии микроэлектроники и особочистых материалов РАН (ИПТМ РАН) – С.В. Морозовым. В остальных пяти работах по графену соавторами с российской стороны были ученые из Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Института теоретической и прикладной электродинамики РАН и Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ). Имеется ряд публикаций только российских авторов, посвященных этому двумерному углеродному наноматериалу, с относительно высокой цитируемостью. Сюда относятся, например, работы, выполненные в Институте химии твердого тела УрО РАН (78 ссылок), Институте спектроскопии РАН (63), Институте теоретической физики им. Л.Д. Ландау РАН (58). Однако всего этого недостаточно для полноценной конкуренции в таком быстро растущем направлении, как графен.

В Топ 100 «независимых» российских публикаций входят 15 работ с аффилиацией Института биохимии и физиологии растений и микроорганизмов РАН (ИБФРМ РАН, лаборатория нанобиотехнологии) и Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, посвященных применению на-

Таблица 2

Распределение цитирований российских «нанопубликаций», 2008–2014 гг.

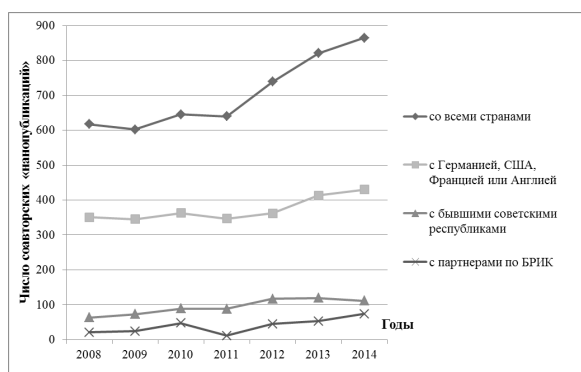

Рис. 5. Динамика международного научного сотрудничества России в области нанотехнологий

Число цитирований	Соавторские публикации		Публикации только российских авторов	
	число	доля, %	число	доля, %
0–24	4558	92,48	7792	98,91
25–49	243	4,93	64	0,81
50–74	77	1,56	13	0,17
75–99	15	0,30	2	0,03
≥ 100	36	0,73	6	0,08
≥ 1000	2	0,04	0	0
Медианная цитируемость для Топ 100 «нанопубликаций»	76,5		31,5	

ночастиц в биомедицине. Три обзорных работы имеют более 100 цитирований каждая. Ряд работ выполнен совместно с другими институтами РАН и вузами, Российским онкологическим научным центром им. Н.Н. Блохина, ФГУП «ГНЦ «НИОПИК»». По наукометрическим признакам данную коллаборацию можно отнести к сложившимся отечественным центрам совершенства в области нанобиомедицины. Совместная публикация Института общей физики им. А.М. Прохорова РАН (ИОФ РАН), Института проблем химической физики РАН (ИПХФ РАН) и Научного центра волоконной оптики РАН о волоконном лазере с использованием углеродных нанотрубок (УНТ) получила 168 цитирований, что говорит о высокой значимости научного результата.

Перечисленные достижения связаны в основном с институтами РАН, однако политика форсированной финансовой поддержки вузовского сектора определенно принесла плоды. Вузы увеличили свое представительство в Топ 10 по числу «нанопубликаций» с трех (в 2008–2010 гг.) до четырех (в 2011–2013 гг.). Вновь вошедшим сразу на пятую строчку стал Санкт-Петербургский исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО) (табл. 3). Два его представителя – Ю.С. Кившарь и А.В. Федоров – входят в Топ 10 наиболее продуктивных в области НТ российских авторов (табл. 4). Ученый с мировым именем Ю.С. Кившарь (Австралийский национальный университет) выиграл в 2011 г. мегагрант правительства России для создания в ИТМО лаборатории метаматериалов, что в короткие сроки стимулировало значительный рост публикационной активности. Показатели цитируемости представителей двух волгоградских вузов и МГУ находятся, к сожалению, на низком уровне.

Интересно отметить, что МГУ, тесно сотрудничающий с РАН, по масштабным и качественным показателям в рассматриваемой области равен практически одному академическому институту – ФТИ РАН. Повышению показателей цитируемости СПбГУ по сравнению с предыдущим трехлетним периодом

могло способствовать то, что двое высоко цитируемых ученых РАН – И.А. Овидько и В.Г. Дубровский – в списки аффилиаций в своих публикациях (в общей сложности 38) стали добавлять университет. На аналогичную (нередко навязываемую) практику в отношении вузовских совместителей мы указывали ранее в (Terekhov, 2012). Выравнивание средних показателей цитируемости «нанопубликаций» в академическом и вузовском секторе (табл. 3), хотя и косвенно, подтверждает, что такая практика не является единичной. Однако подобный ресурс улучшения библиометрических показателей вузов быстро исчерпывается. К тому же все эти внутренние подвижки слишком малы, чтобы заметно улучшить ци-

Таблица 3

Ранжирование институтов по числу «нанопубликаций», 2011–2013 гг.

Ранг	Институт	Число «нанопубликаций»	Средняя цитируемость одной «нанопубликации»	<i>h</i> -индекс
1	МГУ	697	4,4	19
2	ФТИ РАН	624	5,0	21
3	СПбГУ	243	5,9	17
4	ИПХФ РАН	181	3,9	13
5	ИТМО	168	6,2	16
6	ИОФ РАН	167	5,6	13
7	НИЦ КИ	161	4,0	12
8	ИФП СО РАН	156	3,2	11
9	ФИАН	148	4,0	13
10	НГУ	125	3,7	9
	РАН	3573	4,5	39
	Вузы	2762	4,4	34
	ВСЕГО	5773	4,4	46

Примечание. ФТИ РАН – Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН; НИЦ КИ – Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» (без учета вошедшего в состав НИЦ в 2011 г. Петербургского института ядерной физики им. Б.П. Константинова РАН); ИФП СО РАН – Институт физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН; ФИАН – Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН; НГУ – Новосибирский государственный университет.

тируемость российских «нанопубликаций» на фоне других стран даже не первого ряда (см. табл. 1). Сказанное также лишний раз подчеркивает, что библиометрическими индикаторами манипулируют, поэтому их следует применять осторожно.

Таким образом, краткий библиометрический анализ показал:

- конкурентная доля России в глобальном производстве «нанопубликаций» продолжает снижаться, несмотря на их абсолютный рост, а также рост их доли в числе всех российских публикаций;

- российские «нанопубликации» делает видимыми в основном международное соавторство, появление «независимых» центров совершенства – пока еще редкое событие.

- политика научных властей способна повлиять на внутренний ландшафт проводимых nanoисследований, однако в условиях ограничений, в первую очередь кадровых, она не может переломить негативный для России тренд в международной конкуренции.

Широкий интерес к НТ в мире обусловлен не только их стратегической ролью для научно-технологического прогресса, но и

высоким коммерческим потенциалом. В силу более длительного исторического пути опыт углеродного направления нанотехнологий в реализации этого потенциала может быть показателем.

2. УГЛЕРОДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ РОССИИ

Несмотря на некоторое разочарование в связи с трудностями коммерциализации (Noorden, 2011), углеродные наноструктуры остаются в повестке дня широкого спектра приложений в таких укрупненных секторах, как нанoeлектроника, нанобиотехнология, наноэнергетика. Число публикаций, подгоняемое в последнее время интересом ученых к исследованию свойств графена, продолжает расти, а статьи, сообщающие об открытии УНТ в 1991 г. и графена в 2004 г., входят по цитируемости в Топ 100 БД SCIE, занимая 16-е и 26-е места соответственно.

Таблица 4

Наиболее продуктивные в области НТ российские авторы, 2011–2013 гг.

ФИО	Институт	Направление	Число «нанопубликаций»	Средняя цитируемость	<i>h</i> -индекс
1. Кившарь Ю.С.	ИТМО	Метаматериалы	56	13,7	16
2. Белоненко М.Б.	ВИБ	Физические свойства УНТ	54	1,3	4
3. Образцова Е.Д.	ИОФ РАН	Углеродные наноструктуры	41	6,7	9
4. Дубровский В.Г.	ФТИ РАН	Полупроводниковые наноструктуры	36	8,2	10
5. Федоров А.В.	ИТМО	Оптика полупроводников	36	6,4	9
6. Лебедев Н.Г.	ВолГУ	Физические свойства УНТ	34	1,5	4
7. Овидько И.А.	ИПМАШ РАН	Механика наноматериалов	32	7,5	9
8. Окотруб А.В.	ИНХ СО РАН	Углеродные наноструктуры	31	7,9	7
9. Лозовик Ю.Е.	ИС РАН	Физика наноструктур, нанооптика	31	6,9	7
10. Третьяков Ю.Д.	ФНМ МГУ	Функциональные наноматериалы	31	2,6	5
11. Морозов С.В.	ИШТМ РАН	Графен	13	127,0	11

Примечание. ВИБ – Волгоградский институт бизнеса; ВолГУ – Волгоградский государственный университет; ИПМАШ РАН – Институт проблем машиноведения РАН (СПб); ИНХ СО РАН – Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН; ИС РАН – Институт спектроскопии РАН; ФНМ МГУ – Факультет наук о материалах МГУ.

Россия имеет хорошие исторические традиции в поиске и исследовании новых форм углерода (Терехов, 2014). Обычно наукометрическая аналитика по углеродным наноструктурам адресована к представителям «звездной» тройки: фуллерены – нанотрубки – графен. Мы включим в рассмотрение также nanoалмазы и такие другие формы nanoуглерода (ДФНУ), как нанопористый углерод, нановолокна, углеродные наноструктуры фуллероидного типа и др. Глобальный интерес исследователей к разным типам углеродных наноструктур отражает рис. 6. Совокупный публикационный вклад России за период 1990–2014 гг. составляет около 4,6%, что соответствует шестому месту в мире. Однако ее публикации на 63% посвящены фуллеренам, nanoалмазу и ДФНУ, тогда как в мировой научной литературе акцент делается на изучение УНТ и графена, а доля упомянутых выше объектов составляет около 26%. Характерный консерватизм в тематике российских исследований сказывается и на профиле патентуемых результатов.

На рис. 7 показан быстрый рост выдаваемых патентов и заявок РСТ на углеродные наноструктуры, что может свидетельствовать о появлении новых технологических решений. Заметим, что принятие Стратегии стимулировало интенсивность патентования в России: так, среднегодовой темп роста в рас-

считываемой области увеличился с 15,5 в 2000–2007 гг. до 18,2% – в 2007–2013 гг. Согласно данным Роспатента (табл. 5) примерно 67% выданных патентов на углеродные наноструктуры посвящены фуллеренам, nanoалмазу или ДФНУ, тогда как для патентов USPTO и заявок РСТ (WIPO) аналогичная доля составляет около 18 и 22% соответственно. Российские изобретатели сделали наибольший вклад среди стран БРИК в патенты USPTO по фуллеренам и nanoалмазу, а в заявках РСТ они лидируют еще и по ДФНУ. Однако по вкладу в патенты USPTO на углеродные наноструктуры в целом впереди них изобретатели из Китая и Индии, а в заявках РСТ они вторые после изобретателей из Китая (см. табл. 5). Таким образом, исследовательский консерватизм в рассматриваемой области имеет продолжение и в изобретательской деятельности.

Нанотехнологии потенциально сулят высокие доходы, поэтому в странах с развитой инновационной системой представительство частной сферы среди собственников нанопатентов достаточно высоко, например в Канаде – около 76% (Beaudry, Schiffauerova, 2011). В России картина обратная: по нашим расчетам, около 69% патентовладельцев – бюджетные организации (институты РАН, университеты, индивидуальные патентовладельцы, которые также зачастую работают в бюджетной сфере). Данные в табл. 6 показывают изменение

Рис. 6. Изменение числа публикаций о типах углеродных наноструктур

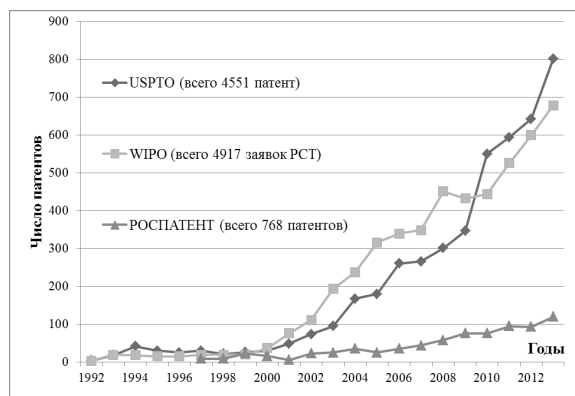

Рис. 7. Рост числа патентов и заявок РСТ (WIPO) на изобретения в области углеродных наноструктур

Таблица 5

Число патентов и заявок РСТ (WIPO) на углеродные наноструктуры с учетом страны проживания хотя бы одного из изобретателей, 1992–2013 гг.

Страны БРИК	Патентная организация (ведомство)	Число документов по типам углеродных наноструктур, %					
		Фуллерены	Нанотрубки	Графен	Наноалмаз	ДФНУ	Всего
Бразилия	WIPO (PCT)	0 (0)	12 (0,37)	2 (0,22)	0 (0)	1 (0,31)	15 (0,31)
	US PTO	0 (0)	3 (0,08)	0 (0)	0 (0)	2 (0,89)	5 (0,11)
Россия	WIPO (PCT)	33 (4,55)	13 (0,4)	8 (0,89)	6 (11,32)	10 (3,06)	70 (1,42)
	US PTO	8 (1,34)	3 (0,08)	1 (0,28)	4 (18,18)	4 (1,78)	20 (0,44)
	РОСПАТЕНТ	336 (96,55)	242 (88,97)	7 (87,5)	78 (100)	61 (98,39)	724 (94,27)
Индия	WIPO (PCT)	2 (0,28)	28 (0,85)	11 (1,22)	1 (1,89)	3 (0,92)	45 (0,92)
	US PTO	2 (0,33)	22 (0,61)	1 (0,28)	0 (0)	1 (0,44)	26 (0,57)
Китай	WIPO (PCT)	3 (0,41)	70 (2,13)	84 (9,29)	0 (0)	3 (0,92)	160 (3,26)
	US PTO	3 (0,5)	447 (12,43)	4 (1,13)	1 (4,55)	10 (4,44)	465 (9,69)

соотношения различных категорий патентов-ладелец для двух сравниваемых периодов времени. Так, после принятия Стратегии доля университетов значительно возросла, обойдя даже отечественный бизнес-сектор. В известной степени это результат политики правительства, которое переносит приоритеты в развитии инновационной активности на университеты. Однако, как и исследовательские институты, университеты пока еще не имеют необходимой инновационной инфраструктуры. Кроме того, слабая правовая грамотность ученых и администраторов в области защиты интеллектуальной собственности (ИС), нерешенные вопросы распределения прав на нее и др. серьезно препятствуют введению объектов ИС в экономический оборот (Полякова, 2013). Отсутствие перспективы коммерциализации часто приводит к досрочному прекращению действия патентов, в первую очередь у патентовладельцев бюджетной сферы. Так, из 555 российских патентов, выданных до 2012 г., наибольшую долю прекративших свое действие к апрелю 2013 г. имела РАН (61,8%); за ней следуют индивидуальные патентовладельцы (36,1%) и университеты (31,3%). Минимальная доля – у иностранных компаний – 6,9%; у ФГУП и частного бизнеса – 14,1 и 24,7% соответственно. Правительство стре-

мится разрешить проблемы путем упрощения механизма создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ для коммерциализации ИС, налогового стимулирования инноваций, в том числе путем гибкого налогообложения нематериальных активов компаний и т.д. Однако сдвиги происходят пока еще медленно. Согласно табл. 6 отечественный бизнес-сектор увеличил свою долю в собственности на патенты в 2008–2013 гг. по сравнению с 1997–2007 гг. всего лишь на 1,7 п.п. Только 4,6% всех патентов на углеродные наноструктуры, выданных Роспатентом университетам и институтам РАН в 2008–2013 гг., имели совладельца в бизнес-секторе (по сравнению с 1,8% в 1997–2007 гг.).

Иностранным компаниям выдано 49 патентов РФ на углеродные наноструктуры (~18% всех патентов корпоративного сектора), среди них – такие, как IBM Corp. (США), BASF SE (Германия), Sanatu Oy (Финляндия), SONY Corp. (Япония), ARKEMA (Франция), Airbus Operations Ltd (Великобритания) и др. Поскольку отечественный бизнес пока слабо стремится к патентованию за рубежом, совладельцами патентов на изобретения с участием россиян нередко становятся иностранные компании, как это было в 11 (из 20) патен-

Таблица 6
Структура собственников российских патентов
на углеродные наноструктуры

Категория патентовладельца	Доля патентов, выданных Роспатентом данной категории патентовладельцев, %	
	1997–2007 гг.	2008–2013 гг.
Институты РАН	34,8	25,3
Индивидуальные патентовладельцы	24,4	23,7
ОАО, ЗАО, ООО	18,4	20,1
ФГУП	13,2	7,3
Университеты	8,8	20,8
Иностранные компании	4,4	7,3
Прочие	0,4	3,5

Примечание. ФГУП – федеральное государственное унитарное предприятие; ОАО – открытое акционерное общество; ЗАО – закрытое акционерное общество; ООО – общество с ограниченной ответственностью.

тах USPTO и в 22 (из 70) заявках РСТ. Данное обстоятельство создает риск для утечки патентоспособных идей, которая способна подрывать конкурентоспособность России на глобальных высокотехнологичных рынках в будущем.

Тематическая структура патентов и заявок РСТ (см. табл. 5), производственная специализация лидеров малого и среднего бизнеса показывают, что возможности коммерциализации для углеродных наноструктур связаны в основном с фуллеренами, наноалмазами и ДФНУ. Среди имеющихся технологических решений можно отметить:

- синтез сверхтвердого фуллерита для использования в качестве конструкционного и полупроводникового материала в металлообработке и электронике (ФГБНУ ТИСНУМ: патенты № 2127225 RU; 6245312 US; заявка РСТ № WO/1998/016465);

- создание фуллеренсодержащего нематического жидкокристаллического комплекса с быстродействующим оптическим откликом для использования в жидкокристаллическом дисплейном устройстве (НИИ Лазерной физики, ФГУП Государственный оптиче-

ский институт им. С.И. Вавилова и Samsung Electronics Co Ltd: патенты № 2397522 RU; 7482043 US);

- технологию получения нелинейной оптической среды для ограничителей лазерного излучения, а также переключателей и фильтров для оптических систем нового поколения (ЗАО «Астрин-Холдинг» и НИИ Лазерной физики, ФГУП Государственный оптический институт им. С.И. Вавилова: патент № 2238577 RU). Изобретение ЗАО «Астрин-Холдинг» полиэдральных многослойных углеродных наноструктур фуллеренидного типа (патент № 2196731 RU; заявка РСТ № WO/2003/093175) нашло применение в других изобретениях:

- создание антифрикционного композиционного материала для использования в различных отраслях промышленности (ФГУП «Прометей» и ЗАО «Астрин-Холдинг»: патент № 2237685 RU);

- создание композиции для получения строительных материалов (ЗАО «Астрин-Холдинг» и 26 ЦНИИ Минобороны РФ: патент № 2233254 RU);

- создание композиции для герметизации топливных отсеков и элементов конструкций летательных аппаратов в авиакосмической технике (ФГУП Всероссийский НИИ авиационных материалов: патент № 2263699 RU).

В последние годы растет интерес к возможному применению наноалмазов в композитах, смазочных материалах и в качестве средств доставки лекарств (Mochalin et al., 2012). Россия имеет исторические традиции в производстве и использовании этого материала, а также патенты (см. табл. 5). Например, ЗАО «Алмазный центр» запатентовал безопасный и надежный способ получения наноалмаза; этот способ обеспечивает улучшенные технические, экономические и экологические параметры и позволяет организовать его широкое производство (патенты № 2348580 RU; 7867467 US; заявка РСТ № WO/2007/078210). ООО «СКН» (г. Снежинск) запатентовало устройство для очистки и модификации наноалмаза (патент № 2452686 RU; заявка РСТ

№ WO/2008/143554). ФГУП ФНЦП «Алтай» (г. Бийск) – первый в России массовый производитель наноалмазов – имеет четыре патента РФ на их применение в технологиях машиностроения и химии. Другие российские патенты охватывают практически все из перечисленных выше областей применения наноалмазов.

И все-таки глобальным трендом 2000-х гг. стали УНТ и, позже, графен. Россия не среагировала на переход мирового исследовательского интереса в начале 2000-х гг. от фуллеренов к УНТ и соответственно отстала в патентовании и производстве этого наноматериала. Одно время мы не могли обеспечить нанотрубками нужного качества даже исследовательские лаборатории. Сейчас положение постепенно выправляется. В стране есть несколько производителей многостенных УНТ, главный из которых – ООО «НаноТехЦентр» в г. Тамбове. Одностенные УНТ, правда, в масштабах, обеспечивающих лишь исследовательские потребности, производит ООО «Углерод Чг» (п. Черноголовка). Наконец технологическая компания ООО «ОКСИАЛ.РУ» (г. Новосибирск) недавно вывела на рынок материал TUBALL с высоким содержанием одностенных УНТ (>75%) и ценой в 50 раз ниже цены продуктов сравнимого качества (<http://ocsial.com/ru/>). Российских же производителей графена пока не появилось.

Случай ООО «ОКСИАЛ.РУ»⁵ заслуживает внимания в силу заявленных задач (массовое производство УНТ) и подключения к этому проекту ОАО «РОСНАНО». Кроме того, в данном случае отечественный бизнес как раз активно стремится выйти на международный рынок. У истока создания оригинальной технологии получения одностенных УНТ стоял М.Р. Предтеченский – ученый из Инсти-

тута теплофизики им. С.С. Кутателадзе СО РАН (ИТ СО РАН). Основу составил разработанный и запатентованный им в 2000 г. в России и в 2005 г. в США плазмохимический реактор (патенты № 2157060 RU; 6846467 US). Метод синтеза УНТ был запатентован в 2012–2013 гг. люксембургской компанией MCD Technologies A.A.R.L. (патенты № 2478572 RU; 8137653 US; 8551413 US). Описанная в патентах технология реализована в пилотной промышленной установке синтеза одностенных УНТ Graphetron 1.0, которая запущена в 2013 г. в технопарке новосибирского Академгородка компанией «ОКСИАЛ.РУ». Установка производит более тонны нанотрубок в год, а соотношение цена/качество делает экономически целесообразным их массовое внедрение. Успешная эксплуатация установки доказала возможность неограниченного масштабирования технологии синтеза. Компания предлагает свой продукт в качестве нанодобавок в уже существующие материалы: катодный материал литий-ионных батарей, резину для производства шин, композиты для кузовных деталей автомобиля, углепластики для производства спортивного инвентаря и др. Ее бизнес-модель ориентирована на внедрение нанодобавок на уже существующих и отлаженных производствах. Например, под внедрение нанотрубок в производство автомобильных шин (ОАО «Нижекамскшина») и нефтехимическое производство (ОАО «Казаньоргсинтез») в Татарстане планируется строительство завода мощностью до 250 тыс. т нанопродукта в год (В Татарстане могут..., 2015). Однако такая модель может давать сбой, если производящие компании не захотят изменять устоявшиеся технологические процессы ради приростного улучшения качества своей продукции. К тому же в каждом случае должен быть решен непростой технологический вопрос – равномерное диспергирование нанодобавки в материале-хозяине (Noorden, 2011).

Известен не вполне удачный исторический опыт американской компании Carbon Nanotechnologies Inc, созданной нобелевским лауреатом Р. Смолли и обладавшей весомым

⁵ ООО основано в 2009 г. четырьмя физическими лицами (~70% компании). Системным инвестором является дочерняя компания ОАО «РОСНАНО» (~20%). Порядка 10 млн долл. в ООО инвестировал известный российский бизнесмен. В компании работает 160 человек, из них – 22 ученых и 17 менеджеров.

портфелем патентов и собственным производством УНТ. Тем не менее в 2007 г. она была продана по «бросовой» цене компании Arrowhead Research Corporation, после чего слита с ее дочерней структурой – Unidym Ltd. В 2011 г. уже сама Unidym Ltd была продана корейской электронной компании Wisepower Co Ltd под предлогом дальнейшей вертикальной интеграции. Симптоматично также, что в 2013 г. такая крупная немецкая компания, как Bayer AG, занимающаяся в том числе высокотехнологичными полимерными материалами, в конце концов отказалась от масштабного проекта производства и использования УНТ.

Оценивая коммерческую жизнеспособность отечественного проекта, нельзя не учитывать и естественное соперничество УНТ с графеном, который обладает рядом преимуществ перед нанотрубками, кроме того, его проще получать и обрабатывать (Noorden, 2011; Cientifica, 2013). Согласно некоторым исследованиям композиты с внедрением графена прочнее, жестче и менее подвержены отказу, чем композиты с УНТ (Korotkar, 2013). Само руководство ООО «ОКСИАЛ.РУ» оценивает временное окно для коммерческого преимущества своего метода в 5–10 лет, хотя по мнению председателя правления УК «РОСНАНО» А.Б. Чубайса, проект может стать для России флагманским (В Татарстане могут..., 2015). По иронии судьбы это заявление было сделано практически одновременно с представлением графеновой электролампочки – первого в мире коммерческого применения графена – на открытии Национального института графена (НИГ) при Манчестерском университете (Graphene light bulb..., 2015). По оценкам разработчиков новые осветительные приборы будут экономичнее многих существующих светодиодных ламп, производство которых является еще одним проектом «РОСНАНО». В свое время ОАО «РОСНАНО» не сочло возможным, создав союз науки, бизнеса и правительства, включиться в разработку и реализацию углеродных нанотехнологий, в том числе графеновых. Такая возможность обсуждалась, например, на встрече К.С. Но-

воселова и А.Б. Чубайса в ходе Третьего международного форума по нанотехнологиям в 2010 г. в Москве. Не прижившись у нас, данная идея была реализована в Манчестере: на деньги правительства Великобритании и Европейского фонда регионального развития построен НИГ, где в настоящее время 35 компаний и 200 ученых (среди которых двое молодых нобелевских лауреатов – выходцев из России), координируя усилия, разрабатывают способы коммерциализации графена. Ожидается, что НИГ станет для него центром новой инновационной экосистемы.

Общим результатом почти 30-летней углеродной наногонки стало понимание того, что путь от открытия до индустрии у этих чудо-материалов может быть столь же длителен, как и у других инновационных материалов (Noorden, 2011). Анализ участия России в этой гонке показал, что:

- имея неплохие заделы в исследовании углеродных наноструктур, российская наука в результате понесенных потерь (из-за социально-экономического кризиса 1990-х гг. и непродуманного реформирования в 2000-е гг.) не смогла активно включиться в глобальный рывок в изучении УНТ и графена. Это привело к консервативной по сравнению с миром тематической направленности не только в исследованиях, но и в патентуемых изобретениях и коммерческих приложениях;
- инновационная политика стимулировала изобретательскую деятельность и увеличила долю патентов, получаемых университетами после 2007 г. Однако экономические возможности использования патентов пока невелики, особенно у бюджетных организаций, что приводит к досрочному прекращению их действия, подталкивает к утечке патентоспособных идей;
- слабое стремление российского бизнеса к выходу на мировые высокотехнологичные рынки снижает заинтересованность в международном патентовании, по которому мы значительно уступаем Китаю;
- наиболее обещающей для коммерциализации может стать разработка учеными из

РАН метода получения дешевых одностенных нанотрубок. Однако на пути к завоеванию рынка ей предстоит преодолеть еще множество барьеров;

- очевидно, необходимо усиление исследований и разработок в области графена, иначе страна может оказаться не готовой к прогнозируемой волне преобразующих инноваций, основанных на применении этого материала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на некоторое смещение фокуса в государственной политике ряда стран, глобальный рост интереса к НТ продолжается, основные участники (страны, группы стран) также находятся в фазе роста. Позиции России на этом фоне все более ослабевают. Вопреки политике стимулирования публикационной активности, особенно в вузах, по производству «нанопубликаций» Россия опустилась на 13-е место в мире без перспективы в ближайшее время вернуться в десятку лидирующих стран. Еще больше отставание – в таких «горячих» направлениях, как УНТ и графен.

Путем целенаправленной политики российским научным властям удалось отчасти изменить внутренний ландшафт проводимых наноисследований в пользу вузовского сектора. Впечатляет прогресс ИТМО, ставшего пятым в списке наиболее продуктивных в области российских организаций. Между тем улучшение библиометрических показателей некоторыми университетами объясняется усилением их сотрудничества (реального или фиктивного – через приписки аффилиаций совместителей) с РАН. Как бы то ни было, комплекс академических институтов по-прежнему остается лидирующей в стране структурой в развитии научной и прикладной базы НТ. ФТИ РАН лишь немного уступает МГУ в производстве «нанопубликаций»; в значительной степени бла-

годаря ИБФРМ РАН в последние годы создан «независимый» центр совершенства в области нанобиомедицины; ИПХФ РАН и ИТ СО РАН разработали необходимые технологии производства одностенных УНТ, а ИПТМ РАН сотрудничает с Манчестерским университетом в изучении графена, обеспечивая стране информацию с переднего края и высокоцитируемые публикации.

Анализ патентной литературы на примере углеродных наноструктур свидетельствует, что нанотехнологическая инновационная система пока еще не достаточно выстроена, основная часть российских патентов приходится на бюджетные организации, мало способные их коммерциализовать, а сами патенты плохо выполняют роль инструмента продвижения инноваций. По-прежнему низка международная патентная активность россиян, и совсем незначительна доля зарубежных патентов, получаемых российскими компаниями. В то же время иностранные компании более активны в получении российских патентов, что в условиях технологических санкций может усугубить нашу зависимость.

Есть существенное отличие в подходе к развитию НТ в России и США: так, если ННИ США сфокусирована на науку, то российская программа изначально – на создание конкурентоспособной nanoиндустрии (Чубайс, 2015). По нашей оценке, доля расходов на фундаментальные исследования в первые семь лет реализации американской нанотехнологической программы составила не менее 30%, тогда как отечественной – не более 6% (Terekhov, 2012). Конечно, в российской программе нужно было считаться с устаревшей технологической структурой экономики, отсутствием инновационной инфраструктуры, необходимостью ускоренного освоения ключевых производств нового технологического уклада и т.д. Однако притом что драйвером НТ выступает наука, связи между которой и НТ нелинейны, ошибочно было чрезмерно полагаться на имеющиеся научные заделы, не замечая длительного снижения конкурентной доли России в мировом публикационном

выпуске. Как и следовало ожидать, старые заделы были быстро истощены, а исследовательская база для производства новых значительно ослаблена. В результате в то время как мировой рынок нанопродукции будет все более наполняться продуктами второго поколения (активные наноструктуры), мы будем вынуждены осваивать продукты первого (пассивные наноструктуры). В такой ситуации достижение и удержание 3% мирового рынка продукции наноиндустрии (что предусмотрено Программой–2015) представляются иллюзорными, ведь, согласно прогнозным расчетам (PCAST, 2014) эти 3% будут эквивалентны к 2018 г. примерно 132 млрд долл.

Сложившееся положение требует безусловной корректировки в пользу восстановления фундаментальной научной базы для дальнейшего развития НТ в нашей стране. Учет негативного опыта необходим и при разработке провозглашенной недавно Национальной технологической инициативы (НТИ). Помимо недопущения повтора уже пройденных ошибок, следует иметь в виду, что нанотехнологии прямо или косвенно будут оказывать существенное воздействие на эффективность НТИ, например, в фотонике – через фотовольтаику и дисплейную технику, лазеры и метаматериалы.

Литература

- В Татарстане могут построить завод нанотрубок, 2015. URL: <http://colesa.ru/news/38861>.
- Полякова Н. Интеллектуальный рост. S&TRF, 2013. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223&d_no=54065#.VSlc0_msUys.
- Терехов А.И. Научное сотрудничество в области углеродных наноструктур в зеркале библиометрического анализа // Вестник РАН. 2014. Т. 84. № 8. С. 708–714.
- Чубайс А.Б. Индустрия прорывов. Интервью, 2014. URL: <http://www.rusnano.com/about/press->

[centre/first-person/20141111-brics-industriya-proryvov](http://www.rusnano.com/about/press-centre/first-person/20141111-brics-industriya-proryvov).

- Beaudry C., Schiffauerova A. Is Canadian intellectual property leaving Canada? A study of nanotechnology patenting // J. Technol Transf. 2011. Vol. 36. № 6. P. 665–679.
- Cientifica. Investing in graphene, 2013. URL: <http://www.cientifica.com/wp-content/uploads/downloads/2013/07/Investing-in-Graphene.pdf>.
- European Commission (EC). A European strategy for Key Enabling Technologies – A bridge to growth and jobs. Brussels, 2012. URL: http://wbc-inco.net/object/document/10463/attach/Strategy_for_Key_Enabling_Technologies.pdf.
- Graphene light bulb set for shops, 2015. URL: <http://www.bbc.com/news/science-environment-3210007>.
- Koratkar N.A. Graphene in composite materials. USA, Lancaster: DEStech Publications, Inc., 2013.
- Noorden R. Chemistry: The trial of new carbon // Nature. 2011. Vol. 469 (7328). P. 14–16.
- Mochalin V.N., Shenderova O., Ho D., Gogotsi Y. The properties and applications of nanodiamonds // Nature Nanotechnology. 2012. Vol. 7. № 1. P. 11–23.
- Terekhov A.I. Evaluating the performance of Russia in the research in nanotechnology // Journal of Nanoparticle Research. 2012. Vol. 14. № 11. P. 1250–1267.
- The President's Council of Advisors on Science and Technology (PCAST). Report to the President and Congress on the Fifth Assessment of the National Nanotechnology Initiative. Washington, 2014. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/microsites/ostp/PCAST/pcast_fifth_nni_review_oct2014_final.pdf.

Рукопись поступила в редакцию 25.05.2015 г.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В ОТРАСЛЯХ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ: ДИНАМИКА И МЕЖСТРАНОВЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ¹

А.А. Зайцев

В работе анализируется динамика и проводятся межстрановые сопоставления производительности труда с целью оценки уровня развития отраслей обрабатывающей промышленности России и определения вероятных направлений заимствования зарубежных технологий. В отличие от предшествующих работ анализ проведен на более детальном отраслевом уровне (13 отраслей); сопоставления данных России проведены с данными более широкой группы стран (США, Германия, Франция, страны ЦВЕ, Китай); в расчетах используются отраслевые ППС, что позволило получить более точные оценки. Уровень производительности труда в обрабатывающей промышленности России составил 18% уровня США (на 2007 г.). Наилучшие позиции занимают металлургия, целлюлозно-бумажное производство, наихудшие – химическая промышленность, производство машин и оборудования. На основе полученных оценок производительности труда можно заключить, что потенциальными источниками технологий для заимствования являются Чехия, Венгрия, Латвия, а также ряд наиболее развитых отраслей Китая.

Ключевые слова: обрабатывающая промышленность, производительность труда, межстрановые сопоставления, ППС, заимствование технологий.

© Зайцев А.А., 2015 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского государственного научного фонда (проект № 14-02-00234а).

Автор признателен академику В.М. Полтеровичу за обсуждение, замечания и рекомендации при написании работы.

ВВЕДЕНИЕ

Обрабатывающая промышленность является важнейшей отраслью экономики, поскольку преобразует первичные ресурсы в продукты конечного и промежуточного потребления и производит средства производства товаров. Отрасль ответственна за удовлетворение спроса населения на товары конечного пользования (бытовая техника, электроника, транспортные средства и др.) и продовольствие (пищевая промышленность). Функционирование других отраслей – строительства и транспорта – зависит от поставок продуктов промежуточного потребления, таких как строительные конструкции, стальные трубы, авиа- и железнодорожный транспорт, производимых обрабатывающей промышленностью. В обрабатывающей промышленности производятся машины и оборудование, используемые в добыче полезных ископаемых и электроэнергетике. На 2013 г. в обрабатывающей промышленности России было занято 10 млн человек (14,8% всех занятых в экономике²) и создавалось 8,6 трлн руб. добавленной стоимости (15,1% ВВП).

Оценка уровня развития обрабатывающей промышленности важна для понимания конкурентоспособности страны на мировом и внутреннем рынке, для диагностики проблем и препятствий для развития отрасли, а также для понимания потенциала роста. По уровню развития обрабатывающей промышленности можно судить о технологическом уровне страны в целом.

В настоящей работе анализируется производительность труда³ как один из индикаторов уровня развития обрабатывающей промышленности. Оценки производительности

² На основе данных из баланса трудовых ресурсов (Росстат).

³ Определяемая как годовая валовая добавленная стоимость по отношению к затратам труда – числу отработанных человеко-часов в год.

сделаны для 13 отраслей обрабатывающей промышленности России и девяти зарубежных стран, в число которых вошли США, Германия, страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и Китай.

На 2007 г. (корректные оценки для более поздних годов получить невозможно из-за отсутствия данных) уровень производительности труда в обрабатывающей промышленности России составлял 18% уровня США (на основе отраслевых ППС). Это в 1,5 раза выше уровня Китая (12% США), но настолько же ниже уровней Словакии, Венгрии и Чехии (26–30% США). Внутри обрабатывающей промышленности велика дифференциация отраслей по уровню развитости. «Наилучшие» позиции по производительности занимают металлургия (51% США), целлюлозно-бумажное производство (36%). Наихудшие позиции (4–11% уровня США) – деревообработка, химическая промышленность, производство машин и оборудования.

Значительное отставание российской обрабатывающей промышленности говорит и о существенном потенциале для роста, который возможен за счет распространения имеющегося передового опыта наиболее успешных отечественных предприятий на отрасль в целом и заимствования зарубежных технологий.

В настоящей работе рассматриваются следующие вопросы. Каково положение отраслей обрабатывающей промышленности России в аспекте производительности труда в сравнении с зарубежными странами? Какой была динамика производительности труда в отраслях обрабатывающей промышленности в 1995–2008 гг.? Отрасли каких стран могли бы стать источником технологий для заимствования отечественной обрабатывающей промышленностью?

До последнего времени существенным препятствием для сопоставлений производительности труда России с зарубежными странами на детальном отраслевом уровне был недостаток данных. Во-первых, не было данных по валовой добавленной стоимости и затратам труда в России в достаточно дробном от-

раслевом разрезе (только по основным разделам ОКВЭД). Во-вторых, при межстрановых сравнениях возникала проблема сопоставимости отраслевых классификаторов в разных странах. В-третьих, не было оценок отраслевых паритетов покупательной способности (ППС), что вынуждало переводить отраслевую производительность труда в единую валюту на основе общестрановых паритетов покупательной способности (для ВВП в целом). Это приводило к искажениям: очевидно, что отраслевые соотношения уровней цен в странах отличаются от соотношений, полученных на основе ППС для экономики в целом.

Несмотря на отмеченные трудности, межстрановые сопоставления производительности труда уже проводились в (Кондратьев, Куренков, 2008; Бессонов и др., 2009), исследовании консалтинговой компании Маккинзи (Маккинзи, 2009), работах (Зайцев, 2014а; Государственный совет России, 2014).

Авторы работы (Атам и др., 2008) концентрируются на анализе динамики производительности труда на уровне экономики в целом, отраслей и предприятий в странах ЦВЕ и СНГ. Оценки уровней производительности приводятся для трех отраслей стран ЦВЕ (на основе отраслевых ППС). Оценки по России не приводятся.

В работе (Кондратьев, Куренков, 2008) обсуждаются возможные направления повышения производительности труда в России. Отправной точкой анализа в работе служит сравнение производительности труда в России с США, Великобританией, Бразилией и Китаем, проведенное на основе данных 2006 г. по экономике в целом и трем отраслям: сельскому хозяйству, промышленности и сфере услуг. Для конвертации в единую валюту используются общестрановые ППС.

В работе (Маккинзи, 2009) обсуждаются причины низкой производительности труда в России, предлагаются меры, направленные на ее повышение. На 2007 г. проведен сравнительный анализ эффективности пяти отраслей России. Работу отличает использование различных мер эффективности: для сталели-

тейной отрасли и энергетики используются производительность труда и уровни многофакторной производительности (МФП); для жилищного строительства – отношение построенной площади к числу занятых; для сектора услуг – такие показатели, как прибыль на одного занятого (для торговли) и отношение объема предоставленных услуг к трудовозатратам (для банковского сектора).

В работе (Бессонов и др., 2009) анализируется динамика производительности труда для экономики России в целом за 1990–2008 гг., обсуждаются причины изменений в прошлые десятилетия и возможные факторы роста производительности в будущем. Межстрановые сопоставления не являются основной темой работы. Сравнение уровней производительности труда России и США проведено по семи⁴ отраслям экономики на 2007 г., в число которых входит и обрабатывающая промышленность в целом.

В работе (Зайцев, 2014а) сопоставления производительности труда проводятся в детализации по шести отраслям (сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых и энергетика, обрабатывающая промышленность, строительство, транспорт, торговля и общественное питание) на основе общестрановых ППС. В 2008 г. Россию сравнивают с 17 зарубежными странами, в число которых вошли США, Канада, Бразилия, Япония, Китай, Австралия и ряд европейских стран.

Работа (Государственный совет России, 2014) посвящена анализу конкурентоспособности отраслей российской экономики и путям ее повышения в условиях членства России в ВТО. Оценки приведены для металлургии, пищевых производств, химического и лесопромышленного комплекса, машиностроения, производства одежды и обуви.

Таким образом, в отмеченных работах анализ ограничивается рассмотрением трех–

семи отраслей (секторов) экономики. Для конвертации валовой добавленной стоимости в единую валюту используется общестрановой ППС.

Сопоставления оценок производительности, полученных в настоящей работе и отмеченных в исследованиях, приводятся в разделе «Сравнение с оценками из других исследований».

Появление осенью 2013 г. базы данных KLEMS по России (Voskoboynikov, 2012), а также отраслевых ППС (Inklaar, Timmer, 2014) значительно расширяет возможности проведения межстрановых отраслевых исследований.

От отмеченных выше работ настоящее исследование отличаются следующими особенностями:

- сопоставление производительности труда по странам проведено на более детальном отраслевом уровне (13 отраслей обрабатывающей промышленности);
- конвертация в единую валюту сделана на основе отраслевых ППС (из (Inklaar, Timmer, 2014)), что позволило корректно учесть различия в уровне отраслевых цен между странами и получить более точные оценки производительности труда, чем в предшествующих работах;
- сопоставление России проводится как с наиболее развитыми странами (США, Канадой, Германией, Скандинавскими странами), так и со странами со средним уровнем дохода (Польшей, Латвией, Венгрией). Сопоставление также проведено с Китаем;
- на основе проведенного нами сопоставления производительности труда выделяются направления заимствования технологий для российских отраслей обрабатывающей промышленности.

МЕТОДИКА АНАЛИЗА

Производительность труда определяется как отношение (годовой) валовой добавленной стоимости, создаваемой в отрасли, к

⁴ Сельское хозяйство, добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, строительство, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны.

соответствующим затратам труда. Затраты труда могут оцениваться как численность занятых в отрасли либо как фактическое годовое число отработанных человеко-часов (отработанное время всеми занятыми). В настоящей работе используется последний показатель затрат труда, он позволяет получить более точные оценки затрат труда, поскольку учитывает межстрановые различия в фактической длительности рабочей недели, числе праздничных дней и длительности отпуска.

Существенным моментом при проведении межстрановых сопоставлений является способ конвертации валовой добавленной стоимости из национальных валют в единую сопоставимую валюту. Общепринято использовать паритет покупательной способности (ППС), позволяющий учесть различия в уровне цен между странами. Общестрановые ППС (публикуемые ВБ, МВФ, ООН) рассчитываются на основе корзины товаров и услуг, входящих в ВВП в целом, и таким образом отражают соотношение «уровней цен»⁵ по экономикам в целом. Очевидно, что соотношения уровней цен по отдельным отраслям в двух странах будут отличаться от соотношений уровней цен, рассчитанных для экономики в целом. Таким образом, *использование общестранового ППС для отраслевых сопоставлений приводит к искажению реальных соотношений валовой добавленной стоимости*

⁵ Конечно, строго говоря, ППС отражает такой курс обмена валют, который уравнивает стоимости одной и той же корзины товаров и услуг (включая инвестиционные товары и государственные услуги) в двух странах. Или, что эквивалентно, это такой курс обмена валют в странах А и Б, что если в стране А человек на М единиц национальной валюты страны А может купить определенный потребительский набор, то, конвертировав свои М единиц средств в валюту страны Б по курсу, равному ППС, он сможет в стране Б купить такой же потребительский набор (размер его денежных средств в валюте страны Б будет точно соответствовать стоимости (такого же) потребительского набора в стране Б).

(ВДС). Чтобы этого избежать, необходимо использовать соответствующие отраслевые ППС. В предшествующих работах для проведения сопоставлений по обрабатывающей промышленности использовался общестрановой ППС.

В настоящее время данные по ППС для выпуска в разбивании по 35 отраслям и ППС для ВДС в разбивании по пяти агрегированным секторам на 2005 г. для 42 стран, включая Россию, представлены в базе GGDC Productivity Level Database⁶ (описание базы данных см. (Inklaar, Timmer, 2014)). Отсутствие в базе данных ППС, рассчитанных для ВДС с детализацией по 35 отраслям, исключает возможность применения двойного дефлятирования. Как отмечается в (Inklaar, Timmer, 2008), двойное дефлятирование является более предпочтительным, чем одинарное (конвертация ВДС на основе отраслевых ППС, рассчитанных для корзины из выпуска)⁷. Для конвертации отраслевой ВДС в единую валюту возможны две альтернативы: использование детальных отраслевых ППС, рассчитанных для выпуска (т.е. использование одинарного дефлятирования, но при этом точно учитываются различия в отраслевых уровнях цен между странами), либо единого ППС, рассчитанного для ВДС, но по агрегированной отрасли – обрабатывающей промышленности в целом (двойное дефлятирование, но неточный учет различий в отраслевых уровнях цен между странами). В данной ситуации, как представляется, учет отраслевых различий в уровне цен является более существенным, чем использование двойного дефлятирования, поэтому в настоящей работе для конвертации отраслевых ВДС

⁶ <http://www.rug.nl/research/ggdc/data/ggdc-productivity-level-database>

⁷ Так, в (Inklaar, Timmer, 2008) показано, что использование различных методик в результате приводит к разбросу оценок ВДС для сектора, производящего товары, в среднем от –11 до +13%, а по обрабатывающей промышленности (без учета электронного оборудования) – от –13 до +23%.

в единую валюту используются отраслевые ППС, рассчитанные для выпуска (применение одинарного дефлятирования).

ППС для отраслей обрабатывающей промышленности приведены на рис. 1. Как видно, в отдельных отраслях обрабатывающей промышленности (машины и оборудование, текстильная промышленность и др.) отраслевые ППС более чем в 2 раза выше, чем ППС по экономике в целом. Использование таких отраслевых ППС приведет к получению корректных сопоставимых оценок производительности труда в России и зарубежных странах.

Расчеты в настоящей работе проводятся на 2007 г. К сожалению, оценки на более поздние годы получить невозможно, поскольку с 2008 г. зарубежные страны перешли на более новую версию отраслевого классификатора, несопоставимого с российским.

Поскольку используемые отраслевые ППС относятся к 2005 г., то отраслевые ВДС всех стран были переведены в (постоянные) цены 2005 г., после чего к ним применялись имеющиеся ППС. Данная процедура эквивалентна индексации (на основе отраслевых дефляторов) паритетов покупательной спо-

Рис. 1. Отраслевые ППС 2005 г. для выпуска (р. за долл. США) из (Inklaar, Timmer, 2014)

Источник: Рассчитано по базе данных к работе (Inklaar, Timmer, 2014).

Примечание. ППС для конвертации отраслевой ВДС к уровню цен соответствующей отрасли США. Получены из уровней цен путем умножения на рыночный валютный курс 2005 г.

собности с 2005 до 2007 г., т.е. получения так называемых постоянных ППС⁸. Таким образом, мы вынуждены проводить сопоставления в постоянных ППС вместо текущих. Как показано в (Зайцев, 2014б), использование постоянных ППС для России приводит к более пессимистичным оценкам соотношения душевых ВВП и производительности труда России и США, чем использование текущих ППС. Причем различия возрастают по мере удаления от базового года. В нашем случае временной интервал между годом сравнения уровней производительности (2007 г.) и базовым годом, для которого доступны ППС (2005 г.), не так велик. Таким образом, можно ожидать, что искажения будут незначительными.

Стоит отметить, что производительность труда является одним из многих возможных показателей эффективности функционирования производства, это однофакторный показатель и отражает выпуск на единицу затрат труда с учетом уровня используемых технологий, технической вооруженности труда и качества человеческого капитала. Другим показателем эффективности производства, отражающим общую эффективность использования факторов, является уровень многофакторной производительности (МФП). Он условно интерпретируется как технологический уровень. Однако корректный расчет отраслевых уровней МФП требует данных по отраслевым ППС, рассчитанным для капитала, которых нет в открытом доступе⁹.

⁸ Описание различий между постоянными и текущими ППС и их влияния на результаты межстрановых сопоставлений приведено в (Зайцев, 2014а, с. 10).

⁹ Оценки уровней МФП на 1995 г. для пяти секторов экономики России в сравнении с зарубежными странами приведены в (Voskoboynikov, 2013), оценки для экономики в целом за 2011 г. и металлургии (на 2007 г.) – в (Зайцев, 2015).

ДАННЫЕ

Данные по ВДС и числу отработанных часов взяты из базы данных Russia KLEMS (Voskoboynikov, 2012), EU KLEMS и World KLEMS, данные по Китаю – из China Industrial Productivity Database¹⁰. Статистика в этих базах данных представлена в национальных денежных единицах. Для ее перевода в единую валюту используются отраслевые ППС (2005 г.) из (Inklaar, Timmer, 2014). Расчеты проводятся на 2007 г. (последние доступные данные в базе данных KLEMS для зарубежных стран в сопоставимой с Россией отраслевой классификации).

ДИНАМИКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ОТРАСЛЯХ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1995–2008 гг.

Как известно, в 1990-е гг. в российской экономике происходили масштабные межотраслевые перетоки рабочей силы, снижалась занятость в сельском хозяйстве, промышленности, строительстве. Значительная часть рабочей силы перешла в сферу услуг – оптовую и розничную торговлю, гостиничный и ресторанный бизнес, операции с недвижимостью, финансовую деятельность. Обрабатывающая промышленность на фоне остальных отраслей испытала сильнейший отток рабочей силы: так, в 2000 и 2008 гг. число занятых составляло 60% уровня 1991 г. (падение с 20 млн занятых в 1991 г. до 12 млн в 2008 г.). Такие значительные сокращения связаны с более высоким уровнем конкуренции в сравнении с транспортной, энергетической, добывающей отраслями. Часть менее эффективных предприятий в обрабатывающей про-

мышленности закрылась, а более эффективные (по российским меркам) предприятия были вынуждены приспособливаться к новым условиям, в том числе жесткой конкуренции с зарубежными компаниями. В итоге, несмотря на значительный спад производства (на 35% в 1995 г. по сравнению с 1991 г. по ВДС), уже к 2005 г. российская обрабатывающая промышленность достигла объема ВДС 1991 г. Данные процессы привели к повышению производительности труда в отрасли – одному из наибольших в сравнении с другими отраслями. Так, производительность труда российской обрабатывающей промышленности за 1991–2008 гг. увеличилась в 1,9 раза. В других отраслях – на транспорте, в торговле, сельском хозяйстве и строительстве – производительность труда выросла только в 1,1–1,6 раза (по данным (Зайцев, 2014а)).

Производительность труда в обрабатывающей промышленности России в 1995 г. составляла 18% к уровню США. В 1995–2002 гг. российская производительность труда росла, но ее рост в США был выше. Это в итоге привело к снижению соотношения уровней производительностей России и США до 15% в 2002 г. Однако за счет опережающего роста в последующие годы (в частности, в 2007 г.) отношение уровней производительности труда вернулось к 18% (рис. 2). В свою очередь за этот период Чехия немного сократила разрыв в производительности труда в сравнении с США – с 24 до 26%. Китай же сократил разрыв почти вдвое: с 7% уровня США в 1995 г. до 12% в 2007 г. Соответственно Китай догнал и Россию, повысив производительность труда с 42 до 64% российского уровня.

Интересным является тот факт, что за этот период Германия перешла из категории опережающих в категорию отстающих от США стран по производительности труда в обрабатывающей промышленности: в 1995 г. производительность труда Германии превышала уровень США на 15%, а в 2007 г. она достигла уже 90% американского уровня. Эти цифры являются примерами общей тенденции снижения темпов роста производитель-

¹⁰ <http://www.rieti.go.jp/en/database/CIP2011/index.html>

ности труда в европейских странах в сравнении с США в 1990–2000-е гг. Как отмечается в (Timmer at al., 2011), оно может быть объяснено меньшими инвестициями в информационно-коммуникационные технологии в Европе в сравнении с США.

Рассмотрим структуру обрабатывающей промышленности России по труду (количеству отработанного времени) в 2008 г. Основными отраслями являются пищевая промышленность (16% всего отработанного времени), машины и оборудование (15%), металлургия (11%), производство транспортных средств (11%) (см. приложение, столб. 5, 6). Причем данная структура с 1995 г. не претерпела существенных изменений. Лидерами по объемам производства ВДС являются производство кокса и нефтепродуктов (20%), металлургия (18%) и пищевая промышленность (15%).

Часовая производительность труда в обрабатывающей промышленности в целом за 1995–2008 гг. выросла в 1,88 раза, что немного выше, чем по экономике в целом (1,72 раза). Почти треть этого роста объясняется сокращением числа трудящихся в отрас-

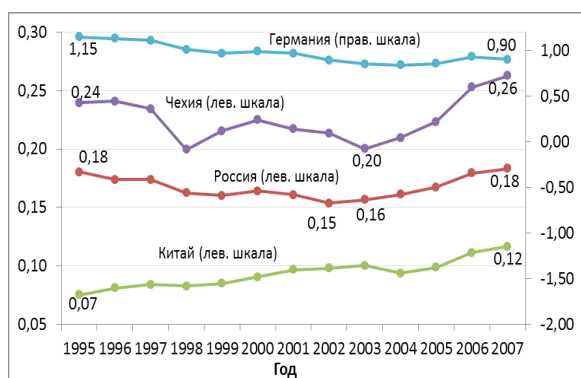

Рис. 2. Отношение производительности труда (в час) в обрабатывающей промышленности к уровню США в 1995–2007 гг. (постоянные цены и отраслевые ППС 2005 г.)

Источники: расчеты автора на основе данных KLEMS и ППС из (Inklaar, Timmer, 2014).

ли – результат снижения избыточной занятости и закрытия неэффективных предприятий.

Наиболее выдающегося роста производительности труда добились отрасли по производству электронного и оптического оборудования (рост производительности труда в 2,8 раза¹¹), кожи и изделий из нее (2,5 раза), машин и оборудования (2,4 раза), резиновых и пластмассовых изделий (2,1 раза) (см. рис. 4).

Однако факторы роста производительности в этих отраслях существенно различались. Так, в производстве кожи и производстве машин и оборудования наблюдалось существенное сокращение («оптимизация») занятости – на этот фактор пришлось 77 и 51% роста производительности соответственно. Остальная часть объясняется ростом ВДС. В свою очередь в производстве резиновых и пластмассовых изделий в занятости наблюдалась обратная ситуация – она росла (отрицательный вклад), а весь рост производитель-

¹¹ Все же рост производительности труда в данной отрасли в Китае был выше (см. рис. 5).

Рис. 3. Вклад отрасли в рост производительности труда в обрабатывающей промышленности в 1995–2008 гг.

Источники: расчеты на основе Russia KLEMS.

Примечание. Производительность труда в обрабатывающей промышленности за 1995–2008 гг. выросла в 1,8 раза; данная диаграмма отражает вклад каждой отрасли в этот рост. Например, отрасль «производство машин и оборудования» объясняет 22% совокупного роста производительности труда обрабатывающей промышленности.

ности труда объяснялся только увеличением ВДС (см. рис. 4 и приложение, столб. 1–3).

Наименьший рост производительности труда (в 1,7–1,3 раза) отмечался в металлургии, пищевой промышленности, деревообработке, производстве транспортных средств и оборудования.

Интересно было бы оценить вклад каждой отрасли в общий рост производительности труда в обрабатывающей промышленности. Для этого необходимо учесть вес каждой отрасли в общих трудовых затратах и наблюдавшийся рост производительности¹².

¹² Вклад каждой отрасли рассчитывается путем умножения доли отрасли в затратах труда на соответствующий рост производительности труда. В качестве весов использовалась усредненная по 1995 и 2008 гг. доля каждой отрасли в часовых затратах труда. О роли отраслей в формировании динамики производительности труда по экономике в целом см. (Voskoboinikov, 2013).

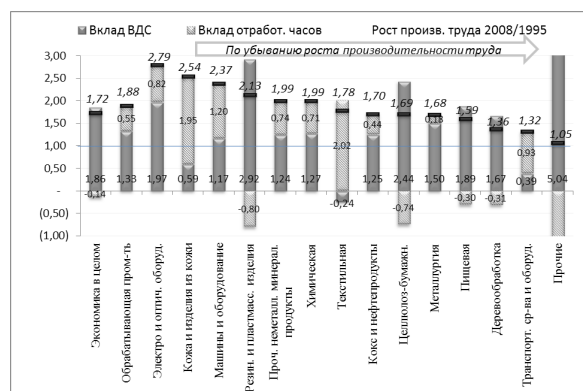

Рис. 4. Динамика (к уровню 1995 г.) и факторы производительности труда в отраслях обрабатывающей промышленности России в 1995–2008 гг.

Источники: расчеты на основе Russia KLEMS.

Примечание. Положительный вклад числа отработанных часов означает их фактическое уменьшение, т.е. сокращение числа занятых в отрасли. Положительный вклад ВДС означает рост ВДС. Сумма вкладов ВДС и отработанных часов равна росту производительности труда. Под вкладом понимается логарифм значения вклада (см. сноску 13).

Почти двукратный рост производительности труда в обрабатывающей промышленности более чем на половину (57%) объясняется ростом в четырех других отраслях: производстве машин и оборудования, производстве электронного оборудования, пищевой промышленности и металлургии (рис. 3 и приложение, столб. 4). Причем наибольший вклад отрасли «машины и оборудование» объясняется как значительной долей данной отрасли в численности занятых (15% всей обрабатывающей промышленности, 2-е место), так и существенным ростом производительности труда (2,37 раза, 3-е место). Большие вклады пищевой промышленности и металлургии объясняются преимущественно их долей в численности занятых, в то время как рост производительности труда был сравнительно скромным (1,6–1,7 раза). Второй по величине вклад отрасли электронного оборудования (22%) в общий рост производительности труда обрабатывающей промышленности объясняется именно наибольшим ростом производительности труда в данной отрасли (2,8 раза) при среднем размере самой отрасли (9% общего числа отработанных часов).

Что означает рост производительности труда? Можно ли говорить о существенном повышении эффективности и росте технологического уровня в отраслях-лидерах по росту производительности? Это утверждение можно принять с оговорками, поскольку рост производительности труда может иметь различную природу. Производительность труда может расти за счет улучшения организации (использования) труда на предприятии, улучшения технической и технологической оснащенности труда или комбинации этих двух факторов.

В первом случае – при «оптимизации» численности занятых, сокращении избыточных рабочих мест и более рациональной организации использования труда – будет наблюдаться рост производительности труда при сокращении занятых (числа отработанных часов) в отрасли и относительно постоянном выпуске. Вероятно, при таких тенденциях в

отрасли могут закрываться неэффективные предприятия и одновременно постепенно увеличиваться выпуск на более эффективных. В итоге производительность труда в отрасли в целом растет не за счет каких-либо организационных или технологических улучшений, а за счет отбора более эффективных предприятий. По всей видимости, таким примером является текстильная промышленность.

Во втором случае – при улучшении технологий – производительность труда будет расти за счет роста выпуска (числителя) при относительно постоянном числе занятых. Соответственно в случае смешанного действия этих факторов производительность труда будет расти за счет роста выпуска и сокращения занятых.

Для определения природы роста производительности труда в обрабатывающей промышленности России была проведена декомпозиция роста. На рис. 4 отражены вклады изменения ВДС и занятых (отработанных часов) в рост производительности труда каждой отрасли¹³ в 1995–2008 гг. Положительный вклад отработанных часов отражает их снижение в абсолютном выражении, а положительный вклад ВДС – абсолютный рост ВДС отрасли. Как видно, весь рост производительности труда в 1,72 раза по экономике в целом объясняется ростом ВДС, незначительный отрицательный вклад вносит увеличение числа отработанных часов по экономике в целом, что естественно за счет восстановления занятости и загрузки труда после кризиса 1990-го гг. Очевидно, что рост производительности труда по экономике в целом объясняется и структурными изменениями: перетоками рабочей силы в отрасли с более

высокой производительностью труда (например, из сельского хозяйства в сферу услуг). Для обрабатывающей промышленности в целом рост производительности труда в 1,88 раза на 70% объясняется увеличением ВДС и на 30% – сокращением занятости.

В обрабатывающей промышленности есть три отрасли, в которых преимущественно проявился эффект «оптимизации занятости» как фактор роста производительности труда: производство кожи, текстильная промышленность (при снижении ВДС) и производство транспортных средств. В этих отраслях «оптимизация занятости» объясняет более 70% роста производительности труда.

Однако есть отрасли, которые добились роста производительности труда при увеличении занятых (или незначительном их сокращении). К таким отраслям относятся производство резиновых и пластмассовых изделий, целлюлозно-бумажное производство, металлургия (в ней наблюдалось незначительное сокращение занятости), пищевая промышленность и деревообработка. В этих отраслях увеличилась занятость и существенно возрос выпуск, что является свидетельством положительных технологических изменений. Рост производительности труда полностью объясняется увеличением ВДС. В других отраслях проявилось комбинированное воздействие сокращения занятости и роста ВДС.

МЕЖСТРАНОВЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ОТРАСЛЯХ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Если сопоставить динамику производительности труда в отраслях России и Китая, то окажется, что достигнутый рост в России не был таким впечатляющим. Китай догонял Россию по росту производительности труда в подавляющем большинстве отраслей (рис. 5). Даже российские отрасли – лидеры роста

¹³ Для этого был сделан переход от темпов роста к логарифмам темпов роста. Это позволило рассчитать вклад ВДС в рост производительности как отношение логарифма темпа роста ВДС к логарифму темпа роста производительности. Для отработанных часов был проведен аналогичный расчет. После расчета долей было проведено новое масштабирование к изначальной шкале – обычным темпам роста. Таким образом, под вкладом понимается логарифмический вклад.

производительности труда все же развивались не так динамично, как их конкуренты в Китае. Например, Китай увеличил свое превосходство в производстве электронного оборудования с 1,5 до 1,7 раза. В производстве машин и оборудования Китай перешел из положения отстающего (90% к уровню России) в положение лидирующего (130% уровня России). Впечатляющим был рост Китая в химической промышленности и производстве транспортных средств – в этих отраслях Китай также занял к 2007 г. лидирующие по отношению к России позиции.

Как видно, в кожевенной отрасли Россия все же вырвалась вперед, но этот рост, как отмечалось выше, был достигнут в основном за счет «оптимизации» численности занятых, а не технологических новаций. Также Россия немного нарастила свое преимущество в производстве кокса и нефтепродуктов и целлюлозно-бумажном производстве.

Но все же, несмотря на впечатляющую динамику в 1995–2000 гг., уровень производительности труда в обрабатывающей промышленности Китая в 2007 г. все еще отставал от России (60%). В 8 из 14 рассмотренных отраслей обрабатывающей промышленности

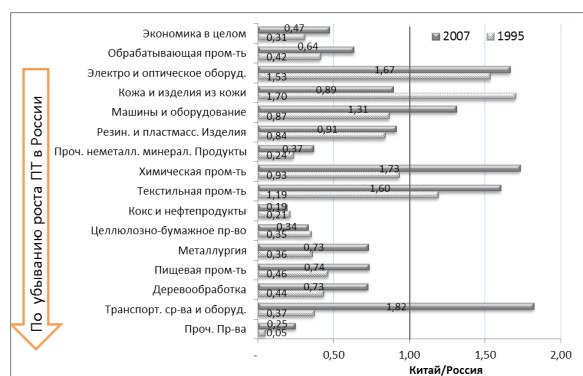

Рис. 5. Отношение уровня производительности труда (ПТ) Китая к уровню России в отраслях обрабатывающей промышленности в 1995 и 2007 гг. (постоянные цены и отраслевые ППС 2005 г.)

Источник: расчеты на основе Russia Klems и (Inklaar, Timmer, 2014).

производительность труда в Китае была ниже, чем в России.

Конечно, часть китайского роста можно объяснить «преимуществом отсталости». Начальное положение в Китае было существенно ниже, чем в России: в 1995 г. производительность труда в обрабатывающей промышленности в целом составляла 42% российского уровня (а если учесть, что в России в этот период был трансформационный спад и мощности были загружены не полностью, то реальное отставание Китая было еще большим). Но другая часть роста, безусловно, объясняется более благоприятными условиями развития предприятий обрабатывающей промышленности, в особенности стимулирующей промышленной политикой китайского правительства. Отсутствие каких-либо существенных мер российского правительства по диверсификации российской экономики привело к «консервированию» отставания российской обрабатывающей промышленности от зарубежных стран. Рост производительности труда мог бы быть выше. Стоит отметить, что от России удалялись более развитые страны. К примеру, Чехия в 2000-е гг. еще более оторвалась от России (см. рис. 2).

Различия в темпах роста производительности труда между Китаем и Россией в 1990–2000 гг. можно попытаться объяснить также и институциональными факторами. По показателю «главенство закона» (по данным Worldwide Governance Indicators) Россия находится на уровне 24%-го ранга (100% – лучшее значение), ранг Китая – 39%, Польши – 73, США и Германии – около 90%. Уровень коррупции в России выше в сравнении с Китаем: в 2000-е гг. произошло ухудшение ситуации, Россия переместилась со 115-го места (в 2000 г.) на 156-е (в 2012 г.), в то время как Китай находился на 80-м месте¹⁴.

Интересны и особенности китайской экономической политики, которые привели к столь значительному рывку в экономической эффективности и могли бы быть применены

¹⁴ <http://www.heritage.org>

в российской действительности. Одной из таких важных особенностей явилась ставка китайского правительства на широкомасштабное заимствование зарубежных технологий (как и в послевоенное время в Японии, Франции, «восточноазиатских тиграх», успешно решивших задачу догоняющего развития). Так, в начале 1990-х гг. в Пекине было создано специальное бюро для «ассимиляции» зарубежных технологий (Завадский, 2012). Предприятия, использующие конкретные более совершенные западные технологии, получали налоговые льготы и субсидии, а также возможность участвовать в выполнении государственных заказов. Реализация идеи заимствования осуществлялась через систему индикативного планирования, в рамках которой формировались планы развития отраслей на различных территориальных уровнях. Помимо обозначения общих направлений развития и целевых показателей к таким средне- и краткосрочным планам прилагался также перечень конкретных субсидируемых правительством технологий для их освоения.

В России же в настоящее время в качестве основы долгосрочных программ развития провозглашается концепция инновационного роста, в которой акцентируется необходимость создания собственных технологий, – априори более затратная и рисковая стратегия.

В таблице приведено сравнение часовой производительности труда России и ряда зарубежных стран на 2007 г. Данные оценки являются наиболее надежными из тех, которые можно получить на настоящий момент, поскольку основаны на сопоставимой отраслевой классификации (базе данных KLEMS) и отраслевых ППС из (Inklaar, Timmer, 2014), позволяющих корректно учесть различия в отраслевых ценах между странами.

Так, производительность труда в обрабатывающей промышленности России на 2007 г. составляла 18% уровня США, по экономике в целом – 24% США (что, очевидно, связано с эффектом от более производительной добывающей отрасли). На таком же, как и Россия, уровне по производительности тру-

да в обрабатывающей промышленности находится Эстония. Латвия и Китай ниже – 15 и 12% соответственно от уровня США. Словакия, Венгрия и Чехия составляют 26–30% уровня США, что соответственно в 1,5 раза выше уровня России.

Наиболее отстающими от США (4–11%) отраслями России являются деревообработка, химическая промышленность, производство машин и оборудования, производство электронного оборудования, производство транспортных средств. Также низкая производительность труда (4–5% уровня Германии) в текстильной и кожевенной отраслях промышленности. Наиболее относительно развитыми отраслями являются металлургия (51% США), целлюлозно-бумажное производство (36%), производство прочих неметаллических минеральных продуктов (26%), пищевая промышленность (23%).

СРАВНЕНИЕ С ОЦЕНКАМИ ИЗ ДРУГИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Попробуем сопоставить (где это возможно) оценки настоящей работы с другими исследованиями.

Сравнение оценок производительности настоящей работы невозможно со всеми отмеченными во введении исследованиями, поскольку объекты исследования (рассматриваемые отрасли) не всегда совпадают. Например, в (Кондратьев, Куренков, 2008) сделаны оценки для промышленности в целом, а в настоящей работе – для обрабатывающей промышленности. В (Маккинзи, 2009) приводятся оценки для сталелитейной отрасли, а в настоящей работе оценки приведены для более агрегированной отрасли – металлургии. Поэтому ниже приводится сравнение с работами, в которых представлены оценки производительности для обрабатывающей промышленности.

Оценки производительности труда в (Бессонов и др., 2009) для обрабатывающей промышленности в целом (на 2007 г., на осно-

Таблица

Часовая производительность труда в отраслях обрабатывающей промышленности России и зарубежных стран (США = 1, 2007 г., постоянные цены и отраслевые ППС 2005 г.). Страны ранжированы (слева направо) по убыванию производительности труда по экономике в целом

	Франция	Германия	Словакия	Чехия	Венгрия	Латвия	Эстония	Россия	Китай
Душевой ВВП	0,66	0,72	0,44	0,49	0,37	0,34	0,42	0,28	0,16
Производительность труда по экономике в целом	0,92**	0,91**	0,54	0,44	0,42	0,39	0,38	0,24	0,12
Обрабатывающая промышленность	0,77	0,90	0,30	0,26	0,27	0,15	0,18	0,18	0,12
Пищевая	0,74	0,62	0,49	0,41	0,24	0,17	0,23	0,23	0,17
Текстильная*	0,93	1,00	0,20	0,17	0,09	0,08	0,15	0,04	0,06
Кожа и изделия из кожи*	0,91	1,00	0,16	0,21	0,13	0,06	0,13	0,05	0,04
Деревообработка	0,86	0,93	0,36	0,23	0,12	0,27	0,24	0,11	0,08
Целлюлозно-бумажная	0,86	0,83	0,56	0,33	0,34	0,20	0,30	0,36	0,12
Кокс и нефтепродукты	0,22	0,15	0,25		0,29		0,11	0,21	0,04
Химическая	1,53	1,09	0,44	0,30	0,34	0,10	0,15	0,11	0,20
Резиновые и пластмассовые изделия	1,53	1,46	0,47	0,66	0,48	0,42	0,13	0,20	0,18
Прочие неметаллические минеральные продукты	1,23	1,02	0,53	0,43	0,62	0,27	0,44	0,26	0,09
Металлургия	0,86	1,10	0,62	0,34	0,31	0,34	0,34	0,51	0,38
Машины и оборудование	0,81	0,96	0,20	0,22	0,25	0,10	0,17	0,06	0,08
Электро- и оптическое оборудование	0,54	0,78	0,17	0,16	0,25	0,06	0,18	0,05	0,08
Транспортные средства и оборудование	0,80	1,21	0,24	0,39	0,37	0,13	0,15	0,07	0,14
Прочие производства	0,58	0,62	0,23	0,19	0,10	0,15	0,12	0,14	0,04

* К уровню Германии.

** Значительный разрыв между показателями душевого ВВП и часовой производительности труда к уровню США в Германии и Франции объясняется значительно меньшим количеством годового отработанного времени одним занятым (1420–1480 ч – в Германии и Франции против 1708 ч в США), что «снижает» их уровни душевых ВВП.

Источники: расчеты на основе Klems и (Inklaar, Timmer, 2014).

ве данных Росстата и BLS USA, способ конвертации в единую валюту не указан) существенно более пессимистические: 8% уровня США против 18% уровня США в настоящей работе (часовая производительность, на основе отраслевых ППС). Близкие к оценкам работы (Бессонов и др., 2009) значения получаются, если для конвертации использовать валютный курс¹⁵.

¹⁵ Если оценки настоящей работы пересчитать на основе валютного курса, то отношение производительности России к США составляет 15% (в текущих ценах) и 11% (в постоянных ценах 2005 г.). Если же

В работе (Зайцев, 2014а) оценки производительности труда в обрабатывающей промышленности на 2008 г. составляют 27–34% уровня США. Отличие оценок от настоящей работы преимущественно объясняется использованием в (Зайцев, 2014а) общестрановых ППС.

В работе (Государственный Совет России, 2014) приведены расчеты для некоторых отраслей обрабатывающей промышленности.

использовать общестрановой постоянный ППС 2005 г. (данные ВБ) или текущий ППС (данные ВБ), то отношение составляет 25 и 28% соответственно.

Несмотря на различия в методиках расчета и источниках данных¹⁶, попробуем провести сопоставления результатов. Как и в настоящей работе, авторы получили, что металлургия и пищевая промышленность занимают наиболее благоприятные позиции по отношению к развитым странам (42 и 27% соответственно). Однако для остальных отраслей оценки настоящей работы существенно более пессимистические, чем в работе (Государственный Совет России, 2014). Судя по всему, большая часть расхождений в оценках объясняется использованием в настоящей работе отраслевых ППС вместо общестрановых. Так, ППС металлургии и пищевой промышленности лишь немного превосходят общестрановой ППС (см. рис. 1), соответственно и оценки получились близкими. Однако ППС текстильной, деревообрабатывающей промышленности и машиностроения вдвое выше, чем общестрановой ППС (см. рис. 1). Соответственно для этих отраслей оценки производительности труда с учетом отраслевых ППС получаются ниже. В меньшей степени различия в полученных оценках могут объясняться разными годами сопоставлений: 2007 г. в настоящей работе с 2010/2012 г. – в (Государственный Совет России, 2014) и различиями в используемой классификации.

ВЕРОЯТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ

Существенные разрывы в производительности между Россией и зарубежными странами свидетельствуют о возможности ее существенного увеличения за счет заимствования зарубежных технологий¹⁷. Как показано

¹⁶ Производительность труда России за 2012 г. (данные Росстата) сравниваются с уровнем развитых стран за 2010 г.

¹⁷ Под технологиями в настоящей работе понимаются как технологии физического характера (бо-

в работе (Polterovich, Tonis, 2005), для стран с более низким уровнем экономического развития процесс заимствования реализуется существенно проще инновационного процесса из-за более высокой абсорбционной и низкой инновационной способности.

Опыт зарубежных стран, успешно решивших задачи модернизации и догоняющего развития (Япония, Южная Корея, Сингапур, ныне успешен в решении этой задачи Китай), свидетельствует о том, что именно широкомасштабное заимствование зарубежных технологий (а не создание собственных «инновационных» технологий¹⁸) было основой технологического рывка и быстрого экономического роста (Полтерович, Попов, 2006, с. 19).

На 2011 г. технологический уровень (уровень многофакторной производительности, МФП) России составил 55% США и 45% Норвегии (по данным (Зайцев, 2015)). Конечно, в каждой отрасли технологический уровень отдельных передовых фирм соответствует лучшим зарубежным аналогам (Гончар, 2009), однако средний уровень значительно отстает. Поэтому тезис о заимствовании технологий как главном потенциальном источнике роста продолжает быть актуальным.

Заимствование кажется наиболее эффективным с точки зрения соотношения затрат, рисков и потенциальной отдачи. Затраты и риски будут невысокими в сравнении с рисками, связанными с созданием собственных технологий. Из-за значительной технологической отсталости российской промышленности для существенного повышения ее эффективности достаточно внедрить технологии, не относящиеся к последнему технологиче-

лее качественный и производительный капитал), так и технологии организационного характера (способы рациональной организации занятых на предприятии, качественный менеджмент и т.п.).

¹⁸ Под инновациями в настоящей работе понимаются принципиально новые для страны и мира технологии. Когда речь идет о внедрении в определенной стране существующих в других странах технологий, то используется термин «заимствование».

скому укладу. Иными словами, технологии, стоимость которых уже не столь высокая, но которые являются новыми для российской экономики и принесут существенный рост производительности. Заимствование наиболее передовой технологии не всегда рационально и из-за больших издержек на адаптацию технологии и вероятной несовместимости с технологиями предприятий-смежников (Полтерович, 2009, с. 5).

Последовательное заимствование все более и более совершенных технологий приближает Россию к мировому технологическому уровню. По мере приближения к мировой технологической границе необходимо смещать приоритет экономической политики от поощрения заимствований к собственным инновациям. Именно такая стратегия, которая обосновывается в работе (Полтерович, Попов, 2006), и должна лечь в основу экономического развития России на ближайшие годы.

Как определить, какие технологии было бы рационально заимствовать? Отрасли каких стран могли бы быть потенциальными источниками технологий для заимствования?

С одной стороны, для понимания, какие именно технологии необходимо заимствовать (включая вопросы возможности их адаптации для России), необходимо проводить межстрановые детализированные отраслевые исследования с привлечением экспертов-технологов. С другой стороны, можно попытаться получить ориентиры источников для заимствования с помощью аналитических методов – на основе построения рейтингов (по странам или регионам) по какому-либо показателю эффективности, например производительности труда.

Конечно, производительность труда лишь косвенно отражает технологический уровень. Важную роль в формировании производительности труда, помимо технологий, играет физический и человеческий капитал. Так, на уровень технологий (МФП) приходится 47–57% отставания России по производительности труда от развитых стран, на капиталовооруженность – 41–49%, на человеческий капитал – 2–5% (по данным (Зайцев, 2015)).

На основе проведенных в настоящей работе сопоставлений производительности труда в каждой отрасли можно выделить направления поиска таких технологий для заимствования. Для этого необходимо отобрать наиболее близкие к России страны по уровню средней производительности: близкие уровни развития косвенно свидетельствуют о близком качестве институтов и общей институциональной среде – важном параметре для успешной трансплантации новых технологий. Далее внутри отобранной группы стран необходимо проанализировать различия в производительности труда на отраслевом уровне. Страны с более высокой производительностью в рассматриваемой отрасли и будут потенциальными источниками новых технологий.

Так, наиболее близкими к России по производительности труда по экономике в целом являются Эстония, Латвия, Чехия, Венгрия (производительность по экономике в целом в этих странах выше не более чем в 1,5 раза), однако в отдельных отраслях эти страны значительно превосходят Россию по производительности. Так, например, пищевая и деревообрабатывающая промышленность Чехии почти вдвое производительнее России. Химическая промышленность Эстонии и Чехии – в 1,5–2 раза производительнее. Производство резиновых и пластмассовых изделий Латвии более чем вдвое производительнее России. Производительность труда в производстве транспортных средств, машин и электронного оборудования России в 2–4 раза ниже, чем в этих странах. Металлургия России гораздо более развита, чем в этих странах, поэтому на их технологии в данной отрасли нет смысла ориентироваться.

Несмотря на общее отставание Китая от России по уровню технологий и производительности труда, среди отраслей его обрабатывающей промышленности можно найти такие, которые могли бы стать потенциальными источниками новых технологий для России. К ним относятся: производство машин и оборудования, электронное и оптическое оборудование, производство транспортных

средств, химическая и текстильная промышленность. Производительность труда Китая в этих отраслях в 1,3–1,8 раза превосходит российскую.

Конечно, можно ожидать, что в ряде случаев в отраслях отмеченных выше стран используются технологии, которые изначально были заимствованы из более развитых стран (Германия, Великобритания, США, Скандинавские страны). При трансфере технологии из одной страны в другую она проходит адаптацию к местным условиям производства. Именно такой опыт использования (и внедрения) «адаптированной» технологии интересен России. Полученные оценки направлений заимствования являются приближенными из-за все еще достаточно высокого уровня агрегирования рассматриваемых отраслей, одномерности измерения эффективности отрасли и множественности факторов, влияющих на производительность труда. Тем не менее полученные оценки могут быть использованы при проведении конкретных отраслевых исследований для сужения множества поиска технологий для заимствования.

Литература

- Бессонов В.А., Гимпельсон В.Е., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. Производительность труда и факторы долгосрочного развития российской экономики: Доклад к апрельской конференции ВШЭ. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2009.
- Гончар К.Р. Инновационное поведение промышленности: разрабатывать нельзя заимствовать // Вопросы экономики. 2009. Т. 12. С. 125–141. Государственный Совет России. Доклад «О развитии отечественного бизнеса и повышении его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России во Всемирной торговой организации». М.: Кремль, 2014.
- Завадский М. Первоначальное накопление технологий // Эксперт. 2012. Т. 12.
- Зайцев А.А. Межстрановой анализ отраслевой производительности труда в 1991–2008 годах. М.: Ин-т экономики РАН, 2014а.
- Зайцев А.А. Душевой ВВП и производительность труда в России: было ли догоняющее развитие? // Вестник ИЭ РАН. 2014б. № 4. С. 33–50.
- Зайцев А.А. Анализ различий в душевых ВВП и производительности труда на уровне стран и отраслей обрабатывающей промышленности (препринт, в печати). М.: МШЭ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015.
- Кондратьев В.Б., Куренков Ю.В. Проблемы повышения эффективности российской экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2008. Т. 12. С. 34–43.
- Маккинзи. Эффективная Россия. Производительность как фундамент роста, 2009.
- Полтерович В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы // Экономика и математические методы. 2009. Т. 2. С. 3–18.
- Полтерович В.М. Стратегия модернизации российской экономики. СПб.: Алетей, 2010.
- Полтерович В.М., Попов В.В. Эволюционная теория экономической политики. Ч. I: Опыт быстрого развития // Вопросы экономики. 2006. Т. 7. С. 4–23.
- Alam A., Casero P., Khan F., Udomsaph C. Unleashing prosperity: Productivity growth in Eastern Europe and the Former Soviet Union. World Bank Report, 2008.
- Inklaar R., Timmer M.P. GGDC productivity level database: International comparisons of output, inputs and productivity at the industry level. GGDC Working Papers, 2008. № GD-104.
- Inklaar R., Timmer M.P. The relative price of services // Review of Income and Wealth. 2014. № 4 (60). P. 727–746. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/roiw.12012/full>.
- Polterovich V., Tonis A. Innovation and imitation at various stages of development: A model with capital. NES Working Paper, 2005.
- Timmer M.P., Inklaar R., O'Mahony M., Ark B. Productivity and Economic Growth in Europe: A Comparative Industry Perspective // International Productivity Monitor. 2011. № 21. P. 3–23. URL: <https://ideas.repec.org/a/sls/ipmsls/v21y2011.html>.

Voskoboynikov I.B. New measures of output, labor and capital in industries of the Russian economy. GGDC Working Papers, 2012. GD-123.

Voskoboynikov I.B. Sources of productivity growth in Eastern Europe and Russia after transition. Sydney: IARIW–UNSW Special Conference on Productivity Measurement, Drivers and Trends, 2013.

Worldwide Governance Indicators (WGI) [Электронный ресурс]. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> (дата обращения: 11.01.2015).

Рукопись поступила в редакцию 02.07.2015 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отрасли экономики	Рост производительности труда за 1995–2008 гг., раз	Вклад в рост производительности труда (из 100%)		Вклад отрасли в общий рост производительности труда обрабатывающей промышленности, %	Структура обрабатывающей промышленности, 2008 г.	
		ВДС, %	Отработанных часов, %		По ВДС, %	По труду (отработанным часам), %
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Экономика в целом	1,72	108	–8			
Обрабатывающая промышленность	1,88	71	29	100	100	100
Пищевая	1,59	119	–19	12	14,6	16,4
Текстильная	1,78	–14	114	7	1,6	5,8
Кожа и изделия из кожи	2,54	23	77	2	0,3	0,9
Деревообработка	1,36	123	–23	3	2,1	5,2
Целлюлозно-бумажная	1,69	144	–44	3	3,8	4,0
Кокс и нефтепродукты	1,70	74	26	2	20,5	2,0
Химическая	1,99	64	36	5	8,1	4,8
Резиновые и пластмассовые изделия	2,13	137	–37	3	2,1	2,9
Прочие неметаллические минеральные продукты	1,99	63	37	8	6,6	6,9
Металлургия	1,68	89	11	9	18,2	11,0
Машины и оборудование	2,37	49	51	22	6,9	15,4
Электро- и оптическое оборудование	2,79	71	29	14	5,2	8,7
Транспортные средства и оборудование	1,32	29	71	8	5,8	11,1
Прочие отрасли	1,05	478	–378	2	4,1	4,9

Пояснение. В столбцах 2–3 отражены логарифмические вклады, объясняющие рост производительности труда в столбце 1.

Источники: расчеты на основе Russia KLEMS.

С.А. Долматова

Календарь знаменательных и памятных дат, богатый событиями мирового значения на 2015 г., главным из которых, безусловно, является 70-летие победы во Второй мировой войне, пополнился еще одной знаменательной датой. Не меньшее значение, чем для теории и практики демократических государств имеет 800-летний юбилей принятия Великой Хартии вольностей в Англии, для экономической теории и экономической политики во всем мире имеет значение 400-летний юбилей издания во Франции «Трактата о политической экономии» Антуана де Монкретьена, который ввел в научный оборот термин «политическая экономия». Этому юбилею был приурочен II международный политэкономический конгресс стран СНГ и Балтии «Возвращение политэкономии» (13–14 мая, Москва), посвященный поискам путей преодоления кризисных явлений в экономике и обществе, обеспечения устойчивого и социально-ориентированного роста мировой и отечественной экономики, определения перспектив подлинно прогрессивного развития России и мира, что невозможно без диалога и объединения различных экономических школ и направлений на базе политэкономии как фундамента экономической науки. На II конгрессе были представлены специально приуроченные к его открытию два издания: первый печатный вариант журнала «Вопросы политической

© Долматова С.А., 2015 г.

экономии» (Вопросы..., 2015) и монография «Экономическая система современной России: анатомия настоящего и альтернативы будущего» под редакцией С.Д. Бодрунова и А.А. Пороховского, посвященная вопросам обновления экономической системы России и реиндустриализации (Экономическая система..., 2015).

На волне интереса к политэкономии после мирового кризиса 2008 г. возникла идея проведения политэкономического конгресса, который впервые состоялся в 2012 г. в Москве. Вслед за ним в Сорбонне прошла большая Объединенная конференция 4-х крупнейших международных политэкономических ассоциаций¹.

Об этом напомнил, открывая конгресс, председатель оргкомитета, д.э.н. *А.В. Бузгалин*, профессор кафедры политической экономики МГУ им. М.В. Ломоносова. Он обратил внимание, что традиционная, ортодоксальная макро- и микроэкономическая теория не дает ответа на причины возникновения кризиса 2008 г., а также причины провалов постсоветской экономической системы, созданной в рамках неолиберальной экономической теории, не способной за более чем 20-ти летний период создать несырьевую, конкурентоспособную модель экономики. Политэкономия имеет преимущество: она рассматривает экономику как противоречивый нелинейный процесс взаимодействия различных систем экономических отношений. Рынок – не единственная форма экономики, ставшая доминирующей только в XX в. Закономерно возникает проблема исторических границ господства любой из экономических систем, включая рынок. По мнению *А.В. Бузгалина*, мы находимся на пороге политэкономической эры, которая даст интересные решения по многим проблемам. Некоторые решения уже предло-

жены в опубликованных работах. Возвращение политэкономии в образовательные программы – это объективный процесс, причем есть огромное количество тезисов, которые неоклассика заимствовала из работ Смита, Рикардо и Маркса, «забыв» указать первоисточники.

Д.э.н. С.Д. Бодрунов, профессор, директор ИНИР им. С.Ю. Витте, отметил системный характер политэкономии, который дает важные теоретические основания практических рекомендаций стратегического плана: «Политэкономия... обращает внимание на самые существенные закономерности экономической жизни. Она способна показать не только функциональные связи между различными экономическими феноменами, она позволяет выделить случайное и закономерное в экономике, рассмотреть ее в развитии, системно-исторически».

Член-корреспондент РАН *Р.С. Гринберг*, профессор, директор ИЭ РАН, отметил, что «политэкономия стала respectable ветвью экономической мысли, за три года мы убедились, что... возвращение политэкономии состоялось». Тогда было еще не ясно, это «начало серьезного тренда или арьергардный бой с мейнстримом современной экономической мысли». *Р.С. Гринберг* сделал акцент на особую актуальность договороспособности различных групп интересов, которая может быть реализована на почве политэкономии. По его словам «всех нас объединяет жажда понимания общественного интереса. Политэкономия может быть единственным феноменом в экономической мысли, который занимается общественными интересами. Тридцать лет назад казалось, что это в прошлом, что это «конец истории», с более менее ясными созданными правилами хозяйствования», со сформированным средним классом, что идет стихийное сближение развитого капитализма и развитого социализма (при всех его изъянах – *С.Д.*). «Тогда преобладали иллюзии идей общезития и конвергенции лучших сторон обеих систем... В настоящее время наблюдается смерть двух утопий – утопии директив-

¹ Международной инициативы по продвижению политэкономии, Ассоциации гетеродоксальной экономической теории США, Французской политэкономической ассоциации и Всемирной политэкономической ассоциации.

ного плана и утопии свободного рынка. Демократические завоевания с начала перестройки дали право на безнаказанное разномыслие. Сейчас нужно добиться договороспособности. Все мы хотим помочь России, но по ощущению превращаемся в сектантов – и либералы, и социал-демократы, и коммунисты. Если ты не спасаешь Россию так, как я, то ее и не надо вроде спасать».

Относительно тезиса о двух утопиях считаю необходимым заметить, что о кончине утопии директивного плана в бытность премьер-министром Великобритании в 1992 г. заявил Дж. Мейджор краткой фразой, растиражированной сторонниками неоллиберального мейнстрима: «социализм мертв, капитализм работает». Вместе с практическим социализмом была отброшена и сама классическая политическая экономия, ошибочно сведенная к вульгарному марксизму. Тот же Дж. Мейджор фактически зафиксировал в афористичной форме и кончину утопии свободного рынка, сетуя двадцать лет спустя на то, что зимой в Британии очень много людей должны «выбирать между едой и обогревом», тем самым показав, как «капитализм работает». Результаты этой «работы» сделали бестселлерами на Западе исследования, дающие альтернативный анализ происходящих процессов². Книга Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» стала главной сенсацией 2014 г. Она вызвала общественный резонанс, потому что попала в точку, как в свое время Фукуяма с его «Концом истории». Согласно Пикетти сглаживание неравенства при капитализме в XX в. осуществлялось вопреки механизму свободного

² Д. Харви «Пределы капитала» (1982), И. Мессароша «По ту сторону капитала: К теории перехода» (1995), Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» (2013) и прежде всего сам «Капитал» Карла Маркса, первый том которого по представлению Германии и Нидерландов наряду с «Коммунистическим манифестом» вошел в 2013 г. в список всемирного документального наследия ЮНЕСКО с формулировкой «наиболее важные публикации XIX в., чрезвычайно влиятельные и по сей день».

рынка – основы «тэтчеровской революции» и рейганомии. После 1980-х гг. неравенство растет, так как механизм его усиления вмонтирован в социально-экономическую модель свободного рынка, и он угрожает генерировать крайние формы неравенства, которые провоцируют социальный протест и подрывают демократические ценности.

Участники конгресса констатировали, что неравенство является и препятствием к экономическому росту, а также к инновационной конкурентоспособной экономике. В России в силу ее пространственных особенностей оно ведет к тому же к разрушению инфраструктурных и социальных связей, что усугубляется производством именно крайних форм неравенства.

В основе незаслуженных обвинений политэкономии, которые привели к ее фактическому забвению, по мнению академика РАН *А.И. Татаркина*, директора Института экономики УрО РАН лежат, прежде всего, открытые ею отношения эксплуатации, отношения неравенства людей в процессе производства, обмена, распределения и потребления, которые не учитываются мейнстримом в качестве отправных точек для принимаемых решений. Поэтому монополизм одной экономической школы в процессе постсоветских преобразований привел совершенно не к той экономической системе в России, к которой стремилось советское общество в период горбачевской перестройки.

Как подчеркнул д.э.н. *Г.Н. Цаголов*, профессор Международного университета в Москве, вместо перехода к рыночному социализму произошел переход к бюрократическо-олигархическому капитализму. Поэтому его элита, являясь выгодоприобретателем от данного монополизма, не заинтересована в его разрушении и демонтаже сложившейся экономической системы, выход из которой *Г.Н. Цаголов* видит в построении нового интегрального общества.

О том, насколько уродливые формы неравенства приобрела сложившаяся экономическая система России, показал д.э.н.

А.Е. Варшавский, зав. лабораторией ЦЭМИ РАН. Неравенство поражает своим несоответствием потребностям развития страны как единого целого и развития передовой экономики XXI в. Оно отражается и на обороноспособности, что особенно актуально в нынешней геополитической реальности: в военных международных конфликтах страны с меньшим неравенством одерживали больше побед. Другие характеристики неравенства свидетельствуют о росте разрыва связей между регионами. Особенно вопиюще выглядели сравнения доходов топменеджеров и средств, выделяемых на финансирование фундаментальной науки, наличие которой является признаком великой державы, а вовсе не величина доходов топменеджеров. Между тем, на доходы некоторых из них можно в течение многих лет финансировать целые научные учреждения, например, сгоревший ИНИОН. Приводя слова Патриарха Кирилла, что у России нет будущего, если наука и образование не станут национальным приоритетом, Варшавский подчеркнул пропасть, лежащую между проводимой экономической политикой и подлинными интересами страны.

В целом тупиковый путь развития д.э.н. *А.И. Колганов*, профессор, зав. лабораторией экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова объясняет негативными тенденциями в воспроизводственных процессах российской экономики, которые лишают ее возможности запустить процессы модернизации и обрекают на технологическую зависимость. Главным из них является недооценка человеческого потенциала в России, тогда как интеллектуальный потенциал нации в развитых странах сейчас является основным источником развития.

Опираясь на системный аспект рассмотрения тематики конгресса, д.э.н. *С.С. Губанов*, профессор, главный редактор журнала «Экономист», призвал конгресс делать главные акценты: периферийный характер капитализма в России относится исключительно к созданной в ней экономической системе компрадорско-олигархической направленности,

но никак не к самой стране Россия, которая производит 8 тыс. кВт ч электроэнергии на душу населения, имеет ядерную энергетику, ракетно-ядерный комплекс, следует добавить и фундаментальную науку с ее интеллектуальным ресурсом. Губанов также отметил значение разработки парадигмы неоиндустриального развития как курса развития страны, а, следовательно, и новой экономической системы, поскольку нынешняя, являясь, по сути, и по форме системой деиндустриализации, не подлежит реформированию.

Дэвид Котц, профессор экономического факультета Массачусетского университета (США), привел аргументы, показывающие, что нынешняя экономическая система в России вообще не направлена на развитие. Переход к развитию и является единственным способом преодолеть сложившуюся экономическую модель.

Дэвид Лейн, профессор Кембриджского университета (Великобритания), проводя критику экономикса Ф. Хайека, обратил внимание, что неолиберализм – это не столько экономическая доктрина, сколько тотальная общественная и экономическая идеология, а деятельность политических и экономических элит западных стран, связанных идеологически, не подвергается критике со стороны правящих партий.

Между тем способность классической политэкономии к развитию и обновлению экономической теории и образования отвечает потребностям самой экономики в развитии и обновлении ее форм и институтов, на что обратил внимание д.э.н. *О.Ю. Мамедов*, профессор, зав. кафедрой политэкономии и экономической политики ЮФУ. По его словам «проповедуемая монополия позитивизма и эмпиризма обрекает наше общество на теоретическую слепоту, а регулирование экономики сводится к примитивному ответному реагированию. Политэкономия, наоборот, формировала мировоззренческое представление об экономическом устройстве общества, методологическую культуру экономического исследования. Политэкономия всегда рассма-

тривала конъюнктурные факторы в контексте фундаментальных процессов. Сейчас же экономический анализ сам сводится к лавированию между бесчисленными конъюнктурными обстоятельствами».

Д.э.н. *А.А. Пороховский*, профессор, заведующий кафедрой политэкономии экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова обратил внимание на тезис приоритета политэкономии по отношению к другим общественным наукам, озвученный не марксистами, а самими сторонниками неоклассики, сославшись на формулировку Пола Самуэльсона: «политэкономия есть королева общественных наук».

Неоднократно звучал тезис об ограниченности рамок микро- и макроэкономической теории применительно к многосложным и долгосрочным процессам. Как представляется, этот тезис был и остается актуальным с 1992 г., когда была принята странами – членами ООН концепция «устойчивого развития», призванная исключить социальные и экологические издержки прежней модели развития. Именно интегральный характер классической политэкономии соответствует духу этой концепции, рассматривающей экономическое развитие только как часть, как базис более широкой системы развития общества на длительную перспективу. Однако эта концепция оказалась монополизированной неоклассической теорией, которая подогнала эту концепцию под свои узкие рамки и адаптировала ее под свои нужды настолько, что от ее сути мало что осталось. Эта ООНовская концепция оказалась фактически дискредитирована как глобальная многофакторная модель развития на устойчивой основе для многих поколений. Ее роль свелась к задаче оказания крупным капиталом услуг по обеспечению перманентного (устойчивого) экономического роста, рассматриваемого как универсальный критерий успешности. В результате кризисо-емкое развитие в глобальном масштабе, начиная с рубежа 1980-х – 1990-х гг., не только не прекратилось, а, наоборот, усилилось еще и с отягощением в области геополитики.

В связи с этим важно предложение д.э.н. *П.Г. Никитенко*, профессора, академика НАН Белоруссии о возрождении политэкономии на новой основе, ноосферной, как концептуальной модели новой экономической системы, что соответствует законам времени и интересам России и Белоруссии, а также всего мира. Следует напомнить, что в самой Концепции перехода РФ к устойчивому развитию 1996 г. закреплён тезис о том, что «движение человечества к устойчивому развитию, в конечном счете, приведет к формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мериллом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей средой»³.

В этой связи становится особенно понятен тезис конгресса о недопустимости монополии какой-либо одной школы или парадигмы экономической теории, о необходимости действительного равноправия, диалога представителей различных течений и школ, что чрезвычайно важно для долгосрочных социально, экологически и гуманитарно ориентированных стратегий экономического развития. Проблемам их разработки применительно к текущим условиям решения задачи импортозамещения была посвящена международная научно-практическая конференция «Содействие промышленному развитию в период экономического кризиса» как составная часть конгресса.

Тревога за судьбу российской экономической науки как научной основы экономической политики собрала присутствующих в зале конгресса. Однако, судя по всему, конгресс уловил царящие в научно-экспертном сообществе и за пределами этого зала настроения, отраженные, в частности, на Московском экономическом форуме в марте 2015 г. Так, в специальном выпуске журнала «Мир перемен» за 2015 г., посвященном этому форуму, заместитель директора ИМЭМО РАН,

³ Указ президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>.

член-корреспондент РАН, д.э.н. *А.В. Кузнецов* отметил: «для выработки мер по выходу России из экономического кризиса и разработки программы кардинальной модернизации национального хозяйства требуется подлинно общественная дискуссия, в которой не должны верховодить представители одного научного направления, каким бы популярным и правильным оно кому-то не казалось» (Кузнецов, 2015, с. 214).

Хочется надеяться, что приглашение к диалогу состоится и выяснится, сможет ли мейнстрим со своей стороны снять с себя главное обвинение в искусственно поддерживаемом монополизме в экономической теории и практике. Главное, чтобы в ходе политэкономического дискурса, важной частью которого будет предстоящий в 2017 г. уже под эгидой крупнейших западных организаций III политэкономический конгресс, были найдены оптимальные пути подлинно устойчивого развития в интересах нынешнего и будущих поколений России и всего мира.

Литература

- Вопросы политической экономии. 2015. Вып. 1.
Кузнецов А.В. В чем проблемы современной российской экономической политики // Мир перемен. Специальный выпуск. 2015.
Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего // Под ред. С. Бодрунова и А. Пороховского. М.: ЛЕНАНД, 2015.

СИМПОЗИУМ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В АФИНАХ

Ю.А. Слепцова

Десятый ежегодный Международный Симпозиум по экономической теории, политике и приложениям прошел с 20 по 23 июля 2015 г. в Афинах. Симпозиум был организован Отделением экономики АТINER (Athens Institute for Education and Research). АТINER был создан в 1995 г. как независимый академический институт, миссией которого стала организация форумов, где ученые и исследователи из разных стран мира могли свободно обсуждать результаты и свои идеи для дальнейшего развития в областях их интересов. Для этих целей Институт проводит конференции в рамках устоявшихся научных дисциплин, в дополнение к этому проводятся также междисциплинарные мероприятия, которые соответствуют задачам АТINER и могут обогатить исследователей новыми идеями и неожиданными подходами к решению насущных задач. Со дня своего основания АТINER провел более 150 международных научных мероприятий и опубликовал около 100 книг. Структурно Институт состоит из четырех научно-исследовательских дивизионов и 19 исследовательских модулей. Каждое такое подразделение проводит ежегодно, по крайней мере, одну международную конференцию, а также участвует в нескольких крупных и небольших исследовательских проектах.

С приветственным словом к участникам Симпозиума 2015 г. обратился президент АТINER, доктор *Грегори Папаникос* (Gregory T. Papanikos), почетный профессор факультета экономики университета Стирлинга (Ве-

© Слепцова Ю.А., 2015 г.

член-корреспондент РАН, д.э.н. *А.В. Кузнецов* отметил: «для выработки мер по выходу России из экономического кризиса и разработки программы кардинальной модернизации национального хозяйства требуется подлинно общественная дискуссия, в которой не должны верховодить представители одного научного направления, каким бы популярным и правильным оно кому-то не казалось» (Кузнецов, 2015, с. 214).

Хочется надеяться, что приглашение к диалогу состоится и выяснится, сможет ли мейнстрим со своей стороны снять с себя главное обвинение в искусственно поддерживаемом монополизме в экономической теории и практике. Главное, чтобы в ходе политэкономического дискурса, важной частью которого будет предстоящий в 2017 г. уже под эгидой крупнейших западных организаций III политэкономический конгресс, были найдены оптимальные пути подлинно устойчивого развития в интересах нынешнего и будущих поколений России и всего мира.

Литература

- Вопросы политической экономии. 2015. Вып. 1.
Кузнецов А.В. В чем проблемы современной российской экономической политики // Мир перемен. Специальный выпуск. 2015.
Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего // Под ред. С. Бодрунова и А. Пороховского. М.: ЛЕНАНД, 2015.

СИМПОЗИУМ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В АФИНАХ

Ю.А. Слепцова

Десятый ежегодный Международный Симпозиум по экономической теории, политике и приложениям прошел с 20 по 23 июля 2015 г. в Афинах. Симпозиум был организован Отделением экономики АТINER (Athens Institute for Education and Research). АТINER был создан в 1995 г. как независимый академический институт, миссией которого стала организация форумов, где ученые и исследователи из разных стран мира могли свободно обсуждать результаты и свои идеи для дальнейшего развития в областях их интересов. Для этих целей Институт проводит конференции в рамках устоявшихся научных дисциплин, в дополнение к этому проводятся также междисциплинарные мероприятия, которые соответствуют задачам АТINER и могут обогатить исследователей новыми идеями и неожиданными подходами к решению насущных задач. Со дня своего основания АТINER провел более 150 международных научных мероприятий и опубликовал около 100 книг. Структурно Институт состоит из четырех научно-исследовательских дивизионов и 19 исследовательских модулей. Каждое такое подразделение проводит ежегодно, по крайней мере, одну международную конференцию, а также участвует в нескольких крупных и небольших исследовательских проектах.

С приветственным словом к участникам Симпозиума 2015 г. обратился президент АТINER, доктор *Грегори Папаникос* (Gregory T. Papanikos), почетный профессор факультета экономики университета Стирлинга (Ве-

© Слепцова Ю.А., 2015 г.

ликобритания). В область интересов доктора Г. Папаникоса входит исследование текущей экономической ситуации в странах еврозоны, особенно феномена греческой экономики и политики (Papanikos, 2014).

Доклады на Симпозиум в этом году представили и обсудили участники из 18 стран: Албании, Бразилии, Германии, Греции, Великобритании, Италии, Канады, Китая, Колумбии, Малайзии, Мексики, Португалии, России, США, Таиланда, Турции, Швеции и Южной Кореи. В рамках Симпозиума было проведено 9 секционных заседаний, посвященных отдельным аспектам экономической теории, макроэкономическим исследованиям, налоговой, денежной и тарифной политике, микроэкономическим и отраслевым исследованиям.

Круглый стол Симпозиума был посвящен опыту различных стран во время европейского кризиса. Надо отметить, что во время проведения Симпозиума Греция переживала острую фазу финансового и экономического кризиса. Около площади Синтагма, где расположен парламент Греции, собирались протестующие с плакатами и транспарантами, на улицах Афин раздавали листовки, и самыми популярными словами были «troika» и «Grexit». Поэтому дискуссии по теме круглого стола были очень горячими.

Доктор *Кристиан Дрегер* (Christian Dreger), директор по научной работе Немецкого института экономических исследований (Германия), привел статистические данные за 2008–2010 гг., свидетельствующие о выходе экономики Германии из финансового кризиса 2008 г. в зону устойчивого роста.

В докладе *Джеспера Стейджа* (Jesper Stage), профессора экономики Технологического университета Лулео (Швеция), сравнивались показатели стран Северной Европы – Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции, с одной стороны, и Исландии, Латвии, Литвы и Эстонии, с другой. Профессор Стейдж отметил экономический феномен Норвегии и Швеции (в 2014 г. прирост ВВП более 6% к показателям 2007 г.), причем Швеция имеет

собственную валюту и соответственно финансовые инструменты для стабилизации и роста экономики, а Норвегия входит в еврозону, и ее финансовая политика регулирует ЕЦБ. Наиболее драматично развивались процессы в Латвии и Эстонии, где падение ВВП составило около 20% к уровню 2007 г., экономики этих стран до сих пор не оправались от кризиса. Радикальные предложения профессора Стейджа были с некоторым недоумением восприняты греческими профессорами, а именно: что Европейский Союз должен в первую очередь заниматься не денежной, а фискальной политикой, включающей налоговые трансферы и единую фискальную стабилизационную политику. Необходим пакет законодательных реформ, в том числе усиление таргетирования инфляции со стороны ЕЦБ, допущение банкротства отдельных государств, создание единой сети программ социальной безопасности.

На фоне жесткого доклада шведского профессора сообщение *Леониды Корреа* (Leonida Correia), профессора университета Трас-ос-Монтес и Альто Доуро (Португалия), внушало осторожный оптимизм. Представляя доктора Корреа, хрупкую женщину небольшого роста, президент ATINER Грегори Папаникос пошутил, что именем Леонид в Греции обычно называют мальчиков. В надежде, что они вырастут высокими и сильными, и он не ожидал, что в другом конце Европы это имя могут дать девочке, и даже при таких культурных различиях между странами у европейцев есть много общего. В своем докладе доктор Л. Корреа показала, что Португалии удалось переломить ситуацию кризиса в экономике, это удалось с трудом, безработица в некоторые месяцы превышала 25%, а среди молодежи была свыше 50% населения, но в 2014 г. безработица пошла на спад, а экономика начала расти. В отличие от Греции Португалия пошла на беспрецедентные меры бюджетной экономии, рекомендованные тройкой кредиторов. И ситуация стала меняться в лучшую сторону.

Работа в секциях была построена необычным образом. Доклады были сгруппиро-

ваны в блоки по 4–6 докладов. А на вопросы предполагалось отвечать после выступления всех докладчиков. Участникам Симпозиума понадобилось время, чтобы привыкнуть к такому протоколу, поэтому вначале все вопросы доставались последнему выступающему.

Среди секционных докладов наибольшее оживление вызвало сообщение *Беаты Сауэр* (Beate Sauer), лектора Мюнхенского университета Бундесвера (Германия). Она говорила о возможной политике Центрального банка в плане регулирования обращения и курса биткоинов, а также международных платежей в этой виртуальной валюте. В построенной модели учитывались две возможности: взлома и регулирования (Sauer, 2015). С точки зрения финансовых властей, биткоины угрожают монополии Центрального банка на денежную эмиссию и рассматриваются как дестабилизирующий фактор всей финансовой системы. Первое сообщение изобретателя биткоинов С. Накамото (Nakamoto, 2008) было датировано 2008 г. Комплексные исследования виртуальной валюты последних лет Бланделл-Вигналла (Blundell-Wignall, 2014) и Ермака (Yermack, 2013) описывают последствия ее изобретения для экономики, законодательства и налогообложения. Пик спекуляций с криптовалютой давно миновал, но у участников Симпозиума была масса вопросов к докладчику, в основном они касались биткоинов как инвестиционного инструмента.

Очень эмоциональным получилось выступление *Титоса Ридзатоса* (Titos Ritsatos), профессора колледжа Маунт Сан Винсент (США), рассказавшего слушателям о феномене «фискальной ловушки» на примере Греции, где меры по оздоровлению экономики 2009–2012 гг. привели к падению ВВП, уменьшению налоговых поступлений, росту внешнего долга и, как результат, к финансовому и экономическому кризису 2015 г. Основной причиной сложившейся ситуации профессор Ридзатос назвал утрату доверия между контрагентами в экономике Греции, в том числе к государству.

Об оптимальном механизме предоставления общественных благ, основанном на тео-

рии коалиционных игр, говорилось в докладе *Луиджи Сенаторе* (Luigi Senatore), лектора университета Салерно (Италия). Эту теорию участники Симпозиума протестировали на практике, потерявшись на улицах Афин после ужина, состоявшегося в рамках социальной программы Симпозиума. Только создав коалицию и вспомнив отдельные элементы маршрута, группа участников смогла вернуться к месту проживания.

Доктор Сенаторе поделился интересным опытом повышения индекса цитирования. Не секрет, что работа, опубликованная на английском языке в престижном экономическом журнале, имеет больше шансов быть прочитанной учеными из многих стран мира и соответственно быть в дальнейшем процитированной. В портфеле редакции таких журналов множество материалов, и попасть в очередной номер чрезвычайно трудно, особенно не очень известному в международной среде автору. Но такие журналы, как правило, устраивают научные мероприятия (форумы, симпозиумы, конференции), и попасть молодому ученому на такое мероприятие совсем нетрудно. По итогам проведенного мероприятия печатается специальный выпуск журнала, и вот в такой внеочередной номер может попасть и начинающий экономист, если его выступление вызвало интерес.

Доклад «Структурирование экономического системного ресурса как инструмент риск-менеджмента» (<http://www.atiner.gr/abstracts/2015ABST-ECO.pdf>) заведующего лабораторией издательской и маркетинговой деятельности ЦЭМИ *Романа Качалова* и научного сотрудника ЦЭМИ *Юлии Слепцовой* представлял Россию на этом Симпозиуме. В работе представлены прикладные аспекты теории системной экономики (Клейнер, 2013) и операциональной теории управления риска (Качалов, 2012).

Профессор *Пак Хунг Мо* (Pak Hung Mo) из Гонконга отметил, что выделение объектной, процессной, проектной и средовой подсистем в рамках производственного предприятия, рассматриваемого как социаль-

но-экономическая система объектного типа, может дать интересные результаты для новой классификации не только факторов экономического риска, но и затрат на предприятии.

Литература

- Качалов Р.М.* Управление экономическим риском: теоретические основы и приложения. СПб.: Нестор-История, 2012.
- Клейнер Г.Б.* Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.
- Blundell-Wignall A.* The bitcoin question: Currency versus trust-less transfer technology. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions. No. 37. OECD Publishing, 2014.
- Nakamoto S.* Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system, 2008. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.
- Lankin V., Kleiner G., Arutunova D.* The process approach to economic systems interaction modeling. Athens: ATINER's Conference Paper Series, 2012. No: ECO2012-0275.
- Papanikos G.T.* January poll puts Syriza in driving seat – and Greece on course for economic turmoil // The Conversation. 2014. December 30.
- Sauer B.* Central Bank behavior concerning the level of bitcoin regulation as policy variable. Athens: ATINER'S Conference Paper Series, № ECO2015-1528, 2015.
- Yermack D.* Is bitcoin a real currency? // NBER Working Paper. № 19747. Cambridge (MA). 2013. December.

БАЗИСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XXI в. (структурно-циклический анализ)

*Т. Девезас, В.В. Кораблев,
А.И. Сарыгулов*

«Процессы глобализации не только способствовали открытию экономических границ, но и сделали доступным для многих стран самые передовые достижения в информационно-коммуникационных технологиях. Последнее существенно изменило скорость обмена информацией и характер кооперационных и торговых связей. Вместе с положительными результатами процессы глобализации создали условия для быстрого распространения экономических и финансовых кризисов, придав по существу синхронный характер волновым процессам в различных регионах мира. Другой особенностью современного экономического развития становится качественно новая роль технологической и отраслевой структуры экономики. Базисные инновации новых промышленно-технологических платформ еще не стали объектом пристального внимания инвесторов, а национальные экономики находятся в различных фазах структурной готовности, что обуславливает асинхронный характер экономического и технологического обновления». Именно такую оценку состояния современной мировой экономики дали участники Второго Международного семинара «Базисные технологии первой половины XXI в. (структурно-циклический анализ)», прошедшего 1–2 октября в Санкт-Петербурге. Организаторами семинара выступили Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Центр фундаментальных

© Девезас Т., Кораблев В.В., Сарыгулов А.И., 2015 г.

но-экономическая система объектного типа, может дать интересные результаты для новой классификации не только факторов экономического риска, но и затрат на предприятии.

Литература

- Качалов Р.М.* Управление экономическим риском: теоретические основы и приложения. СПб.: Нестор-История, 2012.
- Клейнер Г.Б.* Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.
- Blundell-Wignall A.* The bitcoin question: Currency versus trust-less transfer technology. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions. No. 37. OECD Publishing, 2014.
- Nakamoto S.* Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system, 2008. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.
- Lankin V., Kleiner G., Arutunova D.* The process approach to economic systems interaction modeling. Athens: ATINER's Conference Paper Series, 2012. No: ECO2012-0275.
- Papanikos G.T.* January poll puts Syriza in driving seat – and Greece on course for economic turmoil // The Conversation. 2014. December 30.
- Sauer B.* Central Bank behavior concerning the level of bitcoin regulation as policy variable. Athens: ATINER'S Conference Paper Series, № ECO2015-1528, 2015.
- Yermack D.* Is bitcoin a real currency? // NBER Working Paper. № 19747. Cambridge (MA). 2013. December.

БАЗИСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XXI в. (структурно-циклический анализ)

*Т. Девезас, В.В. Кораблев,
А.И. Сарыгулов*

«Процессы глобализации не только способствовали открытию экономических границ, но и сделали доступным для многих стран самые передовые достижения в информационно-коммуникационных технологиях. Последнее существенно изменило скорость обмена информацией и характер кооперационных и торговых связей. Вместе с положительными результатами процессы глобализации создали условия для быстрого распространения экономических и финансовых кризисов, придав по существу синхронный характер волновым процессам в различных регионах мира. Другой особенностью современного экономического развития становится качественно новая роль технологической и отраслевой структуры экономики. Базисные инновации новых промышленно-технологических платформ еще не стали объектом пристального внимания инвесторов, а национальные экономики находятся в различных фазах структурной готовности, что обуславливает асинхронный характер экономического и технологического обновления». Именно такую оценку состояния современной мировой экономики дали участники Второго Международного семинара «Базисные технологии первой половины XXI в. (структурно-циклический анализ)», прошедшего 1–2 октября в Санкт-Петербурге. Организаторами семинара выступили Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Центр фундаментальных

© Девезас Т., Кораблев В.В., Сарыгулов А.И., 2015 г.

исследований процессов развития экономики России Санкт-Петербургского государственного экономического университета и компания MENSCH MEDIA LLC (США). Семинар был проведен в рамках проекта «Структурно-циклическая парадигма экономического и технологического обновления (Мир и Россия в первой половине XXI в.)», финансируемого на основе гранта № 14-28-00065 Российского научного фонда.

Вопросам экономического потенциала перспективных прорывных технологий, которые могут составить основу нового технологического уклада, был посвящен совместный доклад иностранного члена РАН А.А. Акаева (МГУ им. М.В. Ломоносова) и член-корр. РАН А.И. Рудского (СПбГПУ). В докладе особо была отмечена роль NBIC-технологий как базисного ядра, способного обеспечить синергетический эффект и качественно новый рост мировой экономики. Опираясь на данные среднесрочного прогноза Национальной нанотехнологической инициативы США, авторы доклада построили долгосрочный прогноз динамики объема выпуска инновационной продукции и численности новых рабочих мест, создаваемых в США и мире, что характеризует экономический потенциал NBIC-технологий. Доклад также содержал анализ социальных последствий NBIC-технологической революции в части значительного сокращения рабочих мест, занятых средним классом, в результате технологического замещения, вызванного грядущим появлением в период с 2020 по 2025 г. умных роботов, а после 2030 г. – когнитивных (интеллектуальных) компьютеров. Это новое явление, по мнению авторов доклада, создаст для многих стран социально-политическую проблему, пути практического решения которой сегодня еще не определены.

Академик РАН Ю.В. Гуляев (Институт радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН) посвятил доклад вопросам практического использования достижений фундаментальной науки. Как один из создателей таких современных научных направ-

лений, как акустоэлектроника, акустооптика, спин-волновая электроника и биомедицинская радиоэлектроника, он представил развернутую картину практической реализации научных идей на примере радиофизических методов медицинской диагностики и лечения человека. В частности, Ю.В. Гуляев доложил о конкретных результатах ранней диагностики сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Академик Ю.В. Гуляев особо подчеркнул, что существующий научный задел позволяет создать в России конкурентоспособные отрасли промышленности для производства высокотехнологичного медицинского диагностического оборудования.

Профессор Б.Д.Л. Берри с соавторами (School of Economic, Political and Policy Sciences at University of Texas, Dallas, USA) рассмотрел перспективы американской экономики к середине XXI в. Он высказал предположение, что следующий стагфляционный кризис произойдет около 2035 г., за которым последует кластер инноваций – следующая технологическая революция в следующем десятилетии, приводящая к еще одной смене парадигмы как в экономике, так и в обществе. Он также показал, что природа технологических революций, изменяющих парадигму, состоит в том, что сначала наблюдается букет альтернатив, и мы не можем предугадать, какая из них случится.

Профессор Тессалено Девезас с соавторами (Aeronautics Technological Institute, Brazil, University of Beira Interior, Portugal) проанализировал преобразование космической промышленности в свете новой рыночно-ориентированной стратегии развития космоса в первой половине XXI в. и ее влияние на социально-экономическое окружение.

Академик РАН М.П. Федоров (СПбГПУ) в своем докладе рассмотрел вопросы, связанные с уровнем развития технологий и обеспечения экологической безопасности на примере сектора электроэнергетики. В частности, была отмечена необходимость проектирования сложных защитных систем, которые должны обладать более высокой

надежностью в сравнении с самыми современными технологиями, используемыми для функционирования всего хозяйствующего объекта.

Доклад профессора *В.Р. Томпсона* с соавторами из Университета штата Индиана и Конкордия Колледж (США) был посвящен анализу состояния энергетики. Снижение выбросов CO₂ приведет к появлению нового кластера технологических инноваций, которые будут сконцентрированы вокруг выбросов CO₂; эти инновации включают технологии трансформации угля, нефти и природного газа. Новые технологии должны стать намного более экологичными источниками энергии, создать надежную большую опору на электричество и возобновляемые источники энергии и существенно снизить зависимость от транспорта на углеводородном топливе, повысить зависимость отраслей, включая транспорт, от электричества и возобновляемых источников энергии.

Перспективам развития квантовых вычислений и их использования в медицине был посвящен доклад профессора *Н.Т. Баграева* (Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН). Развитие квантовых вычислений для инновационного развития было рассмотрено в рамках формирования шестой кондратьевской волны. Основное внимание в докладе уделено возможностям практической реализации квантового компьютера, выполняющего операции при комнатной температуре, и совмещенных с ним устройств, работающих в терагерцевой диапозоне, для персонализированной медицины. В качестве их основы предложены кремниевые наносандвичи, демонстрирующие квантовую лестницу проводимости при комнатной температуре, которая сопровождается излучением электромагнитного спектра в терагерцевом диапозоне. Практическая реализация различных таких компонентов квантового компьютера, как квантовый регистр, состоящий из последовательности интерференционных спиновых транзисторов, стала возможной благодаря использованию при формировании квантовых каналов при-

месных систем с отрицательной корреляционной энергией.

Доклад профессора *Г.А. Туричина* (Российско-германский центр лазерных технологий СПбГПУ) был посвящен перспективам использования в промышленных масштабах технологий послойного синтеза. В перспективе развитие таких технологий способно кардинально изменить структуру, системы управления и организации промышленного производства, в частности создавая «интерфейсные» схемы производства и кооперации. Такая система организации производства может привести к глубоким структурным изменениям в экономике целом, создать принципиально новые рабочие профессии и одновременно обострить вопросы занятости вследствие высокого интеллектуального уровня будущих производственных систем.

Проблемам новой технологической революции и глобальному старению населения в условиях шестой кондратьевской волны (К-волны) был посвящен совместный доклад профессора *А.В. Коротаева* (Институт востоковедения РАН), профессора *Л.Е. Гринина* (НИУ ВШЭ), доцента *А.Л. Гринина* (Волгоградский центр социальных исследований). В докладе на базе теории принципов производства и производственных революций была показана взаимосвязь между К-волнами и крупнейшими технологическими переворотами в истории, даны прогнозы относительно особенностей шестой К-волны в свете происходящей с 1950-х гг. кибернетической революции. По мнению авторов доклада, шестая кондратьевская волна в 2030–2040-х гг. сольется с завершающей фазой кибернетической революции. Этот период будет характеризоваться прорывом в медицинских технологиях, которые объединят вокруг себя много других технологий и в целом составят комплекс МБНРИК-технологий (медико-бионано-робото-инфо-когнитивных технологий).

Вопросы неравномерного технологического развития и асинхронных экономических циклов были рассмотрены в докладе профессора *В.Н. Соколова* (Центр фундамен-

тальных исследований процессов развития экономики России СПбГЭУ). Основой неравномерного технологического развития, по мнению докладчика, является неравномерность финансирования фундаментальных исследований и НИОКР. На основе обширных ретроспективных статистических данных по странам ОЭСР и БРИКС были показаны траектории технологического развития этих стран и специально выделены периоды взаимодействия промышленных технологий. Особо отмечена роль корпоративного сектора в финансировании научных разработок, которая имеет явную тенденцию усиливаться. Неравномерность технологического развития обуславливает появление качественно новых процессов при формировании экономических циклов, придавая им асинхронный характер. Возвращаясь к последствиям великой рецессии 2007–2009 гг., докладчик подчеркнул, что даже в условиях глобализации, когда многие экономические процессы имеют тенденцию к синхронизации, асинхронность циклов на межстрановом уровне способствует смягчению последствий финансово-экономических кризисов.

Участники семинара сформулировали повестку дня следующей, уже третьей, Международной конференции: «Прорывные технологии XXI в.: материалы и энергетические потребности, новая промышленная структура и трансформация социально-экономической системы». В качестве основных тем для обсуждения определены: 1) новые технологии и материалы; 2) технологические кластеры; 3) энергетика и окружающая среда; 4) цифровая экономика; 5) социальные последствия формирования новой техносферы.

Определены также сроки и место проведения следующей конференции: май 2016 г., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

СЕМНАДЦАТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ»

СЕМНАДЦАТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ

Москва, 12 - 13 апреля 2016 г.

Уважаемые коллеги!

Секция экономики и Отделение общественных наук РАН, Центральный экономико-математический институт РАН, Научный совет ООИ РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий», Волгоградский государственный университет, Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, журнал «Экономическая наука современной России», «Российский журнал менеджмента», Российский гуманитарный научный фонд, Российский фонд фундаментальных исследований, Международная академия менеджмента, Международный научный фонд экономических исследований академика Н.П. Федоренко, НП «Объединение контроллеров», Краснодарский региональный общественный благотворительный фонд «Научно-образовательные инициативы Кубани» извещают о проведении в Москве

Семнадцатого всероссийского симпозиума
«СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ»

Симпозиум состоится 12 и 13 апреля
2016 г. в Центральном экономико-математи-

ческом институте РАН по адресу: Москва, Нахимовский проспект, 47.

- Работа симпозиума будет проходить на Пленарном заседании и в пяти секциях.
- Секция 1. «Теоретические проблемы стратегического планирования на микроэкономическом уровне».
- Секция 2. «Модели и методы разработки стратегии предприятия».
- Секция 3. «Опыт стратегического планирования на российских и зарубежных предприятиях».
- Секция 4. «Стратегическое планирование на мезоэкономическом (региональном и отраслевом) уровне».
- Секция 5. «Проблемы прогнозирования деятельности предприятий».

В рамках симпозиума Научный совет ООИ РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий» проводит круглый стол по тематике симпозиума.

Регистрационный взнос: для граждан России и стран СНГ – 2000 р.; для граждан других стран – 150 долл. США (в рублевом эквиваленте). Индивидуальные подписчики журнала «Экономическая наука современной России» освобождаются от уплаты целевого взноса при условии предъявления подписной квитанции на 2016 г.

Заявка на участие, копия квитанции об оплате регистрационного взноса (либо квитанции о подписке на журнал «Экономическая наука современной России») и рукопись сообщения для публикации в материалах симпозиума следует направлять в адрес оргкомитета не позднее 9 февраля 2016 г. по обычной (на бумажном или электронном носителе) или электронной почте. Опубликованные материалы симпозиума будут размещены в базе данных РИНЦ. Лучшие доклады участников симпозиума будут отмечены дипломами оргкомитета.

В заявке для каждого автора указываются: фамилия, имя и отчество; ученая степень; ученое звание; город; организация; электронный адрес для переписки и контактный теле-

фон, а также заголовок сообщения и название секции, на которой докладчик (один из авторов) желал бы выступить. Содержание материалов сообщения должно соответствовать тематике симпозиума, не превышать по объему 7000 знаков с учетом пробелов и содержать ключевые слова (до 10 слов), не более одного рисунка или таблицы размером до половины страницы. Если материалы включают список использованных источников, то в тексте обязательно должны быть ссылки на каждый из источников.

Материалы сообщений, не соответствующие требованиям Оргкомитета симпозиума, не рассматриваются и к публикации не принимаются.

Оргкомитет симпозиума, к сожалению, не имеет возможности обеспечить размещение участников в гостиницах.

Лица, оплатившие регистрационный взнос и принявшие участие в симпозиуме, получают сборник материалов симпозиума и комплект информационных материалов. Заочное участие в симпозиуме не предусматривается.

Оплата регистрационного взноса может быть произведена перечислением на расчетный счет Региональной общественной организации содействия развитию институтов Отделения экономики РАН (РОО).

Банковские реквизиты

ИНН 7726249569

КПП 772601001

Р/счет 40703810638280100664

в Московском банке

ПАО Сбербанк г. Москва

К/счет 30101810400000000225

БИК 044525225

ОГРН 1027739318970

Получатель платежа: Региональная общественная организация содействия развитию институтов Отделения экономики РАН.

Назначение платежа: «Взнос за участие в Симпозиуме».

Оргкомитет симпозиума:

Сопредседатели оргкомитета: академик *В.Л. Макаров*, директор ЦЭМИ РАН; чл.-корр. РАН *Г.Б. Клейнер*, заместитель директора ЦЭМИ РАН.

Члены оргкомитета: д.ф.-м.н. *С.А. Айвазян*, зам. директора ЦЭМИ РАН; д.э.н. *В.Г. Гребенников*, зав. лабораторией ЦЭМИ РАН; д.э.н. *В.Е. Дементьев*, зам. директора ЦЭМИ РАН; к.т.н. *М.Д. Ильменский*, зам. директора ЦЭМИ РАН; академик *В.В. Ивантер*, директор ИНП РАН; д.э.н. *О.В. Иншаков*, Президент ВолГУ; д.э.н. *А.Е. Карлик*, проректор СПбГЭУ; д.э.н. *В.С. Катькало*, директор АНО «Корпоративный университет Сбербанка РФ»; к.э.н. *А.В. Кольцов*, начальник отдела ЦИСН; д.э.н. *В.Н. Лившиц*, зав. лабораторией ИСА РАН; д.э.н. *С.А. Масютин*, член Совета директоров Электротехнического концерна «РУСЭЛ-ПРОМ»; академик *В.В. Окрепилов*, генеральный директор ФГУ «Тест-Санкт-Петербург»; д.э.н. *В.Л. Тамбовцев*, зав. лабораторией экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; академик *А.И. Татаркин*, директор ИЭ УрО РАН.

Ученый секретарь симпозиума: д.э.н. *Р.М. Качалов*, зав. лабораторией ЦЭМИ РАН.

Адрес Оргкомитета симпозиума:
117418, Москва, Нахимовский проспект, 47, ЦЭМИ РАН.
Телефон: (499) 724 13 06.
Интернет: <http://www.cemi.rssi.ru>
E-mail: symp@cemi.rssi.ru

(о монографии
«Долговая проблема
как феномен XXI века»)¹

В.В. Чекмарев, Вл.В. Чекмарев

Коллектив кафедры политической экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, которой 19 ноября 2014 г. исполнилось 210 лет, подготовил системно-аналитическое исследование одной из наиболее актуальных проблем современного социально-экономического развития – долговой проблемы. Впервые в истории рыночной цивилизации эта проблема практически затронула все страны и все мировое хозяйство, что напрямую связано с мировым экономическим кризисом 2007–2009 гг., если его определять динамикой экономики США, сохраняющей лидирующие позиции на планете. Американский капитал, сыгравший цементирующую роль в формировании мирового хозяйства и укреплении глобализации, не может замкнуть в национальных границах свой воспроизводственный процесс, который, по существу, впитал все современные мирохозяйственные тенденции. Еще более сложная ситуация возникла в российской экономике, которая, став открытой, испытывает влияние внешних сил и в то же время замедлила свой рост в основном из-за внутренних причин.

При таких обстоятельствах становится понятным, что рассмотрение долговой тематики предполагает выявление как внутренних,

© Чекмарев В.В., Чекмарев Вл.В., 2015 г.

¹ Долговая проблема как феномен XXI века: Монография / Под ред. А.А. Пороховского. М.: МАКС Пресс, 2014. 288 с.

так и внешних факторов данного процесса, а также на основе воспроизводственного подхода исследование взаимосвязи структурных частей национальной и мировой экономики. Вместе с тем пугающая многих громада накопленных в странах разных видов долгов неоднородна, и они имеют разное экономическое и социальное значение, что предполагает раздельный детальный анализ каждого из них. Авторы монографии, используя разный инструментарий и находясь в рамках различных исследовательских программ, раскрыли всю глубину взаимосвязи кредитно-заемных отношений в системе современной экономики.

В монографии на базе современного статистического и аналитического материала раскрыты причины, масштаб и воспроизводственная роль долгов разных видов и уровней в национальной и мировой экономике с выделением США, России и стран ЕС. Показана особая роль суверенных государственных долгов в обострении текущего циклического экономического кризиса.

Несколько суждений о слове «долг» в русском языке.

«Слово “дѣльгъ” фиксируется в русском языке с XI в. в значении “взятое в долг”, “задолженность”, “дань”... В XVI–XVII вв. предложно-падежная конструкция “в долг” начинает использоваться в значении “с последующей оплатой”», – утверждает автор исследования. Исполдволь слово «долг» стало употребляться также в значении «обязанность» и до сих пор обслуживает как социально-экономическую, так и этическую сферы жизни.

Однако если речь идет именно о денежном долге, а не о долге перед родиной, это слово в русской языковой картине мира всегда нагружено отрицательными коннотациями. Словари изобилуют примерами, в которых слово «долг» актуализирует негативную семантику тяжести, усилий, преодоления: увязнуть, погрязнуть, запутаться в долгах, развязаться, разделаться с долгами, выбиться, выбраться, выпутаться из долгов.

При этом слову «кредит», которое обслуживает ту же понятийную сферу, что и

«денежный долг», удалось не попасть в «дурную компанию» и пока не приобрести явной отрицательной коннотации. Объясняется это так: «...хотя в основе семантики данных единиц лежит общая идея взятого заимообразно, долг ассоциируется с обязанностью и обязательством... а кредит – с доверием» (Степушина, 2014).

Теперь определим сущность долга как экономической категории.

Современное состояние жизни всего человеческого сообщества, в том числе ее хозяйственной составляющей, характеризуется наличием целого ряда глобальных вызовов. Одним из них, в частности, явилось наступление в 2007–2008 гг. глобального экономического кризиса. Выступив первой истинно мировой по своим масштабам экономической катастрофой, он обнажил и выявил фундаментальные слабости существующей системы хозяйствования. Одной из таких слабостей явилась очевидная долговая ориентированность любой современной экономики, говорим ли мы о развитых странах, таких как США, Япония, участники Еврозоны, либо о развивающихся – России, Индии, Китае, прочих европейских, азиатских и африканских государствах. Примеры проявления проблемы долга в экономических отношениях современности многочисленны: многолетняя гиперинфляция в Зимбабве, закончившаяся в 2009 г. уничтожением национальной валюты, банковский кризис в Ирландии, недавние бюджетные проблемы Греции, вновь обострившиеся проблемы обязательств США на федеральном и муниципальном уровнях, множество других более или менее значительных в мировом масштабе событий последних 3–4 лет. Россия также, несмотря на свою подчиненную, второстепенную роль в системе мировых финансовых отношений, имеет свою сложную специфику генезиса проблемы долга, обусловленную историческими перипетиями на пути развития государства.

Ввиду своей актуальности проблематика категории долга находит широкое обсуждение и отражение как в СМИ, так и в практике

экономистов; однако вниманием теоретиков проблема пользуется в гораздо меньшей степени. В целях наиболее точного представления категории долга в контексте рецензируемой монографии рассмотрим области и сферы экономической науки, в которых она берет свои корни и получает развитие.

Важным аспектом проблематики категории долга является теория экономических циклов и кризисов. Здесь следует выделить М.И. Туган-Барановского, Л.А. Мендельсона, В.Д. Герасимова и др. Западные теоретики рыночной и смешанной экономик также вели свои исследования долга и смежных проблем. Это, в частности, Дж.М. Кейнс и его последователи. Особо стоит отметить И. Фишера, который развивал вопрос о роли долга в протекании экономического цикла в его кризисной фазе. Позднее данная тематика развивалась представителями посткейнсианства – Х. Мински, С. Кином и др. Значительный вклад в разработку долговой проблематики внесли представители австрийской экономической школы, в частности О. Бем-Баверк, Л. Мизес, Ф. Хайек, Г. Хаберлер, М. Ротбард. Необходимо также отметить современных представителей течения, развивающихся и дополняющих экономическую мысль основателей направления, это Х.У. де Сото, Г.-Г. Хоппе, Г. Хюльсман, Ф. Шостак, Дж. Кэллахан и др., к австрийской традиции можно причислить и А. Фекете, разрабатывающего вопросы, связанные с проблемой перепроизводства долга. Стоит отметить также и российских исследователей, внесших вклад в исследование таких аспектов проблематики долга, как кредитные механизмы и банковское дело. Это О. Лаврушин, Г. Белоглазова, Л. Батракова, Н. Соколинская, А. Улюкаев. Также среди отечественных экономистов следует выделить Г. Фетисова, А. Вавилова, М. Хазина, А. Кобякова, О. Григорьева, И. Николаева и Т. Марченко, Н. Кащеева и других теоретиков и практиков финансовых рынков, кредита и долговых проблем.

Несмотря на обострение внимания к проблеме долга в последние годы, необходи-

мо отметить как недостаточную проработанность отдельных вопросов (таких как связь категории долга и кредитных отношений, разграничение государственного и частного долга, способы оценки эффективности долга и пр.), так и отсутствие единого подхода к определению сущности содержания рассматриваемой категории.

Именно эти недостаточно ранее проработанные вопросы и определили структуру рецензируемой монографии. Так, В.Г. Холодков раскрыл природу и виды долга в современной экономике, Г.М. Куманин показал взаимосвязь и влияние на экономический рост обеспеченных и необеспеченных долгов, С.В. Кадомцева идентифицировала принципы регулирования государственного долга, Н.А. Миклатевская и И.М. Теняков рассмотрели различные аспекты внешнего долга, А.А. Никифоров, А.М. Белянова и М.В. Ряскова исследовали долговые проблемы России в контексте теоретических аспектов национального и государственного долга, Р.Т. Зяблюк выявила взаимосвязь внешних и внутренних долгов, О.Н. Антипина оценила воздействие долгов на потребительское поведение и рыночное ценообразование.

Теоретически значимым является анализ долговой проблемы в экономической теории, осуществленный К.А. Хубиевым. Останемся на его анализе подробнее.

Начало XXI в. оказалось ознаменованным долговыми кризисами разного уровня. Экономическая политика и практика предъявили требования к экономической теории, которая не смогла спрогнозировать кризисные процессы и предложить обоснованные рекомендации по эффективному выходу из долгового кризиса. Конкретные решения на государственном и межгосударственном уровнях принимаются без строгой оглядки на те или иные концепции. Сложившийся разрыв между теорией и практикой побуждает к анализу и обзору решения долговой проблемы разными направлениями экономической науки. Нельзя, разумеется, охватить весь арсенал суждения относительно долга. Мы огра-

начимся анализом основных направлений экономической теории. После проведенного анализа можно выявить проблемы, еще не исследованные экономической наукой, которые позволят продвинуться как в теоретическом исследовании самой проблемы, так и в выработке рекомендаций по преодолению причин долгового кризиса.

Классическая экономическая теория – политическая экономия, раскрывая воспроизводство и экономический рост (расширенное воспроизводство), базируется исключительно на эндогенном источнике. Источником роста (расширенного воспроизводства) является только созданный доход – прибавочная стоимость. Не задействуется даже кредит, основанный на сбережениях дохода, полученного от создания благ. Впрочем, Маркс не игнорирует привлечение заемных средств для экономического развития. Он отмечал прогрессивную силу объединения капиталов при образовании акционерных обществ. Но Маркс не исследовал специально долговой элемент в производственном процессе.

Кейнсианская теория предполагает возможность включения долгового элемента в воспроизводственный процесс как стимулирующий фактор через превращение сбережений в инвестиции. Но здесь возникает очень важный вопрос: что представляют собой сбережения в теоретической системе Кейнса? Это часть дохода, полученного от создания благ, или любые активы любого происхождения? В данном случае интересен ответ на вопрос: предполагал ли Кейнс в качестве источника инвестиций кредитные или обязательственные активы, создаваемые коммерческими банками, и деньги, вводимые в экономику центральным банком или правительством в качестве «сеньеранжа»? Иными словами: предполагал ли Кейнс в качестве источника инвестиции и стимулирования спроса активы экзогенного происхождения, не связанные с созданием благ и дохода? Прямой ответ на данный вопрос затруднен, поскольку сам Кейнс не рассматривает специально кредит как источник инвестиций. Мы

склонны к отрицательному ответу на поставленный вопрос. Условие равенства сбережений и инвестиций введено в теоретическую систему Кейнса неслучайно, поскольку в его теоретической конструкции расходы равны доходам, а последние образуются при создании совокупности благ. Если в теоретическую конструкцию ввести долговой элемент, не связанный с созданием дохода, то нарушается конструкция, основанная на равенстве доходов и расходов, «поплывет» кейнсианский крест. Поэтому, формируя одно из базовых положений своей теории – равенство сбережений и инвестиций, Кейнс обходит кредит как источник инвестиций (не потому, что он не знал о его существовании). Тем более он не мог включить в свой анализ источник спроса, связанный с простой эмиссией денег (сеньераж). Для подтверждения изложенной нами позиции есть существенное основание. Он резко отрицательно относился к спекулятивным активам «непроизводственного» происхождения.

Исходя из значимости подходов Кейнса, профессор К.А. Хубиев подробно рассмотрел позиции кейнсианской теории. В главе показано, что в теоретической системе Кейнса факторы и источники экономического развития сформированы в виде определенных равенств: «доход = ценность продукции = потребление + + инвестиции, сбережения = доход – потребление, отсюда сбережения = инвестиции» (Кейнс, 1978, с. 118).

Эти равенства представляют собой некую цепочку событий. Именно ее можно характеризовать понятием «терцины»². Оно как бы иллюстрирует цепочку событий: доход –

² Терцины (итал. *terzina*, от *terza rima* – третья рифма) – форма цепных строф: ряд трехстиший, связанных рифмовкой по схеме *aba, bcb, cdc, ded... yzy z*. Таким образом, терцины дают непрерывную рифменную цепь произвольной длины, удобную для производства крупных форм. Так как употребление их нигде не вышло за пределы экспериментов и стилизаций, то мы посчитали уместным трансформировать понятие «терцины» в экономический тезаурус.

сбережения – инвестиции. А с появлением дополнительного кредита логика цепочки событий меняется и становится противоположной: дополнительные инвестиции – дополнительный доход – дополнительные сбережения.

Далее К.А. Хубиев выделяет моменты, обсуждаемые в современной экономической теории. Назовем их.

Очень широко обсуждается теорема эквивалентности Риккардо, суть которой состоит в том, что внутренний государственный долг – это заем государства у самого себя от имени населения и расплата тоже собственная. Предполагается, что государство, допуская бюджетный дефицит в текущем периоде ради стимулирования экономики снижением налогов, повысит налоговую нагрузку в будущем для погашения государственного долга, образованного бюджетным дефицитом. Сам принцип «эквивалентности» Риккардо не опровергается, но вокруг него ведутся споры. Говорится о временном разрыве в нагрузках, падающих на долю разных поколений (занимают одни, расплачиваются другие). На этот сюжет отвечают тем, что поколениям принято солидарно действовать.

Другое направление дискуссии о временных смещениях бремени долга касается проблем предвидения или «близорукости», если оба периода приходятся на одно и то же поколение. Одним из аспектов дискуссии является обсуждение неизменности уровня перманентного потребления в обоих периодах. Заимствование на стороне государства отражается владением ценными бумагами на стороне лиц, купивших долговые ценные бумаги с процентным доходом. При выкупе государством своих долговых обязательств лицам возвращается актив в денежной форме, имеющий также потенциальную альтернативную доходность. Речь, разумеется, идет о внутреннем долге. Что же касается долга, находящегося у иностранцев, это чистое уменьшение богатства страны должника.

Представляется, что более существенное значение имеет дискуссия о макроэкономических последствиях государственного

долга на основе бюджетного дефицита. Здесь наиболее широкое распространение получило положение о том, что государственное заимствование вытесняет частные инвестиции (эффект вытеснения).

Но имеются возражения и на сей счет. Государство расходом заемных средств повышает совокупный спрос, имеющий стимулирующее значение. Таким образом, выявляется противоречивая разнонаправленная ситуация одного и того же экономического процесса. В таких случаях для принятия решения в области экономической политики надо учитывать степень инвестиционной активности частного капитала, в особенности связанного с экономическим циклом.

Менее известна дискуссия о непосредственном влиянии долга на занятость. Например, владение акциями и соответствующим доходом уменьшает предложение труда, изменяя отношение работника к предельной тяжести труда и повышая предпочтение свободного времени. Такой подход логичен с позиций определенной парадигмы. Но в реальности трудно представить себе большое количество лиц, владеющих приносящим доход богатством и активно ищущих работу. Как правило, лица, владеющие богатством, приносящим доход, работу не ищут, а те, кто ищет работу, как правило, значительным богатством не располагают и именно потому ищут (Экономическая теория, 2004, с. 30–31).

Завершает свой анализ К.А. Хубиев рассмотрением результатов теоретического анализа долгового кризиса. Профессор аргументирует положение о том, что современные политика и практика борьбы с долговым кризисом опираются на опыт борьбы с долговым кризисом развивающихся стран, а в определенных случаях даже копируют его.

Знакомство с рецензируемой монографией позволяет утверждать, что вся она написана терцинами. В результате выявлена модификация роли долга в современных условиях: данная категория разделяется на долг как ключевой элемент кругооборота капитала и долг как фиктивную составляющую, находящуюся

вне общественного воспроизводства. В первой ипостаси долг выступает как неотъемлемый элемент кругооборота капитала, способствует эффективному воспроизводству и является характеристикой капиталистического способа хозяйствования. Вторая ипостась долга как фиктивной составляющей реализует лишь перераспределение потоков доходов и долговых рисков, в основном посредством такой функции финансовых рынков, как финансирование спекулятивного, фиктивного капитала. В результате этого определенная прослойка долговых отношений в современных условиях обособляется от отношений воспроизводства.

В части исследования влияния второй ипостаси долга на экономическое развитие выявлено, что до определенного момента данная сущность не проявляет своего негативного влияния на реальный сектор. Эта обособленная от отношений воспроизводства ипостась долга выступает в качестве катализатора экономических проблем последних лет.

В книге делается вывод об относительной долговой устойчивости российской экономики. В ней не наблюдается чрезмерное перенасыщение экономики долгом, «воспроизводственный» долг все еще сохраняет некоторую производительность. Однако слабость промышленности, низкая производительность труда приводят к тому, что, несмотря на сравнительно невысокую относительную задолженность, российская экономика подвергается риску в будущем столкнуться с невозможностью обслуживания долга.

В заключение несколько слов о стиле монографии. Авторам удалось избежать (есть основания полагать, что здесь хорошо поработал редактор книги А. Пороховский) наукообразия. Текст читается легко (понятно), что нам известно не только из личного прочтения, но и от группы студентов, обучающихся по специальности «экономическая безопасность», которых мы попросили почитать главу «Долговая проблема и экономическая безопасность страны», написанную В.М. Кульковым, для расширения их кругозо-

ра как будущих специалистов в сфере обеспечения экономической безопасности.

Общий вывод.

Научное сообщество экономистов получило приращение научного знания по актуальнейшему экономическому явлению – долговому стилю жизни. Монография с одинаковой степенью полезности будет востребована и маститыми учеными, и теми будущими, которые сегодня находятся в учебных аудиториях.

Литература

- Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978.
- Стенушина О. Лексические экспликации понятия «денежный долг» по данным толковых словарей: В 3 ч. Ч. II // Грамота. 2014. № 10 (40). С. 164–168.
- Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуелла, М. Пигейта, П. Ньюмена. М.: ИНФРА-М, 2004.

ЮБИЛЕИ РОМАНУ МИХАЙЛОВИЧУ КАЧАЛОВУ – 75 ЛЕТ

9 ноября 2015 г. нашему коллеге по редколлегии д.э.н., профессору Роману Михайловичу Качалову, заместителю главного редактора и ответственному секретарю журнала «Экономическая наука современной России», исполнилось 75 лет.

Р.М. Качалов является одним из основателей и бессменным ответственным секретарем, а с 2008 г. – заместителем главного редактора журнала «Экономическая наука современной России». Он вносит неоценимый вклад в работу редколлегии. Его точные оценки рукописей статей, тонкое чувство стиля каждого автора, доскональное знание научной направленности журнала, академической среды и издательского ремесла, умение оперативно принять нужное решение или взять ответственность на себя делают его незаменимым членом нашего коллектива.

Практически вся научная и творческая жизнь Р.М. Качалова последние 20 лет неразрывно связана с Центральным экономико-математическим институтом РАН, в котором он работает с 1995 г. в должности заведующего лабораторией издательской и маркетинговой деятельности. В стенах этого института проходило становление и развитие его таланта как ученого и организатора издательской деятельности. Прежде всего, следует отметить весомый научный вклад Романа Михайловича в теорию и методологию анализа и управления хозяйственным риском. Публикации Р.М. Качалова на эту тему широко известны научному сообществу, а его книга «Управление хозяйственным риском» (М.: Наука, 2002) давно стала настольной для всех, кого интересуют проблемы деятельности предприятий. Стоит заметить, что разработанные им методы в последнее время стали активно применяться и в анализе рисков, связанных

с институциональными преобразованиями в экономике, переходом на инновационный путь развития. Немало новых результатов получено Р.М. Качаловым и в других сферах управления предприятиями, в методологии маркетинга научной продукции, теории стратегического планирования и управления.

Работу в академическом институте Р.М. Качалов совмещает с педагогической деятельностью в качестве заведующего кафедрой «Таможенный менеджмент» в Государственном университете управления, профессора кафедры «Системный анализ в экономике» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Значительную часть своего времени он уделяет подготовке молодых научных кадров, дипломников, аспирантов, докторантов. Р.М. Качалов – ученый секретарь диссертационного совета ЦЭМИ РАН, член диссертационных советов в Институте региональных экономических исследований и Государственном университете управления.

С 1999 г. Роман Михайлович Качалов является ученым секретарем ежегодного Всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий», с 2002 г. занимает пост Генерального директора Международного научного фонда экономических исследований академика Н.П. Федоренко, а также членом Российского общества управления рисками «РусРиск» и Европейской ассоциации риск-менеджеров FERMA.

Какие бы должности ни занимал Роман Михайлович, в каждую свою работу он вкладывает недюжинный талант организатора, острый ум исследователя, душу честного и благородного человека. Редакционная коллегия и редакционный совет журнала сердечно поздравляют юбиляра, желают ему крепкого здоровья, новых научных достижений и успехов во благо российской экономической науки!

*Редакционная коллегия
и редакционный совет журнала*

Содержание журнала за 2015 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

<i>Агафонов В.А.</i> Кластерная стратегия и принцип необходимого разнообразия	1	28
<i>Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю.</i> Эффективность человеческого капитала в исследованиях, поддержанных научным фондом	2	22
<i>Амосов А.И.</i> Воспроизводство полноценных семей как цель социально-экономической стратегии и политики	4	7
<i>Андрукович П.Ф.</i> Индекс Доу–Джонса: от индустриального к постиндустриальному	3	45
<i>Волконский В.А.</i> Теоретические основы идеологии	3	26
<i>Глазьев С.Ю.</i> Нищета и блеск российских монетаристов. Часть 1	2	7
<i>Глазьев С.Ю.</i> Нищета и блеск российских монетаристов. Часть 2	3	7
<i>Гончаренко В.М., Шаповал А.Б.</i> Монополистическая конкуренция в двухсекторной экономике: относительный эффект масштаба	4	20
<i>Елисеева И.И., Платонов В.В., Бергман Ю.-П., Луукка П.</i> Когнитивное разнообразие и формирование доминантной логики инновационных компаний	3	67
<i>Зотов В.В., Пресняков В.Ф.</i> Институциональная оболочка и транзакционная конфигурация хозяйствующих субъектов	2	35

<i>Лившиц В.Н.</i> О необходимости изменения действующей парадигмы государственного управления экономикой России	1	18
---	---	----

<i>Тамбовцев В.Л.</i> Права, формы и режимы собственности	1	7
--	---	---

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

<i>Багриновский К.А., Никонова А.А.</i> Конкурентные преимущества русской экономики – базис ее устойчивого развития	1	43
<i>Балацкий Е.В.</i> Корпоративная ипотека в крупнейших российских компаниях	4	48
<i>Бестолков В.И., Некрасова О.В., Хабибуллин Р.И.</i> Участие работников в управлении народным предприятием: опыт Набережночелнинского картонно-бумажного комбината им. С.П. Титова	2	96
<i>Блошенко А.В., Тихонов И.П., Сахарова Н.А., Холстов А.В.</i> Пути повышения эффективности современных научно-технических программ	1	70
<i>Буздалов И.Н.</i> России нужна новая аграрная политика	4	63
<i>Бышев В.А., Чистов Д.В.</i> Принцип коллаборативного взаимодействия и оптимальный размер компании	3	103
<i>Вайнмахер А.М., Шмерлинг Д.С.</i> Стратегия научных публикаций в России	1	77
<i>Варшавский А.Е.</i> Инновационные риски в области продуктов питания для России в условиях глобализации и либерализации рынков	4	91
<i>Голиченко О.Г., Самоволева С.А.</i> Комплементарность и замещение исследований и разработок в инновационной деятельности промышленных предприятий	3	110

<i>Денисов В.И.</i> Возможности усиления инвестиционной активности в аграрном секторе экономики России	3	95	<i>Фридман А.А., Вечерина О.П.</i> Значение Кимберлийского процесса для развития мирового алмазного рынка	2	57
<i>Завьялова А.С.</i> Анализ последствий вступления России в ВТО для промышленных предприятий Костромской области	1	64	<i>Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А., Ионичева В.Н.</i> Институциональные и организационные проблемы таможенного регулирования экспортно-импортных и транзитных перевозок грузов в Евразийском Экономическом Союзе. Часть 1	3	81
<i>Зайцев А.А.</i> Производительность труда в отраслях обрабатывающей промышленности России: динамика и межстрановые сопоставления	4	123	<i>Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А., Ионичева В.Н.</i> Институционально-организационные проблемы таможенного регулирования э кспортно-импортных и транзитных перевозок грузов в Евразийском Экономическом Союзе. Часть 2	4	32
<i>Лемешев М.Я.</i> Образ будущего российского села	4	83	ЭКОНОМИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН		
<i>Луценко С.И.</i> Оценка и отбор добросовестных акционеров компании	2	113	<i>Амирбеков Ф.Ф.</i> Определение типа экономики Азербайджана	2	122
<i>Мусатов Д.В., Савватеев А.В., Меликов С.Г., Давыдов Д.В.</i> Теория и эмпирика социальных интернет-сетей и их экономические приложения	2	86	В ОТДЕЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И СЕКЦИИ ЭКОНОМИКИ РАН		
<i>Прокопьев М.Г.</i> Моделирование влияния тарифно-таможенной политики на рынки отдельных видов сельскохозяйственной продукции	1	83	Общее собрание Отделения общественных наук РАН	2	137
<i>Птускин А.С., Левнер Е.В.</i> Модель выбора проектов для снижения экологического стратегического риска промышленного предприятия	3	126	<i>Запесоцкий А.С.</i> Культура и ее функции в социальной жизни (основные идеи современной культурологии)	2	138
<i>Терехов А.И.</i> О некоторых промежуточных итогах развития нанотехнологий: наукометрический взгляд	4	109	К 85-ЛЕТИЮ Д.С. ЛЬВОВА – ОСНОВАТЕЛЯ ЖУРНАЛА: УЧЕНИКИ И СОРАТНИКИ АКАДЕМИКА ОБ ОСНОВАХ И ГРАНИЦАХ ЭКОНОМИКИ		
<i>Трофимова Н.А.</i> Роль социального капитала в успешном открытии предприятия малого бизнеса (экономический аспект)	2	73	<i>Гребенников В.Г.</i> Мыслимы	1	92
<i>Устюжанина Е.В., Дементьев В.Е., Евсюков С.Г.</i> Ценообразование на инновационную продукцию в условиях двусторонней монополии	2	47	<i>Дементьев В.Е.</i> Рациональное и эмоциональное в познании и реформировании экономики	1	99
			<i>Ерзнкян Б.А.</i> «Руанские соборы» и «Психоз»: проблемы выбора и предпочтений	1	107

<i>Зотов В.В.</i> Об экономике (как науке) в современном мире	1	112	КОНФЕРЕНЦИИ, СИМПОЗИУМЫ, СЕМИНАРЫ, КОНКУРСЫ		
<i>Рулев В.М.</i> Экономическая наука и мифотворчество	1	114	III Всероссийский симпозиум по региональной экономике	1	135
<i>Суворов А.В.</i> Экономическая наука и практическое применение ее результатов	1	117	III Всероссийский симпозиум по региональной экономике	2	150
ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ			IV Международная конференция «Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения»	3	147
<i>Брагинский О.Б.</i> О стратегическом планировании	3	141	Вторая научно-практическая конференция «Молодая экономика: экономическая наука глазами молодых ученых»	3	148
<i>Девезас Т., Кораблев В., Сарыгулов А.</i> Базисные технологии первой половины XXI в. (структурно-циклический анализ)	4	147	Семнадцатый всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий»	3	150
<i>Долматова С.А.</i> За научное знание и эффективную экономику. Приглашение к диалогу в целях устойчивого развития (по материалам II Международного политэкономического конгресса)	4	139	Семнадцатый всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий»	4	151
<i>Качалов Р.М.</i> Состояние и тенденции развития риск-менеджмента в странах Европы	1	125	КНИЖНАЯ ПОЛКА		
<i>Лившиц В.Н., Никонова А.А.</i> Российские реформы глазами ученых	2	143	<i>Грачева М.</i> Экономико-математические модели корпорации в учебном процессе (рецензия на учебник В.И. Данилина «Финансовое и операционное планирование в корпорации (методы и модели)»)	2	152
<i>Слепцова Ю.А.</i> Симпозиум по экономической теории в Афинах	4	144	<i>Мазлов В.З.</i> Разомкнутся ли тиски монополизма для крестьянства (рецензия на книгу И.Н. Буздalова «Российское село и крестьянство в тисках монопольного окружения»)	2	154
<i>Сорокожердьев В.В., Константиниди Х.А., Спирина С.Г.</i> Новые возможности социально-хозяйственной модернизации на постсоветском пространстве: экономико-правовые аспекты	1	131	<i>Нудельман Р.И.</i> Реформы в России: взгляд системного аналитика (рецензия на книгу В.Н. Лившица «Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России: 1992–2013»)	1	140
<i>Сорокожердьев В.В., Константиниди Х.А., Хашева З.М.</i> Актуальные проблемы реализации стратегии модернизации России: экономико-правовые подходы	1	121	<i>Павлов Р.Н.</i> Новое время в зеркале «Капитала» (рецензия на книгу А.В. Бузгалина и А.И. Колганова «Глобальный капитал»)	1	136

Чекмарев В.В., Чекмарев Вл.В.
Терцины долговой проблемы
(о монографии «Долговая проблема
как феномен XXI века») 4 153

ЮБИЛЕИ

Владимиру Викторовичу Коссову –
80 лет 3 152

Роману Михайловичу Качалову –
75 лет 4 159

ПАМЯТИ НАШИХ КОЛЛЕГ

Памяти профессора М. Интриллигатора 1 148

Памяти Кирилла Андреевича
Багриновского 3 154

Памяти Евгения Максимовича
Примакова 3 156

Памяти Олега Тимофеевича
Богомолова 3 157

Информация для авторов

1. Редакция журнала «Экономическая наука современной России» принимает к публикации рукописи, отражающие результаты оригинальных исследований. Содержание рукописи должно относиться к социально-экономической проблематике, соответствовать научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей журнала.
2. Опубликованные материалы, а также рукописи, находящиеся на рассмотрении в других изданиях, к рассмотрению не принимаются.
3. Редакция принимает на себя обязательство ограничить круг лиц, имеющих доступ к присланной в редакцию рукописи, сотрудниками редакции, членами редколлегии и редсовета, а также рецензентами данной работы.
4. В рукописи должна содержаться постановка задачи, быть определено место полученных результатов среди научных публикаций по данной проблематике, описание применяемого научного аппарата, библиографические ссылки и выводы исследования.
5. Редколлегия рекомендует авторам структурировать рукопись, используя, например, такие подзаголовки: Введение, Постановка задачи исследования, Методика исследования, Обсуждение результатов, Заключение, Литература и т.п.
6. Рукопись должна содержать аннотацию (не более 10 строк) на русском и английском языках, ключевые слова, перевод заглавия и фамилий авторов на английский язык.
7. К рукописи прилагаются сведения об авторе(ах) на русском и английском языках с указанием фамилии, имени, отчества, ученой степени и звания, места работы и должности, контактного телефона, адрес электронной и обычной почты.
8. Объем рукописи не должен, как правило, превышать одного авторского листа, т.е. 40 тыс. знаков, включая таблицы и графический материал. Рукопись не должна содержать более 5 рисунков и (или) 5 таблиц.
9. Рукопись представляется в редакцию в электронном виде на дискете или по электронной почте в формате Word для Windows, а также в виде распечатки через два интервала с размером шрифта не менее № 12 и с полями не менее 20 мм. Распечатка рукописи должна быть подписана всеми авторами с указанием даты ее отправки.
10. Все страницы рукописи, включая список литературы, таблицы, подписи к рисункам, рисунки, следует пронумеровать. Формулы, рисунки, таблицы нумеруются в порядке их упоминания в тексте.
11. Все формулы, рисунки и таблицы должны иметь ссылки в тексте, порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размеров шрифтов менее № 8. Таблицы и рисунки являются частью текста и должны допускать электронное редактирование.
12. Список использованных источников приводится в конце рукописи, в алфавитном порядке по фамилиям авторов в соответствии с принятыми в журнале стандартами библиографического описания.
13. Ссылки на цитируемые источники даются указанием в круглых скобках двух первых авторов или (при отсутствии авторов) первых слов названия и года первого издания соответствующей работы, например: (Иванов, Петров и др., 1998) или (Методические рекомендации..., 1998). Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.
14. Рукописи, полученные редакцией, подвергаются обязательному анонимному рецензированию. Рецензия направляется автору(ам) для ознакомления. Решение о принятии к публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией после рецензирования. Принятые к публикации рукописи проходят научное и литературное редактирование.
15. Редакция направляет авторам рукописей, требующих доработки, письмо с текстом рецензии. Доработанная рукопись должна быть представлена в редакцию не позднее 1 месяца. К доработанной рукописи должно быть приложено письмо от авторов, содержащее ответы на все замечания рецензента и указывающее все изменения, сделанные в рукописи.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Как подписаться на наш журнал

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Научный журнал

Уважаемые читатели!

Подписаться на журнал «Экономическая наука современной России» можно следующими способами.

В отделениях связи

По каталогу «Газеты и журналы» агентства «Роспечать» – подписной индекс 81069.

По каталогу «Издания органов научно-технической информации» агентства «Роспечать» – подписной индекс 56756.

По Объединенному каталогу «Пресса России», том 1 «Российские и зарубежные газеты и журналы» агентства «Книга-сервис» – индекс 55439.

Льготная подписка для физических лиц

Стоимость подписки на полугодие – 1000 руб., на год 2000 руб. В стоимость подписки в редакции входит почтовая доставка.

Подписку можно оформить в редакции:

- по безналичному расчету перечислите сумму за подписку на расчетный счет Региональной общественной организации содействия развитию институтов ОЭ РАН. В графе «Назначение платежа» платежного поручения укажите: Взнос для выпуска журнала «Экономическая наука современной России», а также Ваш почтовый адрес и период подписки;

- за наличный расчет по адресу: 117418, Москва, Нахимовский пр., 47 (м. Профсоюзная), комн. 609. Телефон 8 (499) 724 25 17, 8 (499) 724 21 39.

По безналичному расчету перечислите сумму за подписку на расчетный счет Региональной общественной организации содействия развитию институтов ОЭ РАН.

Обычным почтовым переводом отправьте сумму за подписку на расчетный счет РОО содействия развитию институтов ОЭ РАН. В графе «Для письменного сообщения» укажите наименование журнала, период подписки и Ваш почтовый адрес.

В любом отделении Сбербанка оформите квитанцию-извещение на сумму подписки, в графе «Получатель платежа» укажите реквизиты «РОО содействия развитию институтов ОЭ РАН» (реквизиты приведены ниже). Не забудьте указать Ваш почтовый адрес.

Банковские реквизиты

Региональная общественная организация содействия развитию институтов Отделения экономики РАН (РОО)
ИНН 7726249569; КПП 772601001
ОКОНХ 98400; ОКПО 45188030
Р/счет № 40703810638280100664

в Московском банке

ПАО Сбербанк г. Москва

Банк получателя:

ПАО Сбербанк г. Москва

Корр. счет № 3010181040000000225,
БИК 044525225

В графе «Назначение платежа» платежного поручения укажите: Взнос для выпуска журнала «Экономическая наука современной России», а также Ваш почтовый адрес и период подписки.

Подписаться на электронную версию журнала «Экономическая наука современной России», приобрести отдельный номер или одну статью в электронном виде можно на сайте Научной электронной библиотеки по адресу www.elibrary.ru.

Приглашаем Вас посетить экспозиции международных выставок ЗАО «Экспоцентр» в 1-м полугодии 2016 г.

ПРОДЭКСПО-2016 / 8-12 февраля

23-я международная выставка продуктов питания, напитков и сырья для их производства

ПРОДЭКСПОПАК-2016 / 8-12 февраля

7-я международная выставка «Упаковочные решения для пищевой промышленности»
Организатор – ЗАО «Экспоцентр»

СJF – ДЕТСКАЯ МОДА-2016. ВЕСНА / 23-26 февраля

16-я международная выставка «Детская и юношеская мода. Одежда для будущих мам»

ИНЛЕГМАШ-2016 / 24-26 февраля

16-я международная выставка «Оборудование для производства и обработки текстиля»

ИНТЕРЛАКОКРАСКА-2016 / 1-4 марта

20-я юбилейная международная специализированная выставка

ФОТОНИКА. МИР ЛАЗЕРОВ И ОПТИКИ-2016

14-17 марта

11-я международная специализированная выставка лазерной, оптической и оптоэлектронной техники

ОБУВЬ. МИР КОЖИ-2016. ВЕСНА / 22-25 марта

44-я международная выставка обуви и готовых изделий из кожи

НЕФТЕГАЗ-2016 / 18-21 апреля

16-я международная выставка «Оборудование и технологии для нефтегазового комплекса»

ШИНЫ, РТИ И КАУЧУКИ-2016 / 26-29 апреля

19-я международная специализированная выставка резинотехнических изделий, шин, технологий для их производства, сырья и оборудования

НАВИТЕХ-2016 / 10-13 мая

Международный проект «Навигационные системы, технологии и услуги»:

8-я международная выставка «Навитех-2016»

X Международный навигационный форум

СВЯЗЬ-2016 / 10-13 мая

Международная выставка информационных и коммуникационных технологий

**СТЛ. СИСТЕМЫ ТРАНСПОРТА И ЛОГИСТИКИ-2016
10-13 мая**

22-я международная выставка транспортных технологий, логистических решений, сервиса и складских систем

МЕТАЛЛООБРАБОТКА-2016 / 23-27 мая

17-я международная специализированная выставка «Оборудование, приборы и инструменты для металлообрабатывающей промышленности»

5pEXPO-2016 / 6-8 июня

IX Международный форум выставочной индустрии

МИР СТЕКЛА-2016 / 6-9 июня

Производство. Архитектура. Декор

18-я международная выставка стеклопродукции, технологий и оборудования для изготовления и обработки стекла

ЭЛЕКТРО-2016 / 6-9 июня

25-я международная выставка

«Электрооборудование. Светотехника. Автоматизация зданий и сооружений»

Все выставки имеют возрастное ограничение 12+
Выставка «Продэкспо» имеет возрастное ограничение 18+

Адрес:

123100, Россия, Москва, Краснопресненская наб., 14,
ЦВК «Экспоцентр»

Проезд городским транспортом:

– станции метро «Выставочная», «Деловой центр»
(Западный вход)

Проезд на автомашине:

– Краснопресненская наб., 14 (Южный вход);
– 1-й Красногвардейский пр-д (Северный вход)

Единый справочно-информационный центр:

8 (800) 707-37-99 (звонок по России бесплатный),

8 (499) 795-37-99